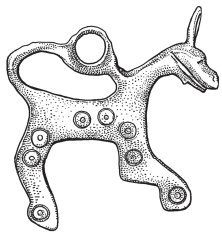
АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ОРЕШНИКОВ

ПЕРЕПИСКА

1



Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ОРЕШНИКОВ

ПЕРЕПИСКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента
РАН
П. Г. ГАЙДУКОВА

Выпуск 1

ИА РАН

МОСКВА 2023

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ АРХИВА РАН

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ПЕРЕПИСКА
А. В. ОРЕШНИКОВА
И
В. В. ЛАТЫШЕВА

1886 — 1920

Издание подготовили
П. Г. ГАЙДУКОВ и Н. А. ПАВЛИЧЕНКО

ИА РАН

МОСКВА 2023

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
О-66

Утверждено к печати
Учеными советами ИА РАН, ИИМК РАН и СПбФ АРАН

Рецензенты:

В.Д. Кузнецов, доктор исторических наук,
И.В. Тункина, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

Переписка А.В. Орешникова и В.В. Латышева. 1886–1920 / вступительные статьи, составление, ред. П.Г. Гайдукова и Н.А. Павличенко; автор комментариев Н.А. Павличенко, при участии Е.В. Захарова. — М.: ИА РАН, 2023. XXVI, 298 с.: ил. — (Алексей Васильевич Орешников. Переписка. Вып. 1).

В книге публикуется длившаяся более 30 лет переписка старейшего сотрудника Государственного исторического музея А.В. Орешникова с филологом-классиком академиком В.В. Латышевым. Эпистолярный комплекс представлен 138 письмами за 1886–1920 гг., из которых 122 принадлежат перу В.В. Латышева и 16 — А.В. Орешникова. Главная тематика переписки — греческие лапидарные надписи и античная нумизматика. Письма являются важным источником для изучения античной эпиграфики и нумизматики Северного Причерноморья, они снабжены подробными комментариями. В виде приложений представлены различные документы о В.В. Латышеве: автобиография, некрологи, материалы к биобиблиографии.

Для эпиграфистов, нумизматов, специалистов в области истории и археологии Северного Причерноморья, а также для историков науки об античности.

ISBN 978-5-94375-408-1
DOI: 10.25681/IARAS.2023.978-5-94375-408-1

© Гайдуков П.Г., вступительные статьи, составление, 2023
© Павличенко Н.А., вступительная статья, составление, примечания и комментарии, 2023
© Государственный исторический музей, 2023
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2023
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры РАН, 2023
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский филиал архива РАН, 2023

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к серии «Алексей Васильевич Орешников. Переписка».
П.Г. Гайдуков V
О переписке А.В. Орешникова и В.В. Латышева.
П.Г. Гайдуков, Н.А. Павличенко XV

* * *

ПЕРЕПИСКА
А. В. ОРЕШНИКОВА И В. В. ЛАТЫШЕВА

1886 г. Письма № 1–4 3
1887 г. Письма № 5–12 14
1888 г. Письма № 13–17 26
1889 г. Письма № 18–26 32
1890 г. Письма № 27–32 42
1891 г. Письма № 33–41 49
1892 г. Письма № 42–55 60
1893 г. Письма № 56–69 72
1894 г. Письма № 70–76 86
1895 г. Письма № 77–83 93
1896 г. Письма № 84–86 97
1897 г. Письма № 87, 88 99
1899 г. Письма № 89–93 102
1900 г. Письма № 94–96 107
1907 г. Письма № 97, 98 111
1908 г. Письма № 99–101 114
1909 г. Письмо № 102 117
1914 г. Письма № 103, 104 118
1915 г. Письма № 105–107 121
1916 г. Письмо № 108 123
1917 г. Письма № 109–115 124
1918 г. Письма № 116–131 137
1919 г. Письма № 132–136 152
1920 г. Письма № 137, 138 158

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. *В.В. Латышев.* Автобиография (1915) 163
2. Ф.Ф. Соколов о В.В. Латышеве (1882) 172
3. Стенографический отчет заседания РАИМК, посвященного памяти В.В. Латышева (30 мая 1921 г.) 175
4. *А.В. Никитский.* Василий Васильевич Латышев (1921) 186
5. *С.А. Жебелев.* Василий Васильевич Латышев (1926) 200
6. *Ф.И. Успенский.* Памяти академика В.В. Латышева (1926) 206
7. *Б.В. Фармаковский.* Василий Васильевич Латышев (1926) 213
8. Материалы к биобиблиографии В.В. Латышева 222

ИЛЛЮСТРАЦИИ 231

Литература 259
Список иллюстраций 275
Именной указатель 278
Указатель надписей 286
Список сокращений 293

Предисловие к серии «Алексей Васильевич Орешников. Переписка»

Алексей Васильевич Орешников (1855–1933) — известный русский ученый, член-корреспондент Академии наук СССР, крупнейший отечественный специалист в области античной и средневековой русской нумизматики, тонкий знаток древнерусского прикладного искусства и предметов быта. Единомышленник и сподвижник И.Е. Забелина, Орешников с 1887 г. становится хранителем Исторического музея и его творцом, а в годы советской власти — защитником его сокровищ. В музее он проработал 45 лет, до самой смерти. Причастностью своей к Историческому музею Орешников очень дорожил, был верен музею. В ноябре 1920 г., получив от директора Государственного Эрмитажа С.Н. Тройницкого предложение выставить свою кандидатуру на должность хранителя русских монет, он писал своему петроградскому коллеге и другу А.А. Ильину: «...как я могу оставить Исторический Музей, в котором служу с 1887 г. — это официально, — а неофициально с 1885 г.; это было бы с моей стороны нечестно»[1].

В Отделе письменных источников ГИМ хранится личный фонд А.В. Орешникова, важнейшей частью которого являются его дневники и обширная переписка[2].

В 1955 г. в Государственном историческом музее отмечалось 100-летие А.В. Орешникова. Несколько месяцев функционировала юбилейная выставка, а в феврале 1956 г. на торжественном заседании Ученого совета ГИМ были заслушаны доклады С.А. Яниной и И.Г. Спасского об Орешникове[3]. Ему посвящены два «Нумизматических сборника», изданных Историческим музеем в 1955 и 1957 гг. Первый включает биографическую статью о юбиляре, список его печатных работ и исследования по русской нумизматике[4], второй — труды по античной и восточной нумизматике[5]. В Историческом музее имя Орешникова всегда было окружено большим уважением, и в послевоенные годы у сотрудников музея с родственниками Алексея Васильевича сложились вполне доверительные отношения. Во время юбилейных мероприятий старшая дочь Алексея Васильевича, Татьяна Алексеевна Полиевктова, передала на постоянное хранение в Исторический музей самое ценное из хранившегося в семье рукописного наследия отца — дневник[6], представляющий собой 14 тетрадных блоков и блокнотов[7].

Уже при первом знакомстве с дневниковыми записями музейным сотрудникам стала очевидна их научная значимость. Однако прошло более полувека, прежде чем дневник А.В. Орешникова был опубликован в полном

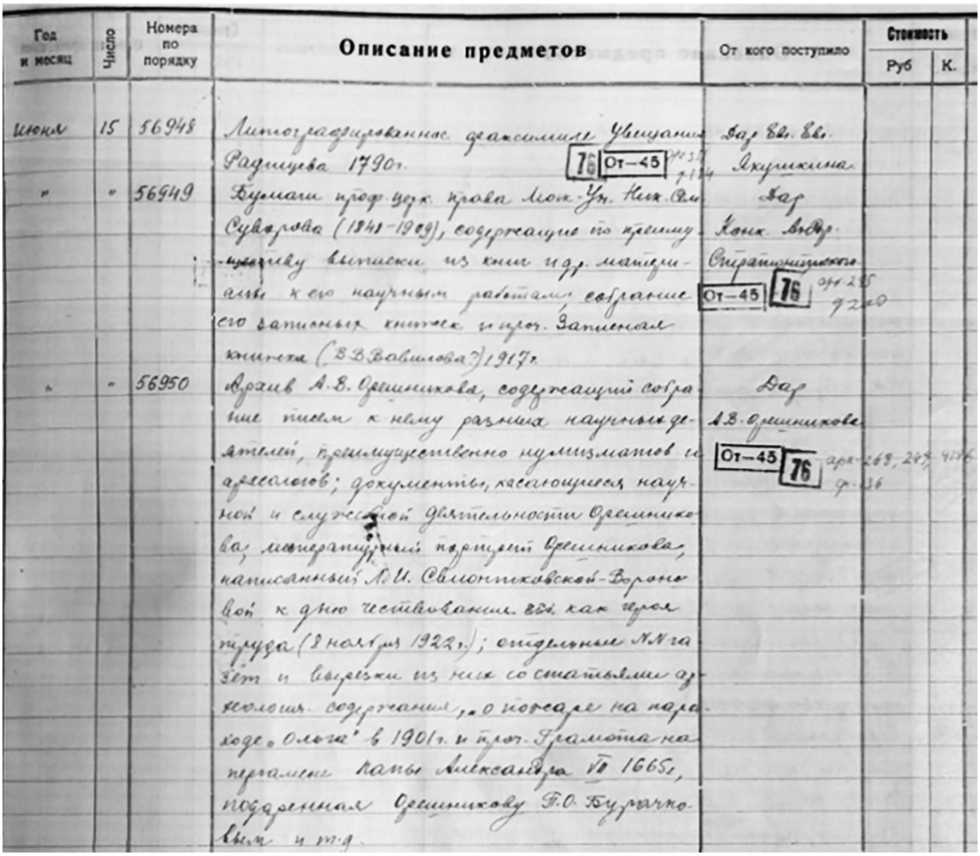
объеме в академической серии «Научное наследство». Издание подготовлено коллективом сотрудников Отдела письменных источников ГИМ и Института археологии РАН[8].

Алексей Васильевич вел дневник ежедневно на протяжении более 18 лет. Первые записи были сделаны в начале января 1915 г., они оборвались 28 февраля 1933 г., за месяц до его смерти. За это время ему довелось стать очевидцем событий периода Первой мировой войны, двух революций 1917 г. и Гражданской войны, политики военного коммунизма и НЭПа, коллективизации, внутрипартийной борьбы большевиков, гонений советского государства на Церковь и преследования старой интеллигенции. Записи Орешникова оказались редчайшим источником по истории Государственного исторического музея, по истории российской науки в послереволюционный период, по истории России в целом. Хроника событий, охваченных автором за период ведения дневника, не имеет себе равных, и он читается как захватывающее художественное произведение[9].

Публикация обширной переписки А.В. Орешникова — это продолжение введения в научный оборот его архивного наследия. Письма нумизматов, археологов, историков, музейных работников, преподавателей учебных заведений, коллекционеров и антикваров, занимают более половины личного фонда исследователя[10].

Алексей Васильевич, в начале 1920-х гг. задумавший и начавший составлять словарь русских нумизматов[11], прекрасно понимал ценность писем для истории отечественной науки. Он бережно хранил их, а когда тяжелые бытовые условия советского времени, уплотнения в собственном доме, кражи книг и имущества новыми жильцами (что ярко описано им на страницах дневника) стали угрожать сохранности архива, сам позаботился о его передаче в музей. Об этом свидетельствуют краткие дневниковые записи Орешникова: «Весь день разбирал письма за 1914–1917 годы» (27 августа 1917 г.); «Днем разбирал письма...» (29/16 февраля 1920 г.); «Большую часть дня разбирал свои старые бумаги (дипломы, письма и т.п.), которые хочу передать в Исторический музей» (7 ноября/25 октября 1924 г.); «Я отнес всю мою коллекцию портретов нумизматов в Музей» (8 декабря/25 ноября 1924 г.)[12]; «С 1 ч. до вечера связывал в пачки всю полученную мной переписку, кое-что просматривал...» (20/7 июля 1929 г.)[13].

О поступлении архива А.В. Орешникова в музей свидетельствуют записи в Главной инвентарной книге ГИМ. Первую партию писем он официально передал в отдел архива историко-бытовых материалов (так назывался тогда Отдел письменных источников) в июне 1925 г. (Рис. 1). Через два года, в мае 1927 г., в ГИМ поступила коллекция архивных бумаг, посвященных его чествованию по случаю 40-летия музейной деятельности[14].



Год и месяц	Число	Номера по порядку	Описание предметов	От кого поступило	Стоимость Руб	К.
Июня	15	56948	Литографированное факсимиле Увещания Радищева 1790 г.	Дар Вл. Вл. Якушкина		
"	"	56949	Бумаги проф. угол. права Моск. Ун. Ник. Ал. Суворова (1841–1909), содержащие по преимуществу выписки из книг и др. материалы к его научным работам, собрание его записных книжек и проч. Записная книжка (В.В. Вавилова?) 1917 г.	Дар Конк. Андр. Стратонитского		
"	"	56950	Архив А.В. Орешникова, содержащий собрание писем к нему разных научных деятелей, преимущественно нумизматов и археологов; документы, касающиеся научной и служебной деятельности Орешникова, миниатюрный портрет Орешникова, написанный Л.И. Свешниковской-Вороновой к дню чествования его как героя труда (8 ноября 1922 г.); отдельные №№ газет и вырезки из них со статьями археолог. содержания, „о поездке на пароходе „Ольга" в 1901 г. и проч. Грамота на пергамене папы Александра VII 1665 г., подаренная Орешникову Ф.О. Бурачковым и т.д.	Дар А.В. Орешникова		

Рис. 1. Главная инвентарная книга ГИМ, 15 июня 1925 г., № 56950.
Запись о поступлении части архива А.В. Орешникова
(письма, документы, газеты и газетные вырезки). © ГИМ

Орешников собственноручно внес запись об этом в инвентарную книгу (Рис. 2). Сведения о поступлении в музей других частей архива (портреты нумизматов, рукописи и письма) были отмечены в инвентарной книге вскоре после его смерти: 20 апреля и 25 ноября 1933 г.[15] (Рис. 3–4). По-видимому, к тому времени они уже хранились в рабочем кабинете Орешникова, либо он распорядился незадолго перед смертью, чтобы остатки архива были переданы в музей.

Переписка А.В. Орешникова охватывает более чем полувековой период: с октября 1880 г. до начала 1933 г.[16] Она затрагивает многие стороны истории формирования и изучения частных и государственных коллекций монет и других древностей, становления и развития отечественной

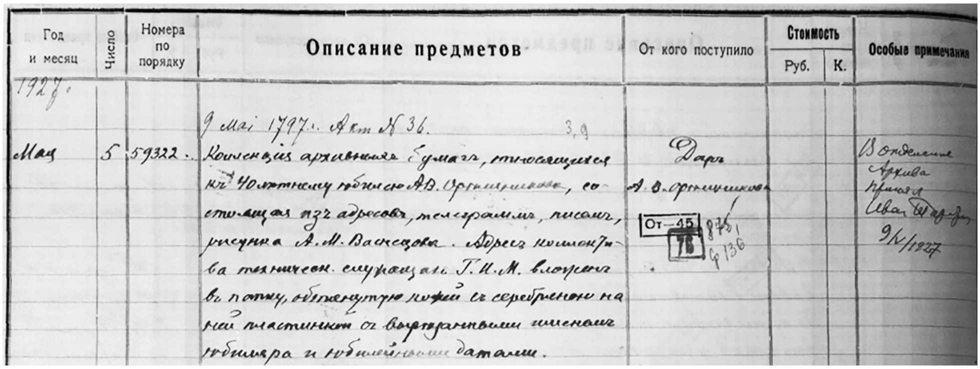
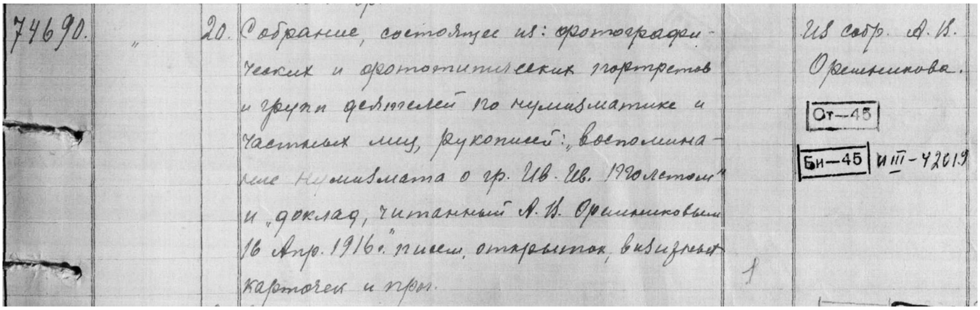


Рис. 2. Главная инвентарная книга ГИМ, 5 мая 1927 г., № 59322.
Запись о поступлении части архива А.В. Орешникова
(документы к 40-летию его музейной деятельности). © ГИМ

античной нумизматики Северного Причерноморья и средневековой русской нумизматики. Письма корреспондентов Орешникова являются ценнейшими свидетельствами многообразной деятельности сотрудников государственных музеев (главным образом, Исторического музея и Эрмитажа) в переломные для русской истории послереволюционные годы, содержат уникальные сведения о судьбе многих отчужденных частных коллекций античных и средневековых монет, печатей, предметов прикладного искусства и быта, а также о судьбах их первоначальных владельцев.

Круг научных знакомств Орешникова был очень широк. В его личном фонде хранятся письма около 500 отечественных и более 50 зарубежных корреспондентов из Москвы, Петербурга, Киева, городов северо-западной, центральной и южной частей России, Крыма, а также нескольких европейских стран.

Наиболее важная часть архива — корреспонденция более 50 адресатов Орешникова, чьих писем отложилось значительное количество. В их числе москвичи (И.Е. Забелин, П.В. Зубов, А.А. Карзинкин, А.М. Подшивалов, В.К. Трутовский, графиня П.С. Уварова, И.В. Цветаев, С.И. Чижов, А.Н. Шварц), петербужцы (Н.П. Бауер, Х.Х. Гиль, С.А Жебелев, А.Н. Зограф, А.А. Ильин, В.В. Латышев, Н.П. Лихачев, А.К. Марков, М.И. Ростовцев, А.А. Сиверс, Я.И. Смирнов, В.Г. Тизенгаузен, граф И.И. Толстой), киевляне (К.В. Болсуновский, В.Е. Данилевич, Н.Е. Макаренко, Н.П. Чернев, В.А. Шугаевский). Переписывался Орешников с коллегами, жившими в Северо-Западной и Центральной России (А.И. Анисимовым, А.К. Жизневским, Н.Г. Порфиридовым, А.И. Черепниным), Юга России и Крыма (А.Л. Бертье-Делагардом, П.О. Бурачковым, К.К. Косцюшко-Валюжиничем, А.А. Ле-



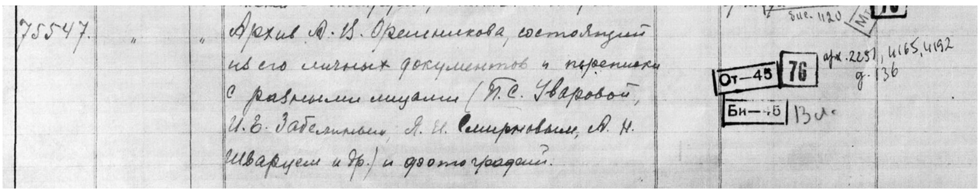
74690. „ 20. Собрание, состоящее из: фотографических и фототипических портретов и групп деятелей по нумизматике и частных лиц, рукописей: „воспоминание нумизмата о гр. Ив. Ив. Толстом" и „доклад, читанный А.В. Орешниковым 16 Апр. 1916." писем, открыток, визитных карточек и проч. 1

Из собр. А.В. Орешникова.

От—45

Би—45 ИIII-42019

Рис. 3. Главная инвентарная книга ГИМ, 20 апреля 1933 г., № 74690.
Запись о поступлении части архива А.В. Орешникова
(портреты нумизматов и рукописи). © ГИМ



75547. „ „ Архив А.В. Орешникова, состоящий из его личных документов и переписки с разными лицами (П.С. Уваровой, И.Е. Забелиным, А.И. Смирновым, А.Н. Шварцем и др.) и фотографий.

От—45 76 арх. 2251, 4165, 4192 д. 136

Би—45

Рис. 4. Главная инвентарная книга ГИМ, 25 ноября 1933 г., № 75547.
Запись о поступлении части архива А.В. Орешникова
(личные документы и письма). © ГИМ

венстимом, Е.Е. Люценко, А.И. Маркевичем, О.Ф. Ретовским, В.В. Шкорпилом) а также с иностранными нумизматами (M. Bahrfeld, H. Dressel, G.F. Hill, F. Imhoof-Blumer, E.H. Minns, E. Fiala, W. Wroth и др.).

А.В. Орешников скрупулезно относился к переписке, не оставляя полученные письма без ответа. Но его эпистолярное наследие сохранилось далеко не полностью. О двусторонней переписке можно говорить лишь в отношении А.Л. Бертье-Делагарда, П.О. Бурачкова, Х.Х. Гиля, В.А. Городцова, И.Е. Забелина, А.Н. Зографа, А.А. Ильина, Н.П. Лихачева, А.К. Маркова, графа И.И. Толстого, И.А. Суслова, графини П.С. Уваровой, Р.Р. Фасмера, А.И. Черепнина, английского археолога Э.Х. Миннза. Необходимо упомянуть также семейную переписку с дочерью Верой и ее мужем, писателем Б.К. Зайцевым[17]. Письма Орешникова выявлены в архивах России, Украины и дальнего зарубежья[18]. Наибольшее их количество хранится в ОПИ ГИМ, Санкт-Петербургском филиале Архива РАН[19], Архиве Государственного Эрмитажа, Рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН и Институте рукописи Национальной библиотеки Украины.

Переписка А.В. Орешникова известна, и исследователи неоднократно обращались к ней. Но в научный оборот она введена незаслуженно мало[20]. Ее изучение началось при подготовке выставки к празднованию столетия со дня рождения нумизмата[21]. В докладе на заседании Ученого совета ГИМ в феврале 1956 г. С.А. Янина отмечала: «Богатый материал для характеристики самой личности Алексея Васильевича Орешникова дает его архив. ... этот архив содержит огромное количество писем, не только от всех современных ему нумизматов России и Европы, но и от большого числа выдающихся историков и деятелей культуры. И все эти письма проникнуты глубоким уважением к Алексею Васильевичу Орешникову и не менее глубоким доверием к его советам, справкам, мнениям, за которыми обращались многочисленные корреспонденты». Приводя список из более 20 фамилий основных адресатов Орешникова, автор особо выделяет и кратко характеризует письма Н.П. Лихачева и П.В. Зубова[22]. Доклад И.Г. Спасского на этом же заседании во многом базировался на письмах Орешникова к А.А. Ильину за период с 1917 по 1933 г.[23]

Письма Н.П. Лихачева использованы В.Л. Яниным при написании юбилейной статьи о нем[24], переписка Орешникова и А.А. Ильина — в статьях В.В. Гурулевой и М.П. Сотниковой[25]. Непростые взаимоотношения Орешникова и графа И.И. Толстого на основе их переписки прослежены А.С. Мельниковой[26]. Публикация 40 писем Н.П. Лихачева за 1917–1922 гг. (с комментариями) осуществлена Н.Л. Зубовой[27], письма И.Г. Спасского за 1929–1930 гг. опубликованы Е.В. Лепёхиной[28]. Обзоры писем П.В. Зубова к Орешникову сделаны О.А. Мамоновой и М.В. Зубовой[29]. Анализировалась переписка Орешникова с Н.П. Бауером и И.Г. Спасским[30].

Работа по выявлению, изучению и подготовке к изданию эпистолярного наследия А.В. Орешникова проводилась коллективом исследователей под руководством П.Г. Гайдукова в 2013–2015 гг. в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда[31].

Для издания отбиралась наиболее важная часть этого богатейшего источника по истории русской науки последней четверти XIX — первой трети XX в. Предпочтение заведомо отдавалось эпистолярным комплексам перед случайными корреспондентами (в особенности, если сохранились письма самого Орешникова). Это и понятно: долгая переписка завязывалась у него с крупными исследователями в области нумизматики и археологии. С ними, как с добрыми знакомыми, часто более чем коллегами — приятелями и друзьями, Орешников в письмах вел беседу не только на сугубо научные, но и на общественные и «домашние» темы.

К 2016 г. была собрана переписка А.В. Орешникова с группой из более 50 русских и иностранных корреспондентов, объем которой, по пример-

ным подсчетам, составил около 150 а. л. Тексты писем с комментариями планировалось издавать отдельными томами, состав которых должен был формироваться по хронологии, регионам проживания адресатов и основным научным темам исследователя. Однако даже начать осуществление такого крупного издания за прошедшие годы не удалось.

К настоящему времени этот проект претерпел некоторые изменения. Книжную серию «Алексей Васильевич Орешников. Переписка» планируется издавать не большими томами, а меньшими по объему выпусками. В первых книгах предпочтение отдается крупным комплексам переписки с одним из адресатов Орешникова (А.Л. Бертье-Делагардом, Х.Х. Гилем, А.Н. Зографом, П.В. Зубовым, А.А. Ильиным, В.В. Латышевым, Н.П. Лихачевым, А.К. Марковым, О.Ф. Ретовским). В дальнейшем, в зависимости от объема собранного материала, в выпуски будет включаться переписка с двумя и более адресатами.

В заключение перечислим публикации, появившиеся в ходе изучения переписки А.В. Орешникова. В них дан общий обзор его эпистолярного наследия[32], а также анализ переписки с отдельными корреспондентами: Х.Х. Гилем[33], А.А. Ильиным[34], Ф.Т. Васильевым[35], А.Л. Бертье-Делагардом[36] и А.И. Черепниным[37]. Изданы в полном объеме лишь письма Н.П. Бауера и С.И. Чижова[38], а также небольшая переписка Орешникова с В.А. Городцовым[39]. Находится в печати статья «Последнее письмо А.Л. Бертье-Делагарда А.В. Орешникову»[40].

Переписка А.В. Орешникова послужит источником для изучения научной, музейной и собирательской деятельности в Российской империи в конце XIX — начале XX в., а также в первые годы существования советской России.

* * *

Серия «Алексей Васильевич Орешников. Переписка» открывается комментированным изданием многолетней переписки с филологом-классиком академиком В.В. Латышевым. Ранее издавался лишь общий обзор их переписки, наиболее обстоятельно в период революционных событий осени 1917 г.[41]

Примечания

[1] Рукописный фонд Отдела нумизматики ГЭ, б/№.

[2] ОПИ ГИМ. Ф. 136, 135 единиц хранения. См.: *Гайдуков П.Г.* Документальное наследие А.В. Орешникова в Государственном историческом музее // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 179–184.

[3] *Янина С.А.* Жизненный и творческий путь А.В. Орешникова / Подготовка публикации В.Л. Янина и П.Г. Гайдукова // Нумизматика. Научно-информационный журнал. М., 2006. № 10. С. 47–49; *Спасский И.Г.* А.В. Орешников. Сто лет со дня рождения / Подготовка публикации В.Л. Янина и П.Г. Гайдукова // Нумизматика. 2006. № 10. С. 49–53.

[4] Нумизматический сборник. Ч. 1 / Под ред. А.А. Сиверса. М., 1955. (Труды ГИМ. Вып. 25). См.: *Арциховский А.В.* Памяти А.В. Орешникова. — С. 7–13; Список печатных работ А.В. Орешникова / Составлен В.Л. Яниным. — С. 13–20.

[5] Нумизматический сборник. Ч. 2 / Под ред. Д.Б. Шелова. М., 1957. (Труды ГИМ. Вып. 26).

[6] *Луппол А.Н.* Плакета в честь А.В. Орешникова // Нумизматический сборник. Ч. 1 / Под ред. А.А. Сиверса. М., 1955. С. 29. Примеч. 2.

[7] ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 2. Д. 6–16. Всего около 1000 листов рукописного текста.

[8] *Орешников А.В.* Дневник. 1915–1933: в 2 книгах / Отв. ред. П.Г. Гайдуков; составители и авторы комментариев П.Г. Гайдуков, Н.Л. Зубова, М.В. Катагощина, Н.Б. Стрижова, А.Г. Юшко. Кн. 1: 1915–1924; Кн. 2: 1925–1933. М.: Наука, 2010–2011. (Научное наследство: Т. 34: в 2 кн.). Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, проект № 08-01-16194д). См. рец.: 1) *Тункина И.В.* // Вестник РГНФ. 2013. № 2 (71). С. 151–153; 2) *Щавелев С.П.* // Российская археология. 2013. № 2. С. 170–175.

[9] *Зубова Н.Л.* Материалы к биографии А.В. Орешникова // Нумизматический сборник [Московского нумизматического общества]. № 5. М., 1997. С. 18–41; *Гайдуков П.Г., Зубова Н.Л., Юшко А.Г.* А.В. Орешников и его дневник // А.В. Орешников. Дневник. 1915–1933: в 2 книгах. Кн. 1: 1915–1924 / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М., 2010. С. 5–18.

[10] ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 7–52. Оп. 2. Д. 17–34. Всего 72 единицы хранения, около 9000 листов рукописных текстов.

[11] Словарь не издан, материалы к нему хранятся в личном фонде А.В. Орешникова. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 2. Д. 35.

[12] *Орешников А.В.* Дневник. 1915–1933. В двух книгах. Кн. 1: 1915–1924 / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.: Наука, 2010. С. 129, 241, 465, 470.

[13] *Орешников А.В.* Дневник. 1915–1933. В двух книгах. Кн. 2: 1925–1933 / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.: Наука, 2011. С. 368.

[14] *Орешников А.В.* Дневник. 1915–1933: в 2 кн. Книга 2: 1925–1933 / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.: Наука, 2011. Вкл. между с. 352–353, ил. на с. [XVI–XXII].

[15] Автор приносит глубокую благодарность заведующему ОПИ ГИМ А.Г. Юшко, оперативно предоставившему для издания фотографии листов Главной инвентарной книги ГИМ с записями о поэтапной передаче архива А.В. Орешникова в музей.

[16] Первое письмо М.Н. Каверзнева датируется 19 октября 1880 г., последние письма А.В. Орешникова и А.А. Ильина — 19 и 30 января 1933 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–2; Рукописный фонд Отдела нумизматики ГЭ, 6/№; ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 2. Д. 22. Л. 119–120.

[17] ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 6. Л. 91–110 об.; *Орешников А.В.* Дневник. 1915–1933: в 2 кн. Книга 2: 1925–1933 / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.: Наука, 2011. Вкл. между с. 352–353, ил. на с. [XXVI–XXVII]; «Напишите мне в альбом...»: Беседы с Н.Б. Соллогуб в Бюсси-ан-От / [Автор-составитель О.А. Ростова]. М.: Русский путь, 2004. С. 70–73; «Вера жена Бориса»: Дневники Веры Алексеевны Зайцевой 1937–1964 гг. / Авт.-сост., подгот. текста, коммент., сопроводит ст. О.А. Ростова. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2016. С. 34 (примеч. 1), 43 (примеч. 1).

[18] К середине 2023 г. письма А.В. Орешникова выявлены в архивах Москвы (ОПИ ГИМ, Отдел рукописей РГБ, РГАЛИ, ГМИИ, домашний архив М.В. Зубовой), Санкт-Петербурга (Архив ГЭ, Рукописный фонд Отдела нумизматики ГЭ, РО НА ИИМК РАН, Отдел рукописей РНБ, СПбФ АРАН, Российский государственный исторический архив, домашний

архив Л.И. Толстой), Твери (Тверской государственный объединенный музей), Рязани (Государственный архив Рязанской области),Симферополя (Центральный музей Тавриды), Севастополя (Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»), Киева (Институт рукописи Национальной библиотеки Украины), Кембриджа (Библиотека Кембриджского университета) и Парижа (домашний архив семьи Соллогуб).

[19] Следует отметить, что писем Орешникова к ряду корреспондентов сохранилось очень мало. К примеру, в личном фонде академика В.В. Латышева в СПбФ АРАН имеется всего четыре письма Орешникова, а в личном фонде академика С.А. Жебелева — только одно. То же можно сказать о письмах к О.Ф. Ретовскому (четыре письма в Архиве ГЭ). И это притом, что переписка с этими коллегами была у Орешникова многолетней и активной.

[20] Приводимый ниже перечень публикаций, основанных на переписке Орешникова, не является исчерпывающим.

[21] *Орешников А.В.* Дневник. 1915–1933: в 2 кн. Книга 2: 1925–1933 / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.: Наука, 2011. Вкл. между с. 352–353, ил. на с. [XXX–XXXI].

[22] *Янина С.А.* Жизненный и творческий путь А.В. Орешникова... С. 48–49.

[23] *Спасский И.Г.* А.В. Орешников. Сто лет со дня рождения... С. 49–53. Письма А.В. Орешникова к А.А. Ильину хранятся в Рукописном фонде Отдела нумизматики Эрмитажа.

[24] *Янин В.Л.* К столетию со дня рождения Н.П. Лихачева (12/24.IV.1862 г. — 14.IV.1936 г.) // Советская археология. 1962. № 2. С. 11–16.

[25] *Гурулева В.В.* А.В. Орешников и создание Комиссии по нумизматике и глиптике ГАИМК // Нумизматический сборник [Московского нумизматического общества]. № 5. М., 1997. С. 42–52; *Сотникова М.П.* О систематизации А.А. Ильиным собрания русских монет XIV–XV веков в Эрмитаже // Нумизматический сборник 1998. К 80-летию В.М. Потина. СПб.: [Изд-во ГЭ]. С. 250–261.

[26] *Мельникова А.С.* И.И. Толстой и А.В. Орешников (из истории нумизматической науки на рубеже XIX–XX вв.) // Очерки по истории Отдела нумизматики. Нумизматический сборник. Ч. XII. М., 1993. С. 38–58. (Труды ГИМ. Вып. 83).

[27] Письма Н.П. Лихачева к А.В. Орешникову (1917–1922) / Публикация Н.Л. Зубовой // Река времен. Книга 2: Гражданское общество и частная жизнь. М.: ЭЛЛИС ЛАК, 1995. С. 154–191.

[28] *Лепёхина Е.В.* Формирование научных интересов И.Г. Спасского в конце 1920 — начале 1930-х годов // Хранитель Эрмитажа: Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию И.Г. Спасского (1904–1990). СПб.: Изд-во ГЭ, 2004. С. 69–81 (см. «Письма И.Г. Спасского к А.В. Орешникову» — с. 75–81).

[29] *Мамонова О.А.* Штрихи к портретам двух великих нумизматов (Из переписки П.В. Зубова с А.В. Орешниковым) // Нумизматический сборник [Московского нумизматического общества]. № 12. М., 2005. С. 73–82; [*Зубова М.В.*] Письма Павла Васильевича Зубова к Алексею Васильевичу Орешникову // *Зубов В. П.* Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы / Сост. М. В. Зубова. М.: Нумизматическая литература, 2010. С. 622–626.

[30] *Гайдуков П.Г.* А. В. Орешников, Н.П. Бауер, И.Г. Спасский. Научные контакты с 1928 по 1930 г. // Хранитель Эрмитажа: Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию И.Г. Спасского (1904–1990). СПб.: Изд-во ГЭ, 2004. С. 82–88.

[31] РГНФ, проект № 13-01-00132а «А.В. Орешников и его корреспонденты».

[32] *Гайдуков П.Г., Юшко А.Г.* Об издании «Переписка А.В. Орешникова» // Нумизматические чтения [ГИМ] 2013 г.: Москва, 19–20 ноября 2013 г. Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 184–185; *Гайдуков П.Г.* Документальное наследие А.В. Орешникова в Государственном историческом музее // Роль музеев в информационном обеспечении

исторической науки. Сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 179–184.

[33] *Богданов А.А., Гайдуков П.Г.* Переписка А.В. Орешникова и Х.Х. Гиля. Письма А.В. Орешникова // Нумизматические чтения [ГИМ] 2011 г.: Памяти А.В. Фомина. Москва, 21–22 ноября 2011 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2011. С. 141–146; *Гайдуков П.Г., Захаров Е.В., Богданов А.А.* Переписка А.В. Орешникова и Х.Х. Гиля как источник по истории формирования нумизматических коллекций в России в конце XIX в. // Нумизматика в России. Великий князь Георгий Михайлович и его эпоха. Москва, 2–3 октября 2019 г. Тезисы докладов. М., 2019. С. 6–7; *Богданов А.А., Гайдуков П.Г., Захаров Е.В.* Переписка А.В. Орешникова и Х.Х. Гиля как источник по истории формирования нумизматических коллекций в России в конце XIX в. // Августейший нумизмат. Великий князь Георгий Михайлович. Судьба и наследие: Материалы и исследования. М.: Наука, 2020. С. 349–364.

[34] *Гайдуков П.Г., Юшко А.Г.* Переписка А.В. Орешникова и А.А. Ильина // Нумизматические чтения ГИМ 2015 г.: Москва, 30 ноября — 1 декабря 2015 г. Материалы докладов и сообщений. М., 2015. С. 219–221.

[35] *Гайдуков П.Г.* О письмах Ф.Т. Васильева к А.В. Орешникову // Восемнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва — Коломна, 20–25 апреля 2015 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2015. С. 268–270.

[36] *Гайдуков П.Г., Захаров Е.В.* Переписка А.В. Орешникова с А.Л. Бертье-Делагардом // Ученые и идеи: страницы истории археологического знания. Тезисы докладов Международной научной конференции. М.: ИА РАН, 2015. С. 16–17.

[37] *Гайдуков П.Г., Гомзин А.А.* О переписке А.В. Орешникова и А.И. Черепнина // Древности Поочья: Сборник научных работ к 60-летию В.В. Судакова / Сост. А.А. Гомзин, В.И. Завьялов, И.Г. Кусова; отв. ред. А.О. Никитин. Рязань, 2016. С. 301–311.

[38] Письма Н.П. Бауера к А.В. Орешникову // *Бауер Н.П.* История древнерусских денежных систем IX в. — 1535 г. / Под ред. П.Г. Гайдукова. М.: ООО «Русское слово — учебник», 2014. С. 533–553 (Приложение I, 1); Переписка С.И. Чижова. Письма А.В. Орешникову // *Чижов С.И.* Русская нумизматика: Библиографический опыт / Под ред. П.Г. Гайдукова и М.А. Смирновой. М.: ООО «Русское слово — учебник», 2022. С. 443–458 (Приложение II, 1).

[39] *Гайдуков П.Г.* Переписка А.В. Орешникова и В.А. Городцова // Государственный исторический музей и отечественная археология: К 100-летию отдела археологических памятников / Науч. ред. Д.В. Журавлев, Н.И. Шишлина. М., 2014. С. 204–208. (Труды ГИМ. Вып. 201).

[40] *Гайдуков П.Г.* Последнее письмо А.Л. Бертье-Делагарда А.В. Орешникову // Сборник памяти А.Л. Хорошкевич. М., 2023 (в печати).

[41] *Гайдуков П.Г., Павличенко Н.А.* Государственный исторический музей и академическая наука. На примере переписки А.В. Орешникова и В.В. Латышева // Забелинские научные чтения — год 2022-й. Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 2023 (в печати); *Смирнов Н.Ю., Гайдуков П.Г.* Труды и дни ученого в эпоху революции: 1917 г. в переписке В.В. Латышева и А.В. Орешникова // 1917 год: Российская археология на переломе эпох. Материалы Международной научной конференции. М.: ИА РАН, 2017. С. 63–65; *Смирнов Н.Ю., Гайдуков П.Г.* Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А.В. Орешникова к В.В. Латышеву // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 227–239.

П.Г. Гайдуков

О переписке А.В. Орешникова и В.В. Латышева*

Василий Васильевич Латышев (1855–1921) — академик Петербургской академии наук, член-корреспондент Прусской академии наук, действительный член Германского археологического института, директор Петербургского историко-филологического института, товарищ Председателя Императорской археологической комиссии, был одним из наиболее активных адресатов А.В. Орешникова (Рис. 5, 6). Переписка ученых длилась более 30 лет.

Рис. 5. А.В. Орешников. 01.12.1888 г. © ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 88. Л. 57

В.В. Латышев был блестящим эпиграфистом, сделавшим для античной эпиграфики Северного Причерноморья то же, что Август Бёк для греческой эпиграфики в целом. Он собрал воедино разрозненные публикации и надписи, хранящиеся в музеях Петербурга, Москвы и юга России, систематизировал их и издал сборник Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini (IOSPE), который до сих пор остается главным эпиграфическим корпусом Северного Причерноморья. Этот сборник (три его тома включают около 1500 надписей) был главным трудом Латышева, принесшим ему европейскую известность. Не менее важны были и систематические, практически ежегодные, статьи о новых эпиграфических находках[1], публиковавшиеся в «Известиях Императорской археологической комиссии» и других изданиях. Еще одним важным трудом Латышева стал двухтомник «Scythica et Caucasica. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе», где были собраны свидетельства греческих и латинских авторов о Северном Причерноморье. Благодаря его неимоверной энергичности и организованности преподавательская и административная деятельность влияла на его академические

* Исследование выполнено Н.А. Павличенко в рамках программы Фундаментальных научных исследований государственных академий наук «Древнейшее наследие Юга России: города, сельские поселения, некрополи, хозяйственные трансформации по естественно-научным данным» (FMZF-2022-0013).

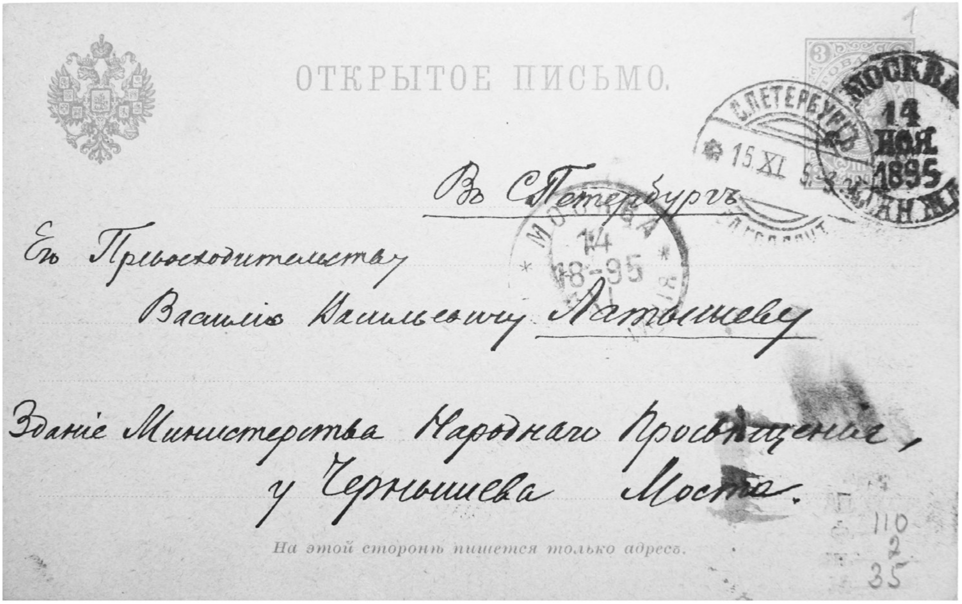
Рис. 6. В.В. Латышев. 30.07.1893 г. © СПбФ АРАН. Р. Х. Оп. 1-Л. Д. 42. Л. 4

занятия гораздо меньше, чем можно было бы ожидать, и не сделала его генералом от науки. В причерноморских исследованиях авторитет Латышева был таков, что в течение многих десятилетий после его смерти все научные работы, в которых причерноморские надписи использовались как нарративный источник, являлись диалогом или дискуссией с Латышевым[2].

Переписка представлена, в основном, корреспонденцией Латышева — 122 письма[3]. Писем Орешникова сохранилось немного — только 16[4]. Переписка длилась с 1886 по 1920 г. (Рис. 7, 8).

Главная тематика переписки — это греческие и латинские надписи и античная нумизматика. Личная и бытовая информация в письмах практически отсутствует. В письме из Казани от 13 августа 1892 г. Латышев объясняет причину своего долгого молчания тем, что «летом я не писал за неимением интересного материала для писем, так как научные работы пришлось прекратить на время отдыха, а писать о холере или тому подобных материалах кому интересно»[5]. До 1917 г. о внешних событиях говорится также скупо и редко — например, Латышев единожды глухо упоминает «дни всенародной печали» после смерти императора Александра III[6].

По письмам 1917–1921 гг. видно, как социально-политические перемены вторгаются в научную жизнь. Латышев рассказывает об изменениях в Археологической комиссии, преобразованной в Российскую академию истории материальной культуры (или, как он, иронизируя, замечает, «в “Акимку” (Акмакуль тож)»[7]: «Новый председатель Н.Я. [Марр] хлопочет вовсю, возится и здесь, и у Вас в Москве, в Комиссию нагнано множество “работников” и “работниц”, но результатов всей этой “работы” пока что-то не видно. Я никак не могу относиться с таким же доверием ко всем этим преобразованиям, как товарищи-оптимисты, и не могу отделаться от вопроса — своевременно ли все это?»[8]. Нелицеприятно Латышев отзывается и об издательской деятельности «некоего дикого кавказца Орбели»[9]. В письмах Орешникова содержится драматичный рассказ о событиях в Москве в конце октября — начале ноября 1917 г.: «Целую неделю сидим



ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.

С.ПЕТЕРБУРГЪ 15.XI 95

МОСКВА 14 НОЯ 1895

МОСКВА 14 8-95

Въ С.Петербургъ

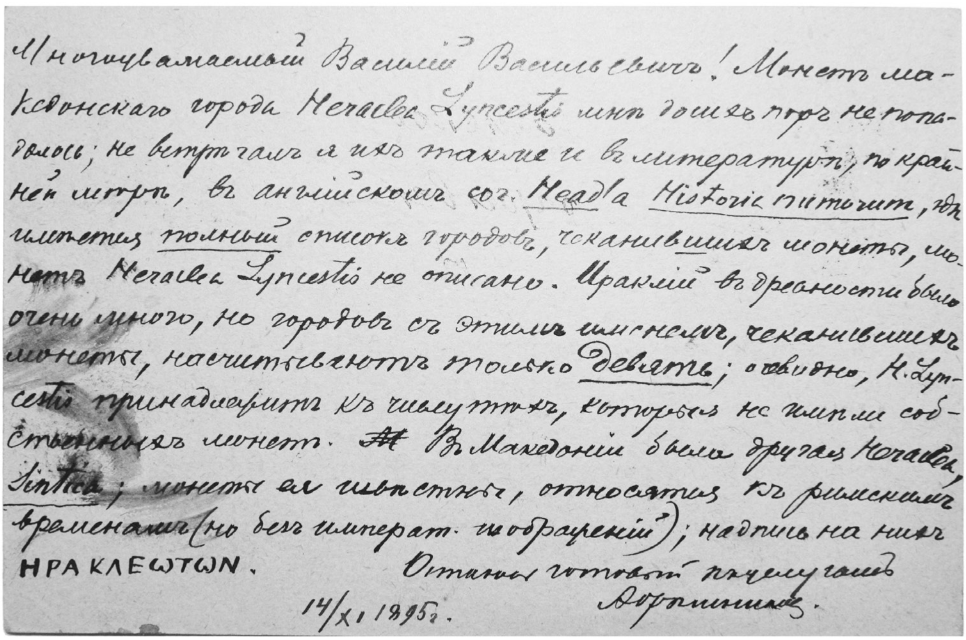
Его Превосходительству

Василію Васильевичу Латышеву

Зданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія,
у Чернышева Моста.

На этой сторонѣ пишется только адресъ.

110
2
35



Многоуважаемый Василій Васильевичъ! Монетъ македонскаго города Heraclea Lyncestis мнѣ до сихъ поръ не попадалось; не встрѣчалъ я ихъ также и въ литературѣ; по крайней мѣрѣ, въ англійскомъ соч. Head'а Historia numorum, гдѣ имѣется полный списокъ городовъ, чеканившихъ монеты, монетъ Heraclea Lyncestis не описано. Ираклій въ древности было очень много, но городовъ съ этимъ именемъ, чеканившихъ монеты, насчитываютъ только девять; очевидно, H. Lyncestis принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые не имѣли собственныхъ монетъ. Въ Македоніи была другая Heraclea Sintica; монеты ея извѣстны, относятся къ римскимъ временамъ (но безъ императ. изображеній); надпись на нихъ ΗΡΑΚΛΕΩΤΩΝ.

Остаюсь готовый къ услугамъ
А.Орѣшниковъ.

14/XI 1895 г.

Рис. 7. Открытое письмо А.В. Орешникова В.В. Латышеву. 14 ноября 1895 г.
© СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 38. Л. 1, 1 об.

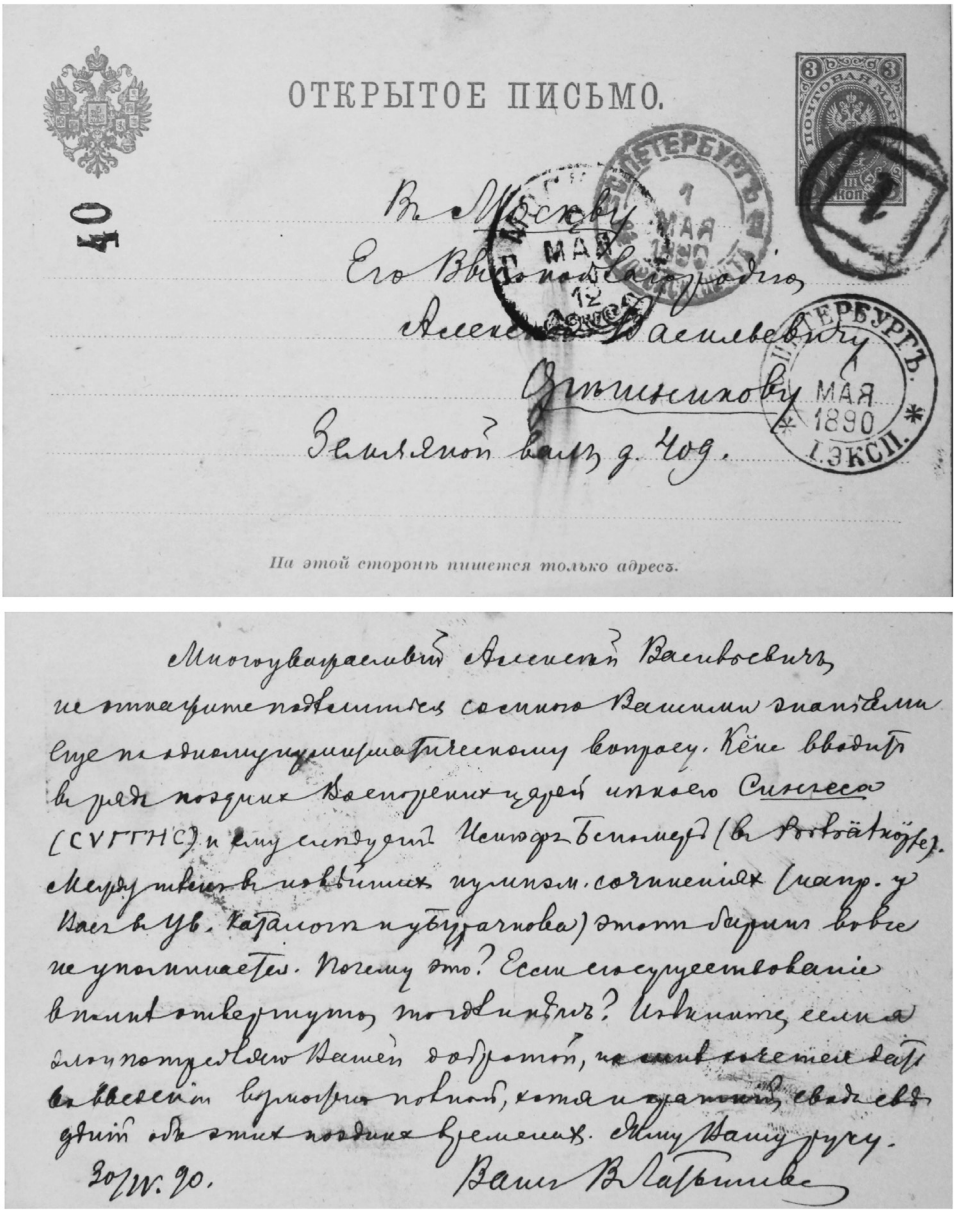


Рис. 8. Открытое письмо В.В. Латышева А.В. Орешникову. 30 апреля 1890 г.
© ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 40, 40 об.

в домах, боясь выйти на улицу; кругом стрельба из пушек, пулеметов, ружей, трамваи не ходят, телефон не действует, почты нет, газет из П[етро]гр[ада] не имеем, не знаем, что делается не только на белом свете, но и на соседней улице»[10].

Переписка двух исследователей завязалась в августе 1886 г., после выхода в свет I тома IOSPE. Насколько можно судить по сохранившемуся ответу Латышева, ее началом послужило сообщение Орешникова о поступлении в Российский исторический музей новых надписей — постамента из серого мрамора с надписью под статуей императора Каракаллы, поставленной боспорским царем Савроматом II, стелы с рельефом и эпитафией Ареты, дочери Сарапиона[11], и мраморного постамента с почетной надписью в честь легата провинции Нижняя Мезия Секста Октавия Фронтона[12]. Впоследствии все эти надписи были изданы Латышевым по копиям и эстампажам Орешникова. Латышев просит его «по мере возможности сообщать... о новых эпиграфических приобретениях Московского Исторического музея»[13]. В дальнейшем Орешников постоянно писал Латышеву о всех «эпиграфических новостях» Российского исторического музея и снабжал его копиями и эстампажами вновь поступивших надписей.

В переписке двух ровесников (оба родились в 1855 г.) — эпиграфиста и нумизмата — обращает на себя внимание то, что они оба в никоей мере не замыкаются в своей области, но, напротив, достаточно компетентны в специальности своего корреспондента.

Из писем становится очевидно, что Орешников был вполне сведущ в практической эпиграфике. Так, например, неоднократно упоминаются «копии» надписей, которые он посылал Латышеву. Под «копией» имеется в виду не факсимильная копия камня с надписью, а ее списанный текст. Можно заметить, конечно, что и граф А.А. Бобринской посылал Латышеву копию «Херсонесской присяги» (Рис. 9)[14] и что для этого, если надпись хорошо сохранилась,

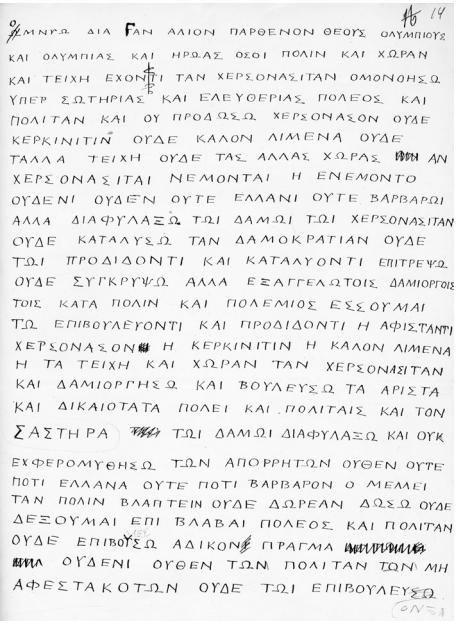


Рис. 9. Присяга граждан Херсонеса (*IOSPE* I^2 401$_{1\text{-}33}$). Копия надписи, выполненная графом А.А. Бобринским. © РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891 г. Д. 20 Л. 14

требовалось только знание древнегреческого языка. Но умение делать качественные эстампажи, за присылку которых Латышев постоянно благодарит Орешникова, это уже сугубо профессиональное качество, которое отдельно отмечал С.А. Жебелев в некрологе Латышева[15].

Несколько писем свидетельствуют о том, что Орешников внимательно штудировал все тома латышевского IOSPE. Он предлагает, на основании аналогии из Диодора, свое толкование строки 43 декрета в честь Диофанта[16]. Так же внимательно Орешников читал и переиздание I тома IOSPE, он указывает на допущенные Латышевым неточности — в том числе на неправильное место хранения единственной в IOSPE надписи из Керкинитиды — она хранилась не в Эрмитаже, а в Российском историческом музее[17].

Очевидно, что отношения двух ученых были вполне доверительными. Иногда, как в случае с херсонесским декретом в честь амастрийца Фарнака, сына Фарнака[18], Орешников присылает Латышеву копию надписи еще до того, как тот официально получает ее эстампаж из Императорской археологической комиссии[19]. Латышев негласно консультировал своего коллегу по поводу трех поддельных надписей, купленных А.Л. Бертье-Делагардом и подаренных им Одесскому обществу истории и древностей[20]. Примечательно, что Латышев, крайне резко охарактеризовав А.Л. Бертье-Делагарда, Э.Р. Штерна и В.Н. Юргевича[21], тем не менее не советует Орешникову сообщать Одесскому обществу истории и древностей его точку зрения об этих надписях. Он пишет: «Вы спрашиваете, нельзя ли как-нибудь сообщить это Обществу? По-моему, не следует: 1) Вас об этом не спрашивают, 2) Вам не поверят и на Вас же обидятся: “мы-де и сами с усами, тоже кое-что смыслим в эпиграфике и не левой ногой сморкаемся”».

Мнение Латышева об одной из этих подделок (письме ольвиополитов царю Сайтафарну в Канкит) и ее подробный разбор Орешников впоследствии изложил в сообщении о докладе В.Н. Юргевича об этой надписи на заседании Одесского общества истории и древностей 14 декабря 1893 г.[22]

К сожалению, писем самого Орешникова к Латышеву известно немного, но и по сохранившимся становится очевидно, что он был в курсе не только громких новостей, но и всей работы Латышева с эпиграфическими памятниками Причерноморья, чему способствовал, разумеется, и общий круг общения в южнорусских музеях.

Так, например, в письмах обсуждаются находка Херсонесской присяги (Рис. 10)[23], переписка наместника провинции Нижняя Мезия и граждан Херсонеса по поводу проституционной подати[24], херсонесский декрет в честь гражданина Амастрии Фарнака, сына Фарнака[25], христианская

надпись из Таматархи (вероятно, 912 г.)[26], взаимоотношения с кишиневским коллекционером И.К. Суручаном, перипетии обработки керамических клейм для III тома IOSPE, судьба надписей из частных коллекций в Знаменском-Губайлове, Яропольце, Поречье и Рыбнице. Следует упомянуть, что Латышев присылал Орешникову корректурные листы всех издаваемых им надписей из коллекции Российского исторического музея.

Латышев прекрасно понимал, что изучение политического устройства любого греческого полиса невозможно без рассмотрения его монетных эмиссий. Впервые он обращается к обсуждению различных вопросов, связанных с этим, во время работы над своими «Исследованиями об истории и государственном строе города Ольвии»[27]. С оговоркой, что он является профаном «в нумизматике и в качестве такового никогда не осмелился бы выступить с самостоятельною работою, основанной на нумизматических данных», Латышев высказывает отличную от мнения Орешникова точку зрения на скифский протекторат в Ольвии и надпись ΟΛΒΙΟ и монограммы на ольвийских монетах[28] и об автономной чеканке в Ольвии[29]. В дальнейшем он неоднократно просит Орешникова высказать замечания по поводу своих связанных с нумизматикой работ, каждый раз прося ответить «с такою же откровенностью и бесцеремонностью, как это делаю я»[30], и «без подслащивания»[31].

Важное место в переписке занимала и нумизматика Боспора, к обсуждению спорных вопросов которой, в частности

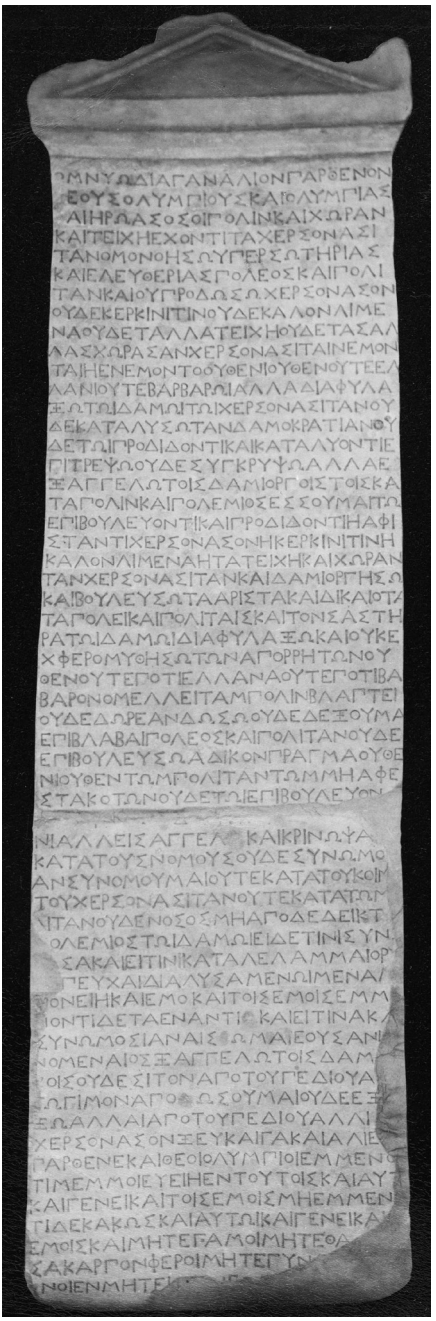


Рис. 10. Присяга граждан Херсонеса (*IOSPE* I² 401). © ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.407-1963

монет Асандра и Аспурга, Латышев обращается в предисловии ко II тому IOSPE[32].

Переписка Орешникова и Латышева затрагивает большой срез научной, общественной и культурной жизни предреволюционной и послереволюционной России. Введение ее в научный оборот послужит важным источником для изучения античной эпиграфики Северного Причерноморья, а также примером плодотворного научного взаимодействия сотрудников Российского исторического музея и Петербургской (Российской) академии наук в конце XIX — начале XX в. Из нее можно почерпнуть немало о взаимоотношениях Орешникова и Латышева с различными представителями ученого сообщества того времени.

Кроме того, эта переписка позволяет задуматься о счастье исследователя, о счастье Латышева, как это сформулировал А.В. Никитский. В речи, зачитанной им 30 мая 1921 г. на заседании РАИМК памяти Латышева, он говорил, что по отношению к Латышеву «часто в устах многих, я слышал, звучала зависть». Никитский говорил, что «у Василия Васильевича была удивительная подготовка, приобретенная им самим несомненно не на школьной скамейке, добытая собственным упорным трудом, с другой стороны, его ясный талант давал ему возможность легко ориентироваться в наиболее запутанных вопросах, ко всему этому присоединялась его удивительная трудоспособность, любовь к труду и умение работать». И далее он приводит единственное в своем роде сравнение Латышева с А.В. Суворовым: «Вот там на площади (в 1921 г. РАИМК помещался в Мраморном дворце, а памятник Суворову стоит на Суворовской площади, на выезде с Троицкого моста. — *П.Г., Н.П.*) стоит памятник великому человеку; когда его упрекнули, он говорил: “Сегодня счастье, завтра счастье, нужно же когда-нибудь и уменье!”. ...Это не просто счастье, успех, или то, что называется “повезло”. Такого счастья нужно было добыть. И тогда, когда на него легла задача (опять-таки говорят — счастье!) разработать южнорусские надписи...»[33].

Читая переписку Орешникова и Латышева, можно лишний раз убедиться, что счастье в науке, в том числе в эпиграфике и нумизматике — вещь рукотворная.

* * *

Переписка А.В. Орешникова и В.В. Латышева публикуется без изменений и сокращений в соответствии с принципами научного издания исторических документов, по нормам современной орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей оригиналов.

Тексты писем воспроизводятся по оригиналам, хранящимся в ОПИ ГИМ (Ф. 136, личный фонд А.В. Орешникова; 121 письмо), РО НА ИИМК РАН (Ф. 1 и 3, фонды Имп. АК и РАО; 11 писем), СПбФ АРАН (Ф. 110, личный фонд В.В. Латышева; 4 письма), ОР РГБ (Ф. 218, собрание Отдела рукописей; 2 письма).

Транскрипция текстов писем проводилась в 2013, 2016, 2017 и 2021 гг.

Письма расположены в хронологическом порядке, крайние даты документов: 10 августа 1886 г. — 20 (7) июля 1920 г. Они снабжены комментариями, именным указателем и указателем упомянутых в переписке надписей. Помещенные в книге иллюстрации происходят из Научного архива ИИМК РАН, ОПИ ГИМ и СПбФ АРАН.

Дата и место отправления письма указываются в заголовках писем в тех случаях, когда они имеются в тексте письма или могут быть установлены по штемпелю на конверте или открытом письме. Если дата определена по контексту, это оговаривается в примечании.

Сокращенные и недописанные слова раскрываются без оговорок и скобок в тех случаях, когда невозможно другое написание. Фамилии лиц, названных по имени и отчеству или обозначенных инициалами, а также сокращения фамилий не раскрываются и не комментируются, если из контекста ясно, о ком идет речь. В противном случае они раскрываются в квадратных скобках. Пропущенные авторами слова дописываются в квадратных скобках. Общеупотребительные сокращения не раскрываются. Явные описки устранены без оговорок. Непрочитанные публикаторами слова отмечаются в квадратных скобках как неразборчивые — [нрзб.]. Случаи, когда скобки поставлены авторами писем, оговариваются в примечаниях. Не полностью сокращенные названия журналов и научных обществ (Журн.М.Н.Пр., И.Р.Арх.Общ. и подобные), а также авторские зачеркивания и подчеркивания слов сохраняются в авторском написании. Сохраняется также присущее Орешникову написание слова «Музей» с прописной буквы применительно к Историческому музею. Когда речь идет об Историческом музее, Латышев также иногда пишет это слово с прописной буквы.

Написание числительных, в том числе дат, также приводится в авторском написании. Даты по старому и новому стилю даются в той последовательности стилей, в какой они проставлены авторами писем, в заголовках писем вначале дается дата по григорианскому, а в скобках по юлианскому календарю.

Авторские пометы, а также переводы иноязычных фраз и слов, кроме слов и фраз из греческих надписей и произведений античных историков, приводятся в примечаниях.

Для упоминаемых в текстах писем статей и монографий каждый раз дается полная библиографическая ссылка в примечаниях. Для обсуждаемых в письмах лапидарных надписей приводится указание на последний эпиграфический корпус, их первая публикация Латышевым, датировка, наличие эстампажей, нынешнее место хранения. В случае повторного упоминания надписи приводится только ее номер по последнему эпиграфическому корпусу для данного региона.

В именной указатель вошли все имена собственные, кроме имен из поддельных надписей (см. письмо № 69) и ошибочных восстановлений имен в надписях. Биографические справки даются при первом упоминании. За последнее десятилетие вышло несколько фундаментальных справочников, содержащих подробные жизнеописания ученых и государственных деятелей, так или иначе связанных с российским антиковедением, поэтому в биографических справках упоминаемых в переписке лиц указываются только основные вехи их жизненного пути.

В указателе надписей дается номер надписи по последним эпиграфическим корпусам для надписей Тиры, Херсонеса и его округи и Боспорского царства (соответственно, Иванчик 2021; IOSPE^3. Vol. III; КБН) и номер по латышевскому IOSPE. Vol. I^2 для надписей Ольвии. Боспорские надписи расположены по порядку номеров КБН, византийские — IOSPE^3. Vol. V, остальные — IOSPE. Vol. I^2. Полный конкорданс публикаций надписей, упомянутых в переписке Орешникова и Латышева, не приводится, указывается только их первая публикация в IOSPE, упомянутые в переписке номера надписей по IOSPE и другим изданиям и номера по последним корпусам для данного региона. В тех случаях, когда инвентарный номер музейного собрания не приводится, места хранения надписей указаны на основании информации, содержащейся в их леммах в IOSPE и КБН.

* * *

После основной части книги помещены приложения. В них издаются опубликованные ранее и архивные материалы о В.В. Латышеве: его автобиография (1915 г.), предложение Ф.Ф. Соколова в заседании общего собрания РАО поручить молодому исследователю подготовку сборника греческих надписей южной России (1882 г.), стенограмма заседания РАИМК, посвященного его памяти (1921 г.), некрологи А.В. Никитского, С.А. Жебелева, Ф.И. Успенского и Б.Ф. Фармаковского (1921 и 1926 гг.), а также составленные авторами «Материалы к биобиблиографии В.В. Латышева».

За помощь в подготовке издания переписки А.В. Орешникова и В.В. Латышева мы приносим глубокую благодарность сотрудникам различных

музеев, архивов и институтов: Д.В. Журавлеву, Е.В. Захарову, Г.А. Ломтадзе и А.Г. Юшко (ГИМ); М.В. Медведевой, Д.А. Кукиной и Н.Ю. Смирнову (ИИМК РАН); И.В. Тункиной, Е.Н. Груздевой (СПбФ АРАН); Н.К. Жижиной (ГЭ); Н.В. Быковской и Н.Л. Кучеревской (ВКИКМЗ); Т.А. Прохоровой (ГИАМЗ ХТ). Авторы хранят благодарную память о реставраторе Новгородского музея Э.К. Кубло (1940–2021), осуществившей в 2013 г. качественный набор текста всех писем В.В. Латышева, хранящихся в ОПИ ГИМ.

Примечания

[1] «Эпиграфические новости из Южной России».

[2] *Тункина И.В.* В.В. Латышев: жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 172–288; *Тункина И.В.* Василий Васильевич Латышев (1855–1921) // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку / Науч. ред.-сост. В.А. Горончаровский. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 33–57.

[3] В ОПИ ГИМ хранится 121 письмо Латышева Орешникову, в том числе одно письмо (№ 81) его сына — Петра Латышева (ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29; Оп. 2. Д. 25. Л. 1–2); еще одно — в Отделе рукописей РГБ (ОР РГБ. Ф. 218. Картон № 374. Д. 34. Л. 1–2).

[4] Четыре письма находятся в личном фонде Латышева в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, 11 писем — в фондах Императорской археологической комиссии и Русского археологического общества в Научном архиве ИИМК РАН, одно — в Отделе рукописей РГБ (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 38; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1 и 3; ОР РГБ. Ф. 218. Картон № 374. Д. 27. Л. 1–2 об.).

[5] ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 66–67.

[6] 27 октября 1894 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 99–100.

[7] 30 (17) ноября 1919 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 178–179.

[8] 14 июня 1919 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 170–171.

[9] 30 (17) ноября 1919 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 178–179.

[10] 25 октября — 3 ноября — 5 ноября 1917 г. — НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. 1917 г. Д. 72. Л. 3–4 об. Подробнее см.: *Смирнов Н.Ю., Гайдуков П.Г.* Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А.В. Орешникова к В.В. Латышеву // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 227–239.

[11] КБН 52, 581, Пантикапей.

[12] IOSPE I^2 422, Херсонес.

[13] 10 августа 1886 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–2 об.

[14] 11 апреля 1891 г. — СПбФ АРАН Ф. 110. Оп. 2. Д. 5. Л. 15–16 об.

[15] *Жебелев С.А.* Василий Васильевич Латышев (29 июля 1855 — 2 мая 1921): [Некролог] // Византийский временник. Т. XXIV. Л., 1926. С. 107.

[16] 18 сентября 1886 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 5–6 об.

[17] IOSPE I^2 339; 16 октября 1917 г. — НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. 1917 г. Д. 72. Л. 1–2 об.

[18] IOSPE I^2 358.

[19] 3 сентября 1888 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 21–22.

[20] 9 декабря 1893 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 93–95.

[21] «Признавать его (т. е. письмо ольвиополитов Сайтафарну. — *П.Г., Н.П.*) подлинным — значит написать себе на лбу “роковые слова”: дурак и невежда!».

[22] *Орешников А.В.* Археологическая хроника // Археологические известия и заметки. Т. II. М., 1894. С. 63–65.

[23] IOSPE I^2, 401.

[24] IOSPE I^2, 404.

[25] IOSPE I^2 358.

[26] IOSPE V 336.

[27] *Латышев В.В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии // Журнал Министерства народного просвещения. 1887. Январь — апрель. (Отд. изд.: СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1887).

[28] 1 декабря 1886 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 7–8 об.

[29] 30 марта 1887 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 12–13 об.

[30] 1 декабря 1886 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 7–8 об.

[31] 15 марта 1887 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 10–11.

[32] 2 апреля 1890 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 38–39; 30 апреля 1890 г. — ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 40 об.

[33] См. с. 179 настоящего издания.

П.Г. Гайдуков, Н.А. Павличенко

ПЕРЕПИСКА
А.В. ОРЕШНИКОВА и В.В. ЛАТЫШЕВА

1886–1920

1886

1. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

10 августа 1886 г. Лахта

Милостивый государь Алексей Васильевич![1]

Спешу принести Вам мою искреннейшую и задушевнейшую благодарность за только что полученное любезное Ваше письмо. Напрасно Вы извиняетесь за Вашу бесцеремонность: такие драгоценные сообщения, как Ваше, могут вызвать лишь искреннюю признательность как от меня лично, так и от всех, кому дороги интересы нашей науки. Я высоко ценю лестное поручение, которым меня удостоило наше Археологическое общество[2], и всякое пополнение материала для обрабатываемого мною сборника надписей (не только для предстоящих еще томов, но и для вышедшего первого, так как я, согласно с желанием Общества, буду от времени до времени, по мере накопления материала, подавать дополнения к этому тому) является для меня настоящим «красным яичком к великому дню», особенно такие важные пополнения, как надпись Савромата[3].

---

[1] Над текстом помета А.В. Орешникова: «Отв[етил] 22/VIII. 86».

[2] 14 января 1877 г. состоялось заседание Общего собрания РАО, на котором было принято решение издать «сборник надписей Северного и Восточного побережья Черного моря». В 1882 г., после того как А.Я. Гаркави, И.В. Помяловский и Ф.Ф. Соколов по разным причинам отказались от участия в этой работе, по рекомендации Ф.Ф. Соколова РАО поручило издание сборника Латышеву. I том Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini (*IOSPE*), в который вошли надписи Тиры, Ольвии и Херсонеса Таврического, вышел в 1885 г. (РО НА ИИМК. Ф. 3. Д. 100. Л. 9–10 об.; Д. 397. Л. 3–4 об.; Известия РАО. 1880. Т. 9. Протоколы. 533; Т. 10. 1884. Протоколы. 438–442; *Тункина* 1999. С. 180–181; 2022. С. 45–47; *Павличенко* 2020б. С. 156–160). В 1916 г. Латышев выпустил второе издание этого тома (*IOSPE* I^2). В 1968 г. вышел сборник «Надписи Ольвии (1917–1965)» (Л., 1968). Надписи Тиры, Херсонеса и их округи и северопричерноморские византийские надписи вошли в появившийся в начале 2000-х гг. электронный корпус надписей, который первоначально получил название *IOSPE*^{3} (https://iospe.kcl.ac.uk/index-ru.html), а начиная с 2020 г. именуется «Надписи Северного Причерноморья / Inscriptions of the Northern Black Sea» (*Иванчик* 2021. С. 24–31; см. также: *Павличенко* 2022а. С. 266–271). Недавно вышел печатный вариант корпуса надписей Тиры и ее окрестностей (*Иванчик* 2021).

[3] *КБН* 52; *КБН-альбом* 52 (Пантикапей). Постамент с надписью статуи императора Каракаллы, поставленной боспорским царем Савроматом II. Издана Латышевым (*IOSPE* II 34, add. P. 291) по копиям Ф.И. Гросса и А.В. Орешникова и эстампажу Орешникова

Если уж кому повиняться за бесцеремонность, то это мне, именно за ту, с которою я намерен утрудить (вернее было бы сказать: огорошить) Вас сразу несколькими просьбами, именно:

1) Надпись из Балаклавы[4] настолько меня заинтересовала, что я решаюсь попросить Вас еще до получения подлинника выслать мне хоть на время имеющуюся у Вас копию, как бы плоха она ни была, причем, конечно, вполне от Вас будет зависеть, позволить мне внести ее в первое собрание дополнений к 1-му тому (которое я предполагаю приготовить к будущему году), или нет.

2) Для полноты описания имеющегося у Вас надгробного памятника Ареты[5] я попросил бы Вас прислать его измерения (если можно, в сантиметрах?), да, кстати, уже и эстампаж надписи. Нет надобности особенно торопиться с выполнением этой просьбы, так как к обработке надгробных надписей я приступлю не ранее как через несколько месяцев.

3) Если позволите мне рассчитывать на продолжение нашей корреспонденции, что было бы моим непременнейшим желанием, то не откажите, по мере возможности, сообщать мне о новых эпиграфических приобретениях Московского Исторического музея. Я просил об этом В.И. Сизова[6],

---

(эстампаж см.: РО НА ИИМК РАН. Р-II. Д. 32. Л. 2). Датировка издателей *КБН* (201 г. н. э.) была уточнена Б. Наделем, полагавшим, что 498 г. б. э. соответствует 201/202 г. н. э. (*Nadel, Oświecimski* 1967. P. 244–245.). О культе римских императоров на Боспоре см.: *Яйленко* 2010. С. 284–285. В настоящее время хранится в ГЭ, инв. № П.1886.16.

[4] *IOSPE* I^2 422; https://iospe.kcl.ac.uk/3.167-ru.html (Херсонес). Мраморный постамент с почетной надписью в честь легата провинции Нижняя Мезия Секста Октавия Фронтона. Краткую заметку об этой надписи Латышев поместил в журнале Московского археологического общества «Древности» (*Латышев* 18876. С. 65–69, а затем по эстампажу Орешникова (РО НА ИИМК РАН. Р-II. Д. 33. Л. 1) переиздал ее в ЗРАО (*Латышев* 1890. С. 139–140 № 197). Латышев датировал надпись временем ок. 92 г. н. э., И.А. Макаров предлагает для наместничества Фронтона более широкую датировку — 91/92–97 гг. н. э. (https://iospe.kcl.ac.uk/3.167-ru.html). В настоящее время хранится в ГИМ, 78607. См. прим. 15, 23, 32, 68.

[5] *КБН* 581; *КБН-альбом* 581 (Пантикапей). Известняковая стела с рельефом и эпитафией Ареты, дочери Сарапиона. Издана Латышевым (*IOSPE* II 220) по копии и эстампажу А.В. Орешникова (эстампаж см.: РО НА ИИМК РАН. Р-II. Д. 32. Л. 1). Ватцингер датировал стелу концом I в. до н. э. (*K.-W.* S. 33 № 185. Taf. 13). Издатели *КБН* по характеру письма относили к второй половине I — первой половине II в. н. э. В настоящее время хранится в ГИМ, 17452/2, Оп. Б 1778/2. См. прим. 104.

[6] Сизов Владимир Ильич (1840–1904) — археолог, историк; член МАО (с 1877), секретарь (1881–1887), ученый секретарь и хранитель коллекций ГИМ (1887–1904). В 1881–1884 гг. проводил раскопки в Гнездово, кроме того, в 1880-е гг. — на Черноморском побережье и в Кубанской обл. Неоднократно упоминается в переписке южнорусских археологов (см., например, письмо К.К. Косцюшко-Валюжинича Н.П. Кондакову от 22 июля 1888 г. — РО НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 88–89 об.).

но — entre nous soit dit[7] — не слишком-то на него полагаюсь. А.М. Подшивалов[8] тоже что-то давно уже молчит.

Наконец, 4) следует весьма бесцеремонный вопрос вновь испеченного члена Московского Археологического общества[9] к его многоуважаемому секретарю: скажите, имеют ли члены, избранные подобно мне по § 18, право на получение изданий Общества? Если да, то смею ли я надеяться на получение т.т. X и 1-го выпуска XI-го т. «Древностей»[10]?

Но довольно, а то я боюсь совсем испугать Вас своею навязчивостью. Еще раз примите мое задушевнейшее спасибо за драгоценное сообщение и будьте уверены в моем глубоком к Вам уважении и всегдашней готовности к услугам. В. Латышев.

Лахта, 10 августа 1886.

P.S. С дачи на Лахте я переезжаю в город 14-го числа, поэтому не сообщаю моего здешнего адреса, городской же Вам известен. Насчет приобретения надписи Савромата для Керченского музея я попрошу И.В. Помяловского[11] сообщить председателю Археологической комиссии графу Бобринскому[12]. Сам не могу этого сделать за незнанием его адреса, хотя знаком с ним по Археологическому обществу. Копия надписи вполне удовлетворительна, хотя эстампажик[13] и здесь ничему бы не помешал.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–2 об. Автограф. Лист бумаги с монограммой «Л».

---

[7] Между нами говоря (фр.).

[8] Подшивалов Алексей Матвеевич (1855–1918) — нумизмат, коллекционер; член-корреспондент (с 1882), действительный член (с 1886) МАО, секретарь и действительный член Московского нумизматического общества (1888–1890); впоследствии старший контролер Московской государственной сберегательной кассы Государственного банка.

[9] Латышев стал действительным членом МАО 14 марта 1886 г.

[10] ДТМАО. Т. X. М., 1885; Т. XI (1). М., 1886.

[11] Помяловский Иван Васильевич (1845–1906) — филолог-классик, эпиграфист; доктор классической филологии (1873), член-корреспондент ПАН по разряду классической филологии и археологии (1890); действительный (1871), почетный (1885) член, секретарь (1873–1885) и управляющий (1893–1906) отделением древнеклассической, византийской и западноевропейской археологии РАО, действительный член МАО (1879); экстраординарный (1873–1884), ординарный (1884–1892), заслуженный ординарный (1892–1906) профессор римской словесности по кафедре классической филологии, декан историко-филологического факультета Петербургского университета (1887–1897).

[12] Бобринской (Бобринский) Алексей Александрович (1852–1927) — граф, историк, археолог, политический и общественный деятель; председатель Императорской АК (1886–1918), действительный (1882), почетный (1894) член, управляющий Отделением русской и славянской археологии (1885–1894) РАО, действительный член МАО (1904), член многих русских и иностранных археологических обществ; проводил раскопки курганов близ имения Смелы Киевской губ., опубликованные в монографии «Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы» (Т. 1–3. СПб., 1887–1901), в Терской обл., в Крыму и др.

[13] Термин «копия» в переписке Латышева означает не факсимильную копию камня с надписью, а списанный текст надписи.

2. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

24 августа 1886 г. Санкт-Петербург

Милостивый государь Алексей Васильевич![14]

Душевно благодарю Вас за полученное вчера письмо, представившее множество новых доказательств Вашей любезности ко мне. Особенно порадовала меня копия херсонесской надписи[15], обещание выслать «Древности» и сообщать о получаемых в Исторический музей эпиграфических новостях. Условий получения «Древностей» я не знал, иначе было бы уже прямо нахальством с моей стороны беспокоить Вас подобною просьбою. Я и теперь не знаю, нужно ли в каждом томе помещать статьи, чтобы иметь право на его получение, или достаточно раз поместить что-нибудь, чтобы впредь постоянно получать «Древности». Будьте любезны просветить меня на этот счет. Во всяком случае, я с величайшим удовольствием готов участвовать в «Древностях», насколько то позволят мое время и силы. На первый случай постараюсь сообщить Вам хотя маленькую заметку о присланной Вами херсонесской надписи, только прошу Вас сообщить мне, каким сроком я могу располагать, чтобы заметка попала в следующий выпуск издания. Очень скоро не могу ее Вам обещать, так как теперь занят другими работами. Присланная Вами копия достаточна для того, чтобы можно было приступить к объяснению надписи,

---

В XIX и начале XX в. эстампажи, то есть бумажная негативная копия надписи, являлись самым распространенным способом копирования эпиграфических памятников. Для того чтобы сделать эстампаж, влажную бумагу (обычно применялась сделанная из тряпичной массы вержированная, а также рисовальная или фильтровальная бумага) помещали на поверхность, с которой нужно было сделать копию, с помощью плоской щетки с силой вбивали бумажный лист в поверхность камня и оставляли его до полного высыхания. В первой половине XIX в. для точного копирования иероглифических надписей эстампажами стали активно пользоваться египтологи, например Ж.-Фр. Шампольон и Р. Лепсиус, а затем их примеру последовали и антиковеды. К числу достоинств эстампажей относилась точность сделанных таким образом факсимильных копий, а также их дешевизна, простота изготовления, легкость транспортировки и то, что они могут храниться в течение долгого времени. Эстампажи с надписей и различных архитектурных деталей делали не только во время поездок и экспедиций, но и в музеях, так что умение качественно снимать эстампажи было обязательным для эпиграфистов. В некрологе В.В. Латышева С.А. Жебелев включил в понятие «опытный и сведущий эпиграфист и в теории, и на практике» в том числе его умение «делать с надписей эстампажи» (*Жебелев* 1926. С. 106–108). О способах изготовления эстампажей см.: *Радлов* 1893. С. 169–181; *Шляпкин* 1913. С. 17; *Городцов* 1914. С. 21–22; *Скржинская* 2006. С. 307–309; *Сазонова* 2012. С. 68–70; *Павличенко* 2018. С. 465–467; *Павличенко, Прохорова* 2021. С. 218–223; *Hübner* 1881. S. 24–28; *Larfeld* 1914. S. 157–159; *Woodhead* 1959. P. 78–83; *McLean* 2002. P. 67–72.

[14] Над текстом помета А.В. Орешникова: «Отв[етил] 14 сент.».

[15] *IOSPE* I^2 422; https://iospe.kcl.ac.uk/3.167-ru.html. См. прим. 4, 23, 32, 68.

а до времени ее публикации Вы, быть может, получите эстампаж или самый камень, с которого можно будет снять хорошую копию для издания. В присланной копии я заметил всего две-три ошибки переписчика, нисколько, впрочем, не искажающие смысл. С устранением этих ошибок надпись читается так:

Σέξστον[16] Ὀκτάουιον Φρόντωνα πρεσβευ-
τὴν καὶ ἀντιστράτηγον Αὐτοκράτορος Δομε-
τιανοῦ Καίσαρος θεοῦ σεβαστοῦ Γερμανικοῦ
ὁ δᾶμος.

По-русски это значит: «Секста Октавия Фронтона легата и пропретора императора Домитиана Кесаря бога Августа Германика (поставил) народ».

Вы видите отсюда, что надпись близко сходна с помещенной в моем сборнике под № 197[17] и дает имя нового пропретора Мезии. Я еще не успел констатировать, встречается ли Фронтон в качестве такового у авторов или в других надписях, во всяком случае, ввиду бедности херсонесской эпиграфики, она представляется далеко не безынтересною и приобретение ее в Ваши руки — весьма и весьма желательным.

О памятниках Голицынского музея я раньше ничего не слыхал и не знаю, происходят ли они из южной России. Если да, то эстампажи с них были бы для меня очень важным приобретением.

Изданные Вами и Гилем[18] «Kleine Beiträge»[19] я еще не имею, так как не видал еще Хр. Хр. после возвращения моего с дачи и даже не знаю, здесь ли он уже. За любезное обещание переслать мне экземплярчик заранее душевно благодарю и с особенным интересом пересмотрю Ваши заметки о клеймах.

В надежде, что Вы и впредь не откажете делиться со мною Вашими сведениями и находками, прошу Вас принять уверение в моем глубоком к Вам уважении и душевной преданности. В. Латышев.

24/VIII 86.
С. Петербург.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 3–4 об. Автограф. Лист бумаги с монограммой «Л».

---

[16] У Латышева пропущена сигма — Σέξτον.

[17] *IOSPE* I[1] 197 (*IOSPE* I[2] 421, https://iospe.kcl.ac.uk/3.166.html) (Херсонес). Почетная надпись на постаменте статуи наместника Мезии Секста Веттулена Цериалия 73–78 гг. н. э. Эстампаж см.: РО НА ИИМК РАН. Р-II. Д. 5. Л. 1. В настоящее время хранится в ГЭ, инв. № Х.1853.35.

[18] Гиль Христиан Христианович (1837–1908) — нумизмат, специалист по античной и русской нумизматике, коллекционер, внештатный сотрудник Имп. Эрмитажа, действительный член РАО (1881), член Московского нумизматического общества (1888).

[19] *Giel Chr.* Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Süd-Russlands. M., 1886.

3. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

18 сентября 1886 г. Санкт-Петербург

Многоуважаемый Алексей Васильевич[20],

душевно благодарю Вас за пересылку писем Компаретти[21]и Барнабе[22], а также и за Ваше последнее письмо, содержащее столько интересных для меня сведений. Крайне жаль будет, если надпись Фронтона[23] не попадет в Ваши руки. Правда, для издания ее присланной Вами копии совершенно достаточно, но и самый памятник вполне заслуживал бы сохранения. Свою статейку о надписи (которая вряд ли будет велика) я постараюсь состряпать, как только позволят мне другие довольно многочисленные и многосложные занятия, но все-таки срока пока не могу определить даже приблизительно, чтобы потом не оказаться неисправным. Во всяком случае, очень рад, что статейка, хотя маленькая, по греческой эпиграфике, приходится кстати для Ваших «Древностей».

С большим интересом просмотрел присланные Вами «Beiträge» Гиля, за которые усерднейше благодарю. Ваши соображения насчет надписей на кирпичах[24] на первый взгляд кажутся весьма правдоподобными, но окончательного суждения высказать не решаюсь, так как пока недостаточно еще овладел керамическими надписями Боспора[25] и даже с некоторым страхом помышляю о том времени, когда мне придется возиться с ними, — они пугают меня своим огромным количеством и в то же время бедностью

---

[20] Над текстом помета А.В. Орешникова: «Отв[етил] ~~20/IX 86 г.~~ [зачеркн. Орешниковым] 22/X 86 г.».

[21] Компаретти Доменико (Domenico Comparetti, 1835–1927) — итальянский филолог-эллинист, историк, иностранный член-корреспондент Историко-филологического отделения ПАН по разряду классической филологии и археологии (1908). Профессор греческого языка и словесности в университетах Пизы (1859) и Флоренции, читал лекции по греческим древностям в Римском университете, автор критического издания речей Гиперида (1861–1864) и работы о гортинских законах «Le leggi di Gortyna e le altre iscrizioni arcaiche cretesi» (Milano: Ulrico Hoepli, 1893).

[22] Барнабе (François Joseph Meistermann, Barnabé d'Alsace, père, Ordo Fratrum Minorum, 1850–1923) — французский священнослужитель, миссионер, археолог.

[23] *IOSPE* I^2 422, https://iospe.kcl.ac.uk/3.167-ru.html, см. прим. 4, 15, 32, 68.

[24] *Giel* 1886. S. 41–43, где Гиль приводит мнение А.В. Орешникова о штампе βασιλέως Σπαρτόκου и о других клеймах на боспорской черепице.

[25] Имеются в виду клейма на черепице, производившейся в Пантикапее и в Горгиппии начиная с IV в. до н. э. В лемму клейма входит одно или, реже, два имени, часто в сильно сокращенной форме, или отдельные слова, например, βασιλικὸς (καλυπτήρ) / βασιλικὴ (κεραμίς) и др. Принадлежность этих имен и их значение до сих являются предметом оживленной дискуссии. Наиболее рациональной является точка зрения В.Д. Кузнецова, который показал, что клейма на черепице являются более или менее «кратким изложением» контрактов на изготовление черепицы (*Кузнецов* 2008. С. 392–403). См. также: *Федосеев* 2012. С. 16–21; *Сапрыкин* 2020. С. 225–266.

заключающегося в них действительно ценного материала. А повозиться с ними для 3-го тома придется немало[26].

Перехожу к поставленным Вами в последнем письме вопросам:

1) По плану моего сборника в него должны войти, собственно говоря, только южно-русские надписи; но так как найденные в других местностях надписи, имеющие то или другое отношение к Скифии или греческим колониям северного побережья Понта, несомненно, имеют большой интерес для наших филологов, историков и археологов, и поэтому представляется весьма важным собрать их воедино, то я давно уже решил принять этот труд также на себя и поместить все эти надписи в посильной обработке в приложении (appendix) ко 2-му тому Сборника[27].

2) Мой перевод строки 43 надписи Диофанта[28] основан на точном значении слова ἡ βασιλεία. В греческом языке есть три слова, которые пишутся совершенно одинаково, но разнятся ударениями и родом и имеют разные значения, именно: a) ἡ βασίλεια — царица — (= позднее βασίλισσα); b) ἡ βασιλεία — царство, царская власть; c) τὰ βασίλεια (средний род множественное число) — царский дворец, царская крепость, царская резиденция. В указанном Вами месте Диодора[29] стоит именно последняя форма, (тогда как в надписи — вторая), так что оно не может служить к опровержению моего перевода. Второе возражение Ваше (что неизвестно, о каком царстве говорится в надписи — Боспорском или Понтийском) весьма существенно и мне самому приходило в голову; однако мне кажется, что пропуск определения можно объяснить тем, что Диофант выслал Савмака[30]

---

[26] Речь идет о III томе Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini, куда должны были войти надписи «на разных предметах домашней утвари», прежде всего амфорные и черепичные клейма (РО НА ИИМК РАН. Ф. 3. Д. 152. Л. 36–37 об.; *Тункина* 1999. С. 190). В 1897 г. издание тома было передано Е.М. Придику. Работа над томом была завершена Б.Н. Граковым уже в 1950-е гг., но он остался в рукописи (Корпус керамических клейм Северного Причерноморья (*IOSPE*. Vol. III). Составители Е.М. Придик и Б.Н. Граков // НОА ИА РАН. Р-2, № 2157–2198). Об истории работы над этим томом см.: *Павличенко* 2020в. С. 301–311; 2022б. С. 816–828. См. прим. 174.

[27] Эта идея впоследствии была воплощена Б.Н. Граковым (*Граков* 1939. С. 231–315). О других неосуществленных проектах Латышева см.: *Тункина* 1999. С. 220; 2019б. С. 52–53.

[28] *IOSPE* I^2 352; https://iospe.kcl.ac.uk/3.8.html (Херсонес). Декрет в честь Диофанта, полководца Митридата Евпатора, ок. 110 г. до н. э. Эстампаж см.: РО НА ИИМК РАН. Р-II. Д. 23. Л. 1–4. В настоящее время хранится в ГЭ, инв. № Х.1878.1.

[29] Диодор Сицилийский (I в. до н. э.) — древнегреческий историк и мифограф, автор «Исторической библиотеки».

[30] Основным нарративным источником о Савмаке является декрет в честь Диофанта (*IOSPE* I^2 352$_{34, 35, 42, 43}$), еще в одной херсонесской надписи имя Савмака восстанавливается (*IOSPE* I^2 352; *Гаврилов* 2019в. С. 69–79; 2019г. С. 30–47). Кроме того, с конца XIX в. обсуждается вопрос о возможности отнесения к Савмаку серии монет с изображением головы Гелиоса на аверсе и надписью ΒΑΣΙΛ (ΒΑΣΙ) ΣΑΥΜ (ΣΑΥ) на реверсе. В этой дискуссии принял участие и Орешников, полагавший эту атрибуцию преждевременной

именно из Боспорского царства, как очевидно по смыслу; а стало быть, куда же иначе мог он его выслать, как не в Понтийское царство? Вообще ведь

(*Орешников* 1914. С. 6). В настоящее время преобладает точка зрения, что эти монеты действительно выпускал Савмак, упоминаемый в декрете в честь Диофанта (*Анохин* 2016. С. 130–140; *Чореф* 2018. С. 75–82; 2022. С. 202–207).

В декрете в честь Диофанта Савмак упоминается, во-первых, как глава совершивших государственный переворот скифов и, во-вторых, сообщается о пленении Савмака, названного убийцей царя Перисада, и отправке его в царство Митридата Евпатора. Определение его статуса основывается на пассаже в стр. 34–35 декрета: τῶν περὶ Σαύμακον Σκυθᾶν νεωτεριξάντων καὶ τὸν μὲν ἐκθρέψαντα αὐτὸν [βα]σιλέα Βοσπόρου Παιρισάδαν ἀνελόντων — «когда же скифы с Савмаком во главе подняли восстание и убили воспитавшего его боспорского царя Перисада» (пер. В.В. Латышева) и зависит от интерпретации слов ἐκθρέψαντα αὐτόν («воспитавшего его»). Первоначально под αὐτόν понимали Савмака (этой точки зрения придерживался и Латышев — см. лемму к *IOSPE* I^2 352), его считали знатным скифом, персидским царевичем. Жебелев же увидел в нем дворцового раба (*Жебелев* 1933. С. 36), так что восстание скифов являлось, по его мнению, революцией и «рабским восстанием». Тщательность аргументации в статье «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» (*Жебелев* 1933), равно как и его письмо Орешникову от 2 дек. 1932 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 2. Д. 21. Л. 30–31 об.) убеждают в том, что эта работа не была непосредственным откликом на веяния времени, то есть не была «заказной», и в том, что Жебелев действительно был искренне «почти убежден» в том, что Савмак был царским рабом. Но поскольку эта публикация оказалась вполне созвучна времени, она серьезным образом изменила отношение к нему власть имущих после событий ноября 1928 — января 1929 гг. См.: *Тункина* 2000. С. 116–161; *Гаврилов* 2019г. С. 30–34; *Ананьев, Бухарин* 2021. С. 199–203.

Диаметрально противоположное толкование этого места было предложено С.Я. Лурье. Он показал, что ἐκθρέψαντα («воспитавшего») не содержит безусловного указания на статус воспитанника, а место постановки в этом пассаже частиц μέν и δέ свидетельствует о том, что под αὐτόν подразумевается сам Диофант. Таким образом, «вскормленником» Перисада оказывается Диофант, который, следовательно, воспитывался при дворе этого боспорского царя (*Lurie* 1959. P. 67–78). Это толкование было решительно поддержано Ю.Г. Виноградовым (*Виноградов Ю.Г.* 1987. С. 76).

С.Ю. Сапрыкин вслед за А.И. Немировским полагал, что происхождение Диофанта было недостаточно высоким для того, чтобы воспитываться при царском дворе, по его мнению, воспитанником Перисада был Митридат Евпатор (*Немировский* 1978. С. 63–70; *Сапрыкин* 1996. С. 140–147). Но, как справедливо заметил А.К. Гаврилов, «грамматики и стилистики никакое историческое величие не отменяет». Действительно, αὐτός в декрете используется применительно и к Митридату, и к Диофанту, но в речевом периоде стилистически отшлифованного текста αὐτός, употребленное дважды в сочетании с частицами μέν и δέ, может подразумевать только одно и то же лицо (*Гаврилов* 2019г. С. 37). Развивая точку зрения Лурье, А.К. Гаврилов предложил иное толкование для ἐκθρέψαντα. Приведя примеры, где τροφή и τρέφω используются для обозначения выплат наемникам, он предположил, что ἐκτρέφω в данном случае означает не «вскармливать» в буквальном смысле этого слова («вскармливать ребенка»), а скорее «пестовать, взращивать»: Перисад взрастил Диофанта в том смысле, что дал ему возможность и денежные средства для снаряжения войска (*Гаврилов* 2019а. С. 48–57).

Если ἐκθρέψαντα αὐτόν относится не к Савмаку, то его социальный статус может быть определен только формулой τῶν περὶ Σαύμακον Σκυθᾶν и общим историческим контекстом декрета. Предположительно его можно считать одним из лидеров тесно связанной с Боспорским царством скифской аристократии (*Виноградов Ю.Г.* 1987. С. 82, 85; *Сапрыкин* 1996. С. 147).

стилистика в этой надписи не особенно высокой пробы. Вот мое последнее объяснение, которое и прошу принять снисходительно, оставаясь с отличным к Вам уважением, всегда готовый к услугам В. Латышев.

18/IX 86.
С. Петербург.

P.S. Не известно ли Вам, хотя с приблизительною точностью место и время находки Фронтона, а также внешний вид и величина камня и пр.? Эти сведения были бы не лишними для проектируемого нами издания ее.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 5–6 об. Автограф.

4. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

1 декабря 1886 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич![31]

Ваше любезное письмо я получил уже после отсылки к Вам моей заметки о надписи Фронтона[32] (хотя в тот же самый день), чем и объясняется то, что в приложенной к ней записке я ни слова не упомянул о Вашем письме. Ввиду интереса его содержания я, как изволите видеть, не откладываю ответа в долгий ящик. Мой реферат составляет часть приготовляемой мною к печати довольно большой работы об истории и государственном устройстве Ольвии, которая (т. е. работа) будет печататься в Журн.М.Н.Пр., начиная с январской книжки, так что глава, послужившая предметом сообщения в Археологическом обществе, появится в февральской или мартовской книжке[33]. Я, как Вы знаете, профан в нумизматике и в качестве такового никогда не осмелился бы выступить с самостоятельною работою, основанной на нумизматических данных; но, занимаясь вообще историей Ольвии, я, конечно, не мог упустить из вида столь важный факт, о котором свидетельствуют монеты, и скрепя сердце должен был приняться за их изучение. В понимании самого факта появления таких монет я согласен с Ленорманом (La monnaie dans l'antiquité II стр. 50 сл.)[34]; преемственность царей (т. е., кто кому приходился сыном, внуком и т. д.), по моему мнению, на основании монет никак не может быть определена, но принадлежность их к одной династии довольно вероятна на основании сходства типов монет. Подчинение Ольвии

[31] Над текстом помета А.В. Орешникова: «Отв[етил] 4/XII».

[32] *IOSPE* I² 422; https://iospe.kcl.ac.uk/3.167-ru.html, см. прим. 4, 15, 23, 68.

[33] *Латышев В.В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии // ЖМНП. 1887. Январь — апрель. (Отд. изд.: СПб., 1887). Рукопись этой монографии хранится в СПбФ АРАН (Ф. 110. Оп. 1. Д. 22).

[34] *Lenormant Fr.* La monnaie dans l'antiquité. T. II. Paris, 1878.

главенству скифских царей, мне кажется, падает главным образом на (III и) II в. до Р.Х., Скилур[35] мне представляется последним из царей, имевших протекторат над Ольвией; объяснять основания такого взгляда было бы здесь очень долго. Замечу только, что Ваше интересное наблюдение над формою легенды имени Ольвии, представляясь мне справедливым, в общем, все-таки кажется, откровенно говоря, недостаточным для того вывода, который Вы из него делаете: если при Скилуре на монетах писали ΟΛΒΙΟ и ΟΛΒΙΟΠΟΛΙ, то следует ли тогда непременно, что второе написание стало входить в употребление именно при Скилуре?[36] Для того, чтобы ответить утвердительно на этот вопрос, нужно было бы иметь возможность точно датировать все монеты со вторым написанием, а есть ли такая возможность? Я в этом не уверен, хотя, повторяю, я в нумизматике профан. Все-таки мне кажется, что при настоящем состоянии наших знаний еще нельзя на основании только формы легенды делать вывод, что Фарзой[37] жил после Скилура.

Затем позволю себе откровенно заметить, что Ваше мнение о принадлежности Палаку[38] монет с монограммою 𐌐 мне представляется сомнительным потому, что эта монограмма очень часто встречается на Ольвийских монетах (неужели же все они принадлежат Палаку?) и, между прочим, на монетах с именем Фарзоя, а может быть, и других царей (теперь не помню хорошенько, а справиться не могу, так как пишу не дома, а в институте на дежурстве[39]).

Если Вас интересуют мои наблюдения над монетами скифских царей, то я могу познакомить Вас с ними раньше выхода в свет книжки журнала с этою главою, именно могу выслать Вам корректурные листы, но с непременным условием, чтобы Вы не отказали сообщить мне Ваши замечания на них с такою же откровенностью и бесцеремонностью, как это делаю я в настоящем письме. Вы премного обязали бы меня также ответом на следующий вопрос: Imhoof Blumer, имя которого упомянуто в Вашем письме, писал о монетах скифских царей только в сочинении Porträtköpfe

---

[35] Скилур, царь Тавроскифии, время царствования — вторая половина II в. до н. э.

П.О. Карышковский полагал, что монеты с именем царя Скилура чеканились в Ольвии между 145/135–115/110 гг. до н. э. (*Карышковский* 1988. С. 102). Специально эти монеты были изучены Н.А. Фроловой. См.: *Фролова* 1964. (*Е.З.*)

[36] В настоящее время появление монет с легендой ΟΛΒΙΟΠΟΛΙ относят к началу I в. до н. э. См.: *Фролова, Абрамзон* 2005. С. 168 и сл. (*Е.З.*)

[37] Фарзой — царь сарматов (аорсов или роксоланов) в 60–70-е гг. н. э.

[38] Палак — сын Скилура, царь Скифии до 114/113–111 г. до н. э. Монеты этого типа, отнесенного А.В. Орешниковым к чеканке Палака (*Орешников* 1887. С. 27; 1889. С. 9–10, № 5), сейчас датируют временем Клавдия. См.: *Фролова, Абрамзон* 2005. С. 175 и сл. (*Е.З.*)

[39] В 1883–1887 г. Латышев выполнял обязанности наставника Петербургского историко-филологического института.

auf antiken Münzen[40] или еще где-нибудь? Я знаю только Porträtköpfe, где он говорит о них очень сжато.

Я был бы также весьма Вам обязан, если бы Вы при встрече с А.М. Подшиваловым спросили его, не найдет ли он возможным прислать мне 1 и 3-й выпуски своего описания монет Румянцевского музея[41] (у меня есть только 2-й выпуск, любезно присланный автором). Сам я не могу побеспокоить его этою просьбою, так как не знаю его настоящего адреса: я слышал от кого-то, что он уже не живет в д. Корниловых, куда я недавно послал оттиски своих последних статей, так что он, вероятно, и не получил их.

Душевно преданный Вам и всегда готовый к услугам В. Латышев.

1/XII. 86.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 7–8 об. Автограф.

[40] *Imhoof-Blumer Fr.* Porträtköpfe auf antiken Münzen hellenischer und hellenisierter Völker. Leipzig, 1885.

[41] А.М. Подшивалов был автором первого и второго выпусков монетного собрания Румянцевского музея. Автор третьего выпуска — В.К. Трутовский. См.: *Подшивалов А.М.* Московский Публичный и Румянцевский музей: Нумизматический кабинет. Вып. I. Каталог монет: 1) Сарматии Европейской, Херсонеса Таврического, Босфора Киммерийского, Понта, Пафлагонии; 2) царей Босфора Киммерийского. М., 1884; Вып. II. Каталог римских монет. М., 1885–1887; *Трутовский В.К.* Московский Публичный и Румянцевский музей: Нумизматический кабинет. Вып. III. Каталог восточных монет. М., 1886.

1887

5. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

27 февраля 1887 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич![42]

Душевно благодарю Вас за любезную заботливость об исправном напечатании моей статейки. Я думаю, что следует оставить в переводе форму «Германского», так как это не собственное имя, а титул, подобный Parthicus, Dacicus, Adiabenicus и т. п.[43] Заранее благодарю также за обещанные отдельные оттиски и эстампажи с обломков, найденных Вами в Историческом музее. Их, наверное, нет в моем сборнике, так как я не пересматривал коллекции ручек Исторического музея[44] и, стало быть, не мог найти этих обломков.

Будьте так добры, многоуважаемый Алексей Васильевич, выслать мне 9-й том «Древностей»[45]. Деньги за него вышлю немедленно по получении. Если для членов Общества при продаже делается какая-нибудь уступка, то благоволите уведомить об этом, просто подписав на обертке цену, которую я должен буду заплатить. Исполнением этой просьбы премного обяжете уважающего Вас и всегда готового к услугам В. Латышева.

27 февраля 87.

P.S. Не удастся ли Вам найти какие-нибудь сведения о происхождении тех обломков, о которых Вы пишете? По всей вероятности, они — ольвийские, но желательно было бы знать наверное.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 9–9 об. Автограф. Лист бумаги с монограммой «Л».

---

[42] Над текстом помета А.В. Орешникова: «Отв[етил] 2/III 87».

[43] Имеется в виду перевод титула императора Домициана Γερμανικός в статье «Новая надпись из Херсониса Таврического» (ДТМАО. Т. XI (3). 1887б. С. 65–69). Рукопись статьи — СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–5 об. См. прим. 4.

[44] Имеется в виду, для III тома *IOSPE*. См. прим. 26, 174.

[45] ДТМАО. Т. IX (1). М., 1881; Т. IX (2–3). М., 1883.

6. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

15 марта 1887 г. Санкт-Петербург

Многоуважаемый Алексей Васильевич![46]

Извините, что я замедлил ответом на Ваши последние письма. Я тороплюсь окончить к Пасхе печатание своей «Ольвии»[47] и по уши завален корректурою, не говоря уже о других занятиях. Mercі за исполнение моей просьбы насчет 9-го тома «Древностей», за который я уже выслал деньги. С графиней Уваровой[48] и проф. Шварцем[49] я не знаком, и поэтому вряд ли было бы удобно предлагать им оттиски от моего имени, но зато я покорнейше попрошу презентовать от меня (из числа 25-ти) по экземпляру Ф.Е. Коршу[50], А.М. Подшивалову, И.В. Цветаеву[51] и В.Ф. Миллеру[52]. Вы, вероятно, видитесь с ними в Обществе, так что можно и не заставлять эти

---

[46] Над текстом помета А.В. Орешникова: «Отв[етил] 19/III».

[47] См. письмо 4.

[48] Уварова Прасковья Сергеевна (1840–1924) — графиня, археолог, меценат, коллекционер; после смерти А.С. Уварова председатель МАО (1884–1917), организатор Всероссийских Археологических съездов, почетный член ПАН (1894), РАО (1892). Основные труды посвящены истории и археологии Кавказа.

[49] Шварц Александр Николаевич (1848–1915) — филолог-классик, экстраординарный профессор по кафедре теории и истории искусств (1884–1887), по кафедре классической филологии (1887–1890), ординарный профессор (1892–1900), заслуженный ординарный профессор (с 1900) историко-филологического ф-та Московского университета; действительный член РАО (1895) и МАО (1887); сенатор (1905), член Государственного совета (1907–1915), министр народного просвещения (1908–1910).

[50] Корш Федор Евгеньевич (1843–1915) — филолог-классик, полиглот, переводчик; член-корреспондент по разряду классической филологии и археологии (1893), ординарный академик по Отделению русского языка и словесности ПАН (1900); экстраординарный (1877), ординарный (1882) профессор по кафедрам греческой (1870) и римской (1872–1890, 1892–1901) словесности Московского, Новороссийского (1890–1892) университетов, также преподавал в Лазаревском институте восточных языков (1892–1915).

[51] Цветаев Иван Владимирович (1847–1913) — филолог, искусствовед, эпиграфист; член-корреспондент ПАН (1904), действительный член МАО (1878) и РАО (1883), Имп. Академии художеств (1903); экстраординарный (1879–1885), ординарный (1885–1889) профессор кафедры римской словесности Московского университета, директор Московского Публичного и Румянцевского музея (1900–1910), создатель и первый директор (1911–1913) Музея изящных искусств имп. Александра III при Московском университете (совр. ГМИИ им. А.С. Пушкина).

[52] Миллер Всеволод Федорович (1848–1913) — филолог, востоковед-санскритолог, языковед, этнограф, археолог; ординарный академик по Отделению русского языка и словесности ПАН (1911); действительный член МАО (1876); действительный член РАО (1890); экстраординарный (1884–1886), ординарный (1886–1892) профессор кафедры сравнительного языкознания, ординарный (1892–1903), заслуженный ординарный (1903–1911) профессор кафедры истории русского языка и словесности историко-филологического факультета Московского университета.

оттиски прогуливаться сюда с тем, чтобы на другой же день возвратиться в Вашу Белокаменную.

Душевно благодарю Вас за полученные вчера эстампажи, хотя должен сказать, что проку из этих фрагментов вряд ли можно будет добиться — слишком уж они малы. Благодарю также и за известия о новых надписях. Откуда именно ожидаются надписи в Исторический музей, вероятно, из Керчи?

Ваш сочувственный отзыв о моей «Ольвии» очень меня обрадовал. Позволю себе обратить Ваше благосклонное внимание на мартовскую книжку, в которой помещены мои последние домыслы о монетах с именами скифских царей[53]. Когда прочтете, сообщите Ваши впечатления, только, чур, без подслащивания. Кстати, позвольте предложить на Ваше благоусмотрение одну нумизматическую догадку, которая также будет помещена в книге: монограмму ΠΑ на ольвийских и херсонесских монетах я предлагаю разделять в Π(ρῶτος) Ἄ(ρχων)[54]. Что ся Вам мнить[55]? Если гг. нумизматы не одобрят, то это будет мне предупреждением — не садиться не в свои сани. Но, во всяком случае, мое предположение кажется мне гораздо более правдоподобным, чем Бурачковское объяснение словом πάρεδρος[56].

Засим позвольте возобновить уверение в искреннем к Вам уважении и всегдашней готовности к услугам. В. Латышев.

15/III. 87.
Петербург

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 10–11. Автограф.

---

[53] ЖМНП. Ч. 250. 1887, март. С. 193–306.

[54] Изложение точки зрения А.В. Орешникова по этому вопросу дано в его комментарии к монетам, отнесенным им к царю Скилуру, в каталоге коллекции гр. А.С. Уварова. См.: *Орешников* 1887. С. 25–30. (*Е.З.*)

[55] Каково Ваше мнение об этом? (ц.-слав.).

[56] П.О. Бурачков предлагал раскрывать как πάνδημος монограмму ΠΑ на ольвийских монетах и как πάρεδρος монограмму ΠΑΡ на херсонесских монетах (*Бурачков* 1884. С. 63, 112). См.: *Латышев* 1887а. С. 117, 267. А.Н. Зограф соглашался с предположением Латышева; см.: *Фролова, Абрамзон* 2005. С. 33–37 (§ 6. Неопубликованная рукопись А.Н. Зографа «О монограмме первого архонта на монетах Ольвии»).

Бурачков Платон Осипович (1815–1894) — нумизмат, коллекционер, археолог, автор трудов по нумизматике и исторической географии Северного Причерноморья. Чиновник по особым поручениям при губернаторе Таврической губернии, председатель уездного съезда мировых судей Днепровского уезда. После отставки (1870) жил в Херсоне, занимался собиранием причерноморских древностей, прежде всего монет, проводил археологические раскопки в различных районах Новороссии. Основной труд: *Бурачков П.О.* Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России: Сост. по монетам, принадлежащим собственному собранию, и отчасти по рисункам из других собраний. Ч. 1. Одесса, 1884. В 1888 г. его коллекция монет была куплена Имп. Российским историческим музеем (совр. ГИМ).

7. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

30 марта 1887 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич![57]

Весьма благодарен Вам за последнее письмо, чтение которого доставило мне живейшее удовольствие. Должен, однако, сознаться, что с некоторыми из Ваших замечаний можно, мне кажется, поспорить. Вы знаете, что я в нумизматике не специалист и потому весьма легко мог наделать промахов, но некоторые из отмеченных Вами едва ли можно назвать таковыми. Вы говорите, например, что я не разъяснил вопроса, чеканили ли в Ольвии автономные монеты одновременно с царскими[58]. Но где же данные для его разъяснения? Вы указываете на стиль и чеканку; но повторяю, что я не считаю возможным придавать этому признаку столь важного значения, так как для суждения о нем есть основания лишь чисто субъективные и потому мало убедительные: где один найдет полное сходство, там другой отыщет различия, хотя бы и незначительные, и на основании их будет опровергать первого. Наконец, сходство типов легко может быть объяснено подражанием. Что невероятного в предположении, что одни и те же типы от времени до времени повторялись? Вы говорите, что по стилю и чеканке монеты II и I вв. в Ольвии различаются. Но чем Вы мне докажете, что эти монеты, несомненно, относятся к этим векам. Доказать это можно было бы только упоминанием на них исторически известных личностей. Из монет с именами императоров мы знаем, к каким временам они относятся, но другие можем приурочивать хронологически лишь приблизительно. Бурачков, например, даже известные «ассы» ольвийские относит к более поздним временам, чем относили прежде, хотя и на глупых основаниях. Буква Z на монетах Фарзоя меня нисколько не смущает. Об отрывке Мемнона[59] я ничего не говорил, потому что не имею никаких данных для предположения, чтобы Ольвия была под властью Митридата. Название башни Неоптолемовой ничего не доказывает, так как мы не знаем наверное, что она была названа по имени Митридатова полководца, хотя это имеет за собою некоторую вероятность. Указываемая Вами одесссоская монета (Zeitschrift für Numismatik IV, 15[60]) сомнительна: ведь приходится только на слово верить Фридлендеру, что они «unverkennbar haben

[57] Над текстом помета А.В. Орешникова: «Отв[етил] 21/IV».

[58] О денежном обращении Ольвии во второй половине II в. до н. э. см.: *Карышковский* 1988. С. 101–102. (*Е.З.*)

[59] Мемнон Гераклейский — древнегреческий историк I в. до н. э. — рубежа I–II вв. н. э.

[60] *Friedlaender J.* Die Erwerbungen des königlichen Münzkabinets im Jahre 1875 // Zeitschrift für Numismatik. Bd. IV. Berlin, 1877. S. 1–26.

das Gesicht des Mithridat[61]». Что unverkennbar для него, то может не быть таким для другого. Легенды Митридата ведь на них нет. О царствовании Палака в Ольвии также нет никаких свидетельств, и относить к нему монограмму мне кажется невозможным ввиду широкой ее распространенности на Ольвийских монетах даже с именами других царей[62].

Вот вкратце, что я могу сказать по поводу Ваших возражений. Было бы, конечно, гораздо интереснее лично побеседовать об этих вопросах, но кто знает, когда судьба доставит мне удовольствие личного с Вами знакомства.

Вместе с этим письмом посылаю на Ваше имя письмо и бандероль А.М. Подшивалову, так как снова запамятовал его адрес. Не откажитесь иметь любезность при случае передать их ему, чем премного меня обяжете.

Примите мое поздравление с наступающими праздниками и уверение в искреннем к Вам уважении и всегдашней готовности к услугам. В. Латышев.

30 марта 87.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 12–13 об. Автограф.

8. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

21 мая 1887 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Душевно благодарю Вас за любезное сообщение копии надписи на свинцовой пластинке[63]. Покамест я только приму ее к сведению, а когда дойдет

---

[61] Они, несомненно, имеют изображение Митридата (нем.).

Такая тетрадрахма Одесса с типом Александра Великого сейчас относится ко времени Митридата Евпатора и датируется временем около 125–70 гг. до н. э. См.: *Price* 1991. № 1193; *Callataÿ* 1997. P. 88–89. (*Е.З.*)

[62] Об атрибуции этой монеты см. прим. 38. (*Е.З.*)

[63] О какой именно свинцовой пластинке идет речь, неясно. В 1908 г. В.В. Шкорпил отметил в статье о трех свинцовых пластинках из коллекции П.А. Маврогордато (*Шкорпил* 1908. С. 68), что после издания Е.М. Придиком пяти табличек с заклятиями из Керчи и Ольвии (*Придик* 1899. С. 115–120) обнаружилась только одна надпись на свинцовой табличке — письмо Артикона, опубликованное В.В. Латышевым в 1904 г. (*Латышев* 1904б. С. 10–13). Ольвийские заклятия №№ 3 и 4 в статье Придика (*Придик* 1899. С. 118–120) происходили из коллекции И.К. Суручана, и Латышев ознакомился с ними в мае 1893 г., когда готовилось издание надписей из музея Суручана (см. письмо 69; *Śurutschan, Latyschev* 1894. P. 15–16. № 28–29).

Поэтому в этом и в следующих письмах (см. письма 9, 77) речь может идти либо об этих двух заклятиях (см.: *Белоусов* 2020. С. 8–13. № 2, первая пол. IV в. до н. э.; С. 76–81. № 17, IV в. до н. э.; их современное местонахождение неизвестно), либо, пожалуй, вероятнее, о разломанной на две части свинцовой пластинке с письмом Артикона своим домашним

до нее очередь, придется, я думаю, попросить выслать ее на время сюда, чтобы снять по возможности точное facsimile. Я думаю, что это можно будет сделать через Археологическое общество, — Исторический музей, вероятно, не откажет ему в этом. Но до этого еще долго, теперь я только что принимаюсь за прерванные работы по 2-му тому[64]. В прошлое воскресенье, наконец, свалил с себя давно тяготившую меня обузу докторства[65] и теперь могу вздохнуть свободнее и затем, отдохнувши, со спокойным сердцем приняться снова за любимую работу. Когда удастся приступить к печатанию второго тома, пока не могу еще определить.

Эстампажей с пластинок не делайте — они все равно не выйдут удачными (буквы, наверное, врезаны очень неглубоко), а между тем пластинки могут попортиться. В Петербурге я пробуду числа до 15 июня, а затем на лето отправлюсь в Гапсаль. В Ярославле едва ли удастся побывать[66].

Душевно преданный Вам и всегда готовый к услугам В. Латышев.

21 мая 1887.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 14–14 об. Автограф.

сер. IV в. до н. э. Все эти надписи Орешников мог видеть во время одной из своих поездок на юг России.

Письмо Артикона было приобретено Имп. АК в 1902 г. в составе коллекции очаковского протоиерея Н.Л. Левицкого и передано в музей ПИФИ. Современное его местонахождение неизвестно. Латышев полагал, что оно происходит из Ольвии (*Латышев* 1904б. С. 10–13), Ю.Г. Виноградов же считал, что место его находки, по-видимому, Березань (*Виноградов Ю.Г.* 1971. С. 78). Копии и протирки письма — СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 98. Л. 358–360, 362, 364; РО НА ИИМК РАН. Ф. 33. Д. 56. Л. 14, 15.

В письме к В.К. Ернштедту Латышев приводит чтение письма маюскулами (восстановление текста отличается от того, что было впоследствии опубликовано в ИАК) и пишет: «К сожалению, без увелич[ительного] стекла я совсем не могу работать над этой надписью, а работа со стеклом очень скоро утомляет глаза, и поэтому мне до сих пор не удалось добиться конечного результата. Очень буду счастлив, если Вам удастся помочь с ней. Я был бы даже очень рад поместить эту вещичку в “Известиях” Комиссии с Вашим именем» (СПбФ АРАН. Ф. 733. Оп. 2. Д. 121. Л. 16; письмо не датировано, но, судя по упоминанию Известий АК, должно относиться ко времени не ранее 1900–1901 гг.). См. также: *Dubois* 1996. P. 63–66. № 25; *Dana* 2021. P. 154–158. № 30.

[64] Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Vol. II. Inscriptiones regni Bosporani (Petropoli, 1890).

[65] 17 мая 1887 г. Латышев получил степень доктора греческой словесности (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 348. Л. 9 об.). Темой его докторской диссертации было «Исследование об истории и государственном строе города Ольвии» (см. письмо 4). Оппонентами на докторском диспуте были Ф.Ф. Соколов, П.В. Никитин, В.К. Ернштедт (см. письмо 9) (*Тункина* 1999. С. 195).

[66] Речь идет о VII Археологическом съезде в Ярославле, проходившем 6–20 авг. 1887 г.

9. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

5 июня 1887 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич![67]

Премного Вам благодарен за любезное обещание доставить обмер и эстампаж надписи Фронтона[68] и поздравляю с ее приобретением для музея. О том, что она попала в руки Вакье[69], я узнал еще в апреле и даже обращался к нему с просьбою прислать эстампаж, но ответа не получил, быть может потому, что камень был уже отправлен в Москву. Тогда же я послал Вакье оттиск своей статейки (я с ним знаком с 83-го года) и тем самым предупредил Вашу теперешнюю просьбу.

Я пробуду в Петербурге, по всей вероятности, до 20 июня, так что Вашу посылку, наверное, получу еще здесь. А вот и гапсальский наш адрес: Суворовская ул., д. барона Штакельберга-Кассар. Жена с сынишкой[70] уже почти две недели как там, и я обретаюсь теперь в положении соломенного вдовца.

Искреннее также спасибо Вам за обещание относительно свинцовых пластинок и за поздравление с докторством[71]. Моими официальными оппонентами были проф. Соколов[72], Никитин[73] и Ерн-

---

[67] Над текстом помета А.В. Орешникова: «Отв[етил] 7/VI 87».

[68] *IOSPE* I[2] 422; https://iospe.kcl.ac.uk/3.167-ru.html; см. прим. 4, 15, 23, 32.

[69] Вакье Полидор (?–1891) — сын переселившегося в Новороссию в 1820-е гг. французского негоцианта Пьера Вакье, французский консульский агент в Севастополе (с 1883 г.), нумизмат, автор работ по античной нумизматике Причерноморья.

[70] Латышева (урожд. Бессмертная) Наталия Адриановна (1862–?), жена В.В. Латышева, мать П.В. Латышева.

Латышев Петр Васильевич (1882–1942) — сын Василия Васильевича Латышева, горный инженер, нумизмат, коллекционер; сотрудник Медальной палаты (1909–1913), Монетных переделов (1913–1931), заведующий отделением технического контроля Монетного двора (1931–1941); сотрудник «Известий Имп. АК» (с 1907 г.), сотрудник РАИМК (1919–1925). Погиб с семьей во время блокады Ленинграда.

[71] См. прим. 65.

[72] Соколов Федор Федорович (1841–1909) — филолог-классик, эпиграфист, историк; член-корр. ПАН (1900), действительный член РАО (1874); экстраординарный (1884–1890), исполняющий должность ординарного профессора (1890–1892), исполняющий должность заслуженного ординарного профессора (1892–1909), исполняющий обязанности декана историко-филологического факультета Петербургского университета (1891), ординарный профессор (1883–1909), ученый секретарь Конференции (1871–1891) Петербургского историко-филологического института. Основатель российской эпиграфической школы, среди его учеников были В.К. Ернштедт, С.А. Жебелёв, В.В. Латышев, Н.И. Новосадский, А.Н. Щукарев и др.

[73] Никитин Петр Васильевич (1849–1916) — филолог-классик, эпиграфист, агиограф; ординарный академик по классической филологии и археологии (1898), вице-президент ПАН (1900–1916); декан историко-филологического факультета Петербургского универ-

штедт[74], кроме того, выступил В.И. Модестов[75]. Заметки о диспуте были напечатаны 18 мая в «Петербургском листке», «Петербургской газете» и «Новостях». Кроме того, в последней газете 19 мая помещена библиографическая заметка Модестова о моей книге[76]. Нельзя сказать, чтобы он очень погладил меня по головке, чего, впрочем, можно было ожидать: он на меня сердит за то, что я не совсем почтителен был к нему в сборнике надписей[77] и оставил его в дураках на диспуте. Зато можно сказать, что почтенный профессор вполне обнаружил в заметке свое тупое самодовольство.

Засим, при пожелании Вам всего лучшего остаюсь душевно Вам преданный В. Латышев.

5 июня 87.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 15–15 об. Автограф.

ситета (1897–1900), действительный член (1897), управляющий отделением археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской РАО (1906–1916); декан историко-филологического ф-та (1897–1900), ректор (1890–1897) Петербургского университета; экстраординарный (1883–1890), ординарный (1890–1900) профессор греческой словесности Петербургского историко-филологического института.

[74] Ернштедт Виктор Карлович (1854–1902) — филолог-классик, палеограф; экстраординарный академик ПАН (1898), член-корреспондент Германского археологического института (1881); действительный член (1892), секретарь отделения археологии древнеклассической, византийской и западно-европейской РАО (1891–1894) РАО; ординарный профессор по кафедре греческой словесности Историко-филологического факультета Петербургского университета (1891–1902); заведующий отделом классической филологии ЖМНП (1891–1902).

[75] Модестов Василий Иванович (1839–1907) — филолог-классик, главным образом занимался исследованиями в области истории Рима и римской литературы, публицист; преподавал в Новороссийском (1865–1867, 1889–1893), Казанском (1867–1868), Киевском (1869–1877), Петербургском (1878–1879, 1886–1889) университетах, в Киевской (1869–1877) и Санкт-Петербургской (1877–1880) духовной академиях; после выхода в отставку жил в Италии.

[76] *Модестов В.* // Новости. 19 мая 1887. № 135.

[77] В.И. Модестов опубликовал три ольвийские надписи, хранившиеся в музее Киевского университета (*Модестов* 1875. С. 502, 506, 510). При публикации в IOSPE (*IOSPE* I^1 71, 91, 116, соответственно *IOSPE* I^2 116, 162, 203) Латышев указал на неправильное восстановление личных имен. Кроме того, он отметил еще один важный просчет: Модестов ошибочно полагал, что в надписи *IOSPE* I^1 71 в генитиве личного имени Σουσούλων резчик добавил лишний слог и что Σούλωνος является ионийской формой вместо Σόλωνος, что невозможно для I–II вв. н. э., которыми датируется эта надпись.

10. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

15 июня 1887 г. Санкт-Петербург[78]

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

премного благодарен Вам за любезную присылку эстампажа, оказавшегося превосходным. В копии, полученной Вами в прошлом году в Севастополе, оказались, как я и предполагал (зрите статью), 4 неважные ошибки. Копии надписи по эстампажу с необходимыми дополнениями из Вашего последнего письма я дам в «Записки Археологического общества» в числе других поправок и дополнений к 1-му тому надписей[79]. Для составления статьи об этих общих поправках жду только от Суручана[80] одной ольвийской надписи, которую он обещал прислать немедленно после ярославского съезда[81]. Мой гапсальский адрес (Суворовская ул., д. Штакельберга-Кассар) я, помнится, уже сообщал Вам. Уезжаю туда, по всей вероятности, 21-го.

Душевно преданный Вам и всегда готовый к услугам В. Латышев.

15/VI. 87.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 16. Автограф.

11. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

12 сентября 1887 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Спешу принести Вам искреннейшую благодарность за Ваш дорогой подарок, который я уже перелистывал с большим удовольствием, хотя, конечно, не успел еще проштудировать как следует. Мне чрезвычайно польстило Ваше столь внимательное отношение к моей «Ольвии»[82]. Вы

---

[78] Определено по содержанию письма.

[79] Речь идет о надписи *IOSPE* I^2 422, опубликованной в ЗРАО (*Латышев* 1890. С. 139–140. № 197). См. прим. 4, 15, 23, 32, 68.

[80] Суручан Иван Касьянович (Кассианович) (1851–1897) — коллекционер античных древностей Северного Причерноморья, Греции и Рима, создатель частного «Музея древностей Понта Скифского И.К. Суручана в Кишиневе», член-сотрудник (1885) и действительный член (1886) РАО, действительный член ООИД, Киевского церковно-археологического общества (при Киевской духовной академии), почетный член Румынской Академии. Причерноморские надписи из его коллекции были изданы им совместно с В.В. Латышевым: *Surutschan I., Latyschev B.* Inscriptiones Graecae et Latinae novissimis annis (1889–1894) museo Surutschaniano, quod est Kischinevi, inlatae. Petropoli, 1894. О работе над этой книгой см. его письма Латышеву: СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 58. Л. 1–9 об.; о его музее см.: *Сысоев* 1893. С. 124–126; *Власова* 1999. С. 362–368.

[81] См. прим. 66.

[82] См. письмо 4.

совершенно напрасно думаете, что я стану «морщиться» при чтении Ваших критических замечаний на мои нумизматические вылазки — напротив, мне может быть только приятно, что п[одобные] специалисты удостаивают их своего внимания и оценки. Вы знаете, что я никогда не мнил и не мню ся быти нумизматом и потому не могу особенно стоять за свои замечания, которые приходится иногда мимоходом делать в чуждой для меня области. Если нумизматы крепко отхлещут меня по носу, то это будет для меня только наукой — не садиться не в свои сани. Не скрою, однако, от Вас, что некоторые Ваши замечания мне не кажутся настолько убедительными, чтобы заставить меня изменить взгляды, высказанные в диссертации. Например, принадлежность Палаку монет с монограммой вряд ли может считаться доказанной; но так как нам уже прежде приходилось переписываться по этому поводу, то я позволю себе не распространяться снова об этой теме.

3-й выпуск «Древностей» благополучно нашел меня на эстонско-чухонском побережье, и я прошу Вас принять за него мою запоздалую благодарность, — запоздалую, потому что в первые дни его получения я не удосужился написать Вам, затем откладывал по случаю Вашего отбытия в Ярославль[83], наконец, по случаю начала нового академического года и разных хлопот, неизбежно с ним связанных.

Насчет новых надписей спрашивал на днях графа И.И. Толстого[84]. Оказалось, что за лето ничего нового в Комиссию[85] не прислано, а все новости, полученные ею до лета, мною уже списаны. Особенно интересного в них ничего нет. Когда их соберутся напечатать в «Отчетах», не знаю, но если мой 2-й том будет печататься раньше[86], то я включу их в него без всякой церемонии, так как уже заручился дозволением, и после смерти Стефани[87] особенно дорожить ими некому.

---

[83] См. прим. 66.

[84] Толстой Иван Иванович, старший (1856–1916) — граф, нумизмат, археолог, коллекционер, государственный деятель; действительный член (1882), почетный член (1896), секретарь (1885–1890), помощник председателя (1899–1916) РАО; вице-президент Академии художеств (1893–1905), министр народного просвещения (1905–1906), городской голова в Санкт-Петербурге (1913–1916).

[85] Имеется в виду Имп. Археологическая комиссия.

[86] Имеется в виду Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Vol. II. Inscriptiones regni Bosporani (Petropoli, 1890).

[87] Стефани Лудольф (Людвиг) Эдуардович (Ludolf Stephani, 1816–1887) — филолог-классик, эпиграфист; ординарный академик по греческим и римским древностям ПАН (1850); действительный член МАО (1864) и РАО (1871); ординарный профессор кафедры классической филологии и археологии Дерптского университета (1845–1850), хранитель Отделения классических древностей Первого отделения Эрмитажа (1851–1887), член Имп. АК (1859).

С нетерпением ожидаю удовольствия личного знакомства с Вами, а пока прошу принять крепкое рукопожатие и искреннее уверение в самом полном уважении и всегдашней готовности к услугам. В. Латышев.

12 сент. 87.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 17–18. Автограф.

12. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

29 ноября 1887 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич![88]

С душевною благодарностью возвращаю Вам курьезное письмо Вакье, которое заставило меня вдоволь посмеяться над его quasi-«историческими» соображениями.

Очень виноват я пред Вами, что до сих пор не возвратил херс[онских] табличек. Получив их от Вас, я на другой же день провозился с ними часа два и успел разобрать почти все, так что мог бы возвратить их Вам, если бы Вы еще раз доставили мне удовольствие своим посещением. Но все-таки я не был вполне доволен своим чтением, так как не имел хорошей, сильной лупы, и день был довольно темный. Теперь лупа у меня есть, но зато улучить теперь в Петербурге солнечный день так же трудно, как добыть птичьего молока. Поэтому поневоле приходится все откладывать окончательную проверку и установление чтения. Я бы очень, очень был бы Вам благодарен, если бы Вы позволили мне оставить таблички у себя еще на некоторое время, например, до Рождества, когда я на свободе смог бы скорее заняться ими. Если же Вы почему-либо найдете это неудобным, то сообщите, и я вышлю их немедленно. Во всяком случае, за сохранность их не беспокойтесь. Особой заметки о них для «Древностей» не смогу Вам обещать наверное, так как свободным временем могу похвастать теперь менее, чем когда-либо: я назначен заведующим гимназией (т. е. директором) при нашем институте[89], и занятия по новой должности отнимают у меня много времени, особенно на первых порах, пока не познакомлюсь основательно с делом, и оно не войдет в норму.

---

[88] Над текстом помета А.В. Орешникова: «1 дек. отв[етил]».

[89] С 27 ноября 1887 г. Латышев был утвержден наставником-руководителем по греческому языку и руководителем гимназии при Имп. С.-Петербургском Историко-филологическом институте (ПИФИ) — СПбФ АРАН. Ф. 4. Д. 384 (Личное дело В.В. Латышева). Л. 9 об.; *Тункина* 1999. С. 183.

Большое Вам спасибо за хлопоты о надписях уваровских и мансветовских[90]. С нетерпением жду известия о вновь присланном Вам камне, а пока прошу принять мое крепкое рукопожатие и уверение в моей искренней преданности. В. Латышев.

29 ноября 87.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 19–19 об. Автограф.

[90] Уваров Алексей Сергеевич (1825–1884) — граф, археолог, коллекционер, меценат; член–корреспондент (1856), почетный член (1857) ПАН; основатель и первый председатель МАО (1864–1884), один из основателей Российского Исторического музея (совр. ГИМ), управляющий Отделением русской и славянской археологии РАО (1857–1859), организатор первых всероссийских археологических съездов (1869–1884). Проводил археологические раскопки в средней полосе России и в Причерноморье.

Мансветов Иван Данилович (1843–1885) — богослов, литургист, специалист в области христианской археологии; действительный член (1872), секретарь (1882) МАО, действительный член РАО (1881), преподавал церковную археологию и литургику в Московской духовной академии (1870).

Речь идет об эпиграфических памятниках, переданных П.С. Уваровой в Исторический музей в составе археологической коллекции гр. А.С. Уварова после его смерти в 1884 г. См. также *Виноградов, Толстиков, Шелов-Коведяев* 2002. С. 60. О мансветовских надписях см. прим. 114.

1888

13. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

4 апреля 1888 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

прошу извинения, что немного замедлил выражением моей искреннейшей благодарности за присланный недавно любезный подарок. Занятия по гимназии, университету и институту[91] отнимают у меня теперь много времени, а те немногие минуты, которыми я могу располагать для себя, всецело посвящаются окончанию 2-го издания моего «Очерка греческих древностей», которое недели через две выйдет уже в свет[92]. Этим же объясняется, что я до сих пор не имел возможности хорошенько вникнуть в Вашу гипотезу о монетах Асандра[93], равно как и в другие нумизматические вопросы, относящиеся к Боспорскому царству. Покончив с «Древностями» и двумя остальными статейками, которые давно уже лежат у меня на душе и на письменном столе, я приступаю к окончательной обработке 2-го тома надписей[94], и вот тогда-то придется по уши погрузиться в литературу, посвященную Боспорскому царству и именно преимущественно в нумизматическую, так как в эпиграфической я и теперь уже порядочно ориентирован. Тогда последует

---

[91] 20 июля 1883 г. Латышев был утвержден преподавателем истории греческой литературы Историко-филологического института — СПбФ АРАН. Ф. 4. Д. 384 (Личное дело В.В. Латышева). Л. 7 об. 8 окт. 1884 г. он допущен к чтению лекций по кафедре греческой словесности Петербургского университета — Там же. Л. 8 об.

[92] Очерк греческих древностей. Пособие для гимназистов старших классов и для начинающих филологов. Часть I. Государственные и военные древности. Изд. 2-е, переработанное. СПб., 1888.

[93] Асандр — наместник понтийского царя Фарнака II на Боспоре и затем боспорский правитель (49/48–17/16 гг. до н. э.). Вероятно, имеется в виду обширный комментарий А.В. Орешникова к монетам архонта Асандра в каталоге коллекции гр. А.С. Уварова. См.: *Орешников* 1887. С. 62–66. (*Е.З.*)

[94] Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Vol. II. Inscriptiones regni Bosporani. Petropoli, 1890.

и об Асандре, а пока позвольте крепко пожать Вам руку и душевно пожелать всего лучшего.

Искренно преданный Вам В. Латышев.

4 апреля 1888 г.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 20–20 об. Автограф.

14. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

3 сентября 1888 г. Санкт-Петербург

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Спешу выразить Вам мою задушевнейшую благодарность за новую любезность, выразившуюся в присылке копий новой херсонесской находки, и вместе с тем, согласно Вашей просьбе, сообщить Вам свое мнение о ней. Прежде всего нужно сказать, что обе копии, очень близко сходные одна с другой, одинаково неудовлетворительны и не дают возможности восстановить надпись (по-видимому, обломанную со всех сторон, может быть, за исключением нижней) вполне, но, тем не менее, смысл ее ясен. Это отрывок декрета херсонесцев в честь некоего Фарнака, сына Фарнакова, гражданина г. Амастрии[95]. Первые 2 строки нельзя восстановить по имеющимся копиям, а затем следует: «...да постановит совет и народ похвалить за это Фарнака сына Фарнакова амастрианца и дать ему проксению, право гражданства, право въезда и выезда во время мира и войны без разграбления и перемирия ему и потомкам, и имуществу и участие во всем наравне с херсонесцами. Постановление же это вырезать на белокаменной плите и поставить в самом видном месте акрополя. Так постановил совет и народ при царе ... и жреце Тите Флавии Аристо[буле?][96], месяце Ликия такого то дня...».

Из имени Тита Флавия видно, что надпись не древнее времени Веспасиана, скорее всего, конца I или начала II века по Р. Хр. Как видите,

[95] *IOSPE* I^2 358; https://iospe.kcl.ac.uk/3.16.html (Херсонес). Декрет в честь амастрийца Фарнака, сына Фарнака. Эстампаж см.: РО НА ИИМК. Р-II. Д. 37. Л. 4. Латышев датировал его временем, предшествующим 129/130 г. н. э., или, шире, первой четв. II в. н. э., руководствуясь палеографическими особенностями и упоминанием жреца Тита Флавия Аристона, сына Флавия Агеполиса, тождественного с отцом первого архонта Тита Флавия Аристона из датированного 154 г. х. э. (то есть 129/130 г. н. э.) декрета *IOSPE* I^2 359 (*Латышев* 1907. С. 57; леммы *IOSPE* I^2 357, 358). А. Аврам ошибочно предлагал датировать его 129/130 г. н. э. (*Avram* 2013. P. 48. № 174), а И.А. Макаров вслед за Латышевым относит его к концу I — началу II в. н. э. (*Макаров* 2015. С. 220, прим. 49; https://iospe.kcl.ac.uk/3.16.html). В настоящее время хранится в ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-3618.

[96] Квадратные скобки поставлены Латышевым.

фактического материала в ней мало, но она и интересна потому, что на основании ее (когда будет в руках хорошая копия) можно будет точнее восстановить подобные же обломки декретов, помещенные у меня в сборнике под №№ 189–193[97] и восстановленные лишь приблизительно (ср. русское примечание на стр. 173). Интересно, догадается ли кто-либо из заправил Комиссии прислать мне эстампаж или точную копию? Во всяком случае, до тех пор тайна будет строго соблюдена.

С большим интересом буду ждать появления Вашей статьи о скифских царях[98] и даже постараюсь раздобыть ее у Толстого в рукописи. Второй том моего сборника скоро начнется печатанием, но выйдет в свет вряд ли раньше, чем через год[99]. — Что-то скажет Шодуар[100] на Ваше письмо? Жду с нетерпением.

Недавно получил 1-й выпуск 12-го тома «Древностей»[101]. Следует ли внести за него деньги или принять за знак любезности Общества или, вернее сказать, Вашей?

В надежде скоро получить от Вас вновь столь же приятные новинки, как в последнем письме, прошу Вас принять выражение моей душевной преданности и всегдашней готовности к услугам. В. Латышев.

3/IX 88.
С. Петербург.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 21–22. Автограф.

15. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

24 октября 1888 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Душевно благодарю Вас за присланное известие о возможности в скором времени получить эстампаж Херсонесских надписей и познакомиться с Валюжиничем[102], имя которого мне давно уже известно по работам.

---

[97] Фрагменты херсонесских декретов *IOSPE* I[1]189–193 (*IOSPE* I[2] 376, 360, 373, 382, 381).

[98] *Орешников А.В.* О монетах скифских царей с именем города Ольвии // ЗРАО. IV. М., 1890. С. 14–24.

[99] Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Vol. II. Inscriptiones regni Bosporani. Petropoli, 1890.

[100] Шодуар Иван Максимилианович де, барон (1858–1919) — внук нумизмата и коллекционера Станислава де Шодуара (Chaudoir Stanislaw Johann de; 1790–1858), помещик Волынской губернии, меценат.

[101] ДТМАО. Т. XII (1). М., 1888.

[102] Косцюшко-Валюжинич Карл (Николай Карл) Казимирович (1847–1907) — инженер, археолог, проводил раскопки в Херсонесе Таврическом (1888–1891 под руководством Н.П. Кондакова, 1891–1907 самостоятельно), является создателем Херсонесского музея

В доказательство своей благодарности немедленно по получении эстампажей сообщу Вам содержание надписей. Вы премного обязали бы меня также сообщением эстампажей с вновь приобретенных Вами для Исторического музея керченских надгробий и притом, чем скорее, тем лучше, так как первые листы 2-го тома[103] уже сданы в типографию (2 л. уже напечатаны) и в скором будущем придется сдавать пантикапейские надгробия. Кроме эстампажей желательно было бы иметь краткое описание барельефов, обозначение рода камня (мрамор или известняк) и измерения высоты, длины, ширины и толщины памятника, если можно, в сантиметрах. При этом позволю себе напомнить Вам и старый должок: за Вами еще эстампаж и измерения величины памятника Ареты, дочери Сарапиона[104]; если Вы сделаете мне одолжение присылкою эстампажа, то благоволите отметить, находится ли памятник в Вашем владении или в Историческом музее. Исполнением этих назойливых просьб премного обяжете душевно Вам преданного и всегда готового к услугам В. Латышева.

24 октября 88.

P.S. Еще раз душевно благодарю за присылку нового выпуска «Древностей». Буду очень рад, если найду возможность отблагодарить и практически — сообщением какой-нибудь статейки, хотя покамест ничего не имею в виду.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 23–23 об. Автограф.

16. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

5 ноября 1888 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Получив вчера Ваши описания вновь поступивших в Исторический музей керченских надгробий[105], а сегодня — и эстампажи их, спешу принести Вам мою задушевнейшую признательность за эту новую любезность, дающую мне возможность украсить второй том (уже печатающийся) моего сборника целым десятком свеженьких надписей. Эстампажи удались превосходно и позволят дать вполне точное чтение каждой надписи. Теперь мне недостает только сведений о месте и времени находки каждого камня, но этих сведений, вероятно, и у Вас не имеется, — значит, на нет и суда

древностей; член-сотрудник РАО (1900), действительный член ООИД (1885), МАО (1905), ТУАК (1887), член-корреспондент (1899), штатный член (1903) Имп. АК.

[103] Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Vol. II. Inscriptiones regni Bosporani. Petropoli, 1890.

[104] *КБН* 581. См. прим. 5.

[105] По-видимому, речь идет о надписях *КБН* 265, 357, 478, 695, 716.

нет. Не известно ли, по крайней мере, все ли они найдены на крымской стороне Боспора или между ними есть и найденные на Таманском полуострове? Этот вопрос важен для размещения надписей в сборнике.

Что касается до Вашего вопроса о надгробиях, прежде уже доставленных в Музей, то я на него не успел до сих пор ответить за недосугом и чистосердечно и смиренно прошу прощения, что заставил Вас беспокоиться по этому поводу. В бытность в Москве в августе 83 г. я списал все надписи, которые тогда были в музее[106], и потому эстампажей с них мне не требуется; но если что-либо было доставлено в Музей из Керчи после этого времени, то мне, по всей вероятности, неизвестно, и я был бы Вам душевно благодарен за сообщение эстампажей.

С К.К. Косцюшко я виделся[107], получил от него эстампажи и очень просил при свидании с Вами на обратном пути в Севастополь передать Вам мои задушевнейшие к Вам чувства, которые и теперь повторяю, свидетельствуя Вам еще раз мою искреннейшую благодарность за эстампажи.

Душевно преданный Вам В. Латышев.

5 ноября 88.

P.S. Саркофаг кн. Юсупова мог бы составить предмет маленькой статейки для Ваших «Древностей», но для этого необходимы были бы точные сведения о его происхождении, подробное описание внешности (и даже личный осмотр ее) и пр., но и при всем этом я не знал бы, когда мне улучить свободную минуту для обработки статьи.

Посылаю Вам три статейки из последнего выпуска «Записок» нашего Общества; одна из них моя, другая — моего сослуживца (Мирошникова), третья — ученика моего (студента Селиванова[108]).

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 24–25. Автограф.

---

[106] То есть во время подготовки I тома IOSPE.

[107] Имеется в виду поездка К.К. Косцюшко-Валюжинича в Петербург в октябре — ноябре 1888 г. Поводом для визита послужило, очевидно, обсуждение организации работ в Херсонесе. В 1888 г. формальным руководителем раскопок на городище являлся Н.П. Кондаков, непосредственным же руководителем раскопок был К.К. Косцюшко-Валюжинич. См.: *Стоянов* 2019. С. 748–753.

[108] Мирошников Сергей Васильевич (1863–1918) — выпускник Историко-филологического факультета Петербургского университета (1886), преподаватель древних языков и инспектор в Вязьме Смоленской губ., Пскове и Петербурге (1886–1906), наставник ПИФИ (1906–1910), наставник-руководитель гимназии при ПИФИ (1910–1918).

Селиванов Сергей Андреевич (1864–1908) — филолог-классик, ученик Ф.Ф. Соколова и В.В. Латышева, окончил ПИФИ (1889); преподаватель древних языков 2-й Одесской гимназии (1894–1896); приват-доцент Новороссийского университета (1896–1904).

Имеются в виду статьи: *Мирошников С.В.* Гортинские законы (текст с русским переводом) // ЗРАО. Т. 3. 1888. С. 317–340; *Л*[*атышев В.В.*] Афинские археологические издания в 1887 году // ЗРАО. Т. 3. 1888. С. 450–458; *Селиванов С.* К вопросу о древнекарийских городах // ЗРАО. Т. 3. 1888. С. 459–461.

17. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

21 ноября 1888 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Душевно благодарю Вас за сообщение о месте находки Ваших надгробий, — теперь я спокойно размещу их между керченскими. Одну надпись придется поместить уже в addenda[109], иначе вышла бы большая путаница в нумерации. За обещанные две новые плиты заранее шлю спасибо. Оттиски у меня залежались довольно долго, все не мог собраться их отправить, но теперь Вы, вероятно, уже получили их. Статью Вашу читал в корректуре и мог бы кое-что возразить против нее, но отлагаю до более свободного времени, когда буду иметь под руками оттиск[110]. Во всяком случае, все интересующиеся этим вопросом, в том числе и Ваш покорнейший слуга, бесконечно будут Вам благодарны за прекрасную таблицу, которая даст, наконец, вполне точное понятие об этих монетах.

Крепко жму Вашу руку и остаюсь душевно преданный В. Латышев.

21/XI 88.

P.S. На днях получил от Суручана кучу эстампажей мелких обломков из Ольвии. Есть кое-что интересное.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 26. Автограф.

---

[109] Приложение (лат.). *IOSPE* II. add. 66[1] — эпитафия Оронта, сына Тилла, а также сына Тилла и дочерей Аммион и Александрии (*КБН* 265). По характеру письма А.И. Болтунова датирует ее концом II — нач. I в. до н. э. В настоящее время хранится в ГИМ, 1884/9, Оп. Б 1779/9.

[110] См. прим. 98.

1889

18. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

29 января 1889 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сердечно благодарю Вас за последнее письмо и за обещание оттиска статьи Вашей о скифских царях[111]. Оттиски эти Вы, наверное, получите, хотя, быть может, не так скоро, потому что иногда они рассылаются только по выходе того выпуска, в котором помещена статья. Очень жалею, что у меня нет в Керчи такого человечка, которому можно было бы поручить разнюхать как следует насчет имеющейся у Букзиля[112] надписи с именем Перисада. Делать нечего, придется подождать, пока она не попадет в Керченский музей или к Вам. Из Керчи в последнее время получили в Археологическую комиссию несколько эстампажей новых надписей, в том числе одна с именем не известного до сих пор царя III или IV в. по Р.Х. Эстампажи у меня в руках, и надписи войдут в печатающийся теперь 2-й том Сборника. Кстати, прилагаю вырезки из корректурных листов с некоторыми надписями, находящимися теперь в Историческом музее, в надежде, что они не будут для Вас безынтересны.

Душевно преданный Вам В. Латышев.

29 янв. 89.

P.S. Я не даю в сборнике русских переводов простых подробных надписей, в полной уверенности, что всякий, кто в том или другом отношении интересуется надписями, настолько смыслит по-гречески, чтобы понять их смысл и без перевода[113].

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 27–27 об. Автограф.

---

[111] См. прим. 98.

[112] Букзиль (Буксель, Букзель) Борис Ихелевич (1843–1916) — керченский купец и торговец древностями. О керченских торговцах древностями см.: *Боровкова* 1999. С. 125–128; *Виноградов Ю.А.* 2019. С. 445.

О какой надписи идет речь — неясно. Возможно, имеется в виду неправильно прочитанная надпись *КБН* 698 с именем Παιρίσαλος в первой строке. См. прим. 144.

[113] При обсуждении плана IOSPE Совет РАО считал «полезным поместить в конце издания русские переводы греческих эпиграфических текстов» — РО НА ИИМК. Ф. 3. Д. 399. Л. 149–150; ЗРАО (новая серия). I. 1886. Протоколы. LVI–LXII. Рецензенты I тома IOSPE

19. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

27 июля 1889 г. Меррекюль

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Вы не можете себе представить, как Вы меня обрадовали известием, что из числа кондаковских надписей[114] выплыли на свет Божий хотя некоторые. При собирании материалов для I тома я всячески старался напасть на их след, но напрасно (см. в сборнике прим. к № 191). Поэтому Вы премного меня обяжете, если сообщите, когда, откуда и каким образом попали в музей указанные Вами 4 обломка, а также потрудитесь прислать их описания, размеры и эстампажи. Все это будет весьма желательным дополнением к материалам, собираемым мною для «additamenta[115]» к I тому, которые я от времени до времени буду помещать в «Записках И.Р.Арх.Общ.». Первое собрание таких дополнений уже напечатано во 2-м выпуске IV тома «Записок», который вскоре выйдет в свет, второе будет помещено, лишь только наберется достаточно материала. Вашу с нетерпением ожидаемую посылку прошу адресовать по моему петербургскому адресу, так как летний отдых уже движется к концу, и около 14 августа я уже возвращусь в Питер.

Душевно благодаря Вас за неизменную ко мне расположенность, остаюсь искренно преданный Вам и всегда готовый к услугам В. Латышев.

27 июля 89.

Мыза Меррекюль (близ Нарвы), д. 3.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 28–28 об. Автограф.

полагали очень удобным наличие латинской леммы и комментариев, и русского перевода текста надписей (*Павличенко* 2020б. С. 161. Прим. 30).

[114] Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) — историк искусства, византинист, археолог, создатель научной школы археологов и искусствоведов, автор трудов по античному и византийскому искусству, руководил раскопками античных памятников в Крыму, на Таманском п-ове и в Кубанской обл.; ординарный академик ПАН (1909), действительный (1886), почетный член (1896), помощник председателя (1916–1918), председатель РАО (1918–1922); действительный член Имп. Академии художеств (1893), действительный член МАО (1867–1889, 1899), член Имп. АК (1876–1891) и многих других научных обществ и институтов, старший хранитель Отделения искусства Средних веков и эпохи Возрождения Императорского Эрмитажа (1888–1893).

Имеются в виду надписи, присланные из Херсонеса для «Севастопольского отдела» Политехнической выставки в Москве в 1872 г. В описании экспонатов этого раздела, сделанным И.Д. Мансветовым, фигурируют 19 надписей (*Мансветов* 1872. С. 50–52, 72). По словам Латышева (лемма *IOSPE* I[1] 191), Н.П. Кондаков прислал ему копии текстов этих надписей и разрешил включить их в I том IOSPE. После выставки они должны были поступить в ГИМ, но в 1883 г. Латышев обнаружил там только *IOSPE* I[1] 196 (*IOSPE* I[2] 420; https://iospe.kcl.ac.uk/3.157-ru.html), остальные надписи он считал пропавшими.

[115] Дополнения (лат.).

20. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

17 августа 1889 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Душевно благодарю Вас за присылку эстампажей, которые дошли в совершенной целости. К сожалению, я не успел еще их рассмотреть, так как, вернувшись из Меррекюля лишь 14-го вечером, сразу должен был окунуться по уши в возню с вступительными и дополнительными экзаменами и прочими мелочами гимназической жизни. Благодарю заранее за обещанные новенькие надписи. В виде слабого вещественного знака моей благодарности прилагаю желаемые Вами корректурные листки надписей, хранящихся в Историческом музее, — всех, которые до сих пор напечатаны. Одно из надгробий, присланных прошлою осенью, к сожалению, не попало на надлежащий лист, так как лист, в котором оно должно было поместиться, уже печатался, и потому пришлось отложить его в «addenda»[116]. Вы премного обязали бы меня сообщением, нет ли каких-либо промахов в описаниях камней или в копиях — если бы таковые нашлись, то их можно было бы исправить в addenda. Особенно интересно Ваше мнение о верности рисунков №№ 219 и 232[117], которые были скопированы на дереве с фотографий, снятых с эстампажей, для того чтобы дать читателям наглядное представление о знаках, вырезанных под надписями. № 332[118], эстампаж которого Вы прислали мне теперь, дан по Вашей карандашной копии, полученной мною уже давно от И.В. Помяловского, и помещен между пантикапейскими на основании его устного сообщения. Сколько помнится, в следующих листах уже нет ни одной надписи из хранящихся в Историческом музее. Выпустить 2-й том в свет я рассчитываю не ранее Нового года, так как предстоит еще много возни с «введением», в котором я дам краткие сведения о городах Боспора, об окружавших его народах, о боспорских царях и магистратах[119]. Для этого мне nolens-volens[120] при-

---

[116] Имеется ввиду *IOSPE* II. P. 294 add. 66[1] (*КБН* 265).

[117] *КБН* 357 (эпитафия Ареты, жены Афинея, I в. н. э.), 424 (эпитафия Феоники, жены Деметрия, вторая пол. I в. н. э.); *КБН-альбом* 357 (фото камня и эстампажа), 424. Эстампажи см.: РО НА ИИМК. Р-II. Д. 299. Л. 36, Д. 299. Л. 35. В настоящее время хранятся в ГИМ, 17452/6, Оп. Б 1778/6; 17452/1, Оп. Б 1778/1.

[118] *КБН* 851 (фрагмент надписи неясного содержания); *КБН-альбом* 851. Эстампаж см.: РО НА ИИМК. Р-II. Д. 30. Л. 4. В настоящее время хранится в ГИМ, № 11782, Б-300.

[119] Это введение впоследствии было переведено на русский язык и напечатано отдельной брошюрой. См.: *Латышев В.В.* Краткий очерк истории Боспорского царства. Перевод с латинского В.А. Михалевского, просмотренный автором // ИТУАК. Т. 17. 1892. С. 1–66 (отд. отт., Симферополь, 1893), а затем вошло в сборник трудов В.В. Латышева ΠΟΝΤΙΚΑ (*Латышев* 1909. С. 60–128).

[120] Волей-неволей (лат.).

дется углубиться в боспорскую нумизматику, и я, ввиду Вашей постоянной ко мне любезности, решаюсь побеспокоить Вас покорнейшею просьбою не отказать сообщить мне заглавия по возможности всех новейших (за 70–80-е годы) иностранных сочинений и статей, относящихся к этому предмету. Некоторые из них я знаю, но хотелось бы овладеть литературой нумизматики по возможности полнее. Позволяю себе надеяться, что интересы науки, одинаково дорогие нам обоим, могут послужить достаточным извинением моей бесцеремонности, и прошу принять уверение в моем уважении, благодарности и готовности к услугам.

В. Латышев.

17 авг. 89.

P.S. К крайнему сожалению, рисунок № 219 плохо вышел на корректурном листке.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 29–30. Автограф.

21. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

23 августа 1889 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Спешу выразить Вам мою задушевнейшую благодарность за любезное сообщение мне списка нумизматических сочинений и статей, который окажет мне большую помощь при составлении введения. Большинство статей, впрочем, оказалось мне известно, лишь о некоторых я раньше не имел сведений.

Что касается до хранящихся в Историческом музее надписей, которых Вы не нашли в присланных мною листках, то две из прежде приобретенных музеем не попали в прежнюю присылку по моему недосмотру, который теперь и исправляю (это №№ 3 и 5 по старому указателю музея, стр. 111[121]), а одна из присланных Вами в прошлом году будет помещена в addenda. Я вчера нарочно просматривал отпечатанные листы сборника, и оказалось, что у меня имеется ровно 20 надписей Исторического музея, помещенных под №№ 31, 60, 63, 99, 106, 113, 154, 155, *172*, 177, 186, 214, 219, 220, 222, 227, 232, 262, 264, 332, 333[122]. Что касается до надписей, указываемых Вами

[121] Императорский Российский исторический музей: Указатель к первым десяти залам. М., 1883. С. 111. № 3, 5.

[122] Имеются в виду номера по *IOSPE* II, соответственно: *КБН* 27 (эстампаж см.: РО НА ИИМК. Р-II. Д. 299. Л. 16; все последующие эстампажи также хранятся в разряде Р-II РО НА ИИМК), *КБН* 84 (эстампаж — Д. 24. Л. 9), 79 (эстампаж — Д. 26. Л. 4), *КБН* 614 (эстампаж — Д. 22. Л. 10), *КБН* 703 (эстампаж — Д. 24. Л. 8), *КБН* 716 (эстампаж — Д. 299. Л. 26), *КБН* 275 (эстампаж — Д. 299. Л. 37), *КБН* 602 (эстампаж — Д. 299. Л. 38), *КБН* 457,

в старом «Указателе музея» стр. 111 № 6 и стр. 114[123], то я не понимаю, как я мог просмотреть их, когда работал в музее в 83 году. Во всяком случае, весьма интересно разузнать, в чем дело, и Вы сделали бы мне величайшее одолжение, если бы при случае списали их карандашом на клочке бумаги (можно даже не целиком, а только первые слова или строки) и сообщили мне: я бы наверное припомнил, есть ли они у меня или нет, и в последнем случае попросил бы Вас прислать эстампаж и описание для помещения в addenda.

Наконец, что касается до обломков, эстампажи которых Вы были добры прислать мне недавно, то маленький фрагментик, помеченный у Вас № 5, издан у меня под № 333 (к сожалению, с ошибкою, которая будет исправлена в addenda[124]), а византийская надпись и два маленьких обломка (№№ 2, 3 и 6), судя по характеру письма — ольвийские, не изданы, по крайней мере, насколько я знаю. Эти два обломка, впрочем, и не заслуживают издания — из них ничего не выцарапать. Византийская надпись принадлежит, кажется, к коллекции Бурачкова (я ее видел и списал в числе прочих в 83 г.), но происходит ли она из Ольвии, в этом я сильно сомневаюсь, так как до сих пор нет византийских памятников достоверно ольвийского происхождения. Большая плита из Херсонеса (№ 1), к сожалению, так стерта, что вряд ли удастся что-либо с ней сделать, особенно при моем плохом зрении. Вот, кажется, все, что Вы желали знать. Еще раз, принося Вам искреннейшую благодарность, остаюсь душевно Вам преданный В. Латышев.

23/VIII 89.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 31–32 об. Автограф.

КБН 695 (эстампаж — Д. 300. Л. 6), *КБН* 478 (эстампаж –Д. 299. Л. 34), *КБН* 572 (эстампаж — Д. 24. Л. 5), *КБН* 357 (эстампаж — Р-II. Д. 299. Л. 36), *КБН* 581 (эстампаж — Д. 32. Л. 1), *КБН* 361 (эстампаж — Д. 24. Л. 4), *КБН* 397 (эстампаж — Д. 22. Л. 8), *КБН* 424 (эстампаж — Д. 299. Л. 35), *КБН* 643 (эстампаж — Д. 22. Л. 7), *КБН* 295 (эстампаж — Р-II. Д. 299. Л. 33), *КБН* 851 (эстампаж — Д. 30. Л. 4), *КБН* 831 (эстампаж — Д. 357. Л. 16); *КБН-альбом* 27, 84, 79, 703, 716, 275, 602, 695, 478, 572, 357, 581, 361, 397, 424, 643, 295, 851, 831. Номер в *-* написан слева поперек страницы. Все номера надписей перечеркнуты синим карандашом, по-видимому, Орешниковым. В настоящее время хранятся в ГИМ, инв. №№ музея см. в Указателе надписей.

[123] Императорский Российский исторический музей: Указатель к первым десяти залам. М., 1883. С. 111–112. № 6, 14. Вероятно, это описка Латышева, и имеется в виду № 14 на С. 112.

[124] *IOSPE* II 333, P. 309 ad № 333 (*КБН* 831), эстампаж см.: РО НА ИИМК. Р-II. Д. 357. Л. 16.

22. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

5 сентября 1889 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич,
решительно не понимаю, каким образом могло случиться, что я при выборке для Вас надписей из корректурных листов пропустил № 63. Теперь прилагаю его копию для пополнения Вашей коллекции листков и листочков. Надпись со словами ENΘA † KA etc. мною списана в 83 г., но не войдет в сборник, как византийская. Она издана Стефани в Compte rendu de la Commission Impériale Archéologique, не помню только, в котором году, а справки теперь навести не могу. Помню только, что Стефани ее не разобрал, хотя она читается без особого труда: Ἔνθα κατάκιτε (κατάκειται) ἀδελφή, т. е. «здесь почиет сестра»[125].

За фотографии №№ 219 и 232 душевно благодарю[126].

Весь Ваш В. Латышев.

5/IX 89.

См. Бурачков, Древности т. X[127].

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 33–33 об. Автограф.

23. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

3 октября 1889 г. Санкт-Петербург

Душевно благодарю Вас, многоуважаемый Алексей Васильевич, за полученную сегодня посылку. Вновь приобретенные Вами памятники оказываются значительно интереснее прежних, так как между ними есть несколько принадлежащих доримским временам, а в других встречаются совершенно новые формулы. Все эстампажи прекрасно читаются. Быть может, удосужусь написать о Ваших надписях отдельную заметку для помещения в «Древностях», но, наверное, впрочем, обещать не могу

[125] https://iospe.kcl.ac.uk/5.268-ru.html. Известняковая плита с изображением креста-христограммы и эпитафией Адельфия, найденная при раскопках А.Е. Люценко в Керчи. Надпись была издана Л. Стефани (ОАК за 1880. СПб., 1882. С. 134. № 9). Латышев не заметил в конце второй строки прямоугольную сигму и прочел последнее слово как ἀδελφή (*Латышев* 1896. С. 89–90. № 88). А.Ю. Виноградов видит здесь христианское имя Ἀδέλφις, то есть — «Здесь покоится Адельфий» и датирует надпись IV–V вв. н. э. (https://iospe.kcl.ac.uk/5.268-ru.html). В настоящее время хранится в ГИМ, без инв. №. См. прим. 272.

[126] См. прим. 117.

[127] По-видимому, имеется в виду статья: *Бурачков П.О.* Несколько замечаний о медалях Аспурга и Рескупориса, преемников Босфорского царя Полемона I // ДТМАО. Т. X. 1885. С. 62–72.

за множеством работы. Если бы я нашел время, то к какому сроку Вам было бы желательно получить заметку?

Весь Ваш В. Латышев.

3/X 89.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 34. Автограф. Открытое письмо с адресом.

24. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

8 ноября 1889 г. Санкт-Петербург

Спешу выразить Вам, многоуважаемый Алексей Васильевич, мою душевную благодарность за радостную весточку о новых новинках (которые еще ничуть не опоздали для помещения в addenda к сборнику) и о предстоящем свидании с Вами, которое доставит мне случай крепко пожать Вам руку за все Ваши милости. Застать меня дома удобнее всего часов в 6 вечера; впрочем, я большинство вечеров провожу дома, только по субботам занят от 6 ½ до 7 ½.

Ваш В. Латышев.

8 ноября 89.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 35. Автограф. Открытое письмо с адресом.

25. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

2 декабря 1889 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Вы так часто осыпаете меня своими благодеяниями, что я не успеваю даже благодарить за них. Впрочем, в последнее время мое молчание объясняется отчасти и тем, что я все ожидал удовольствия видеть Вас у себя и поблагодарить лично. Обе последние посылки мною получены в полной сохранности, эстампажи по обыкновению оказались превосходными, описания камней не оставляют желать ничего большего. К сожалению, две надписи из предпоследней посылки, судя по эстампажам, сохранились так плохо, что вряд ли удастся восстановить их вполне. Я не успел еще разобрать их как следует — все некогда, и нет ни одного достаточно светлого дня, как всегда бывает в нашем туманном Петрограде в ноябре и декабре. Сколько успел заметить — все надписи последних посылок относятся к римским временам; одна из них метрическая (4 стиха)[128].

[128] По-видимому, речь идет о надписи *КБН* 126; *КБН-альбом* 126 (Пантикапей). Стихотворная эпитафия Мола, сына Мола. Издана Латышевым (*IOSPE* II. Add. 182[1]) по копии

Благодаря Вашей любезности мои «дополнения» разрастутся до весьма внушительных размеров. Когда они будут печататься, еще не могу сказать наверное, теперь я всецело погружен в обработку введения, а типография печатает надписи танаидские. Лист, на котором были помещены надписи с загадочными знаками (№№ 222 и 229)[129], будет целиком перепечатан, и для него уже приготовлены Даугелем[130] превосходные рисунки с присланных Вами фотографий. Одним словом, мой 2-й том чуть не на каждой странице будет свидетельствовать о Вашей любезности, за которую и теперь задушевно благодарит Вас и крепко жмет руку Ваш В. Латышев.

2/XII 89.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 36–36 об. Автограф.

26. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ[131]

21 декабря 1889 г. Москва

Москва, 21 декабря 1889 г.

Многоуважаемый Василий Васильевич!

Я обещал Вам выслать ту статью Th. Reinach'a, где он рассуждает о понтийской или вифинской эре. Так как он пишет о ней в 2-х статьях, то и посылаю Вам обе:

1) Essai sur la numismatique des rois de Bithynie, pp. 44–45 и 2) Essai sur la numismatique des rois de Pont, p. 38[132]. Вместе с тем позволяю себе поделиться с Вами моею догадкою о монетах Аспурга[133] (которые до сих пор не были известны) и о ближайшем его преемнике на боспорском троне на основании монет.

Об Аспурге известно только по надписям, монет же с его именем, кроме монеты Котиса I[134], на которой он назван сыном Аспурга (см. каталог

и эстампажу А.В. Орешникова (эстампаж см.: РО НА ИИМК. Р-II. Д. 39. Л. 16). Издатели КБН датируют I в. до н. э. по характеру письма. В настоящее время хранится в ГИМ, 18847/11, Оп. Б 1779/11.

[129] Вероятно, это описка Латышева, и имеются в виду плиты с надписями *IOSPE* II 232 и *IOSPE* II 219 (*КБН* 424, 357), на нижней части которых вырезаны тамгообразные знаки.

[130] Даугель Август Иванович (August Johann Daugell, 1830–1899) — российский и эстонский гравер, владелец ксилографической мастерской в Санкт-Петербурге (с 1860-х).

[131] Черновик письма с правкой Орешникова.

[132] *Reinach Th.* Essai sur la numismatique des rois de Bithynie. Paris, 1888. P. 44–45; *idem.* Essai sur la numismatique des rois de Pont (dynastie des Mithridate). Paris, 1888. P. 38.

[133] Аспург — боспорский царь (14–37/38 г. н. э.).

[134] Котис I — боспорский царь (45/46–67/68 г. н. э.).

собрания монет гр. Уварова № 551[135]), не найдено до сих пор. Те датированные монеты, которые были выпущены в ту эпоху с 289 г. (ΘΠΣ) по 335 г. (ΕΛΤ), в которую или часть которой могло быть занято правлением Аспурга, носят различные монограммы, смысл которых не разгадан (см. каталог Бурачкова табл. XXVI №№ 63–82[136]), хотя некоторые нумизматы, без всякого основания ~~помещали~~ приписывали монеты с монограммою ВАР Рескупориду[137]. Одно место из «Летописей» Тацита (XII, 15)[138] заставило меня высказать следующую догадку: Тацит под 50 г. нашей эры пишет: ...relictos in novo regno Cotyn iuventa rudem... ~~Едва ли можно сомневаться, что~~ «неопытный юноша» ~~Котис мог родиться не ближе 16 л. и не дальше 20 л. до этого года, т. е. (30 или 34 г. по Р.Х., которые~~ может относиться к молодому человеку лет 16–20, из чего можно ~~предположить~~ заключить, что год рожд[ения] Котиса был 30 или 34 по Р.Х., переводя на боспорское летосчисление ~~соответствуют~~ 326 и 330 г. (ϛΚΤ и ΛΤ). Обращаясь к нумизматическим источникам видим, что в эти годы на Боспоре бились золотые статеры с монограммою ВАР. Зная наверно, что Котис был сын Аспурга (см. № 551 каталога монет Уварова), нельзя поэтому сомневаться, что при Аспурге биты монеты с монограммой ВАР, которые начинаются в 310 г. (ΙΤ) и кончаются в 332 г. (ΒΛΤ), а затем до 335 г. (ΕΛΤ) включительно чеканятся золотые монеты с монограммой ВР, медные же, того же 335 г., с портретом Гая имеют монограмму ВАР (см. Бурачков XXVI, 87, 88), ~~следовательно, моногр~~. из чего прямой вывод о тождественности монограмм ВР и ВАР. Краткие сведения о дальнейших событиях, т. е. об отдаче Гаем Полемону[139] отцовского (по Моммзену, дедовского) наследства и об отнятии у Полемона Клавдием Боспора в обмен на часть Киликии и отдаче Боспора Митридату[140], сообщает Дион Кассий[141]. Царством, дарованным

---

[135] *Орешников А.В.* Каталог собрания древностей А.С. Уварова. Вып. VII. Монеты Боспорского царства и древнегреческих городов, находившихся в пределах нынешней России. М., 1887.

Монета этого типа сейчас относится ко времени правления Котиса II (123–132) и датируется около 129–130 гг. См.: *Фролова* 1997. С. 274. Легенда на ней — ΤΕΙΜΑΙ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΚΟΤΥΟΣ (на аверсе) ΤΟΥ ΑΣΠΟΥΡΓΟΥ (на реверсе) — интерпретирована Н.А. Фроловой не как отчество царя, а в качестве чествования его как основателя династии (там же. С. 141). (*Е.З.*)

[136] *Бурачков П.О.* Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России: Сост. по монетам, принадлежащим собственному собранию, и отчасти по рисункам из других собраний. Ч. 1. Одесса, 1884.

[137] О современной интерпретации этих монограмм см.: *Фролова* 1997. (*Е.З.*)

[138] Tac. Ann. XII.15.

[139] Полемон II — боспорский царь (23–64 г. н. э.).

[140] Митридат VIII — боспорский царь (39/40–44/45 г. н. э.).

[141] Dio Cass. LX. 8. 1–3.

Гаем, Полемон владел около 2-х лет. Ваддингтон (Revue numismatique. Nouvelle série, t. XI [1866] p. 427)[142] по поводу обмена Боспора на Киликию замечает, что обмен этот был невыгоден для Полемона (в том случае, если все Боспорское царство обменено на часть Киликии), но полное отсутствие монет Зинонидов, битых на Боспоре, показывает, что они им вполне не владели, а имели только часть его. Догадка француза подтверждается нумизматическими данными: найден золотой статер Митридата (подлинность его несомненна; слепок у меня есть) с изображением на лицевой стороне головы Гая, на обратной — Ники, надписи ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΙΔΑΤΟΥ и года ϛΛΤ (336), непосредственно следующего за монетою с годом ΕΛΤ (335) и монограммой ΔΒΠ. Монета с 336 г. показывает, что часть Боспора, вероятно, европейская, была оставлена Гаем за законным наследником Митридатом, чеканившим монеты с портретом императора, а Полемон получил, вероятно, азиатскую часть царства, и тогда более понятен обмен равной части на равную, чем большей на меньшую. Другой экземпляр статера Митридата с годом НΛТ (338) находится в собрании г. Гиля.

Если Вы сообщаемое мною найдете достойным внимания Вашего, то все мои догадки предоставляю в полное Ваше распоряжение. Относя монограмму с монограммой ВΛР и ΔВР ко времени правления Аспурга, я не хочу ~~этим~~ наверно сказать, что монограмма содержит в себе имя Аспурга, может быть, она имеет другой смысл.

ОР РГБ. Ф. 218. Картон № 374. Д. 27. Л. 1–2 об.

[142] Скобки поставлены Орешниковым. Речь идет о статье: *Waddington W.H.* Sur la chronologie des rois du Pont et du Bosphore et de princes D'Olbia. À propos d'un opuscule de M. de Sallet // Revue numismatique. Nouvelle série. T. XI. 1866. P. 417–441. (*Е.З.*)

1890

27. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

7 февраля 1890 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Простите, что я за разными недосугами до сих пор не поблагодарил Вас за присылку нумизматических трудов Т. Ренака[143], которые дошли в полной сохранности и по миновании надобности будут немедленно возвращены с низким поклоном. Большое спасибо и за сообщение о надписях Букзиля[144], о которых наведу справки в Эрмитаже на этих днях. Если

---

[143] См. прим. 132.

[144] См. прим. 112. Речь идет о боспорских надписях *КБН* 132 и *КБН* 698, которые Латышев успел добавить в Addenda ко II тому IOSPE (*IOSPE* II. Add. P. 296, 297. № 86^2, 91^1). 17 апреля 1890 г. Б. Букзель писал А.А. Бобринскому: «В бытность г-на Кизерицкого в Керчи они видели у меня несколько древних камней и которые изъявили желание их купить, а я заявил, что я их не продам, а пожертвую в Эрмитаж... » (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1890 г. Д. 41. Л. 1). Неоднократные попытки выяснить точное происхождение этих камней не увенчались успехом, по словам Букзеля, они были «куплены в Керчи в 1888 г. ... от неизвестных лиц» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1890 г. Д. 41. Л. 2–6). Латышев издал эти надписи «по собственной копии». В Разряде II РО НА ИИМК РАН, где хранится собрание эстампажей РАО (см.: *КБН-альбом*. Прил. I. С. 416–427), эстампажи этих надписей отсутствуют. В их леммах в IOSPE. Vol. II Латышев указывает, что он списал их текст дома у графа Бобринского («exscripsi Petropoli in domo comitis A.A. f. Bobrinskii») и что затем они были переданы в Археологическую комиссию.

КБН 132; *КБН-альбом* 132; *Давыдова* 1990. С. 38. № 24; *Гаврилов* 2019б. С. 181–182. Стела из белого мрамора с рельефом и выполненной элегическим дистихом стихотворной эпитафией Аргоная и Ма. По характеру письма издатели КБН датируют ее первой пол. I в. н. э., В. Пек относит ее ко II–I вв. до н. э. (*Peek* 1955. S. 171–172. № 679). В настоящее время хранится в ГЭ, инв. № ПАН-1621.

КБН 698; *КБН-альбом* 698. Известняковая стела с эпитафией близких родственников, вероятно, отца и сына — переводчика Перисала, сына Саврофа, и его сына Ревсинала. О боспорских переводчиках см.: *Pavlichenko, Fedoseev* 2018. P. 315–336; *Павличенко* 2020а. С. 119–125; *Шелов-Коведяев* 2021. С. 755–766. По сообщению Латышева, Н.П. Кондаков полагал, что эта надпись является поддельной (*IOSPE* II. Add. P. 296 № 86^2, лемма). Учитывая отсутствие документальных подтверждений, это предположение, по-видимому, было высказано им в частной беседе. Основанием для такой точки зрения мог послужить и тот факт, что Б. Букзель, подаривший Эрмитажу эту плиту с надписью, отказался сообщить, у кого он ее приобрел, и общий небрежный характер обработки плиты и ее архитектур-

они здесь и мне дадут их списать, то они, во всяком случае, поспеют в сборник, печатание которого двигается по-прежнему черепашьим шагом. Поверите ли, всякой посторонней возни столько, что я с самого Рождества не мог даже притронуться к своему «введению». Просто не знаю, когда я его кончу.

Будьте здоровы, крепко жму Вашу руку. Ваш В. Латышев.

7 февр. 90 г.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 37. Автограф.

28. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

2 апреля 1890 г.

Христос Воскресе!

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Душевно поздравляя Вас с наступающим великим праздником, решаюсь побеспокоить Вас двумя вопросами, никакого отношения к нему не имеющими.

Мое введение к боспорским надписям[145], к сожалению, подвигается вперед гораздо медленнее, чем бы хотелось, так что только теперь я добрался до времени Аспурга и здесь наткнулся на два нумизматических порога, через которые перешагнуть не могу без Вашей помощи. Вот они:

1) В Вашем каталоге древностей Уварова на стр. 85[146] сказано, что с 307 до 313 г. боспорской эры достоверных монет не имеется, а в письме от 21 декабря прошлого года, подробно говоря о монетах Аспургова времени, Вы замечаете, что «первая монета с монограммой появляется в 310 г. (IT)».

ного оформления. Впоследствии, при подготовке переиздания II тома IOSPE С.А. Жебелев вычеркнул упоминание о мнении Кондакова (СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 34 (1). Л. 106). В письме от 12 марта 1890 г. А.А. Бобринской сообщает Латышеву о том, что ему доставили «камни Букзеля», добавив: «Ежели Вы желали бы с этими камнями познакомиться поближе, то они у меня. Застать меня легче всего по утрам или вечером, но это не должно вовсе Вас стеснять. Когда Вы пожелаете, то распоряжение сделано, чтобы Вы могли сколько угодно и в особой комнате познакомиться с этими камнями, будьте добры только сказать прислуге, кто Вы» (СПбФ АРАН Ф. 110. Оп. 2. Д. 5. Л. 1–2, 13–13 об.). Таким образом, Латышев имел достаточно времени для ознакомления с этим эпиграфическим памятником. По-видимому, хотя в силу присущей ему склонности к научной акрибии, он не мог не упомянуть о точке зрения Кондакова, сам он все же считал эту надпись подлинной. По характеру письма издатели КБН датируют ее II в. н. э. В настоящее время хранится в ГЭ, инв. № ПАН-1622.

[145] См. прим. 119.

[146] См. прим. 137. (*Е.З.*)

Стало быть, эта монета найдена или издана после выпуска в свет Вашего каталога? Если она издана, то где?[147]

2) Вам известно, что прежние нумизматы от Висконти до Кёне[148] в то время, к которому относится царствование Аспурга, напихивали Рескупоридов и Савроматов — по одному или даже по паре. Кто первый доказал, что достоверные монеты царей с этими именами относятся к более позднему времени? У Кёне еще старый взгляд, у Юргевича (при издании надписи Аспургова времени в Зап. Од. Общ. XII[149]) тоже, а у Бурачкова уже новый, но без всякого опровержения старых[150].

Ответами на эти вопросы Вы премного обязали бы душевно преданного Вам В. Латышева.

2/IV 90.

P.S. Какого Вы мнения о предположении Гиля, что Рискупорид I, которому он относит монеты с ВАР, был сын Аспурга?[151]

Недавно в разговоре с гр. Бобринским мне случилось упомянуть, что Гросс[152] не позволяет продавать в Керчи надписи для Исторического музея. Он ответил на это, что Комиссия с величайшим удоволь-

---

[147] Эта монета находилась в коллекции Х.Х. Гиля. А.В. Орешников, вероятно, знал о ней благодаря дружбе и активной переписке с нумизматом. Она была издана владельцем только в 1891 г. См.: *Гиль* 1891. С. 11–12. № 63. (*Е.З.*)

[148] Висконти Эннио Квирино (Ennio Quirino Visconti, 1751–1818) — итальянский и французский археолог, историк искусства, антиквар, переводчик, государственный деятель.

Кёне Бернард Карл (Борис Васильевич, Koehne Bernhard Karl von) фон, (1817–1886) — барон, нумизмат, историк, геральдист; член-основатель (1846–1853), секретарь (1846–1851) Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества — РАО; помощник начальника I Отделения, хранитель Минц-кабинета (1845–1850), начальник II Отделения (1850–1864), советник по ученой части (1864–1886) Эрмитажа.

[149] Юргевич Владислав Норбертович (1818–1898) — археолог, антиковед, эпиграфист; действительный (1885), почетный (1891) член РАО; экстраординарный (1865–1867), ординарный (1867–1887) профессор, декан (1868–1871) историко-филологического факультета Новороссийского университета, вице-президент (1883–1898), заведующий музеем (1883–1893) ООИД.

Имеется в виду опубликованная В.Н. Юргевичем пантикапейская манумиссия 17 г. н. э. (*Юргевич В.Н.* Древние греческие надписи, найденные в Керчи, Анапе и Херсонисе в 1880 г. // ЗООИД. Т. 12. 1881. С. 214–220); *КБН* 985, о датировке см.: *КБН-альбом*. С. 380. В настоящее время хранится в ГЭ, инв. № Т.1880.7.

[150] Обзор истории изучения монет Аспурга см.: *Фролова* 1997. С. 64–73. (*Е.З.*)

[151] *Giel Chr.* Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands. Moskau, 1886. S. 30–33. Позднее Х.Х. Гиль отказался от такой реконструкции. См.: *Гиль* 1891. С. 12. (*Е.З.*)

[152] Гросс Федор Иванович (Фридрих Иоганн) (1822?–1897) — художник, археолог; учитель рисования, черчения и чистописания в Керченском Кушниковском институте благородных девиц, и. д. помощника директора (1862–1884) и директор Керченского музея (1884–1891), член Имп. АК (1888–1891).

ствием и готовностью предоставит музею право делать такие приобретения[153].

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 38–39. Автограф.

29. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

30 апреля 1890 г. Санкт-Петербург

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

не откажите поделиться со мною Вашими знаниями еще по одному нумизматическому вопросу. Кёне вводит в ряд поздних боспорских царей некоего Сингеса (CVГГНС)[154] и ему следует Имгоф Блюмер (в Porträtköpfe)[155]. Между тем, в новейших нумизматических сочинениях (напр., у Вас в Уваровском каталоге[156] и у Бурачкова[157]) этот дарик вовсе не упоминается. Почему это? Если его существование вполне отвергнуто, то где и кем?[158] Извините, если я злоупотребляю Вашей добротой, но мне хочется дать во введении возможно полный, хотя и краткий свод сведений об этих поздних временах. Жму Вашу руку.

Ваш В. Латышев.

30/IV 90.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 40 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

---

[153] См. относящееся к 1890–1891 гг. соглашение Имп. АК с Эрмитажем и Историческим музеем по вопросу о передаче древностей. По нему «Императорскому Эрмитажу предоставляется первоначальное право заявлять желание на получение из Императорской Археологической Комиссии тех или иных предметов... Вторая очередь по выбору древностей предоставляется Императорскому Российскому историческому музею» (РО НА ИИМК. Ф. 1. 1889 г. Д. 106. Л. 15–16.). А.В. Орешников участвовал в обсуждении проекта этого соглашения и подписал его в качестве представителя Исторического музея.

[154] *Кёне Б.* Описание музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея (составлено по его рукописному каталогу) и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, как равно царств: Понтийского и Босфора Киммерийского. Т. II. СПб., 1857. С. 353–354. Нумизмат пишет о трех известных ему экземплярах из коллекций гр. Л.А. Перовского, гр. С.Г. Строганова и кн. А.А. Сибирского. (*Е.З.*)

[155] *Imhoof-Blumer Fr.* Porträtköpfe auf antiken Münzen hellenischer und hellenisierter Völker. Leipzig, 1885.

[156] *Орешников А.В.* Каталог собрания древностей графа А.С. Уварова. выпуск VII. Монеты Боспорского царства и древнегреческих городов, находившихся в пределах нынешней России. М., 1887.

[157] *Бурачков П.О.* Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на Северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Ч. 1. Одесса, 1884.

[158] Монеты этого правителя являются антикварными подделками. Об этом А.В. Орешникову сообщил А.Н. Зограф, изучивший экземпляр из собрания гр. С.Г. Строганова, в письме от 7/20 мая 1923 г. См.: ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. № 18. Л. 35–38. (*Е.З.*)

30. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

2 мая 1890 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

не знаю, как и благодарить Вас за Вашу постоянную ко мне любезность. Листок письма г. Ящуржинского[159] по Вашей просьбе возвращаю обратно. По моему мнению, надписи вполне заслуживают приобретения, так как некоторые из них, именно №№ 1, 3 и 4, судя по особенностям письма, принадлежат хорошему времени, может быть, еще IV в. до Р.Х. Если же Вам не удастся их приобрести, то, быть может, найдется возможность раздобыть лучшие копии, так как по копиям Ящуржинского стыдно помещать их в сборнике: верность их в некоторых случаях сомнительна, и характер букв совсем не передан. В крайнем случае, конечно, придется поместить и эти копии, так как уже вскоре придется сдать «дополнения» в типографию. С царями боспорскими, наконец, развязался, осталось несколько замечаний о магистратах.

Извините, что не поблагодарил Вас своевременно (за разными недосугами) за Ваше последнее (и теперь уже предпоследнее) письмо.

Еще одна просьба. Вы как-то писали мне, что у Head'a в Historia numorum[160] «Глава о Боспорском царстве не обработана». Здесь я не мог достать этой книги ни в университетской, ни в академической библиотеке, ни у Толстого+Гиля. Скажите, заслуживает ли она все-таки упоминания, хотя бы для полноты перечня, или ее совсем можно обойти молчанием? В первом случае я попросил бы Вас прислать мне на короткое время, конечно, если это Вас не слишком обеспокоит. Перед отъездом на дачу (около 10 июня) я с глубочайшею благодарностью возвращу все Ваши книги. Каталог Wroth'a[161] я достал у Толстого.

Крепко жму Вашу руку и остаюсь душевно преданным. В. Латышев.

2/V 90.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 41–42. Автограф.

---

[159] Ящуржинский Хрисанф Петрович (1852–1923) — историк-славист, педагог, этнограф; член ООИД; преподаватель Керченского Кушниковского института благородных девиц, Симферопольской мужской и женской гимназий, Одесского института благородных девиц (имени имп. Николая I) и Одесской женской гимназии. См. прим. 163.

[160] Имеется в виду первое издание: *Head B.V.* Historia numorum: a manual of Greek numismatics. Oxford, 1887. В фундаментальном труде Б. Хэда монеты Боспора описаны не полностью и очень кратко: Пантикапей — P. 238–239, Боспорское царство — P. 422–423. (*Е.З.*)

[161] *Wroth W.* Catalogue of the Greek coins in the British museum. Vol. 13. Pontus, Paphlagonia, Bithynia and the kingdom of Bosporus. London, 1889.

31. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

27 июня 1890 г. Меррекюль

Многоуважаемый Алексей Васильевич,
решаюсь беспокоить Вас вопросом, можно ли мне рассчитывать на получение в более или менее близком будущем эстампажей или хороших копий тех надписей, о которых Вам писал Ящуржинский в начале мая и которые Вы хотели приобрести для Исторического музея? Вопрос этот для меня интересен потому, что составление 2-го тома уже совсем окончено, дело только за типографией.

Мой адрес до 14 августа: Меррекюль (близ Нарвы), д. 75.

Душевно преданный Вам В. Латышев.

Меррекюль, 27 июня 90.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 43 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

32. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

15 сентября 1890 г. Санкт-Петербург

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сейчас получил посылку с эстампажами (письма пришли раньше) и спешу выразить Вам мою задушевнейшую признательность за это новое доказательство Вашей неизменной ко мне любезности. Крайне сожалею, что эти надписи уже не попадут в сборник, так как его печатание уже окончено и выход в свет задерживается только картами, изготовлением которых я несколько запоздал. Впрочем, присланные весною копии Ящуржинского я поместил в конце сборника[162]. Теперешней присылки надписи при первой же возможности обработаю и помещу в виде дополнений к сборнику в «Записках Р. Археол. Общества»[163]. Я говорю «при первой возможности» потому, что вследствие неожиданной перемены в моем служебном положении мне месяца два совсем не удастся присесть к письменному столу. Высочайшим приказом 12-го сент. я назначен помощником попечителя учебного округа в Казань[164], и теперь уже начались сборы, укладка вещей и пр. Во всяком случае, перемена в моей судьбе не повлияет

[162] *IOSPE* II. add. nova. 66^2, 128^2, 215^1, 228^1, 302^1 (*КБН* 192, 163, 336, 184, 173; *КБН-альбом* 192, 163, 336, 184, 173; эстампажи см.: РО НА ИИМК РАН. Р-II. Д. 41. Л. 1, 9–11, эстампаж *КБН* 336, по-видимому, отсутствует). См. прим. 160.

[163] *Латышев В.В.* Дополнения и поправки к собранию древних надписей северного побережья Черного моря. II // ЗРАО. Т. V. 1892. С. 369–371.

[164] СПбФ АРАН. Ф. 4. Д. 384 (Личное дело В.В. Латышева). Л. 10; *Тункина* 1999. С. 201.

нисколько на мой интерес к истории греческих поселений нашего юга, и я очень прошу Вас (в ответ на Ваш вопрос) не прекращать Вашей любезности на будущее время и пересылать мне все эстампажи и копии надписей, какие попадут в Ваши руки, для издания их в виде дополнений к сборнику.

Я поеду в Казань, вероятно, в конце этого месяца и проездом через Москву надеюсь доставить себе удовольствие личного свидания с Вами, в ожидании которого крепко жму Вашу руку и остаюсь душевно преданный. В. Латышев.

СПб., 15 сент. 1890.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 44–44 об. Автограф.

1891

33. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

5 января 1891 г. Казань

Казань, 5/I 1891 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

примите мою задушевнейшую благодарность за любезное поздравление и добрые пожелания на Новый год и взаимное (хотя несколько запоздалое) поздравление с наилучшими пожеланиями.

Очень рад, что 2-й том надписей[165] произвел на Вас хорошее впечатление. Просьбу Вашу относительно сообщения о рецензиях по возможности постараюсь удовлетворить. Говорю «по возможности», так как книжные новости заходят сюда очень медленно, и я пока еще не ориентировался в университетской библиотеке. За любезное обещание фотографий с надписей заранее шлю задушевнейшее спасибо. Эстампажами последней присылки я воспользовался для 2-го собрания «поправок и дополнений», которые скоро пошлю Дружинину[166]. Я сам душевно жалею, что при проезде через Москву не удалось повидаться. Авось, удастся в будущем году.

Весь Ваш В. Латышев.

Адрес: Поперечно-Воскресенская ул., д. Петровых.[167]

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 45 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

---

[165] Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Vol. II. Inscriptiones regni Bosporani. Petropoli, 1890.

[166] Дружинин Василий Григорьевич (1859–1936) — археограф, палеограф, коллекционер рукописей и монет, историк донского казачества и церковного раскола; действительный член (1888), секретарь отделения русской и славянской археологии РАО (1888–1890), секретарь РАО (1890–1906); сверхштатный член (1889–1891), член (1891–1896) Имп. АК, фотограф и организатор фотоархива Имп. АК, редактор «Материалов по археологии России»; член (1896), правитель дел (1903–1921) и заместитель председателя (1921–1929) Имп. Археографической Комиссии — Постоянной историко-археографической комиссии; член-корреспондент АН СССР (1920).

[167] Текст в *-* помещен слева поперек листа.

34. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

17 апреля 1891 г. Казань

Христос Воскресе!
Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Простите великодушно, что я до сих пор не поблагодарил Вас за Ваши последние любезные сообщения: с января месяца у меня здесь такая масса всякой служебной работы, что для своей работы и даже для переписки с добрыми друзьями почти не остается времени.

Ваша испытанная ко мне любезность дает мне смелость надеяться, что Вы не рассердитесь на меня, если я обращусь к Вам еще с одной покорнейшей просьбой или, вернее сказать, свалю на Вас исполнение просьбы, обращенной ко мне лично. Дело в том, что Берлинская Академия, как Вы, быть может, уже слышали, предпринимает издание собрания монет Сарматии (между прочими, Ольвии и Тиры), Дакии, верхней и нижней Мезии, Фракии и Македонии[168]. Один из учеников Моммзена, гейдельбергский профессор Домашевский[169] обратился ко мне по этому поводу с просьбою указать, в каких именно русских собраниях (общественных и частных) находятся монеты этих областей, с приблизительным обозначением количества, для того чтобы на основании этих указаний можно было составить план путешествия для обозрения этих музеев. Кроме того, он просит указать и нумизматическую литературу на русском языке, имеющую отношение к этим областям.

Не чувствуя себя ориентированным в этих вопросах в достаточной степени для того, чтобы можно было дать вполне обстоятельные на них ответы (а ответить кое-как не хотелось бы в интересах науки), я и позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшею просьбою дать за меня Домашевскому нужные указания. Адрес его: Heidelberg, Herr. Prof. Dr. A. von Domaszewski, Karlstrasse 16. Писать можно по-немецки или по-французски, как угодно, но по возможности в скором времени. О своем намерении обратиться к Вам я уже написал Домашевскому.

---

[168] Речь идет о масштабном нумизматическом проекте Королевской Берлинской Академии наук по созданию корпуса монет всех греческих городов. В конце XIX — начале XX в. вышло лишь несколько томов, в которых были опубликованы монеты Северной Греции и Фракии. См.: *Pick* 1898; *Pick, Regling* 1910; *Strack, Münzer* 1912. (*Е.З.*)

[169] Домашевский Альфред фон (Domaszewski Alfred von, 1856–1927) — австрийский филолог-классик, специалист по истории древнего Рима, вместе с немецким археологом и архитектором К. Хуманом (Carl Humann, 1839–1896) работал в Смирне (1882) и над реконструкцией Monumentum Ancyranum, адъюнкт-куратор Художественного музея Вены (1884), профессор кафедры древней истории Гейдельбергского университета (1887).

В надежде, что Вы хотя бы только из любви к нумизматике не откажете в исполнении моей просьбы, позволю себе пожелать Вам от всей души встретить и провести предстоящий «праздников праздник» в радости и добром здоровье, крепко жму Вашу руку и остаюсь всецело преданным В. Латышев.

Казань, 17/IV 91.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 46–47. Автограф.

35. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

8 мая 1891 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Не знаю, как благодарить Вас за Вашу постоянную и неизменную ко мне любезность. Присланный Вами эстампаж с вновь найденной херсонесской надписи был для меня настоящим красненьким яичком, хотя и опоздал немного к Великому дню. С надписями я был уже знаком, так как на Страстной неделе получил от графа А.А. Бобринского, бывшего в Херсонесе проездом в Керчь, собственноручную копию с нее, но, тем не менее, получить эстампаж было очень приятно. Мне и Бобринской писал[170], что я получу из Археологической Комиссии эстампажи этой и других надписей, однако я доселе ничего не получил. Надпись в высокой степени интересна и замечательна по своему содержанию: это текст гражданской присяги херсонесцев, написанный в IV–III в. до Р.Х.[171] Она вся восстанавливается целиком, за исключением нескольких слов в самом конце. Если только хватит

[170] См. письмо А.А. Бобринского Латышеву от 11 апреля 1891 г. — СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 5. Л. 15–16 об.

[171] *IOSPE* I² 401; https://iospe.kcl.ac.uk/3.100-ru.html (Херсонес). Клятва граждан Херсонеса. Обе части мраморной стелы с текстом присяги были найдены К.К. Косцюшко-Валюжиничем на центральной площади Херсонеса при раскопках к северу от собора Св. Владимира: нижняя часть в октябре 1890, верхняя 4 марта 1891 г. (НАО ГИАМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 19, Л. 6 об. № 39; Д. 2. Л. 4 об.; ОАК за 1891 г. СПб., 1893. С. 2–4). Латышев издал эту надпись (*Латышев* 1892а. С. 1–13) по списку А.А. Бобринского, эстампажам А.В. Орешникова и К.К. Косцюшко-Валюжинича и фотографиям Косцюшко-Валюжинича (см. письмо К.К. Косцюшко-Валюжинича Латышеву от 19 дек. 1891 г. — СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 23. Л. 2; В.Г. Тизенгаузена Латышеву от 3 янв. 1892 г. — СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 60. Л. 4.

Помимо копии в письме Латышеву от 11 апреля 1891 г. (см. прим. 170) выполненная А.А. Бобринским копия, а также его перевод присяги сохранились в делах Имп. АК — РО НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1891 г. Д. 20. Л. 13 об. — 14. О пересылке эстампажей присяги из ИАК — РО НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1891 г. Д. 20. Л. 17, 45. Эстампаж см.: РО НА ИИМК. Р-II. Д. 42. Датируется второй пол. IV — нач. III в. до н. э. В настоящее время хранится в ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-3637.

времени, непременно постараюсь обработать ее для издания нынешним же летом.

Mercí и за обещанные ольвийские надписи. От Суручана я уже давно, должно быть, года 2, не имею никаких известий. Прежде он был очень ко мне любезен и часто писал, а потом как воды в рот набрал, — ни слуху, ни духу. Верно, чем-нибудь обиделся, хотя я не могу припомнить никаких своих вольных или невольных прегрешений относительно его.

Еврей, с которым Вы познакомились в Очакове, вероятно, тот самый, о котором мне неоднократно писал и Суручан[172]. Конечно, было бы весьма и весьма полезно переманить его на службу для Музея. Экземпляр «Ольвии»[173] для него на днях Вам вышлю, разумеется, безвозмездно.

Очень жалею, что моя новая служба почти не оставляет мне времени для любимых занятий. Если бы знать это заранее, наверное, не поехал бы в здешнюю татарщину.

Еще раз душевное спасибо, дорогой Алексей Васильевич! Крепко жму Вашу руку и остаюсь всецело преданным. В. Латышев.

Казань, 8/V 91.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 48–49. Автограф.

36. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

28 октября 1891 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сердечное Вам спасибо за Ваши два последних письма и за хлопоты по исполнению моей просьбы[174]. В.Г. Дружинина я также имел уже случай

Кроме того, в 1899 г. в ходе работ на площади по благоустройству территории вокруг Владимирского собора послушник М. Головин нашел фрагмент плиты с буквами ΘANA. К.К. Косцюшко-Валюжинич счел, что его палеографические особенности позволяют интерпретирован его как вероятное окончание присяги (НАО ГИАМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 28. Л. 2. № 162, в настоящее время фрагмент хранится в ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-34954). Латышев, не комментируя, поместил этот фрагмент в правый нижний угол плиты (*IOSPE* IV 79; *IOSPE* I^2 401). И.А. Макаров, однако, полагает на основании аутопсии, что форма этого фрагмента, характер его сколов, равно как и величина межбуквенных интервалов не позволяют считать его относящимся к присяге херсонеситов (*Макаров* 2018. С. 296–298).

[172] Возможно, имеется в виду житель Очакова Лившиц; см. письмо В.Г. Тизенгаузена В.В. Латышеву от 21 июля 1895 г. — СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 60. Л. 10. Еще об одном очаковском торговце древностей, Ицко-Береш Мошкове Нахмановиче, см.: *Букина* 2020. С. 243–244.

[173] *Латышев В.В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии // ЖМНП. 1887. Январь — апрель.

[174] См. прим. 26. Речь идет о сборе и подготовке материала для III тома IOSPE. В сентябре 1890 г. Латышев писал Совету РАО, что «к моему искреннему сожалению, отчасти

узнать за корреспондента не особенно аккуратного. Поэтому для получения из Археологического общества платы, следующей г. Сысоеву[175] за его труд, я проектирую следующий способ: когда г. Сысоев окончит работу,

мои служебные обязанности, а главным образом состояние моего зрения не позволяет мне принять на себя труд списывания надписей с ручек». Понимая, что вряд ли кто-то безвозмездно предпримет подобный труд, он предложил платить от 2 до 5 копеек серебром за каждую списанную ручку (РО НА ИИМК. Ф. 3. Д. 152. Л. 36). Действительно, находясь в Казани, Латышев не мог сам копировать керамические клейма и граффити и подыскивал молодых исследователей, которые списали бы для него клейма и граффити в Эрмитаже, Историческом музее и в частном музее И.К. Суручана в Кишиневе.

В письмах № 36–39 идет речь об описании керамических клейм, хранившихся в Историческом музее. 15 окт. 1891 г. Орешников писал В.Г. Дружинину: «В августе был в Москве В.В. Латышев и сообщил мне, что собирает материалы для 3-го тома своего Corpus'a, который будет заключать в себе надписи на ручках амфор, горлах, черепицах и проч. Он просил меня поручить какому-нибудь филологу сделать копии с имеющихся в Москве (Историческом музее, Университете) ручек и за каждую копию, как он мне сказал, Русское Археологическое Общество заплатит от 3 до 5 коп. Любителя на эту работу я с трудом мог найти: ни один студент не соглашался возиться с пыльным материалом за эту плату, но, наконец, выискался охотник за 5 коп. и теперь оканчивает работу, которая будет стоить рублей 20 или 30 (итог еще не подведен)» (РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 384. Л. 1–1 об.). По-видимому, отсутствие желающих заняться этой работой объяснялось прежде всего тем, что в последней четверти XIX в. клейма на амфорах и черепице оставались сравнительно малоизученным разделом эпиграфики, они изучались и публиковались прежде всего теми исследователями, которые жили и работали на юге России.

Эрмитажной коллекцией должен был заниматься А.Н. Щукарев (РО НА ИИМК. Ф. 3. Д. 152. Л. 40, 41) — направленное РАО в Эрмитаж отношение от 18 окт. 1891 г. и ответ А.А. Куника, не видевшего препятствий «к собиранию и списыванию эпиграфического материала, хранящегося в коллекциях Отделения древностей и классической археологии Императорского Эрмитажа»; см. также письма В.В. Латышева В.Г. Дружинину от 12 сент. и 13 ноября 1891 г. (РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 307. Л. 12–13; 14).

Копирование коллекции И.К. Суручана первоначально планировалось поручить А.В. Никитскому, в то время приват-доценту Новороссийского университета. Но, так как он мог заниматься этим только на каникулах (см. письмо Латышева В.Г. Дружинину от 10 дек. 1891 г. — РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 307. Л. 16), клейма из этой коллекции описал В.М. Сысоев (см. письма В.В. Латышева В.Г. Дружинину от 10 дек. 1891 г. и 2 марта 1893 г. — РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1 д. 307. Л. 16–17, 23–24; А.Ф. Бычкову от 19 февр. и 24 марта 1892 г. — СПбФ АРАН Ф. 764. Оп.2. Д. 418. Л. 2–2 об., 3–3 об).

[175] В письмах № 36 и 37 у Латышева была описка — «г. Строев» вместо «г. Сысоев».

Сысоев Василий Михайлович (1864–1933) — историк, археолог, преподаватель древних языков, член-корреспондент МАО (1892), действительный член Кавказского отделения МАО (1903); после переезда в Краснодар (1894) занимался изучением древностей Кубани, сотрудник Кубанского областного статистического комитета, опубликовал «Краткий указатель археологических, естественно-исторических и этнографически-промышленных вещей и предметов, имеющихся при Кубанском областном статистическом комитете» (Кубанский сб. Т. 4. Екатеринодар, 1897), один из основателей «Общества любителей изучения Кубанской области» (1896) и «Общества исследования и изучения Азербайджана» (1923), секретарь Азербайджанского Археологического комитета и ученый секретарь Азербайджанского центрального управления по охране памятников старины (1920-е).

благоволите сообщить мне точное число описанных им ручек и размер вознаграждения; тогда я официально обращусь в Совет Археологического общества с просьбою выслать причитающуюся г. Сысоеву сумму на Ваше имя с тем, чтобы он выдал Вам для пересылки в Общество расписку в получении денег.

Graffiti на черепицах желательно также списать и, если можно, даже скопировать facsimile.

Три обломочка, хранящиеся в Вашем музее и изданные по Вашим эстампажам в «Дополнениях», я поместил в число ольвийских действительно по забывчивости, которую постараюсь исправить в следующем собрании «Дополнений»[176]. Merci за указание об этом.

Крепко жму Вашу руку.

Искренно Вам преданный и глубоко уважающий В. Латышев.

28/X 91. Казань.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 50–50 об. Автограф.

37. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

1 ноября 1891 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

благоволите по возможности поскорее сообщить мне, сколько приблизительно причтется вознаграждения г. Сысоеву за списывание ручек. Это нужно знать для ответа В.Г. Дружинину, от которого я только что получил письмо с вопросами, относящимися к этому делу[177].

Крепко жму Вашу руку. Преданный Вам В. Латышев.

1 ноября 91.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 51. Автограф. Открытое письмо с адресом.

Опубликовал несколько найденных в Закавказье греческих и римских надписей. См.: *Сысоев* 1897б, С. 50–69.

[176] Речь идет о статье: *Латышев В.В.* Дополнения и поправки к собранию древних греческих и латинских надписей северного побережья Черного моря. I // ЗРАО, новая серия. Т. IV. 1890. С. 131. № 165[10], 165[11], 165[12]. Место находки этих надписей было уточнено в статье: *Латышев В.В.* Дополнения и поправки к собранию древних надписей северного побережья Черного моря. II // ЗРАО. Т. V. 1892. С. 383.

[177] См. прим. 174.

38. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

1 декабря 1891 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Спешу поблагодарить Вас за полученное сегодня любезное письмо. Вместе с этим пойдет письмо к В.Г. Дружинину с препровождением расписки г. Сысоева и просьбою переслать Вам 32 рубля. Теперь мне остается только еще раз от всей души поблагодарить Вас за любезное сочувствие к моей просьбе и столь скорое ее исполнение. Списывание ручек Эрмитажа у меня также обеспечено, теперь остаются только южные собрания, с которыми дело еще не устроено[178].

Большое спасибо за извещение о находке в Херсонесе новой надписи. Если Косцюшко пришлет Вам ее эстампаж, то Вы меня очень обяжете его присылкой. Из Комиссии я, конечно, получу эстампаж, но она, как всякое казенное учреждение, спешить не любит (дело не медведь, в лес не убежит!), а между тем я как раз теперь принялся за обработку херсонесских надписей и был бы очень доволен и благодарен Вам, если бы при Вашем

[178] Копии керамических клейм из раскопок Херсонеса для III тома IOSPE делал К.К. Косцюшко-Валюжинич, применявший для этого особый способ изготовления маленьких эстампажей (см. письмо К.К. Косцюшко-Валюжинича Латышеву от 28 ноября 1892 г. — СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 23. Л. 11–14; и письмо К.Е. Думбергу от 23 октября 1892 г. (отпуск) с объяснением способа приготовления снимков с надписей на амфорных ручках — РО НА ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1 1892. Д. 4. Л. 78–78 об). Судя по отчету Косцюшко-Валюжинича о работах в Херсонесе в 1892 г., Латышев, хотя и занимался прежде всего лапидарными надписями, не пренебрегал и керамическими клеймами. Сообщая о находке ручек херсонесских амфор с клеймами с именами Нанона, Батилла, Матрия и Аполлония, Косцюшко пишет: «По поводу имени Нанона, А.В. Орешников, описывая превосходную серебряную дидрахму Херсонеса, найденную при раскопках городища в 1890 году, говорит, что имя Нанона встречается впервые не только на монетах, но, кажется, и вообще: по крайней мере в словаре собственных имен Pape-Benseler оно не упомянуто. Это важное разъяснение А.В. Орешникова в связи с тем, что в Херсонесе во время раскопок найдено 25 ручек с именем Нанона, тогда как между многочисленными фазосскими ручками редко встречаются две с одинаковыми именами — дает мне право считать астинома Нанона и монетного магистрата Нанона одним и тем же лицом (прим. Косцюшко-Валюжинича: точно так же как астиномов и монетных магистратов Матрия, Батилла, Хорея, Агасиклеса, Ксанфа, Эсхина, Филистия, Аполлония, Аполлонида, Геракла и Геродота. Профессор В.В. Латышев, которому мною переданы снимки с штемпелей на ручках, убежден в херсонесском происхождении большинства этих ручек. Профессор П. Беккер относил их к неизвестным колониям). А так как дидрахма с его именем отнесена А.В. Орешниковым к III веку до Р.Х., то и ручки с именем Нанона можно отнести к тому же времени» (РО НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1892 г. Д. 214. Л. 109 об. Отчет об археологических раскопках в Херсонесе за 1892 г.).

В Керченском музее материал для III тома IOSPE готовил К.Е. Думберг (см. письмо Думберга Латышеву от 11 декабря1892 г. — СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 19. Л. 1–2 об.).

любезном содействии удалось включить в собрание и новую надпись. Если Вам угодно, я, по миновании надобности, возвращу Вам эстампаж как ее, так и присяги[179].

Нет ли у Вас каких-нибудь южных газет (например, Крымского вестника)[180] с известиями, хотя бы краткими, о раскопках Косцюшко с 1889 года? Я имею только брошюрку Косцюшко, содержащую реферат, читанный им в Севастопольском Морском собрании[181], и копии некоторых рапортов, присылаемых им в Комиссию. Если такие известия у Вас есть и Вы не откажетесь ссудить меня ими на время, то этим стяжаете мою сугубую благодарность.

Revue des études Grecques я сам не получаю, но могу здесь достать.

Крепко жму Вашу руку и душевно желаю всего лучшего.

Ваш В. Латышев.

1 дек. 91, Казань.

*Крымский вестник 11 марта 89[182]

Крым 10 ноября 89*[183]

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 52–53. Автограф.

39. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

6 декабря 1891 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Спешу уведомить Вас, что посылка Ваша добралась до Казани в полной целости и благополучии, и от всей души поблагодарить за Вашу постоянную любезность и дружескую готовность исполнять все мои просьбы и всеми

[179] *IOSPE* I² 401; https://iospe.kcl.ac.uk/3.100-ru.html.

[180] Вырезки статей о раскопках в Херсонесе из «Нового времени», «Крыма» и «Крымского вестника» были собраны в деле Имп. АК «Об археологических раскопках на месте древнего Херсонеса (1887 и 1888 г.)» — РО НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 168–173, 177–181.

[181] *Косцюшко-Валюжинич К.К.* О результатах, достигнутых археологическими разведками в Херсонесе и его окрестностях. Краткое сообщение К. Косцюшко-Валюжинича, заведующего раскопками в Херсонесе, по поручению Императорской археологической комиссии. Читано в Севастопольском Морском собрании 8-го и 9-го апреля 1891 года (отд. отт. из «Крымского вестника». №№ 91 и 92 за 1891 г.) — РО НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1891 г. Д. 20. Л. 24–44.

[182] Этот номер «Крымского вестника» (№ 55 от 11 марта 1889 г.) сохранился в делах Имп. АК — РО НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1887 г. Д. 22. Л.182–183.

[183] Вырезка из издаваемой в Симферополе газеты «Крым» от 10 ноября 1889 г. со статьей К.К. Косцюшко-Валюжинича «Археологическая заметка» отложилась в делах Имп. АК — РО НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1889 г. Д. 52. Л. 112 об.–113.

Текст в *-* приписан внизу листа простым карандашом рукой А.В. Орешникова.

мерами содействовать успешнейшему исполнению задачи, возложенной на меня Археологическим обществом. Работа г. Сысоева при первом просмотре показалась мне исполненною вполне основательно, и вряд ли потребует каких-нибудь новых запросов или дополнений. Впрочем, этот вопрос может вполне выясниться только при детальной разработке доставленных Вами материалов. Надписи постараюсь издать по возможности скорее. Крепко жму Вашу руку.

Душевно преданный Вам и всегда готовый к услугам В. Латышев.

6/XII 91.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 54. Автограф.

40. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

11 декабря 1891 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сейчас получил 2 №№ Крымских газет, за которые премного благодарю. В них оказались вложенными 3 открытых письма: одно ко мне, другое Ваше же к Косцюшке и третье, при сем возвращаемое. Очевидно, они попали туда случайно и, не быв замечены ни Вами, ни на почте, даром прогулялись в Казань. Письмо к Косцюшке отправляю по адресу, а другое считаю долгом возвратить с душевным пожеланием Вам всего лучшего.

Ваш В. Латышев.

11 дек. 91.

P.S. О каком переводе «гражданской присяги»[184] упоминаете Вы в письме к Косцюшке? Если о моем — могу его прислать с величайшим удовольствием. Жаль, что письмо к нему, даром прогулявшись в Казань, попадет в его руки несколькими днями позже и отсрочит получение эстампажа новой надписи. Копию надписи на лодочке получил вчера — спасибо![185]

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 55. Автограф.

---

[184] *IOSPE* I^2 401; https://iospe.kcl.ac.uk/3.100-ru.html. Текст присяги был впоследствии издан отдельной брошюрой. См.: *Латышев В.В.* Присяга граждан города Херсонеса Таврического. Греческий текст с русским переводом и кратким объяснением. СПб., 1900.

[185] Весной 1891 г., будучи в Очакове, А.В. Орешников приобрел для Исторического музея «два предмета из красного гранита в форме грубо сделанных лодочек с надписями», найденные якобы в с. Бейкуши около Очакова. Текст одной из надписей представлял копию обычной леммы синопских амфорных клейм с добавлением нескольких бессвязных слов. Ранее житель этого села, некто А. Ковач, предлагал купить эти «лодочки» ООИД, но общество отклонило предложение, подозревая подделку. Латышев вначале не сомневался в подлинности этих памятников и издал их по эстампажам Орешникова (*Латышев* 1892б. С. 363–364 № 96^1, 96^2). После того как в начале 1892 г. он получил от В.М. Сысоева копию и подробное описание «лодочек», он пришел к выводу, что надпись «была

41. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

24 декабря 1891 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Согласно Вашей просьбе, спешу препроводить к Вам перевод херсонесской присяги[186] с ручательством за точность. Статью о вновь найденных в Херсонесе надписях я уже отправил на днях в Археологическую комиссию, но, тем не менее, если Вы получите от Косцюшки эстампажи новой надписи, не откажите переслать ее, — авось, удастся обработать ее и присоединить к прежним.

Поздравляю Вас с придвигающимся Новым годом и душевно желаю всего лучшего.

Душевно преданный Вам В. Латышев.

Казань, 24/XII. 91.

Перевод гражданской присяги Херсонеситов.

Клянусь Зевсом, Землею, Солнцем, Девою, богами и богинями Олимпийскими и героями, кои владеют городом и страною и укреплениями херсонеситов; я буду единодушен относительно благосостояния и свободы города и граждан и не предам [ни][187] Херсонеса, ни Керкинитиды, ни Прекрасного порта, ни прочих укреплений, ни прочих областей, коими херсонеситы владеют или владели, никому ничего, ни эллину, ни варвару, но буду охранять для народа херсонеситов и не нарушу демократии и ~~предающему~~ желающему предать или нарушить не дозволю и не потаю вместе [с ним], но заявлю городским демиургам; и врагом буду злоумышляющему и предающему или склоняющему к отпадению Херсонес, или Керкинитиду, или Прекрасный порт, или укрепления и область херсонеситов; и буду служить дамиургом и членом совета как можно лучше и справедливее городу и гражданам, и .....[188] народу охраню и не передам на словах ничего тайного

сфабрикована в наше время для увеличения продажной ценности камня» (*Латышев* 18956. С. 78–79; *IOSPE* IV. P. 318 № XIII). См. также прим. 194, 207.

[186] См. прим. 184.

[187] Квадратные скобки в этом и следующем случае поставлены Латышевым.

[188] Значение слова ΣΑΣΤΗΡ, до сих пор нигде не встречавшееся, не удалось определить ни мне, ни даже знаменитому эллинисту, академику А.К. Науку (*примеч. В.В. Латышева*). Многоточие поставлено В.В. Латышевым.

Август Наук (1822–1892) — немецкий и российский филолог-классик, действительный член Академии наук (с 1861 г.).

В настоящее время существует более десятка вариантов толкования этого слова. В ΣΑΣΤΗΡ видели, например, аккузативы μαστῆρα («фискал») и στατῆρα («статер»), некий херсонесский топоним, некое иранское слово, городского магистрата, культовую статую, некий сакрализованный предмет, например, меч и т. п. И.А. Макаров понимает это слово

ни эллину, ни варвару, что может повредить городу; и дара не дам и не приму во вред города и граждан; и не замыслю никакого неправедного деяния против кого-либо из граждан не отпавших и замышляющему [никакого неправедного деяния никому не дозволю][189], но заявлю и при суде подам голос по законам; и в заговор не вступлю ни против общины херсонеситов, ни против кого-либо из граждан, кто не объявлен врагом народу; если же я с кем-либо вступил в заговор или если связан какою-либо клятвою по обету, то нарушившему да будет лучше и мне, и моим, а соблюдающему — обратное; и если я узнаю какой-либо заговор существующий или составляющийся, то заявлю дамиургам; и хлеба вывозного с равнины не буду продавать и вывозить в другие места с равнины, но [только] в Херсонес. Зевс, и Земля, и Солнце, и Дева, и боги Олимпийские, пребывающему мне в этом, да будет благо и самому, и роду, и моим, а не пребывающему — зло и самому, и роду, и моим, и да не приносит мне плода ни земля, ни море и женщины да не ...

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 56–57 об. Автограф.

как диалектный вариант слова σακτήρ («казна»), А.К. Гаврилов предлагает метонимическое значение диалектной формы ζωστήρ — «воинский пояс», в смысле «оружие, вооружение» (*Макаров* 2009. № 2. С. 58–60; *Гаврилов* 2019д. С. 15–28, там же см. литературу о предмете).

О значении ΣΑΣΤΗΡ см. также письма Латышеву С.П. Шестакова от 14 октября 1906 г. (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 65. Л. 1–2) и В.В. Шкорпила от 30 дек. 1909 г. (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 66. Л. 80 об. — 81 об.).

[189] Впоследствии Латышев восстановил в лакуне в стр. 33–34 οὐδὲ τῶι ἐπιβουλεύον[τι ἐπιτρεψῶ οὐδὲ συγκρυψῶ οὐθὲν οὐθε]νὶ — «и зломышляющему не позволю и ничего ни в чьих интересах не утаю».

1892

42. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

6 января 1892 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Шлю Вам, во-первых, сердечное поздравление с наступившим Новым годом и искреннее пожелание всего лучшего, во-вторых — глубочайшую благодарность за присылку фотографии греко-латинской надписи[190]. По отношению к ней у меня явился настоящий embarras des richesses[191]: дня за три до получения фотографий от Вас я получил таковую же непосредственно от Косцюшко и только что собирался предупредить Вас об этом, как получил и Вашу фотографию. Если жалко, я могу возвратить Вам ее при последующем письме. Надпись содержит в себе переписку херсонесцев с римским правителем (вероятно, пропретором Нижней Мезии) по поводу нарушения установлений о πορνικὸν τέλος, т. е. пошлины с домов терпимости. К сожалению, значительная часть текста отбита, так что сохранившийся не может быть восстановлен в целости, понятен только общий смысл. Относится надпись приблизительно к последним десятилетиям II в. по Р.Х., скорее всего ко временам Септимия Севера. Я почти уже окончил коротенькое объяснение к ней, которое на днях пошлю в Археологическую комиссию вдогонку за прочими надписями, отправленными перед Рождеством.

Такие находки, как эта и присяга[192], заставляют думать, что в развалинах Херсонеса таится еще много эпиграфических сокровищ,

---

[190] *IOSPE* I² 404 (Херсонес); https://iospe.kcl.ac.uk/3.107-ru.html. Надпись на греческом и латинском языках, содержащая переписку наместника провинции Нижняя Мезия и граждан Херсонеса по поводу проституционной подати кон. II — первой пол. III в. н. э. См.: *Макаров* 2003. С. 123–136; *Makarov* 2007. P. 327–342; Bull.ép. 2008, 411; SEG 57. 699.

Фотография надписи и эстампаж, присланные К.К. Косцюшко-Валюжиничем, см.: РО НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1891 г. Д. 20. Л. 24, 111. Сохранившиеся фрагменты надписи см.: ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-3622.

[191] Затруднение от избытка (фр.).

[192] *IOSPE* I² 401; https://iospe.kcl.ac.uk/3.100-ru.html.

и от души желать успеха Карлу Казимировичу в извлечении их на свет Божий.

Крепко жму Вашу руку. Душевно преданный Вам В. Латышев.

Казань, 6 янв. 92.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 58–58 об. Автограф.

43. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

29 января 1892 г.

Μαχάρης ?[193]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Разные недосуги до сих пор мешали мне ответить на Ваше любезное письмо от 8 янв., за что прошу Вашего великодушного прощения. Большое спасибо Вам за новую копию надписи на лодочке[194]. К сожалению, мне до сих пор не присылает Дружинин корректуры статьи, в которую вошла эта надпись, и не знаю даже, пришлет ли, и удастся ли мне исправить по новой копии мою прежнюю. Дальность расстояния от Питера оказывается весьма неудобною для многих моих работ.

Позвольте побеспокоить Вас покорнейшею просьбою. Сколько помнится, вы как-то писали мне, что г. Сысоев не имеет еще определенного служебного положения и человек свободный. Если это так, то не откажите переговорить с ним, не согласится ли он съездить в Кишинев списать надписи на ручках и др. предметах коллекции Суручана?[195] Археологическое общество, как мне писал И.В. Помяловский, ассигновало на списывание таких надписей некоторую сумму, так что г. Сысоев мог бы рассчитывать на оплату дорожных издержек в III классе и на ежемесячную плату от 50 до 75 р., но с обязательством окончить работу как можно скорее, тем более, что Суручан предоставил свою коллекцию для списывания только до 1 апреля. Дело, как видите, не терпит отлагательства, и я надеюсь, что Вы не замедлите повидаться с Сысоевым и уведомите меня о результате, чем премного обяжете душевно Вам преданного и всегда готового к услугам В. Латышева.

29 янв. 92.

P.S. Моим переводом херсонесской присяги[196] располагайте, как угодно.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 59–59 об. Автограф.

---

[193] Слово в *-* написано в верху листа рукой В.В. Латышева. Μαχάρης — Махар, один из сыновей понтийского царя Митридата VI Евпатора Диониса.

[194] См. прим. 185, 207.

[195] См. прим. 26, 174.

[196] *IOSPE* I² 401; https://iospe.kcl.ac.uk/3.100-ru.html.

44. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

19 февраля 1892 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

На днях я написал Суручану письмо с просьбою уведомить меня, можно ли рассчитывать списать его коллекцию в две недели при самом усиленном труде. Сам я решить этого вопроса не могу, так как не знаю размеров его коллекции. Он говорил когда-то, что у него несколько тысяч ручек, но, говоря о своих коллекциях, он всегда напоминал мне крыловского дворянина[197]. По получении его ответа немедленно сообщу Вам, и тогда окончательно решим вопрос, ехать ли к нему Сысоеву на Пасху или не ехать. Теперь, чтобы потом не забыть, на всякий случай попрошу Вас сообщить ему, если не непременное, то весьма желательное условие, чтобы каждая ручка или черепица была описана на отдельном листке (восьмушке)[198]. В свое время я забыл попросить об этом относительно московских ручек — и при приготовлении их к печати придется все сысоевские копии переписывать.

Получили ли Вы мое второе собрание дополнений к надписям и довольны ли им?

Обработка херсонесских надписей (в том числе присяги и двуязычной[199]) уже печатается, но, по обыкновению академической типографии, страшно медленно.

Крепко жму Вашу руку. Весь Ваш В. Латышев.

19 февр. 92.

Казань.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 60–60 об. Автограф.

---

[197] Вероятно, имеется в виду басня И.А. Крылова «Лягушка и вол». См. прим. 233.

[198] Эти «листки» В.М. Сысоева сохранились в картотеке керамических клейм Е.М. Придика, на основе которой Б.Н. Граков в 1950-е гг. подготовил рукопись III тома IOSPE. См., к примеру: РО НА ИИМК РАН. Ф. 33. Д. 14. Л. 78, 100; Д. 17. Л. 13 — книдское клеймо, списанное В.М. Сысоевым на бумаге с штампом «Музей древностей Ивана Кассиановича Суручана в Кишиневе». См. прим. 26, 174 и письмо 154.

[199] Имеется в виду первая публикация херсонесской присяги (*IOSPE* I^2 401, https://iospe.kcl.ac.uk/3.100-ru.html) и переписки о проституционной подати (*IOSPE* I^2 404, https://iospe.kcl.ac.uk/3.107-ru.html). См.: *Латышев В.В.* Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1888–1891 гг. // МАР. Вып. 9. 1892. С. 1–13, 39–45.

45. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

23 февраля 1892 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сердечно благодарю за полученное сейчас письмо. Действительно жаль, что Вы не сообщили мне присланного теперь эстампажика: надпись интересна по своей древности, и того, что Вы о ней сообщаете, совершенно достаточно для издания. Издав ее, я с удовольствием сделал бы неприятный сюрприз С-ну[200], который почему-то перестал со мною делиться своими сокровищами и напоминает теперь некоторое животное, лежащее на сене. Сообщение Ваше об издании присяги французами[201], действительно, досадно. Кем надпись издана и с каким комментарием? Сюда книжки Revue des études Grecques доходят очень поздно. Я напишу об этом Тизенгаузену[202].

Весь Ваш В. Латышев.

23/II 92.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 61 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

46. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

1 марта 1892 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сейчас получил Ваше письмо от 26-го и спешу черкнуть несколько строк. Высланного Вами № «Крымского Вестника» (за который заранее благодарю) еще не получил и потому не знаю, о каких надписях в нем идет

---

[200] Имеется в виду И.К. Суручан.

[201] Французский историк и эпиграфист А.Э. Контолеон (1859–1943) опубликовал верхний фрагмент херсонесской присяги по копии M. S.-G. Sakellarios, который частным образом и достаточно неточно списал текст этой надписи (*Contoléon* 1891. P. 388–390). Т. Рейнак в своей статье опирался, по его словам, на гораздо более точное и полное издание Латышева (*Latyschew* 1892. S. 479–484), особо отмечая наличие «ценных комментариев» (*Reinach* 1892. P. 403–408).

[202] Тизенгаузен Владимир (Эрнст Вольдемар) Густавович (Евстафьевич) (Tiesenhausen Ernst Woldemar) (1825–1902) — барон, востоковед-арабист, нумизмат, археолог; член-корреспондент ПАН (1896); член-корреспондент (1854–1866), почетный член (1891), заведующий библиотекой (с 1860), хранитель музея (1861–1866) РАО; действительный член МАО (1865–1889); производитель дел (1861–1864), младший член (1862–1876), старший член (1876–1894), товарищ председателя Имп. АК (1894–1900), редактор «Отчетов Имп. Археологической комиссии» (1861–1897). В 1860–1880-х гг. проводил раскопки курганов и городищ и некрополей на Нижнем Дону, в Поволжье, в Ольвии, на Таманском п-ове и Кубани.

речь[203]. Косцюшку я уже по получении от него фотографии греко-латинской надписи[204] просил высылать мне эстампажи или фотографии с будущих находок, не знаю, исполнит ли он эту просьбу[205]. Об авансе Сысоеву пока говорить еще рано, так как неизвестно еще, что ответит Суручан, но я, конечно, постараюсь по возможности уладить это дело. Об ольвийской плите напишу на всякий случай Тизенгаузену. Вчера получил последнюю книжку Revue des études grecques и увидел, что издание Контолеона[206] верх безобразия и не может ослабить значения моего издания. Мои «дополнения» я сообщаю некоторым иностранным ученым, так сказать, дразня их. Переводить их на иностранные языки решительно некогда, хотя для помещения несколько журналов были бы к моим услугам. Да и с какой стати нам подслуживаться иностранцам — пусть учатся по-русски, кому нужно.

В «дополнениях» копия надписи на лодочке[207] дана в том виде, как мною самим прочитана по эстампажу, так как присланную Вами копию Сысоева я получил уже после отправки корректуры в Петербург. У меня действительно сказано «на нижней плоскости». В будущем собрании дополнений можно будет исправить недостатки моей копии по Сысоевской и оговорить неточность.

Спасибо Вам за постоянное ко мне внимание и предупредительность, крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Латышев.

1/III 92.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 62–62 об. Автограф.

---

[203] В опубликованной под псевдонимом М. Э-ль статье «Глубь веков. Результаты последних археологических разведок в Херсонесе» приводится полный перевод Херсонесской присяги (Крымский вестник. 1892 г., февраль, № 39) — РО НА ИИМК. Ф.1. Оп. 1. 1891 г. Д. 20. Л. 326.

[204] *IOSPE* I^2 404, https://iospe.kcl.ac.uk/3.107-ru.html.

[205] 7 февр. 1892 г. Комиссия отправила письмо К.К. Косцюшко-Валюжиничу с просьбой посылать Латышеву сведения о том, «где именно, когда и как» были найдены надписи, а также эстампажи и фотографические снимки «по всякой надписи, которую Вам удастся открыть при Ваших работах и о времени выполнения сего упоминать в Ваших донесениях Комиссии об открытии надписей» — РО НА ИИМК. Ф. 1, Оп. 1. 1892 г. Д. 10. Л. 5–5 об.

[206] См. прим. 201.

[207] См. прим. 185, 194.

47. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

21 марта 1892 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Прежде всего, большое спасибо за любезные подарки, которые я прочел с большим интересом. От Суручана получил, наконец, ответ; он пишет, что с 1 апреля в его доме будет большой ремонт, вследствие которого он не может предоставить теперь свою коллекцию для списывания, но что в декабре она будет к нашим услугам. Поэтому вероятнее всего, придется попросить г. Сысоева съездить туда на Рождество. Сегодня же напишу об этом и Бычкову[208]. Крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Латышев.

21/III 92.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 63. Автограф. Открытое письмо с адресом.

48. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

22 апреля 1892 г. Казань[209]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Я действительно на днях буду в Москве проездом в Харьков. Но так я тороплюсь, что еще не знаю, буду ли иметь возможность остановиться в Москве на столько времени, чтобы доставить себе удовольствие свидания с Вами. Если не увидимся до 27-го числа, то это будет значить, что я проехал не останавливаясь, и тогда благоволите переслать полученное Вами письмо в Харьков, в Университет, председателю Историко-филологической испытательной комиссии Л-ву[210].

Ваш В. Латышев.

22/IV.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 64. Автограф. Открытое письмо с адресом.

---

[208] Бычков Афанасий Федорович (1818–1899) — палеограф, археограф, библиограф; председатель (1891–1899) Археографической комиссии; ординарный академик (1869) по отделению русского языка и словесности, представительствующий в этом отделении (1893–1899) ПАН; хранитель отделения рукописей и старопечатных церковно-славянских книг (с 1844), заведующий Русским отделением (1848–1862), помощник директора (1868–1882), директор (1882–1899) Имп. Публичной библиотеки; действительный (1846), почетный (1890) член, управляющий отделением русской и славянской археологии (1874–1885), помощник председателя (1885–1899) РАО, действительный член МАО (1865) и др.

См. прим. 26, 174, 198.

[209] Год определен по штемпелю на открытом письме.

[210] 29 февраля 1892 г. Латышев был назначен председателем историко-филологической испытательной комиссии при Харьковском университете — СПбФ АРАН. Ф. 4. Д. 384 (Личное дело В.В. Латышева). Л. 11 об.

49. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

21 мая 1892 г. Харьков

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

хотя и приятно было бы познакомиться с Пиком[211], но вряд ли это удастся. В Севастополе я буду проездом числа 3–4 июня, но, вероятно, не останавливаясь проеду на южный берег к семье, по которой начинаю сильно скучать, а потом уже вернусь в Севастополь на более продолжительное время для ознакомления с раскопками. Жена как раз теперь едет в Крым; где поселится, еще не знаю; о Симеизе я ей писал с Ваших слов. До 1–2 июня я, во всяком случае, буду еще в Харькове (Северная гостиница, № 23).

Весь Ваш В. Латышев.

21/V 92.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 65. Автограф. Открытое письмо с адресом.

50. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

13 августа 1892 г. Казань

Казань, Комиссариатская, д. Черноярова[212]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Я давно перед Вами в долгу. Откровенно скажу Вам, что летом я не писал за неимением интересного материала для писем, так как научные работы пришлось прекратить на время отдыха, а писать о холере или тому подобных материалах кому интересно? На обратном пути из Алупки побывал я в Херсонесе, познакомился с результатами раскопок, проверил копии надписей, сообщенные мне раньше, и списал несколько новых или таких, которые были найдены уже довольно давно, но мне почему-то не были сообщены. В числе новых есть два интересных посвящения «Деве»[213]. Карла Казимировича застал в хлопотах по устройству нового музея и переноске в него вещей из старого[214]. Он просто обворожил меня своей лю-

[211] Пик Б. (Pick Behrendt, 1861–1940) — немецкий нумизмат, специалист по античной нумизматике. См.: *Pick B.* Die antiken Münzen Nordgriechenlands. Bd. I. Halbb. 1. Die antiken Münzen von Dacien und Moesien. Berlin, 1898; *Pick B., Regling K.* Die antiken Münzen Nordgriechenlands. Halbb. 2. Abt. I. Die Münzen von Odessos und Tomis. Berlin, 1910.

[212] Текст в *-* приписан простым карандашом вверху листа рукой А.В. Орешникова.

[213] Дева (Παρθένος) — верховное божество Херсонеса Таврического.

[214] Археологический музей в Херсонесе, получивший название «Склад местных древностей Императорской Археологической комиссии», был построен и открыт для посещения 9 авг. 1892 г. Помещение представляло собой небольшой сарай, в котором экспонаты

безностью и обещал, между прочим, с разрешения Комиссии, сообщать мне все новые надписи одновременно с сообщением ей. Таким образом, срок ознакомления с ними значительно сократится.

Через Москву я проехал, не останавливаясь, так как спешил поспеть в К[азань] к сроку отпуска, хотя должен сознаться, что мне стоило большого усилия побороть желание остаться хоть на денек, чтобы повидаться с Вами и еще одним приятелем (присяжным поверенным Курловым).

Вместе с этим письмом посылаю Вам гостинец, Вы удивитесь: какой именно? А вот какой. Во время моих поездок мне случалось приобретать древние монетки, кроме того, несколько штук попало ко мне из Nachlass'a покойного Струве[215]. Собирать коллекцию я не имею ни времени, ни средств, кроме того, как Вы знаете, я профан в практической нумизматике и не особенный до нее охотник, наконец, и глаза не позволяют возиться с монетами. Поэтому они лежали у меня без всякой пользы, и я счел за лучшее переслать их Вам с тем, чтобы Вы отобрали пригодные вещи для Исторического музея, а с ненужным хламом поступили по Вашему усмотрению. Если Вам угодно будет сохранить что-либо для Вашей собственной коллекции — это вполне зависит от Вашей доброй воли. Не откажите только сообщить мне, найдется ли между ними что-нибудь интересное. Монетки, завернутые в бумажки с надписями, попали ко мне от Струве, и надписи сделаны его рукою. Мне будет очень приятно, если Вы найдете между ними что-нибудь пригодное для Музея или для себя, и я, таким образом, окажусь в состоянии хоть чем-нибудь отблагодарить Вас за Вашу постоянную ко мне любезность.

Крепко жму Вашу руку и сердечно желаю всего лучшего.

Ваш В. Латышев.

Казань, 13/VIII 92.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 66–67. Автограф.

группировались по типологическому принципу. «Склад местных древностей» рассматривался как временное хранилище, куда поступали большеформатные вещи (они хранились во дворе музея) и те находки, которые не отсылались в Петербург. Организацией музея занимался лично К.К. Косцюшко-Валюжинич. В 1903 г. Имп. АК приняла решение о постройке постоянного музея, но его строительству помешала русско-японская война. См.: *Прохорова* 2017. С. 219–222; 2020. С. 258–274; *Стоянов* 2019. С. 761–764.

[215] Наследство (нем.). Струве Федор Аристович (1816–1885) — филолог-классик, историк литературы, эпиграфист; адъюнкт (1851), ординарный профессор по кафедре римской словесности (1855–1862), декан историко-филологического факультета (1855) Казанского университета; профессор Новороссийского университета (1865–1870); зав. гимназией при ПИФИ (1870–1877). После переезда в Одессу помимо исследований по экзегезе античных текстов стал интересоваться античной эпиграфикой и археологией, став постоянным автором ЗООИД. Курлов Василий Евграфович (1860–1916), ученик Латышева в Виленской гимназии.

51. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

23 августа 1892 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

спешу Вас уведомить, что мы ровно год тому назад оставили квартиру в д. Петрова (о чем я забыл Вас своевременно уведомить), но что все Ваши письма благополучно доходили и с прежним адресом, так как о перемене его было сообщено в Почтовую контору, да и без того письмоносцы давно меня знают. Буду ждать Ваших сообщений.

Ваш В. Латышев.

23/VIII 92.

Новокомиссариатская ул., д. Черноярова.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 68. Автограф. Открытое письмо с адресом.

52. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

13 октября 1892 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сердечно благодарю Вас за сообщение о книге Витсена и еще более за присылку копий Я.И. Смирнова[216]. Последнему я своевременно написал благодарственное письмо, а Вам все собирался написать, да за разными делами так и не собрался до отъезда в служебную поездку по округу, которая отняла у меня две недели (20 сент. — 9 октября) и по возвращении из которой я нашел здесь Ваше письмо. Копии Я.И. Смирнова будут своевременно фигурировать в 3-м собрании «поправок и дополнений»[217].

Шерцль[218] в Харькове исполняет должность экстраординарного профессора. В бытность там в мае месяце, я слышал, что он с интересом за-

[216] Смирнов Яков Иванович (1869–1918) — археолог, искусствовед, специалист по раннехристианскому и византийскому искусству, ученик Н.П. Кондакова; член-корреспондент (1907), ординарный академик (1917) по отделению русского языка и словесности РАН; действительный член (1867), управляющий отделением русской и славянской археологии (1898–1912) РАО; действительный член МАО (1906); хранитель (1899–1909), старший хранитель (1909–1918) отделения Средних веков и эпохи Возрождения Эрмитажа. Автор классического труда «Восточное серебро: атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи» (СПб., 1909). Неоднократно путешествовал с научными целями по России, Крыму, Кавказу, Малой Азии, собирая в том числе эпиграфические материалы, участвовал в раскопках в Ани и Гарни в Армении.

[217] *Латышев* 1895б. С. 74 «к № 92», «к № 244», С. 77 «к № 405», С. 86–87 «к № 190[2], 206[1], 241[1], 244[1]». См. прим. 367, 375, 383.

[218] Шерцль Ричард Иванович (1850 — не ранее 1914) — чешский филолог-классик, нумизмат; доцент (1882), экстраординарный (1893), ординарный (1894) профессор

нимается нумизматикой, но чтобы он из этой области почерпнул и материал для диссертации, об этом я ничего не слыхал, а также не знаю, напечатана ли уже его диссертация. Если дошедший до Вас слух справедлив, то меня своевременно известят об этом мои знакомые профессора, через которых, надеюсь, можно будет достать и по экземпляру книги Вам и себе.

От Косцюшки до сих пор не имею никаких новостей. На днях думаю письменно спросить Суручана, может ли Сысоев приехать к нему на Рождестве для списывания его коллекции; переговоры надо повести заранее, так как Суручан имеет дурную привычку медлить ответами[219].

Крепко жму Вашу руку и остаюсь сердечно преданным В. Латышев.

Казань, 13/X. 92.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 69–69 об. Автограф.

53. В.В. ЛАТЫШЕВ – А.В. ОРЕШНИКОВУ

18 ноября 1892 г. Казань[220]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сегодня я получил от Суручана извещение, что он ждет Сысоева к себе на рождественскую вакацию[221]. Поэтому будьте добры узнать у Сысоева, может ли он отправиться в Кишинев на Рождестве, и в случае утвердительного ответа благоволите уведомить меня немедленно, дабы я мог снестись с Археологическим обществом о высылке ему денег в просимом им количестве (150 р.). Если Общество не успеет выслать денег, позволяю себе надеяться, что Вы, в случае надобности, не откажете дать ему в долг сколько потребуется. С Суручаном надо ковать железо, пока горячо. Жму Вашу руку и остаюсь сердечно преданным В. Латышев.

Казань, 18/XI.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 70. Автограф. Открытое письмо с адресом.

по кафедре римской словесности Харьковского университета; заведующий нумизматическим кабинетом Имп. Харьковского университета (1886), составитель «Описания медалей и монет, хранящихся в Нумизматическом кабинете Харьковского университета» (Т. 1–2. Харьков, 1910–1912).

Диссертация, о которой идет речь: Римское монетное дело / Сост. Ричард Шерцль, д. чл. Моск. нумизмат. о-ва. Харьков, 1893.

[219] См. прим. 26, 174, 198 и письмо 54.

[220] Год определен по штемпелю на открытом письме.

[221] См. прим. 26, 174, 198 и письмо 54.

54. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

30 ноября 1892 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Вчера я получил Ваше любезное письмо и немедленно написал «Кунктатору»[222] просьбу о высылке денег для Сысоева[223]. В случае если они не будут высланы к сроку, позвольте рассчитывать на Вашу любезность. Сысоеву благоволите сообщить адрес Суручана (Иван Кассианович Суручан, Кишинев, собственный дом на Бульваре) и следующие условия: 1) он должен списать непременно всю керамическую коллекцию Суручана, т. е. надписи на ручках, черепицах, цельных сосудах и вообще всякой утвари, кроме надписей на камнях; это условие ставлю потому, что на другую поездку Археологическое общество наверное не даст денег; 2) каждая надпись должна быть на отдельном листке (восьмушке) и списана по возможности точно с соблюдением характера букв; с наиболее интересных надписей (по характеру письма или в других отношениях) желательно иметь facsimile или по крайней мере рисунки, исполненные с возможною степенью приближения; 3) стертые или испорченные буквы должны быть обозначены точками, а испорченные части надписей, более или менее значительные, можно обозначать штрихами (/////); края рамок (штемпелей) керамических надписей, а равно и изломы следует обозначать линиями. Одним словом, следует при списывании как можно точнее передавать вид надписей, — это необходимое условие для их обработки и восстановления. Изданные надписи коллекции Суручана также должны быть списаны, но при этом нет необходимости указывать, где и кем каждая издана, — я сам это найду. Нет также надобности группировать надписи по происхождению (книдские, родосские и пр.), — я уже сам это разберу.

Ввиду оригинальности характера И.К. не лишнею также будет просьба (секретная) суметь с ним поладить и постараться уговорить его прислать мне эстампажи и описания надписей на камнях, поступивших в его коллекцию в последние годы, причем способ их публикации я вполне предоставляю его благоусмотрению.

Протокол заседания Одесского общества я получил и напишу Юргевичу просьбу о высылке эстампажей или точных копий.

Крепко жму Вашу руку и остаюсь сердечно преданным В. Латышев.

30 ноября 1892 г.
Казань.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 71–72. Автограф.

---

[222] От cunctator — медлительный, нерешительный человек (лат.). Вероятно, имеется в виду В.Г. Дружинин.

[223] См. прим. 26, 174, 198. Об оплате работы Сысоева см. письмо Орешникова Дружинину от 7 янв. 1893 г. — РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 384. Л. 3–3 об.

55. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

19 декабря 1892 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Спешу выразить Вам сердечную благодарность за любезную присылку реферата об Ольвийских древностях[224], который я с интересом прочитал вместе с полученным немного ранее рефератом А.Н. Шварца о вазе из той же находки[225]. Я вполне присоединяюсь к Вашему мнению о подлинности вещей. Относительно золотых наглазников могу добавить, что они неоднократно попадались в гробницах херсонесского некрополя, открытого К.К. Косцюшко, у которого в музее имеется целая коллекция таких пластинок[226]. Это может послужить одним из доказательств подлинников Ольвийских наглазников[227].

От Суручана я на днях получил телеграмму с вопросом, ждать ли Сысоева и ответил телеграммой же, что Сысоев приедет; дальнейшей рекомендации, я думаю, не нужно[228]. Очень жаль, что Вам пришлось обеспокоиться высылкой собственных денег. В этом я сам отчасти виноват: надо было раньше возобновить переписку по этому поводу с Суручаном. Надеюсь все-таки, что Вам не придется слишком долго ждать возврата денег из Общества.

Сердечно желаю Вам весело и в добром здоровье провести праздники и встретить приближающийся Новый год, остаюсь неизменно преданным

В. Латышев.

19 дек. 92.
Казань.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 73–73 об. Автограф.

---

[224] *Орешников А.В.* Несколько замечаний о древностях, найденных в с. Парутине в 1891 г. // ДТМАО. Т. XV. Вып. 2. М., 1894. С. 1–13 (отд. отт. СПб., 1892).

[225] *Шварц А.Н.* По поводу вазы с рельефными изображениями, найденной в с. Парутине // ДТМАО. Т. XV. Вып. 2. М., 1894. С. 14–27.

Шварц Александр Николаевич (1848–1915) — филолог-классик, действительный член РАО (1895), действительный член МАО (1887); экстраординарный профессор по кафедре теории и истории искусств (1884–1887), по кафедре классической филологии (1887–1890), ординарный (1892–1900), заслуженный ординарный (с 1900) профессор историко-филологического факультета Московского университета, министр народного просвещения (1908–1910).

[226] *Пятышева* 1956. С. 29–41; *Журавлев, Новикова, Коваленко, Шемаханская* 2017. С. 18–25.

[227] О наглазниках в ольвийском погребальном обряде см.: *Папанова* 2006. С. 208–209.

[228] См. прим. 26, 174, 198 и письмо 54.

1893

56. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

4 января 1893 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич,
за праздничной сутолокой я не успел еще отправить Дружинину Ваши «оправдательные документы», как получил сегодня Вашу записку от 30 дек., из которой с удовольствием увидел, что Вы уже получили деньги. Я представляю себе дело так, что 150 р. представляют собою всю сумму, отпущенную Сысоеву на поездку, т. е. и прогоны, и гонорар, и притом представленную в его бесконтрольное распоряжение, так что, с одной стороны, от него не требуется отчета в их израсходовании, с другой, — он не может рассчитывать на прибавку. Сколько помнится, эту сумму назначил он сам и без оговорок об отдельном гонораре.

Будьте добры подписаться для меня на «Археологические известия и заметки». Подписную сумму вышлю немедленно по получении от Вас извещения о том, составляют ли 3 р. всю подписную сумму или за пересылку нужно приплачивать отдельно.

Будьте здравы и веселы. Крепко жму Вашу руку.

Сердечно преданный В. Латышев.

4 янв. 93.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 74 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

57. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

21 января 1893 г. Казань

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Спешу выслать Вам 3 р. за «Археологические известия», а вместе с тем два экземпляра перевода моего введения к боспорским надписям, сделанного неким Михалевским[229] и напечатанного в 17-м вып. «Известий Тав-

[229] Михалевский Владимир Андреевич, заведующий музеем Мелек-Чесменского кургана (1903–1904), преподаватель Керченского Кушниковского института благородных девиц,

рической архивной комиссии» — один для Вас, а другой для музея. Сысоев телеграммой просил меня из Кишинева попросить Капниста[230] отсрочить ему отпуск на 10 дней, что я и сделал. Это было еще в 1-х числах января. С тех пор я не имею о нем никаких известий.

Ваш В. Латышев.

Казань, 21 янв. 93.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 75–75 об. Автограф.

58. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

3 февраля 1893 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сейчас получил 1-й № Вашего журнала[231]. Сердечно желаю Вам успеха. В знак моего искреннего сочувствия прилагаю пока, за неимением лучшего, несколько вырезок из «Н[ового] Вр[емени]» за 1890 г., сохранившихся у меня от того времени, когда я собирал их для «Записок Археологического общества». Теперь они, конечно, устарели, но я вижу, что в 1-й вып. Вы поместили и еще более старые известия. Буду следить за «Волжским вестником» и, как только найду что-либо подходящее, немедленно сообщу.

От Сысоева еще ничего не получал. Вопрос об увеличении ему гонорара, мне кажется, можно будет поднять только по получении от него сообщения или самих копий, а теперь поднимать его преждевременно.

Суручан сильно приврал относительно будто бы заключенного у нас «условия» относительно издания его надписей, но это все равно: я на все согласен, лишь бы раздобыть от него надписи, но боюсь, что malgré tout[232] он все-таки их не пришлет.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Латышев.

3 февр. 93.

P.S. Если у Вас будут какие-либо эпиграфические приобретения, я с удовольствием готов делать о них заметки в Вашем журнальчике.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 76–77. Автограф.

действительный член ТУАК (1892 — ок. 1920), член-сотрудник ООИД (1904–1913). Перевел с латинского языка введение ко II тому IOSPE. См. прим. 119.

[230] Капнист Павел Алексеевич (1842–1904) — граф, государственный деятель, в 1880–1895 гг. попечитель Московского учебного округа.

[231] Имеется в виду журнал «Археологические известия и заметки», издававшийся МАО с 1893 г.

[232] Несмотря ни на что (фр.).

59. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

2 марта 1893 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Спешу ответить Вам на только что полученное письмо от 26 февраля. Посылку от Сысоева вчера получил при письме, содержащем такое же объяснение промедления, какое он прислал и Вам. Работа оказалась исполненною тщательно и со знанием дела. Вскоре примусь за ее разбор. Я напишу Дружинину, чтобы Общество добавило Сысоеву рублей 25[233], но за успех этого ходатайства, конечно, не могу поручиться. Насчет напечатания статейки Сысоева я лично ничего не имею против, так как не принадлежу, как Вы знаете, к числу лиц особенно ревнивых к первенству или придающих особое значение неизданному материалу, но боюсь, как бы сам Суручан не усмотрел в этом какого-либо посягательства на что-либо: он, как Вам известно, человек очень своеобразный и легко может выдумать какую-нибудь штуку, до которой другой не додумался бы вовек. А я всячески стараюсь оберегать свои отношения к нему, дабы получить, наконец, его новые надписи.

Позвольте обратиться к Вам с одним вопросом: Московское Археологическое общество к VIII археологическому съезду[234], между прочим, объявило премию за сборник известий древних писателей о России. Сочинений на эту премию, конечно, не поступало, так как такой штуки за год или даже меньшее время состряпать нельзя — это работа многолетняя и кропотливая. Продолжает ли эта премия существовать или отменена с окончанием съезда? И если продолжается, то при каких условиях. Я мог бы представить на нее свою работу: можно ли уже теперь или нужно ждать до окончания первого тома? Кроме того, не составляет ли моя принадлежность к составу Петербургского Археологического общества столь тяжкого преступления в глазах Ее Сиятельства[235], при наличности которого нельзя и рассчитывать на ее внимание? Ответом на эти вопросы Вы премного обязали бы меня.

---

[233] В письме В.Г. Дружинину от 2 марта 1893 г. Латышев сообщает о том, что Сысоев скопировал 1512 клейм на амфорах и черепице и граффити из коллекции Суручана и просит «представить Совету Арх. общества мое ходатайство, не найдет ли Совет возможным прибавить Сысоеву, за исполненную им работу рублей 25–30», ввиду «весьма тщательного исполнения им работы и ограниченности его материальных средств». Кроме того, Латышев полагал, что для Сысоева было бы «лестной почестью» избрание его в члены-сотрудники РАО — РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 307. Л. 23–24.

[234] VIII Археологический съезд проходил в Москве 6–24 января 1890 г.

[235] Имеется в виду гр. П.С. Уварова.

Успеху «Археологических известий» очень радуюсь. В 20-х числах апреля я поеду в Киев (председательствовать)[236] и проездом через Москву постараюсь доставить себе удовольствие свидания с Вами, а пока крепко жму руку и сердечно желаю всего лучшего.

Искренно преданный В. Латышев.

2 марта 93.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 78–79. Автограф.

60. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

15 марта 1893 г. Казань

15/III 93.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Я разумел премию имени графа А.С. Уварова, учрежденную единовременно в память 25-летия Московского Археологического общества. Не может быть, чтобы Вы о ней ничего не слыхали. В имеющихся у меня печатных правилах этой премии в списке тем под № 2 поставлена именно такая, ответом на которую является моя работа. Правда, она не соответствует нескольким, чисто внешним условиям этих «правил», но создавшее их Общество может видоизменить их. Все зависит от доброго желания и внимания к научным интересам. Об этой премии я упоминаю даже в предисловии к своему сборнику. Буду сердечно Вам признателен, если любезно примете на себя труд поднять этот вопрос. Дело не в деньгах, а во внимании и поощрении.

Ваш В. Латышев.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 80 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

61. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

21 марта 1893 г.[237]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Простите за краткость сообщаемых мною сведений о заседаниях нашего Общества: составлять подробные рефераты решительно некогда, и, по-моему, что-нибудь все-таки лучше, чем ничего. Посылаю записочку

[236] В мае 1893 г. Латышев исполнял обязанности председателя историко-филологической испытательной комиссии при Университете Св. Владимира в Киеве — СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 348 (Личное дело В.В. Латышева). Л. 11 об.

[237] Год определен по контексту письма.

о сегодняшнем заседании, из которого только что вернулся. Мой реферат, вероятно, Вас заинтересует, но имейте терпение: он появится в майской или июньской книжке ЖМНП (в апрельской тоже будет моя заметочка по географии Боспорского царства). Археологическая комиссия узнала о херсонесской надписи, кажется, не из Вашего журнала, а из какого-нибудь другого источника: я заключаю об этом из того, что она получила надпись очень скоро после выхода книжки с копией надписи, если только не раньше.

Посылаю еще несколько новых вырезок из «Правительственного вестника»: чем богат, тем и рад. Само собою разумеется, что я нисколько не буду в претензии, если некоторые покажутся Вам излишними. Я стараюсь выбирать все мало-мальски подходящие. Печатать вырезки лучше всего, конечно, в алфавитном порядке авторов или заглавий.

Простите за краткость и отрывочность записки: очень спешу.

Ваш В. Латышев.

21/III

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 81–81 об. Автограф.

62. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

23 марта 1893 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Считая возможным, что у Вас не был еще в руках недавно вышедший «Сборник трудов Астраханского общества исследований Астраханского края», сообщаю Вам на всякий случай заглавия помещенных в нем статей, имеющих отношение к истории или археологии края: быть может, Вы найдете не лишним поместить их в библиографическом отделе «Археологических известий». Вместе с тем пользуюсь случаем сердечно поздравить Вас с наступающим Великим Праздником и с сочувственной Вашему предприятию рецензией К.Н. Бестужева-Рюмина[238] (в мартовской книжке Ж.М.Н.Пр.) и с нетерпением жду Вашего сообщения о премии.

Ваш В. Латышев.

23 марта 1893 г.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 82–83. Автограф.

[238] *Бестужев-Рюмин К.Н.* (рец.) Археологические известия и заметки. Под редакцией А.В. Орешникова. 1893 // ЖМНП. 1893. Март. С. 211–213.

63. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

1 апреля 1893 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сердечно благодарю Вас за начатые хлопоты по осуществлению пришедшей мне в голову фантазии. С нетерпением буду ждать дальнейших известий. Благодарю также за любезное поздравление и прошу принять таковое взаимно.

Позволю себе указать Вам маленькое desideratum[239] относительно «Археологических известий и заметок»: мне кажется, что было бы весьма полезно помещать в них список новых книг, имеющих отношение к археологии, и статей археологического содержания в русских и иностранных журналах. Если угодно, я мог бы взять на себя выборку новых книг из «Правительственного вестника» и статей из следующих журналов: 1) Журнал Министерства народного просвещения, 2) Ученые записки Казанского университета, 3) Известия Казанского общества истории, археологии и этнографии, 4) Гимназия, 5) Mittheilungen des Deutschen archaeologischen Instituts, Athenische Abtheilung, 6) Bulletin de correspondance Hellénique, 7) Ἐφημερίς ἀρχαιολογική, 8) Записки Императорского Русского археологического общества (общий и восточный отдел). Заглавия статей можно, мне кажется, помещать и без изложения содержания, как делается в «Филологическом обозрении». Если Вы согласитесь с моей мыслью, то сообщите, — я к Вашим услугам.

Ваш В. Латышев.

1 апр. 93.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 84–85. Автограф.

64. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

13 апреля 1893 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Я сейчас вернулся из заседания нашего quasi-археологического Общества и под свежим впечатлением набросал о нем коротенький реферат, который и посылаю Вам для помещения в «Археологических известиях», конечно, если признаете нужным и, конечно, без подписи. За телеграмму сердечно благодарю. Жду дальнейших известий. Выеду отсюда около 23-го,

[239] Пожелание (лат.).

удастся ли остановиться в Москве на денек, еще не знаю; возможно, что придется очень спешить. Крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Латышев.

13 апр. 93.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 86. Автограф.

65. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

21 сентября 1893 г. Санкт-Петербург

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Ваше любезное письмо от 14 сент. получено мною только сегодня; оно совершенно напрасно совершило длинную прогулку в Казань, так как я почти уже месяц обретаюсь в Питере в новой должности[240]; спасибо Казанской почтовой конторе за аккуратность и скорость обратной пересылки письма, а Вам, добрейший, спасибо за любезное поздравление и интересные сообщения.

«Известия» Виленского съезда[241] я мельком видел и, подобно Вам, пожалел о сухости и краткости пересказа содержания рефератов об Ольвии. Барельеф, принадлежащий г-же Скаржинской[242], мне не известен, и я был бы Вам очень, очень признателен, если бы Вам удалось раздобыть его эстампаж (хотя бы только с надписи) и описание. Из трех надписей, разобранных Штерном мне известна первая (декрет IV в. до Р.Х.): Штерн издает ее в печатающемся XVI томе «Записок» Одесского общества и любезно прислал мне оттиск своей статьи, уже напечатанной[243]; что касается двух других, то мне пока не известны их копии, но я a priori сильно сомневаюсь в их подлинности. Весной я из Киева ездил к Суручану в Кишинев, познакомился с его новыми эпиграфическими приобретениями и в числе их нашел две ольвийские надписи, столь же важные по содержанию, но несомненно поддельные; поэтому мне теперь приходится быть Фомою неверящим: «аще не осяжу» камня или, по крайней мере, эстампажа

---

[240] 12 июня 1893 г. Латышев был назначен вице-директором Департамента народного просвещения — СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 81. Л. 8, 12–12 об.; *Тункина* 1999. С. 202–203.

[241] IX Археологический съезд проходил в Вильно 1–14 авг. 1893 г.

[242] Скаржинская Екатерина Николаевна (1852–1932) — меценат, организатор частного краеведческого музея в своем имении Круглик (Полтавская губ., 1874); член-корреспондент Московского нумизматического общества, Всероссийского общества любителей природоведения, антропологии и этнографии, почетный член Полтавской ученой архивной комиссии. См. прим. 387, 395.

[243] *Штерн Э.Р.* Новооткрытая ольвийская надпись // ЗООИД. Т. 16. Одесса, 1893. С. 1–10.

«не имам веры»[244]. Главными деятелями по части фальсификаций являются очаковские евреи, братья Гохманы[245]. Суручана они ловко нагрели на упомянутые две надписи[246].

12-й выпуск «Материалов» Археологической комиссии[247] я еще не получил, но своевременно получу, что же касается труда Бертье Делагарда о надписи Зинона[248], то я ее не видал и, пожалуй, не увижу, так как с автором незнаком. Вообще я с весны сильно поотстал от текущих археологических дел, и не знаю еще, когда снова займусь ими: дома доселе царствует полнейший хаос, как результат переезда, книги еще не разобраны, а между тем новая моя должность в Министерстве ежедневно отнимает по нескольку часов.

Еще раз сердечно благодаря Вас, крепко жму руку и остаюсь неизменно Вам преданным В. Латышев.

21 сент. 93.

Адрес мой: Петербург, Вице-директору Департамента народного просвещения (в здании Министерства народного просвещения у Чернышева моста).

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 87–88. Автограф.

66. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

26 октября 1893 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Получив сегодня Ваше любезное письмо с эстампажем херсонской надписи[249], спешу послать Вам прочитанный мною текст: быть может, Вы сочтете не лишним напечатать его в «Известиях», в отделе смеси.

---

[244] Ср. Ин 20: 25.

[245] Гохман Шепсель (Шапсель), Гохман Лев (Лейба) — скупщики антиквариата в Одессе, Николаеве и Очакове; занимались в том числе фальсификацией греческих древностей, включая лапидарные надписи и ювелирные изделия.

[246] Ср. письмо 69.

[247] *Бертье-Делагард А.Л.* Древности южной России. Раскопки Херсонеса // МАР. Т. 12. СПб., 1893.

[248] *Бертье-Делагард А.Л.* Надпись времен императора Зенона в связи с отрывками из истории Херсониса // ЗООИД. Т. 16. 1893. С. 45–88.

Бертье–Делагард Александр Львович (Alexander Berthier de la Garde, 1842–1920) — военный инженер, археолог, нумизмат, коллекционер; действительный член (1880), вице–президент (1899–1919) ООИД, член–корреспондент (1886), действительный член МАО (1906), действительный (1889), почетный член (1916) член ТУАК; действительный член РАО (1890), член-корреспондент Имп. АК (1893). Автор многочисленных исследований по истории и археологии Крыма, проводил раскопки в Феодосии, около Ялты и могильника Суук–Су.

[249] О какой надписи идет речь, неясно.

Варнское надгробие мне не известно, но ничего интересного не представляет. Фотографию позвольте мне пока удержать: быть может, при случае сообщу надпись в одном из афинских журналов, с Вашего, конечно, позволения. Откуда Вы добыли фотографию и где находится камень?

Гохманы, само собою разумеется, сами надписей не подделывают, но, без сомнения, именно они являются инициаторами этого рода индустрии. Интересно было бы, в самом деле, узнать, кто им составляет тексты и кто вырезывает. Суручан недавно писал мне, что хочет преследовать их уголовным порядком, но думаю, что это с его стороны пустая угроза[250].

Крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Латышев.

26 окт. 93.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 89–90. Автограф.

67. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

29 октября 1893 г. Санкт-Петербург[251]

Сердечно благодарю Вас, добрейший Алексей Васильевич, за полученную сейчас фотографию. Изображенный на ней памятник, или, по крайней мере, надпись на нем оказалась моей старой знакомой: я видел ее копию уже лет 7–8 тому назад. Судя по именам, записанным в надписи, я держусь того мнения, что она происходит из Фракии[252].

Ваш В. Латышев.

29 окт.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 91 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

68. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

13 ноября 1893 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

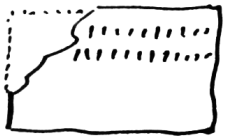
Из одного из ваших писем я знаю, что аккерманская надпись о посвящении Сарапису и Изиде переслана Археологической комиссией в Исто-

[250] В 1897 г. Орешников сообщал о том, что суд в Кишиневе оправдал Л. Гохмана по делу о подделке «исторических редкостей» и «археологических ценностей» и о мошенничестве. См.: Археологическая хроника // Археологические известия и заметки. М., 1897. Т. V. 1. С. 235.

[251] Год определен по штемпелю открытого письма.

[252] Какая именно надпись имеется в виду, неясно.

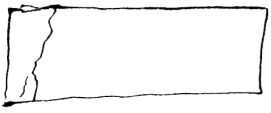
рический музей[253]; Вы были даже так любезны, что прислали ее измерения. Теперь по поводу помещенной в последней книжке «Филологического обозрения» заметки А.И. Сонни[254] мне было бы очень важно знать, не сохранилась ли внизу слева часть края пьедестала, и если сохранилась, то сколько приблизительно букв могло пропасть в строках надписи вследствие отбития левого верхнего угла? Помнится, что эстампаж производил такое впечатление, как будто внизу сохранилась часть края. Сделать желаемую проверку, я думаю, было бы нетрудно по прилагаемой схеме:



Помещать мое имя под текстом херсонской надписи, по-моему, не стоит: текст сохранился так хорошо, что прочитать мог бы кто угодно. Не откажите, добрейший, в моей просьбе и простите, что пишу так наскоро: очень занят.

Ваш В. Латышев.

13/XI 1893.



ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 92–92 об. Автограф.

[253] *IOSPE* I² 5; https://iospe.kcl.ac.uk/1.17-ru.html (Тира). Посвящение Сарапису и Иде II–I вв. до н. э. В стр. 2 А.И. Иванчик предлагает восстанавливать имя Гарпократа или Анубиса, как θεοὶ σύνναοι с Сараписом и Изидой (https://iospe.kcl.ac.uk/1.17-ru.html; *Иванчик* 2021. С. 92. № 17). Латышев же полагал, что так как левая часть пьедестала отломана, точное количество утраченных букв определить невозможно. В настоящее время хранится в ГИМ, 25519, Оп. 5/I.

[254] Сонни Адольф Израилевич (1861–1922) — филолог-классик, переводчик, экстраординарный (1889), ординарный (1897) профессор по кафедре классической филологии Киевского имп. университета Св. Владимира. Имеется в виду статья: *Сонни А.И.* К вопросу о культе египетских божеств на северном побережье Черного моря // Филологическое обозрение. 1893. Т. V. Отд. 1. С. 53–55.

69. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

9 декабря 1893 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

С глубочайшею сердечною признательностью прочитал полученное сегодня письмо Ваше, спешу ответить на него: 1) для того, чтобы поблагодарить Вас за доверие и успокоить насчет соблюдения строжайшей тайны; 2) чтобы удовлетворить поскорее Ваше понятное любопытство насчет присланных надписей.

Познакомившись с ними по снимкам, я без всякого колебания и безусловно признаю поддельными 3 из них, кроме вырезанной на узенькой колонке со словом АГАΘН в 1-й строке. Эти три надписи — произведение той же фабрики, из которой вышли и суручановские, с той лишь разницей, что те представляют рабские копии отдельных фраз, надерганных из разных документов моего сборника и кое-как склеенных (а иногда и вовсе не склеенных) между собою, а эти являются уже более свободною композицией и заключают в себе меньше ошибок. Очевидно, опытность фальсификаторов растет по мере их уверенности в легкости сбыта подделок благодушным и легковерным одесситам и кишиневцам, и они, т. е. фальсификаторы, всячески изощряют свое остроумие, чтобы придать фабрикуемым ими документам побольше интереса и тем легче поймать на удочку легковерных...[255]

Для того чтобы сделать для Вас более очевидною свою непоколебимую уверенность в подделке, привожу перевод надписей.

1) (начинается словом TYPANOI). Эта надпись уже мне знакома: в бытность мою в Кишиневе в истекшем мае Суручан при мне получил от Гохмана письмо с предложением купить ее и с приложением копии. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы определить время происхождения надписи. Я решительно отсоветовал С-ну покупать ее (цена была обозначена в письме так: «крайняя цена 100 р., даже 99 не возьму») — и она немедленно была перекуплена для музея Одесского общества[256]. Вот ее перевод:

«Тиранцы дали право гражданства боспоранцу Валенту Филокалову бывшаго послом во 2-й раз (к) великому императору Августу М. Антонину

[255] О размахе фальсификации северопричерноморских древностей в конце XIX — начале XX в. и борьбе с ней см., например: *Латышев* 1895в. С. 1–18; *Штерн* 1895. С. 65–86; 1897б. С. 37–41; 1899. С. 189–196; *Бертье-Делагард* 1896. С. 27–68; *Серых* 2014. С. 119–120; *Иванчик* 2015. С. 147–157; *Кузьмищев* 2016. С. 320–326; *Павличенко, Кучеревская* 2018. С. 105–115.

[256] Надпись была куплена А.Л. Бертье-Делагардом и подарена ООИД (Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. Т. II. М., 1894. С. 64). См.: *Иванчик* 2021. С. 205–206. № 119.

о пользе отечества и все прекрасно и полезно для народа[257]. Это решено советом и народ тиранцев при архонте Феокла Геросонтова, месяца 3».

Бессмыслица очевидна: боспоранец не мог быть отправлен тиранцами в качестве посла ратовать о пользе отечества и за 2 такие посольства получить право гражданства. Имена «Валент» и «Филокал» на Боспоре не встречаются; они взяты из тирасской надписи № 2 моего сборника[258], а имя и отчество архонта — из ольвийских. Не говорю о грамматических ошибках[259];

2) (со словом ΑΝΤΙΓΡΑΦΟΝ сбоку):

Копия[260]

«Ольвиополиты царю Сайтафарну в Канкит. При архонтах Аристократ Феоклов с товарищами в 2-й раз Протоген, друг и благодетель наш, дал из своих средств 900 золотых царю спасителю. Архонты, совет и народ венчают золотым венцом Протогена (родительный падеж вместо винительного) друга отечества»[261].

Вы знаете историю Ольвии и отношения ее к Сайтафарну[262]. Ну, скажите на милость, мыслимо ли подобное письмо? Признавать его подлинным — значит написать себе на лбу «роковые слова»: дурак и невежда! (Простите за грубость, но это так возмутительно, что не могу сдержаться). Особенно хороша приписка сбоку «копия» — точно в наших канцелярских бумагах. Не говорю уже о том, что здесь нет ничего похожего на стиль древних писем (до этого фальсификаторы еще не доискались!). Слова «друг и благодетель наш» взяты целиком из надписи херсонесской в честь Диофанта[263] и потому имеют дорическую форму;

3) «С добрым счастьем. Зевсу Спасителю и Зевсу Царю архонты с Каллисфен (именительный падеж) Дадов во главе во 2-й раз: Конон Пантаклов, Фрасивул Флемосагов, Иросонт Клеомвротов, Дад Еврисивиев посвятили благодарственное приношение за благосостояние города и мир и благосклонность к народу ольвиополитов. — Каллисфен Дадов исправил

---

[257] Глагол пропущен (*примеч. В.В. Латышева*).

[258] *IOSPE* I^1 2 (*IOSPE* I^2 2).

[259] Орешников сообщил о письме Латышева и дал подробный разбор этой подделки в сообщении о докладе В.Н. Юргевича об этой надписи на заседании ООИД 14 дек. 1893 г. (Археологические известия и заметки. Т. II. М., 1894. С. 63–65). См. о ней также: *IOSPE* IV. P. 323 № XXVII; SEG 47. 1196; *Иванчик* 2015. С. 152–153, Рис. 7.

[260] Слово в *-* написано слева поперек листа у текста второй надписи.

[261] Эта поддельная надпись также была пожертвована ООИД А.Л. Бертье-Делагардом в мае 1893 г. См.: *Штерн* 1894а. С. 18–28; 1894б. С. 29–30; 1895. С. 65–68; *Латышев* 1895в. С. 1–7; *IOSPE* IV. P. 322–323 № XXV; *Иванчик* 2015. С. 150, Рис. 4.

[262] Скифский царь Сайтафарн упоминается только в ольвийском декрете в честь Протогена (*IOSPE* I^2 32). Его имя было использовано для придания достоверности нескольким подделкам, среди которых надпись № 2 в данном письме и купленная в 1896 г. Лувром тиара царя Сайтафарна (об истории покупки см.: *Schiltz* 2010. P. 217–233).

[263] *IOSPE* I^2 352; https://iospe.kcl.ac.uk/3.8.html, см. прим. 28.

на собственные средства находившиеся в плохом состоянии башни Зевсова храма за город и их собственное здравие»[264].

Эта надпись скомпонована лучше других, но и в ней, кроме грамматических ошибок и превосходной (подозрительной!) сохранности букв есть несомненные признаки подделки: 1) два Зевса рядом, 2) имена архонтов, целиком взятые из известных документов, 3) выражение «благосклонность к народу», никогда не применяемое к божествам, 4) башни храма, — точно у Notre-Dame de Paris или у Кельнского собора, 5) подчеркнутое в переводе неправильно употребленное местоимение и пр.

Судите теперь сами, возможно ли хоть на минуту сомневаться в подделъности этих милых надписей?

Вы спрашиваете, нельзя ли как-нибудь сообщить это Обществу? Помоему, не следует: 1) Вас об этом не спрашивают, 2) Вам не поверят и на Вас же обидятся: «мы-де и сами с усами, тоже кое-что смыслим в эпиграфике и не левой ногой сморкаемся». Бертье Делагард всячески распинался перед Суручаном за подлинность его надписей, а относительно этих подавно Вам не поверит. А что и он, и Юргевич, и Штерн вполне уверены в их подлинности и придают им громадную важность, это, кроме доклада Штерна, очевидно из того, что Юргевич в своих неоднократных письмах ко мне ни полсловом о них не обмолвился, очевидно, желая преподнести их уже в испеченном виде, с гарниром и под соусом учености г. Штерна. Я удивляюсь только, как в Вильне не провалилась под этим господином кафедра, с которой он делал доклад[265], — от стыда за его невежество. Из статьи его в XVI томе[266] очевидно, что он мнит ся быти великим эпиграфистом. Ну и пусть его! Тем приятнее будет потом щелкнуть немчика по носу, как это я сделал с Сонни (щелчок последнему уже отправлен в «Филологическое обозрение») в очень вежливой форме[267]. За фотографию с тирасской надписи — à propos[268] — сердечное спасибо!).

---

[264] Надпись также была подарена ООИД А.Л. Бертье-Делагардом в мае 1893 г. См.: *Штерн* 1894а. С. 1–17; 1895. С. 69–81; *Латышев* 1895в. С. 7–13; *IOSPE* IV. P. 322 №. XXIV.

[265] Речь идет о выступлении на IX Археологическом съезде в Вильно 12 авг. 1893 г. См.: *Штерн Э.Р.* Заметки по истории Ольвии // Труды Девятого Археологического съезда в Вильне. 1893. Т. II. Отд. VII. Древности классические и византийские. М., 1897. С. 96.

[266] *Штерн Э.Р.* Новооткрытая ольвийская надпись // ЗООИД. Т. 16. 1893. С. 1–10.

[267] Латышев довольно резко комментирует попытку А.И. Сонни усомниться в его датировке посвящения Сарапису и Изиде II–I вв. до н. э. из Тиры (*IOSPE* I^2 5; *Иванчик* 2021. С. 92. № 17) и приводит доводы в пользу своего хронологического определения — форму *каппы* и *пи* и орфографические особенности (написание Κρατίνου с ι, а не ει и Ἴσιδι, а не Εἴσιδι, что можно было бы ожидать для II–III в. н. э.) — *Латышев В.В.* По поводу заметки проф. А.И. Сонни [К вопросу о культе египетских божеств на северном побережье Черного моря // Филологическое обозрение. 1893. Т. V. Отд. 1. С. 53–55] // Филологическое обозрение. 1893. Т. V. Отд. 2. С. 140–142.

[268] Кстати (фр.).

Таково мое мнение, которое я, конечно, отнюдь Вам не навязываю: поступите, как найдете наиболее удобным. Повторяю только — Вам не поверят, а если Вы, Боже сохрани, обмолвитесь, что сообщили мне надписи, то наживете непримиримых врагов (чего, конечно, ни Вам, ни мне нежелательно): Одесса, как известно, во всем желает быть самостоятельною. Ну и Аллах с нею!..

Еще раз сердечно благодаря Вас за любезность и доверие, крепко жму Вашу руку и остаюсь неизменно преданным В. Латышев.

9/XII 93.

P.S. Письмо к Сайтафарну адресовано вполне точно. Интересно бы знать, не было ли на нем марки?

Все это время я был страшно занят, исполняя должность директора Департамента за отсутствием Аничкова, уехавшего с министром[269]. Послезавтра они возвращаются, и я вздохну свободнее.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 93–95. Автограф.

[269] 12 июня 1893 г. В.В. Латышев был назначен вице-директором департамента народного просвещения (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 348. Л. 11 об.; *Тункина* 1999. С. 202–203). Обязанности директора департамента народного просвещения в 1884–1896 гг. исполнял Н.М. Аничков (1844–1916), Латышев сменил его на этой должности 29 июня 1896 г. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 348. Л. 23). Министром народного просвещения в 1882–1897 гг. являлся гр. И.Д. Делянов.

1894

70. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

2 марта 1894 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Вы, по всей вероятности, обратили внимание на то, что в последние месяцы не появляются в «Новом Времени» рефераты о заседаниях Русского Археологического общества. Их отсутствие объясняется тем, что составлявший эти рефераты Е.М. Гаршин[270] в последнее время по не известной мне причине перестал посещать заседания Общества. Для того чтобы доставить Вам возможность все-таки давать в «Археологических известиях и заметках» сведения о наших заседаниях, я решил сам делать для Вас кратко заметки о них или просто посылать повестки о них. К сожалению, эта мысль лишь недавно пришла мне в голову, так что на этот раз я принужден ограничиться сообщением заглавий рефератов, читанных в двух последних заседаниях. На будущее время постараюсь быть аккуратным.

Кроме того, я с января месяца просматриваю помещаемые в «Правительственном вестнике» перечни новых книг (о желательности их помещения я как-то Вам уже писал) и теперь прилагаю вырезки — к сожалению, очень немногочисленные, — которые мне удалось выудить. Кроме того, посылаю на всякий случай перечень статей последнего выпуска «Известий Казанского общества археологии». Засим, при пожелании Вам всего лучшего, крепко жму руку Вашу и остаюсь искренно преданным В. Латышев.

2/III 94.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 96–97. Автограф.

[270] Гаршин Евгений Михайлович (1860–1931) — педагог, критик, журналист, издатель; преподавал русскую словесность в гимназиях Петербурга (с 1886), директор Таганрогского коммерческого училища (1901–1911), Коммерческого училища симферопольского купеческого общества (1911); член-сотрудник РАО (1886), ТУАК (1912).

71. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

1 мая 1894 г. Одесса

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Исполняя добровольно принятую на себя обязанность, посылаю Вам повестку последнего заседания классического отделения Русского археологического общества. К сожалению, я не мог присутствовать в заседании, будучи занят приготовлениями к отъезду в Одессу, куда выехал на другой день. Секретарем отделения выбран, по всей вероятности, вновь Ернштедт. Об этом Вы можете, если угодно, справиться у И.В. Помяловского, гостящего теперь в Москве. 29 апреля я присутствовал здесь в заседании Общества истории и древностей, о котором тоже посылаю вырезку. Особенно интересного в археологическом отношении пока ничего здесь не узнал.

Будьте здоровы, крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Латышев.

1/V 94.

Одесса, Петербургская гостиница, № 37.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 98. Автограф.

72. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

27 октября 1894 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Позволяю себе вновь попользоваться Вашею испытанною любезностью для своих эпиграфических интересов. Я затеял составить сборник христианских надписей из Южной России, известным мне по чужим изданиям или списанных мною самим во время путешествий, и напечатать его в Записках Археологического общества[271]. При этом желательно было бы более интересные по характеру письма надписи издать facsimile по фотографическим или ручным снимкам. Для этой цели и позволяю себе очень просить Вас, не найдете ли Вы возможным сфотографировать хранящуюся в Историческом музее надпись из Керчи, изданную Стефани в Compte rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1880[272] и при сем прилагаемую. Снимок в величину прилагаемого рисунка был бы, я думаю, достаточен, конечно, если на нем хорошо выйдут буквы.

---

[271] См.: *Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896.

[272] https://iospe.kcl.ac.uk/5.268-ru.html. Рисунок надписи — на Л. 100а. См. прим. 125.

В 1887 г. Вы любезно прислали мне эстампажи нескольких обломков надписей, вновь приобретенных для Исторического музея. В их числе оказалась также одна христианская[273]. Я тогда же скопировал ее с эстампажа, но, к сожалению, не могу теперь найти Вашего письма, при котором Вы их прислали и в котором, вероятно, были указания на место находки этой надписи и размеры обломка. Поэтому, прилагая свою копию обломка, усерднейше прошу Вас сообщить эти указания. Копию обломка хотелось бы также дать facsimile. Поэтому не найдете ли Вы возможным сфотографировать и его или поручить кому-нибудь срисовать его с возможной точностью. Помнится мне, что все буквы на обломке видны совершенно отчетливо, и поэтому срисовать их не представит затруднений. Если же почему-либо это будет неудобно, то не откажите возвратить мою копию, так как другого ее экземпляра у меня нет.

Будьте здоровы. Хотел бы прибавить «и веселы», но в переживаемые теперь дни всенародной печали веселье не приходит в голову[274].

Сердечно преданный Вам и готовый к услугам В. Латышев.

27/X 94.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 99–100б. Автограф.

[273] *Латышев* 1896. С. 95–96 № 95. Рисунок надписи — на Л. 100б. См. прим. 275, 282, 284.

[274] 20 окт. 1894 г. умер император Александр III.

73. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

11 ноября 1894 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Позвольте принести Вам искреннейшую сердечную благодарность за присланные фотографии и эстампажи, изготовление которых стоило Вам, без сомнения, немало хлопот и труда. Фотографии представляются мне совершенно достаточными для моих целей: если нельзя будет сделать с них цинкографий, то я прикажу вырезать facsimile на дереве. Обломок с надписями на обеих сторонах[275] был уже списан мною в 1883 г., но потом я со временем забыл о нем и очень Вам благодарен за напоминание и за доставление возможности дать его вполне точную копию. Когда я покончу с христианскими надписями, еще наверное не знаю: работать приходится урывками, а некоторые надписи (например, пресловутая Зиноновская)[276] требуют больших справок. Еще раз сердечно благодарю Вас и крепко жму руку.

Искренно преданный В. Латышев.

11/XI 94.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 101. Автограф.

74. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

24 ноября 1894 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

При ближайшем ознакомлении с присланными Вами эстампажами и фотографиями у меня явилась мысль, которою не могу не поделиться с Вами. Надпись на мраморной плите из Керчи (из коллекции Люценко[277]) представляет столь близкое сходство с надписью из коллекции Бурачкова[278],

---

[275] *Латышев* 1896. С. 114–115. № 105–106.

[276] https://iospe.kcl.ac.uk/5.6-ru.html. Строительная надпись императора Зинона 487–488 гг., происходящая из кладки башни XVII («башни Зинона») Херсонеса. О долгой дискуссии по поводу ее происхождения см.: *Бертье-Делагард* 1893б. С. 45–88; *Латышев* 1896. С. 7–15. № 7; *Даниленко, Токарева* 1974; *Тункина* 2002. С. 503, 508, 516 прим. 113, 143, 187; *Чореф* 2009. С. 360–367; 2019. С. 39–47. В настоящее время хранится в ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-3340.

[277] Люценко Александр Ефимович (1807–1884) — инженер путей сообщения, археолог, нумизмат, коллекционер; директор Керченского музея (1853–1878, с 1859 в штате Имп. АК), проводил раскопки в Керчи и ее окрестностях, Феодосии, на Таманском полуострове.

[278] См. прим. 56.

найденной якобы в Кубанской области (указатель № 610)[279], что является невольное предположение об их принадлежности к одному камню: формы букв, их величина, расстояние между строками — просто поражают необыкновенным сходством. По содержанию люценковский обломок может быть прилажен снизу к бурачковскому. Было бы очень интересно проверить, благоприятствуют ли этому предположению внешние признаки, т. е. толщина, цвет и полировка мрамора. Не откажите уведомить меня об этом по возможности поскорее. Надпись на обороте бурачковского обломка не мешает моему предположению, так как она, несомненно, вырезана позднее, быть может, когда камень был уже разбит. Если мое предположение верно, то неточным окажется одно из указаний места находки. Мне кажется, что придется поверить показанию Люценко, который, живя в Керчи, лучше мог помнить, откуда приобрел камень, тогда как покойный amicus Plato[280] мог или забыть, или намеренно напутать.

Подпись под бюстом не поддается чтению и возбуждает сильное сомнение уже тем, что буквы вырезаны рельефно, тогда как на древних памятниках, как Вы знаете, надписи вырезывались вглубь[281].

С нетерпением ожидая подтверждения или опровержения моей догадки, крепко жму Вашу руку и остаюсь искренно преданным В. Латышев.

24/XI 94.

P.S. Соединенные обломки дадут следующий текст:

+ Ἐνθάδε [κατάκειται ὁ δοῦ]-
λος τοῦ Θ(εο)ῦ [.....
βαντζο.....
τοῦ δεκα .....
δε γεναμ.....
λόγου. Ἐ[τελειώθη μηνὶ
.....]κε΄, ἡμέρᾳ Σα[ββάτῳ,
ὥρᾳ .., ἰ]νδ. ιε΄, ἀπὸ [κτίσε-
ως κό]σμου, ϛυ.[282]

---

[279] Императорский Российский исторический музей: Указатель памятников. 2-е изд., доп. М., 1893. С. 435. № 610.

[280] Друг Платон (лат.). Имеется в виду выражение Amicus Plato, sed magis amica veritas — Платон мне друг, но истина дороже.

[281] Возможно, речь идет об упомянутой в том же Указателе памятников Исторического музея «голове человека из белого мрамора с грубыми чертами лица ... на четырехугольном пьедестале, покрытом двухстрочной надписью греческими буквами». См.: Императорский Российский исторический музей: Указатель памятников. 2-е изд., доп. М., 1893. С. 434–435. № 609.

[282] Высказанное Латышевым предположение о том, что фрагменты плит из коллекций Люценко и Бурачкова (на оборотной стороне этого фрагмента вырезано граффито) принадлежат одной и той же надгробной надписи, было оспорено А.В. Орешниковым

Надпись, как видите, надгробная, относится к 64 столетию от сотв[орения] мира, т. е. к 892–992 гг.

*Кубань = 18 мм.

Керчь = 19 “ ”

Мрамор один.

Резьба букв кубанского толще.*[283]

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 102–103 об. Автограф.

75. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

1 декабря 1894 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Вчера, получив Ваше любезное письмо с сообщением результатов проверки моего предположения и прочитав его, пришел к бóльшей еще уверенности в происхождении обоих обломков от одного камня[284], несмотря на указываемые Вами признаки, по-видимому, противоречащие этому предположению: разница в толщине так незначительна (0,001 м), что легко может быть объяснена неровностью полировки или постепенным, незаметным на глаз утолщением камня; что касается до разницы в начертании букв, то очень часто наблюдается в надписях именно такое явление, что в начальных строках буквы вырезываются тщательнее и мельче, нежели к концу. Прекрасным образчиком для такого наблюдения может служить надпись из Партенита, изданная мною в Записках Одесского общества, т. XIV[285] (и, кстати сказать, они схожи по характеру письма

и А.Н. Щукаревым. Поэтому в сборнике христианских надписей он опубликовал их под отдельными номерами (*Латышев* 1896. С. 95–96. № 95; 114. № 105). Следует отметить, что Латышев не имел возможности оценить совместимость фрагментов de visu и положился на мнение видевших надпись Орешникова и Щукарева. Впоследствии А.Ю. Виноградов согласился с Латышевым, считая, что палеографические особенности, в частности, уникальная форма *мю*, однозначно свидетельствуют в пользу того, что это части одной и той же надписи. Он предполагает, что это надгробие могло происходить из Таматархи и датируется, вероятно, 912 г. (*Виноградов А.Ю.* 2006. С. 289–297; https://iospe.kcl.ac.uk/5.336-ru.html). В настоящее время хранится в ГИМ, 7740. Оп. Б 305/7740. См. прим. 273, 275, 284.

[283] Текст в *-* написан простым карандашом рукой А.В. Орешникова на обороте Л. 103.

[284] См. прим. 273, 275, 282.

[285] *Латышев В.В.* Новая надпись из Партенита // ЗООИД. Т. 14. 1888. С. 58–65. Надпись представляет собой случайно найденную в Партените эпитафию игумена Никиты 906 г. (*Латышев* 1896. С. 74–77. № 69; https://iospe.kcl.ac.uk/5.243-ru.html). Впоследствии этот памятник был обнаружен Латышевым на даче Раевской в Детском селе (совр. г. Пушкин). См.: *Тункина* 2019а. С. 382 прим. 59. В настоящее время хранится в ГЭ, инв. № ω1219.

с Вашими обломками). С другой стороны, одинаковость мрамора и полировка обеих сторон — такие признаки, которые вряд ли могут [быть] признаны случайными, особенно при полной возможности соединить обломки по содержанию.

Не имея в Москве подходящего лица, которому можно было бы поручить проверку Ваших наблюдений, да и считая ее совершенно излишнею ввиду точности, с которою Вы их произвели, я решаюсь при издании соединить надписи под одним №, но, конечно, укажу и те признаки, которые Вам кажутся противоречащими моему предположению. Еще лучше было бы, если бы вы посмотрели обломки еще раз и сообщили мне Ваше окончательное мнение.

Искренно преданный и благодарный В. Латышев.

1/XII 94.

P.S. С искренним прискорбием прочитал известие о сложении Вами с себя редакции «Археологических известий и заметок». Я думаю, что они после этого просто прекратят свое существование, особенно если Ваш диктатор в юбке[286] их не желает.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 104–104 об. Автограф.

76. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

24 декабря 1894 г.

Василий Васильевич Латышев

рекомендует своего приятеля Ал. Ник. Щукарева[287] благосклонному вниманию Алексея Васильевича и покорнейше просит показать ему два заинтересовавших его обломка христианских надписей (керченский и кубанский)[288].

24/XII 94.

В. Л.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л.105. Автограф. Визитная карточка В.В. Латышева.

---

[286] Имеется в виду гр. П.С. Уварова.

[287] Щукарев Александр Николаевич (1861–1900) — историк античности, эпиграфист, искусствовед; член-сотрудник (1890), действительный член (1891) и библиотекарь (1891–1900) РАО; приват-доцент кафедры всеобщей истории (1891–1896) и кафедры истории искусств (1896–1901), исполняющий должность экстраординарного профессора (1900) историко-филологического факультета Петербургского университета, преподаватель, профессор истории искусств Высшего художественного училища при Имп. Академии художеств (1894–1900).

[288] https://iospe.kcl.ac.uk/5.336-ru.html. См. прим. 273, 275, 282, 284.

1895

77. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

21 января 1895 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Не откажите передать прилагаемую трешницу кому следует для включения моего имени в число подписчиков на «Археологические известия и заметки» на наступивший 1895 год. Усерднейше благодарю Вас за любезное внимание, оказанное А.Н. Щукареву и вспоминаемое им с восторгом, а также за присланные с ним фотографии свинцовых пластинок. Само собою разумеется, что было бы очень полезно издать их в «Известиях и заметках», но, к сожалению, занятый своими служебными делами и христианскими надписями, я никак не могу обещать Вам найти достаточно досуга для обработки пластинок в близком будущем; но, конечно, я буду иметь их в виду.

Как это Вам не грешно было не заглянуть ко мне в бытность в Питере? Я с большим изумлением узнал о том, что Вы были здесь. Право, грешно!

Искренно преданный В. Латышев.

21/I 95.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л.106. Автограф.

78. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

26 июня 1895 г. Санкт-Петербург

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Позволяю себе побеспокоить Вас письмом — к Вашему удивлению — чисто нумизматического содержания. Дело в том, что я, как Вы знаете, не особенный любитель нумизматики, но мой 13-летний сынишка — гимназист[289], в последнее время пристрастился к собиранию монет, и я поощряю этот интерес как способствующий расширению и укреплению его исторических знаний и при случае раздобываю для него монеты. Пока

[289] Имеется в виду П.В. Латышев. См. прим. 70.

у него собрано всего штук 100, преимущественно русских с Петровского времени. Недавно мне случилось приобрести для него древнегреческую серебряную монету, которую мне хотелось бы точно определить, но я не могу этого сделать, не имея теперь под руками нужных нумизматических сборников, и поэтому вот и позволяю себе обратиться к Вам за помощью. Приблизительная величина монеты — в теперешний русский двухкопеечник (пишу в Департаменте, а не дома, и потому не имею монеты под руками), сохранность великолепная. На лицевой стороне молодая безбородая голова, по-видимому, в шапке из львиной головы, вправо; на оборотной — Зевс, сидящий в кресле, влево, с орлом на правой руке и копьем в левой, перед изображением (влево) в поле, по-видимому, balaustium[290], под ножками кресла ΔΙΟ и за креслом (сверху вниз) ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. Мне хотелось бы знать, принадлежит ли эта монета Александру Македонскому, что значит ΔΙΟ, какова ее древняя номинальная стоимость и современная рыночная?[291] Это первый вопрос. Второй — чем лучше всего чистить заплесневелые или заржавевшие медные монеты и чем серебряные? Я пробовал класть в деревянное масло и в нашатырный спирт, но в масле приходится очень долго держать, на что у моего юного нумизмата не хватает терпения, а со спиртом и подавно неудобно возиться. Третий вопрос — нет ли у Вас в музее совершенно ненужных дублетов, (преимущественно русских, — с древними и иностранными моему мальчугану пока трудно будет справиться), которые можно было бы приобрести, конечно, по умеренной цене. Сообщением этих сведений Вы очень обязали бы сердечно Вам преданного и глубоко уважающего В. Латышева.

26/VI 95. Санкт-Петербург.

P.S. Недавно мне случилось видеть русскую медную монету величиною в современный трехкопеечник, с вензелем Екатерины II[292] и надписью «Сибирская монета», но без обозначения стоимости. Что это за монеты, редки ли и сколько можно дать за такой экземпляр (хорошо сохранившийся)?

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 107–108. Автограф.

---

[290] Цветок дикого граната (лат.).

[291] Речь идет о тетрадрахме Александра Великого (336–323), отчеканенной в Мемфисе около 332–323 гг. до н. э. См.: *Price* 1991. P. 498. № 3971. Изображение цветка граната и буквы ΔΙΟ — дополнительные элементы монетного типа, призванные упростить систему контроля в монетном деле эллинистических государств, в котором стандартные по изображению монеты с типами Александра Великого пользовались большой популярностью. Отличить монеты одного центра чеканки от другого можно было только благодаря таким оригинальным мелким деталям. Буквы ΔΙΟ под троном Зевса скорее всего являются сокращенной формой имени магистрата, должностного лица, ответственного за выпуск данной серии монет. (*Е.З.*)

[292] Екатерина II (София Августа Фредерика Ангальт–Цербстская, 1729–1796) — российская императрица (1762–1796).

79. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

1 июля 1895 г. Санкт-Петербург

Спешу сердечно поблагодарить Вас, многоуважаемый Алексей Васильевич, за любезное сообщение желаемых мною сведений и еще более любезное обещание поделиться Вашими нумизматическими сокровищами. Мой сынишка будет безумно счастлив, получив такой роскошный подарок, особенно если найдет в нем несколько допетровских монет, которых у него еще нет. Будьте здоровы.

Сердечно преданный В. Латышев.

1/VII 95.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 109. Автограф. Открытое письмо с адресом.

80. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

8 июля 1895 г. Санкт-Петербург

Еще раз сердечно благодаря Вас, многоуважаемый Алексей Васильевич, за Вашу неизменную ко мне любезность, спешу Вам сообщить, что у моего «юного нумизмата» имеются в небольшом количестве и западноевропейские монеты, так что он будет в восторге от увеличения и этой части своей коллекции.

Сердечно преданный В. Латышев.

8/VII 95.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 110. Автограф. Открытое письмо с адресом.

81. П.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

19 июля 1895 г. Дьепп

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Узнавши из папиного письма, что Вы были так добры, прислать несколько десятков монет для пополнения моей маленькой коллекции, спешу от всей души поблагодарить Вас за столь роскошный подарок. С нетерпением жду возвращения в Россию, чтобы полюбоваться им.

Уважающий Вас и искренно благодарный П. Латышев.

Дьепп, 19/VII 95.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 111. Автограф.

82. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

12 ноября 1895 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Позволяю себе побеспокоить Вас, как специалиста, покорнейшею просьбою об одной нумизматической справке: не будете ли Вы столь любезны сообщить мне, в какой форме пишется название города македонского Heraclea Lyncestis на монетах этого города? Мне нужна только форма названия и, пожалуй, хронологические данные о времени монет с тою или другою формою, а описание изображений монет не суть важно. При указании монет с тою или другою формою желательно, конечно, и указание сочинения, в котором они изданы. Если бы, паче чаяния, существовал один полный сборник, в котором были бы помещены все монеты из этого города, то Вы могли бы ограничиться просто указанием на него.

За любезное исполнение моей просьбы в том или другом виде заранее шлю Вам сердечную признательность.

Искренно преданный В. Латышев.

12/XI 95.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 112. Автограф.

83. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

14 ноября 1895 г. Москва

Многоуважаемый Василий Васильевич! Монет македонского города Heraclea Lyncestis мне до сих пор не попадалось; не встречал я их также и в литературе, по крайней мере, в английском сочинении Head'a Historia numorum[293], где имеется полный список городов, чеканивших монеты, монет Heraclea Lyncestis не описано. Ираклий в древности было очень много, но городов с этим именем, чеканивших монеты, насчитывают только девять; очевидно, Heraclea Lyncestis принадлежит к числу, которые не имели собственных монет. В Македонии была другая Heraclea, Sintica; монеты ее известны, относятся к римским времена (но без императорских изображений); надпись на них ΗΡΑ ΚΛΕΩΤΩΝ.

Остаюсь готовый к услугам.

А. Орешников.

14/XI 1895 г.

СПбФ АРАН Ф. 110. Оп. 2. Д. 38. Л. 1 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

[293] Имеется в виду первое издание: *Head B.V.* Historia numorum: a manual of Greek numismatics. Oxford, 1887.

1896

84. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

28 апреля 1896 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сердечно благодарю Вас за извещение, успокоившее мое нетерпеливое ожидание. Жаль, конечно, что мне при возвращении в Петербург не придется побаловать моего юного нумизмата увеличением его коллекции, но делать нечего. Если Вы все-таки будете так любезны предоставить нам для выбора Ваш мешок, то я имею возможность избавить Вас от всяких хлопот по его пересылке: при графе Иване Давидовиче[294] во время его пребывания в Москве будут состоять два курьера, люди вполне надежные. Позвольте мне прислать к Вам после 9 мая со своей карточкой одного из них, Сергея Деева (высокий старик с небольшой седой бородой клинышком). Если Вы передадите ему Ваш мешок или ящик, то он или перешлет мне его с первой оказией, или привезет сам, а затем я найду оказию возвратить их Вам, конечно, с глубочайшею благодарностью.

Сердечно преданный В. Латышев.

28/IV 1896 г.

P.S. На карточке, которую я дам Дееву, я собственноручно напишу Ваше имя и адрес.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 113–114. Автограф.

---

[294] Делянов Иван Давыдович (Давидович) (1818–1897) — граф, государственный деятель; попечитель Петербургского учебного округа (1858–1861, 1862–1866), директор Департамента народного просвещения и член Главного управления училищ (с 1861), сенатор (1865), статс-секретарь (с 1867), член Государственного совета (1874), товарищ министра (1866–1874), министр (1882–1897) народного просвещения; директор Имп. Публичной библиотеки (1861–1882); почетный член ПАН (1859), МАО (1888), действительный член РГО (1861), почетный член (1873) и помощник председателя РАО (1879–1885).

85. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

15 мая 1896 г. Санкт-Петербург [295]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сердечно благодарю Вас за присланные монеты. Из них я позволил себе отобрать для сына штук 30, а остальные при случае возвращу Вам с глубочайшею признательностью.

Сердечно преданный В. Латышев.

15/V

P.S. Нумизматические брошюры также своевременно получены и переданы моему юному нумизмату, который принял их с восторгом.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 115. Автограф. Открытое письмо с адресом.

86. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

27 июня 1896 г. Санкт-Петербург

Извините великодушно, многоуважаемый Алексей Васильевич, что я так долго замедлил возвращением любезно присланных мне монет: никак не мог собраться за разными недосугами упаковать их. Наконец, сегодня отправляю (казенной посылкой), взявши из них с глубочайшею благодарностью до 30 штук, которые значительно пополнят коллекцию моего юного нумизмата.

Будьте здоровы, крепко жму Вашу руку.

Искренно преданный В. Латышев.

27/VI 96.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 116 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

[295] Год определен по штемпелю на открытом письме.

1897

87. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

12 февраля 1897 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Спешу принести Вам от себя и своего юного нумизмата сердечную благодарность за Ваш любезный подарок, вчера мною полученный. Хотя и я плохой судья в деле русской нумизматики, но мне кажется, что Ваше «Описание»[296] явится необходимейшею настольною книгою для всех, ею интересующихся, и вполне заменит Чертковых[297], Шодуаров[298] и tutti quanti[299].

Заметку о находках в Бессарабии[300], если пришлете, с удовольствием просмотрю. В надписи, копия которой помещена в Вашем письме, ничего разобрать нельзя, кроме имени Tib(erius) Cl(audius)[301]. С не меньшим удовольствием готов рассмотреть и, аще возможно, объяснить и Ай-Тодорские надписи ВК Александра Михайловича[302]. К моему искреннему

---

[296] *Орешников А.В.* Русские монеты до 1547 г. Императорский Российский Исторический музей имени Императора Александра III. Описание памятников. Вып. I. М., 1896.

[297] Чертков Александр Дмитриевич (1789–1858) — историк, археолог, нумизмат, коллекционер, библиофил, участник войны 1812 г. и Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.; московский губернский предводитель дворянства (1844–1856), председатель московского Общества истории и древностей Российских (1848–1857); член-корреспондент ПАН (1842); автор книги «Описание древнерусских монет» (1834), в которой впервые предложил систематизацию русских монет, опубликовал дополнения к ней (1837, 1838 и 1842).

[298] Шодуар Станислав Иванович (Chaudoir Stanislaw Johann de) (1790–1858) — барон, коллекционер, нумизмат. Член-корреспондент (1836) Отделения исторических, филологических и политических наук ПАН, член-корреспондент (1847), действительный член (1848) РАО. Автор трехтомной монографии «Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie, depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours» (S.-Pétersbourg, Paris, 1836–1837); русск. пер.: «Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен; пер. с фр. В. А[настасевич]» (СПб., 1837–1841).

[299] Всех поголовно (ит.).

[300] См. прим. 304.

[301] Круглые скобки поставлены В.В. Латышевым.

[302] Александр Михайлович (1866–1933) — великий князь, российский государственный и военный деятель, двоюродный дядя Николая II, коллекционер, историк, владелец коллекции древностей в имении Ай–Тодор в Крыму.

прискорбию, я принужден теперь совершенно отказаться от мало-мальски серьезной научной работы, — департаментские дела и хлопоты почти не оставляют для этого времени. Стараюсь только помаленьку продолжать выборку и печатание «Известий писателей»[303].

Будьте здоровы и веселы. Искренно преданный В. Латышев.

12/II 97.

P.S. будете ли Вы продолжать Ваше описание русских монет?

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 117–117 об. Автограф.

88. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

23 февраля 1897 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Простите, что я, за своими обычными недосугами, несколько замедлил ответом на Ваше письмо. Возвращаю Вам заметку Яцимирского[304] и рисунок. Мне кажется, что поместить ее можно, так как ввиду сделанной им ссылки на надпись, изданную у Точилеску[305], предлагаемое им восстанов-

---

В коллекцию великого князя входило большое количество разнообразной античной керамики, включая расписные сосуды, древнегреческие и латинские лапидарные памятники, монеты, а также предметы из раскопок римской крепости Харакс на мысе Ай-Тодор. Первое описание этой коллекции, в частности расписных ваз, было сделано Э.Р. Штерном (*Штерн* 1904). После того как в декабре 1918 г. великий князь покинул Россию, большая часть коллекции была передана в Ялтинский Естественно-исторический музей (*Вдовиченко, Турова* 2015).

Надписи из раскопок Харакса были опубликованы М.И. Ростовцевым (*Ростовцев* 1911. С. 5–12, 37, 38, 41, 42). Впоследствии Латышев включил их в IOSPE (*IOSPE* I^2 674–683).

[303] Имеются в виду печатавшиеся в 1893–1906 гг. «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе» — свод расположенных в хронологическом порядке выдержек из греческих и латинских писателей о Скифии и Кавказе. К 1897 г. вышли два первых выпуска: Scythica et Caucasica e veteribus scriptoribus Graecis et Latinis collegit et cum versione Rossica edidit Basilius Latyschev. Vol. 1. Scriptores Graeci. Fasc. 1, 2 (Petropoli, 1893, 1896).

[304] Яцимирский Александр Иванович (1873–1925) — филолог-славист, археограф, преподавал в средних учебных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга (1900–1910), приват-доцент Историко-филологического ф-та Петербургского университета (вел курс румынского яз., 1906–1908), профессор кафедры славянской филологии Варшавского университета (1913–1918), организатор и ректор Донского археологического института (1918); автор статей в словаре Брокгауза и Ефрона и трудов по истории Молдавии и Румынии.

Имеется в виду сообщение А.И. Яцимирского о найденной к западу от Измаила латинской надписи 173 г. н. э. См.: *Яцимирский* 1897. С. 73–74; CIL III 6176; IScM V 146.

[305] Точилеску Г. (Točilescu Gregor, 1850–1909) — румынский археолог, историк и фольклорист.

ление найденного обломка является более или менее правдоподобным. Я выпустил бы, однако, в заметке начальные строки, противоречащие дальнейшему содержанию (в заметке сообщены не отдельные находки, а одна находка), и конец — потому что ни один специалист не решит, перенесена ли надпись с правого берега, и, таким образом, вопрос является праздным.

Кстати, прилагаю 3 р. и прошу включить меня в список абонентов на «Археологические известия и заметки». Очень сожалею, что за недосугами ничем не могу служить Вам для этого издания.

Сердечно преданный В. Латышев.

P.S. За феодосийские эстампажи буду очень благодарен.

23/II 97.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 118–118 об. Автограф.

1899

89. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

30 сентября 1899 г. Санкт-Петербург

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

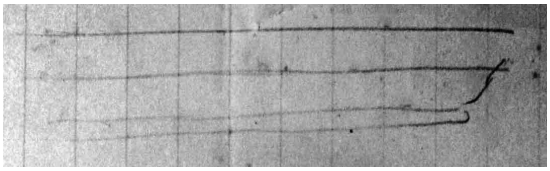
Давно уже не приходилось мне беседовать с Вами письменно. И тем более досадно, что «в первый раз по возобновлении» приходится беспокоить Вас просьбою. Утешаю себя только тем, что исполнение моего челобитья не должно особенно затруднить Вас. А заключается оно в следующем. В числе надписей, поступивших в Исторический музей от покойного Бурачкова, находится большой список ольвийских граждан, изданный в I томе моего сборника надписей под № 114[306]. В свое время А.М. Подшивалов сообщил мне эстампаж этой надписи, который у меня и хранится в целости на случай справок. Но теперь по одному особому обстоятельству мне важно знать, какой вид представляет задняя сторона этого камня, а именно нет ли на ней каких-нибудь признаков того, что камень составлял первоначально архитектурную часть какой-либо постройки. Не откажите в любезности при случае посмотреть камень и сообщить результат осмотра. Если окажется, что камень действительно происходит от строения, то было бы очень желательно получить рисуночек задней его части, хотя бы самый грубый: мне важно только получить общее представление по интересующему меня вопросу. Исполнением моей покорнейшей просьбы Вы премного обязали бы искренно преданного Вам и всегда готового к услугам В. Латышева.

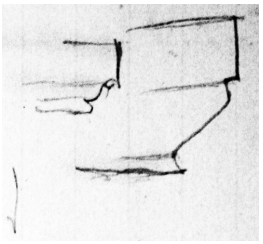
30/IX 99.

Чернышев пер., 16.

---

[306] *IOSPE* I[1] 114; *IOSPE* I[2] 201. Каталог граждан Ольвии конца III — начала II в. до н. э. В настоящее время хранится в ГИМ.





Подозрение.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 119–120. Автограф.

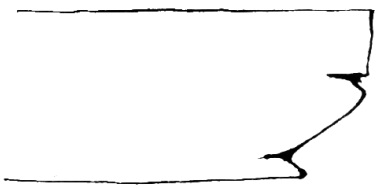
90. А.В. ОРЕШНИКОВ – В.В. ЛАТЫШЕВУ

13 октября 1899 г. Москва

Многоуважаемый Василий Васильевич,

письмо Ваше от 30/IX не застало меня в Москве; я уезжал в Крым, где с неделю прогостил у Н.П. Кондакова в Ялте, откуда вернулся 2 дня тому назад.

Интересующую Вас надпись № 114[307] я сегодня осматривал; задняя ее сторона довольно гладко вытесана, но не отшлифована, так что по задней стороне судить о назначении плиты для каких-либо архитектурных целей трудно; зато левый, сохранившийся бок плиты, имеющий толщину около 2 вершков, обтесан, как обыкновенно обтесывают карнизы зданий, и отшлифован; в разрезе карниз имеет следующий профиль:



Из чего можно предположить, что ранее эта плита была частью здания и уже позже на ней высекли надпись.

[307] См. прим. 306.

Одновременно с письмом посылаю под бандеролью 2 статейки; одну, по русской нумизматике, вручите Вашему сыну, а другая о золотом статере архонта Игиенонта[308], из которой Вы усмотрите, что мое прежнее мнение об Игиенонте, как династе, правившем на Боспоре, кажется, подтверждается[309].

Кроме того, еще могу Вам сообщить, что существование «царя Гелиоса», известного по единственной найденной на острове Фидониси[310] монете и отрицаемого некоторыми учеными, вследствие сомнения в подлинности монеты, в настоящее время подтвердилось находкой нового экз. монеты, изданного W. Wroth'ом в Numismatic Chronicle, 1899, p. II[311], причем ясно видимая надпись позволяет читать имя царя не ΗΛΙΟΣ, а ΑΙΛΙΟΣ (может быть, это имя стоит в родительном падеже? По титулу судить трудно: оно в сокращении ΒΑΣΙΛΕ)[312].

С искренним к Вам уважением остаюсь готовый к услугам А. Орешников.

Не желаете ли получить эстампаж карниза? Могу прислать. Мой рисунок очень плох.

13 окт. 1899
Москва.

СПбФ АРАН Ф. 110. Оп. 2. Д. 38. Л. 2–3. Автограф.

91. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

13 ноября 1899 г. Санкт-Петербург

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сердечное Вам спасибо за скорое и любезное исполнение моей просьбы. К сожалению, должен Вас разочаровать: справка понадобилась мне не для объяснения какого-либо нового памятника, а для примечания к одной

---

[308] *Орешников А.В.* Золотой статир архонта Игиэнонта // Труды Московского нумизматического Общества. Т. 2. Вып. 1. М., 1899. С. 36–42 (отд. отт. С. 1–7). (*Е.З.*)

[309] Современный взгляд на монеты архонта Гигиенонта изложен в специальном исследовании Н.А. Фроловой. См.: *Фролова* 2007. (*Е.З.*)

[310] О-в Змеиный (в древности именовался о-вом Левка), на нем находилось святилище Ахилла. (*Е.З.*)

[311] *Wroth W.* Greek coins acquired by the British museum in 1898 // The Numismatic Chronicle and Journal of the Numismatic Society. Vol. 19. 1899. № 3. P. 89–91. Pl. IX, 2. (*Е.З.*)

[312] Подробный обзор истории изучения монеты этого типа, относящейся к выпускам фракийских династов, изложен в более позднем исследовании А.В. Орешникова. См.: *Орешников* 1914. С. 13–15. (*Е.З.*)

статье К.К. Гёрца[313], сочинения которого я теперь издаю по поручению Академии (3 выпуска вышло, 4-й и 5-й вскоре выйдут)[314].

Сердечно преданный и благодарный В. Латышев.

13/XI.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 121. Автограф. Открытое письмо с адресом.

92. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

9 ноября 1899 г. Санкт-Петербург[315]

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

позвольте побеспокоить Вас усерднейшею просьбою сообщить мне (если возможно, поскорее), как в настоящее время объясняется нумизматами изображение нагого коленопреклоненного воина на херсонесских монетах (например, Бурачков, Кат[алог], стр. 116 и 77 к табл. XV, 68) и где найти наиболее правдоподобное объяснение. Объяснения Кёлера[316] и Кёне[317] мне, конечно, известны, но кажутся фантастическими, а у Бурачкова, у Подшивалова (Нумизматический кабинет Румянцевского музея вып. I) и у Вас (Материалы по археологии России № 7)[318] я объяснения не нашел[319]. Заранее благодарный и неизменно преданный В. Латышев.

9/11.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 122 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

---

[313] Гёрц Карл Карлович (1820–1883) — историк, археолог, искусствовед, экстраординарный (1873–1881), ординарный (1881–1882), заслуженный ординарный (1882) профессор археологии и истории искусства Московского университета, заведующий Археолого-нумизматическим кабинетом Московского университета; хранитель отделения изящных искусств и древностей Румянцевского музея (1862); действительный член РАО (1870), секретарь (1864–1872), товарищ председателя МАО (1872–1883), член многих научных обществ. По поручению Имп. АК проводил раскопки на Таманском п-ове (1859).

[314] *Гёрц К.К.* Собрание сочинений, изданное Императорской Академией наук на средства капитала имени профессора К.К. Гёрца. Вып. 1–3. СПб., 1898–1899; Вып. 4. СПб., 1900; Вып. 5. М., 1900. Латышев являлся редактором всех 9 выпусков «Собрания сочинений» (1898–1901). См. также: *Тункина* 1999. С. 210.

[315] Год определен по штемпелю на открытом письме.

[316] *Köhler H.K.E.* Description des médailles de Chersonésus, ville de Chersonèse-Taurique, auxquelles sont ajoutées deux médailles de Cherson // Serapis. H.K.E. Köhler's Gesammelte Shriften im auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Bd. I. Theil I. St. Petersburg, 1850. P. 80–81, 108–109. (*Е.З.*)

[317] *Кёне Б.В.* Исследования об истории и древностях города Херсониса Таврического. СПб., 1848. С. 44–45. (*Е.З.*)

[318] *Орешников А.В.* Обозрение монет, найденных в Херсонесе при раскопках в 1888 и 1889 годах // МАР. № 7. СПб., 1892. С. 33–46.

[319] Актуальная интерпретация изображения коленопреклоненного воина на херсонесских монетах дана в исчерпывающей работе А.Н. Зографа. См.: *Зограф* 1927. (*Е.З.*)

93. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

30 ноября 1899 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

вновь приходится беспокоить Вас усерднейшею просьбою о справке по следующему делу. В приготовляемый мною теперь 6-й выпуск «Собрания сочинений К.К. Гёрца, издаваемого Академией Наук» должна, между прочим, войти статья его «Леонардо да Винчи», помещенная в «Атенее» 1858 г. (№№ 25 и 26) и основанная на книге A.F. Rio, Léonard de Vinci el son école (Paris 1855)[320]. Этой книги я не мог найти в доступных мне петербургских библиотеках. Быть может, она имелась в собственной библиотеке Герца, которая, насколько я знаю, поступила в Исторический музей. Если Вы ее там найдете, то не откажите навести вот какую справку. Герц говорит, что Леонардо написал свое завещание 23 августа 1518 г., умер 2 мая (значит, 1519 г.), и что Франческо Мельци известил братьев Леонардо о его смерти письмом от 1 января 1519 г. Очевидно, что которая-нибудь из этих дат ошибочна: и действительно, мы знаем, что завещание написано 23 апреля 1519 г., смерть последовала 2 мая того же года и, стало быть, письмо Мельци должно относиться к 1 янв. 1520 г. (ср. Müntz, Léonard de Vinci, стр. 478 сл.[321]). Об этой ошибке надо будет сделать подстрочное примечание, а для него необходимо знать, находятся ли эти ошибки в книге Rio и из нее перенесены Герцем в статью или принадлежат самому Герцу? Если Вы найдете книгу Rio и будете любезны перелистать ее, то, вероятно, без особого труда найдете интересующие меня даты, сообщением которых премного обяжете заранее благодарного и искренно Вам преданного

В. Латышева.

30/XI 99.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 123–123 об. Автограф.

[320] *Rio A.F.* Léonard de Vinci el son école. Paris, 1855.

[321] *Müntz E.* Leonardo da Vinci, artist, thinker and man of science. Vol. I–II. London, 1898.

1900

94. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

13 ноября 1900 г. Санкт-Петербург [322]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Наша оживленная прежде переписка в последние годы почему-то замолкла. Возобновляя ее, пишу Вам на сей раз не в качестве эпиграфиста, а в качестве товарища председателя Археологической комиссии, заведующего ее изданиями. Дело в том, что при раскопках в Херсонесе находится, естественно, много монет, в числе которых попадаются редкие и даже неизданные. Монеты, найденные в 1888–89 гг., изданы Вами в 7-м вып. «Материалов»[323], затем для найденных в 1890–91 имеется Ваша подробная опись (1893 г.), оставшаяся неизданною, а с тех пор находимые монеты, кажется, никем подробно не рассматривались, и отчеты, которые аккуратно представляет ежегодно К.К. Косцюшко, лежат погребенными в синих папках «дел» Комиссии. Так вот, не найдете ли Вы возможным пересмотреть эти отчеты и, выделив из них весь тот новый нумизматический материал, который заслуживает издания, описать его для печати? Ваше описание могло бы быть помещено в новом издании, предпринимаемом Комиссией в формате 8° специально для отчетов о раскопках, мелких сообщений и пр. Работы посторонних Комиссии сотрудников в этом издании будут оплачиваться гонораром. В случае Вашего принципиального согласия я распорядился бы высылкою Вам нумизматических отчетов Косцюшко и, в случае надобности, Вашей описи 1893 г. По рассмотрении их Вы отметили бы, какие монеты заслуживают издания, и тогда мы выслали бы Вам для описания самые монеты. Способы исполнения изображений монет для издания (фототипии или цинкографии, в тексте или на отдельных таблицах) будут, конечно, всецело зависеть от Вашего выбора. Заглавие могло бы быть такое: «Неизданные и редкие монеты, найденные при раскопках в Херсонесе Таврическом в 1890–1900 годах» или что-нибудь в этом роде по Вашему усмотрению.

---

[322] Год определен по содержанию письма.

[323] См. прим. 318.

Возможно скорым ответом (надеюсь, утвердительным) на мое предложение Вы премного обязали бы искренно Вам преданного В. Латышева.

13/XI.

Чернышев пер., 16.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 125–126. Автограф.

95. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

24 ноября 1900 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Сердечно благодаря Вас от имени Комиссии за любезную готовность заняться разбором богатой нумизматической жатвы, сделанной в Херсонесе за последнее десятилетие, посылаю Вам при сем копии 1) Ваших описей 1893 года и 2) описей К.К. Косцюшко за 1892–1898 годы. Копия описи за 1899 г. еще не готова и будет прислана через несколько дней; при ней Косцюшко впервые приложил несколько (кажется, 15) рисунков более интересных монет; рисунки эти также будут скопированы и присланы Вам вместе с описью. Угодно ли Вам будет дать полную опись всех найденных монет или ограничиться описанием неизданных, редких и представляющих варианты к изданным — это будет зависеть вполне от Вашего благоусмотрения[324]. По крайней мере я, не будучи специалистом-нумизматом, не решаюсь брать на себя решение этого вопроса. Думаю только, что если Вам угодно будет дать полную опись, то и следует расположить не по годам находки монет, а в систематическом порядке по типам, а год и место находки в случае надобности обозначать в примечаниях. Подлинные монеты, которые Вам понадобятся, будут, конечно, высланы по первому Вашему требованию по предварительном рассмотрении Вами описей. Должен, однако, предупредить, что придется, быть может, иногда посылать Вам все монеты данного года, так как я по плохому практическому знакомству с нумизматикой и по состоянию своего зрения не могу взять на себя подробного разбора. Впрочем, очень может быть, что, по крайней мере, некоторые, более интересные монеты уже выделены из общих куч.

Будьте здоровы и извините великодушно за навязанную работу искренно преданного Вам В. Латышева.

24/XI 1900.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 127–127 об. Автограф.

[324] Монеты из раскопок Херсонеса этого периода остаются до сих пор неизданными. (*Е.З.*)

96. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

15 декабря 1900 г.[325]

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

В 1896 г. Археологическая комиссия переслала в Исторический музей 12 обломков горгиппийских (анапских) надписей, перевезенных в 1894 г. из Екатеринодара и изданных мною в «Материалах по археологии России», № 17, стр. 64–70, №№ 1, 3 и 4[326]. Я издал их там по собственным копиям, но, к сожалению, не снял эстампажей, не предполагая, что камни будут увезены из Петербурга. В настоящее время, готовясь переиздать их в печатающемся уже IV томе Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini[327], я очень желал бы еще раз проверить их текст и потому решаюсь обратиться к Вам с усерднейшим челобитьем, нельзя ли получить эстампажи этих обломков. Вы всегда с такою любезностью относитесь к моим просьбам, что я позволяю себе вновь побеспокоить Вас, хотя мне и крайне совестно. Все обломки не очень большие, на белом мраморе.

---

[325] Год определен по содержанию письма.

[326] *Латышев В.В.* Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1892–1894 гг. // МАР. № 17. СПб., 1895. С. 64–69. № 1, 3, 4 (*IOSPE* IV 433, 435, 438; *КБН* 1230, 1142, 1180).

КБН 1230; *КБН-альбом* 1230 (Западное Прикубанье). Надпись фиаса, датируется, по мнению Латышева, 229/230–232/233 г. н. э., когда Котис III был соправителем Савромата III. Издатели КБН относят надпись к Западному Прикубанью, допуская, что она происходит из Горгиппии, С.А. Жебелев отмечал, что ее происхождение неизвестно (СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 34 (5). Л. 133) О формуляре надписи см.: *Завойкина* 2013а. С. 257, 258. Эстампаж см.: РО НА ИИМК Р-II. Д. 63. Л. 10. В настоящее время хранится в ГИМ, 34153, Оп. Б 1781/34153.

КБН 1142; *КБН-альбом* 1142 (Горгиппия). Фрагмент списка личных имен, по-видимому, членов фиаса. Датируется второй пол. II в. н. э. По сообщению В.М. Сысоева, фрагменты G и H надписи КБН 1142 были найдены в Анапе в 1891 или 1892 гг. (*Сысоев* 1897б. С. 59–60. № 3). Это подтверждается письмом В.В. Шкорпила Латышеву (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4.) от 11 окт. 1915 г., в котором также указывается на горгиппийское происхождение этой надписи, но указывается другой год находки — 1890 г. Эстампаж см.: РО НА ИММК Р-II. Д. 63. Л. 3–8, Д. 217. Л. 1. В настоящее время хранится в ГИМ, 34155, Оп. Б 1781/34155 (фрагменты C, G, H, по-видимому, утрачены).

КБН 1180; *КБН-альбом* 1180 (Горгиппия). Фрагмент списка личных имен, по-видимому, членов фиаса. Датируется второй пол. II–III в. н. э. По мнению Латышева (СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 34 (5). Л. 138) и вслед за ним издателей КБН, происходит из Горгиппии. Эстампаж см.: РО НА ИММК Р-II. Д. 63. Л. 1–2. В настоящее время хранится в ГИМ, 34156, Оп. Б 1781/34156.

[327] Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Volumen quartum, supplementa continens per annos 1885–1900 collecta. Petropoli, 1901.

Высылка Вам описи монет за 1899 г. задерживается тем, что наша комиссионная художница[328] еще не изготовила снимков с рисунков, приложенных Косцюшкою к описи. По изготовлении их опись немедленно вышлю.

Будьте здоровы и благополучны, — искренно Вам преданный В. Латышев.

15/XII.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 124–124 об. Автограф.

[328] Вероятно, имеется в виду Е.Б. Барсукова, упомянутая в списке «кредиторов казны, которым причитаются выдачи по Императорской Археологической комиссии на счет заключенной сметы 1899 года», выплаты ей назначались «за изготовление рисунков с древностей» и «за изготовление рисунков к изданиям Комиссии» — РО НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 1 («О приходе и расходе сумм Комиссии за 1899 г.»). Л. 8, 11, 11 об.; см. также: РО НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. 1900 г. Д. 1. Л. 6 об.

1907

97. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

9 ноября 1907 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Я очень виноват пред Вами, что до сих пор не ответил на Ваше письмо от 20 окт. Дело объясняется тем, что А.К. Марков[329] доселе не возвратил мне переданных ему по Вашему поручению таблиц и не сообщил своего мнения о чтении легенд на монетах. Что касается до нумерации таблиц, то пока определить ее нельзя, так как, не получивши текста, я не могу заранее пометить, в который выпуск «Известий» пойдет Ваша статья. Поэтому будьте добры приказать пометить их №№ I и II (римскими цифрами), а я уже при печатании расположу статьи так, чтобы таблицы действительно заняли 1-е и 2-е место. С левой стороны таблиц сверху прикажите сделать пометку: «Известия Императорской Археологической комиссии» (мелким курсивом)[330].

Сегодня получил второе Ваше письмо со сведениями о рельефах с надписями, найденных в Губайлове[331]. «Чтений в Обществе любителей

---

[329] Марков Алексей Константинович (1858–1920) — нумизмат, специалист по русской, западноевропейской и восточной нумизматике. Действительный член (1885) и казначей (1888–1920) РАО, член-корреспондент Имп. АК (1907); помощник хранителя отделения восточных монет (1886–1900), старший хранитель восточных монет, заведующий Отделением монет и медалей / Монетного отделения / Отдела нумизматики Эрмитажа (1900–1920), член Совета Эрмитажа (1917–1920); профессор греко-римской нумизматики и глиптики на кафедре нумизматики Петроградского археологического института (1919–1920).

[330] См.: *Орешников А.В.* Окуловский клад русских денег // ИАК. 1908. Вып. 27. С. 1–14.

[331] Речь идет о двух средневековых барельефах, привезенных владельцем имения Знаменское-Губайлово князем В.М. Долгоруковым-Крымским из Крыма в 1771 г., которые впервые были описаны протоиереем И.М. Соловьевым (под псевдонимом СІС) в 1889 г. (*Соловьев* 1889). Фотографии рельефов опубликовал Я.А. Поляков (*Поляков* 1906. С. 34. Табл. III, IV). Один из рельефов, с изображением Георгия Победоносца и греческой надписью, являлся посвящением некоего Мелхисидека и происходил из Инкермана, второй, из Кафы, с изображением Марии Магдалины и двумя латинскими надписями (одна из них содержит дату — 1352 г.). Обстоятельства, сопутствующие появлению этих барельефов в подмосковном селе, объяснялись в «медной дощечке», прибитой под греческим рельефом и впоследствии переданной в ГИМ вместе ним. Латинские надписи по просьбе Латышева

духовного просвещения» в библиотеке Комиссии нет, и потому я не успел еще справиться, как читал надписи Соловьев[332]. Снимки же Полякова уже видел и довольно внимательно изучил. Греческая надпись еще не вполне для меня понятна, но ясно, что она происходит из Инкермана. Год на снимке Полякова попорчен, и потому нельзя сказать, верно ли чтение «1330». Латинская же надпись читается почти безукоризненно и переводится так: (вверху) «Магдалина, которая заслужила себе милость Христа, прошу, разреши нас от цепи грехов». — Внизу: «Сие здание было построено во время благороднейшего господина Готифреда де Зоалио, Генуэзского консула в Кафе, лета господня 1352 в первый день м[еся]ца января». Отсюда ясно, что барельеф взят из Кафской церкви Св. Магдалины, построенной в 1352 г. В Феодосийском музее имеется другой экземпляр (сверху обломанный) этого барельефа, изданный Юргевичем в Записках Одесского Общества, V, стр., № VI[333]. Если Вы желаете вновь издать эти рельефы (в Древностях Московского Археологического общества?), то описать их и оценить, конечно, не откажется Ал. Ив. Успенский[334] (по части христианского искусства ему ведь и книги в руки), а надписи мог бы обработать проф. Ал. Вас. Никитский[335]. В крайнем случае, я мог бы дать Вам заметку о надписях по получении точных снимков, но о самих рельефах судить не берусь.

Будьте здоровы. Искренно преданный и готовый к услугам В. Латышев.
9/XI 1907

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 128–129. Автограф.

были подготовлены к печати его коллегой по ПИФИ, ординарным акад. по кафедре римской словесности И.И. Холодняком — *Латышев* 1908. С. 81–90. *Тункина* 2022. С. 58. См. прим. 337, 343, 345, 364.

[332] Соловьев И.М. — протоиерей Знаменской церкви в селе Губайлове.

[333] *Юргевич В.Н.* Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД. Т. 5. 1863. С. 162–163. № VI.

[334] Успенский Александр Иванович (1873–1938) — историк, искусствовед, специалист по церковной истории, археограф, основатель Московского археологического института (1907).

[335] Никитский Александр Васильевич (1859–1921) — филолог-классик, историк античности, эпиграфист; член-корреспондент Историко-филологического отделения ПАН по разряду классической филологии и археологии (1902), ординарный академик Отделения исторических наук и филологии РАН (1917); член-сотрудник РАО (1896), действительный член МАО (1903); ординарный профессор кафедры греческой словесности (1902–1908), декан (1906–1908) Историко-филологического факультета Московского университета; преподавал греческую словесность в ПИФИ (с 1912), приват-доцент (1912–1915) Петербургского / Петроградского университета; действительный член (1920), после смерти В.В. Латышева заведующий разрядом археологии колоний Юга России РАИМК (май 1920).

98. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

1907[336]

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

на днях я получил Вашу посылку с эстампажами. Постараюсь исполнить Ваше желание и дать описание и перевод надписей на губайловских барельефах[337], не касаясь самих барельфов. Что касается до большой греческой надписи, эстампаж которой Вы прислали, то она оказалась тождественною с изданною мною в I томе Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini, № 202[338], из числа тех, которые когда-то были доставлены на Политехническую выставку[339] и завалялись в Москве. К сожалению, надпись оказалась еще более обломанною по краям, чем показано в копии Кондакова, по которой она издана мною, но, тем не менее, очень приятно, что камень нашелся и оказался подлинным. Буду Вам очень признателен, если Вы доставите фотографический снимок или рисунок орнамента оборотной стороны, а также и размеры камня.

Статья Н.В. Султанова об якутском остроге[340] занимает весь 24-й (не 23-й) выпуск «Известий», который давно уже вышел и разослан. Если Вы его еще не получили, то черкните об этом два слова в канцелярию Комиссии, которая заведует рассылкою изданий.

Сердечно преданный В. Латышев.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 181–181 об. Автограф.

---

[336] Письмо датировано по содержанию.

[337] См. прим. 331, 343, 345, 364.

[338] *IOSPE* I^2 438 (Херсонес). Строительная надпись с посвящением городской стены Зевсу Сотеру сер. II в. н. э. О культе Зевса в Херсонесе см.: *Posamentir* 2011. P. 398. Эстампаж см.: РО НА ИИМК, Р-II. Д. 16. Л. 3. В настоящее время хранится в ГИМ.

[339] См. прим. 114.

[340] *Султанов Н.В.* Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества в Сибири // ИАК. 1907. Вып. 24.

1908

99. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

12 мая 1908 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Вместе с этим письмом Вы получите 2-ю корректуру Вашей статьи, уже в сверстанном виде. К сожалению, все желания, высказанные Вами при возвращении 1-й корректуры, не удалось исполнить. Настоящий выпуск «Известий» печатается не в той типографии, которой был напечатан выпуск со статьей Булычова[341], и в нынешней типографии нет такого славянского прописного шрифта, какой Вами указан по статье Булычова. Не знаю, примиритесь ли Вы с тем, который теперь поставлен. Затем я по праву редактора позволил себе отступить от Ваших желаний в двух пунктах: 1) если бы каждый № описываемой монеты отделять от предыдущего и последующего пробелами в 1 строку, как Вы пожелали, то таких пробелов было бы слишком много, и некоторые страницы производили бы неприятное впечатление пустоты, не говоря уже об экономических соображениях. Поэтому я позволил себе заменить пробелы жирным шрифтом в нумерации, надеясь, что Вы не будете настаивать на пробелах; 2) Вы пишете прилагательные производные от имени народов, городов и т. п., с большой буквы (Русский, Татарский, Джучидский и т. п.), но у нас в «Известиях» принято писать со строчной буквы (татарский, джучидский), за исключением тех случаев, когда прилагательное такое с существительным образуют как бы собственное имя (напр., Московское княжество). Этот принцип я провел и в Вашей статье и просил бы сохранить его.

Восточные надписи проверены Н.И. Веселовским[342] и признаны набранными верно.

---

[341] *Булычов Н.И.* Тамбовский клад рязанских денег // ИАК. 1904. Вып. 11. С. 1–18.

[342] Веселовский Николай Иванович (1848–1918) — востоковед, археолог, исследователь причерноморских и скифских древностей и Туркестана, член-корреспондент ПАН (1914); член-корреспондент (1886), старший член Имп. АК (1895); действительный член (1889), управляющий (1908–1918) Восточным отделением РАО, действительный член МАО (1887), ТУАК (1889); исполняющий должность ординарного профессора (1890–1903), заслуженный ординарный профессор (1903–1918) кафедры истории Востока факультета восточных

Будьте здравы и благополучны.
Сердечно преданный В. Латышев.

12/V 1908.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 130–130 об. Автограф.

100. А. В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

13 мая 1908 г. Москва

Многоуважаемый Василий Васильевич,

Очень Вам признателен, что приказали прислать мне вторую корректуру «Окуловского клада», которую посылаю Вам под бандеролью. Восточные надписи покорнейше прошу Вас попросить просмотреть А.К. Маркова. За 50 экз. оттисков, без особого заглавия, но с приложением обеих таблиц, был бы Вам очень признателен. Гонорара, конечно, никакого мне не надобно.

Ваша статья о ~~надгробиях~~ барельефах из с. Знаменского-Губайлова была так плохо набрана, что не было никакой возможности Вам ее прислать, и я первую корректуру продержал сам; сегодня, наконец, доставили в гранках вторую корректуру, которую послезавтра Музей Вам отправит казенным пакетом.

Я позволил себе вложить мое описание обоих ~~надгробий~~ барельефов; может быть, не найдете ли Вы возможным заменить описание о. Соловьева (латинского барельефа) моим, описание же Инкерманского предоставляю Вашему усмотрению.

Надпись на медной дощечке, которую Вы приводите по печатному тексту, мною проверена по оригиналу, который нам подарен вместе с обоими мраморами[343].

Как жаль, что в Вашей типографии не имеется хорошего славянского шрифта, какой, например, в Академической типографии; он совсем не передает характера надписей XIV–XV вв. Всюду славянское Н (иже) они набрали с косой средней перекладиной, а она должна быть горизонтальная.

С искренним к Вам уважением остаюсь всегда готовый к услугам А. Орешников

13 мая 1908 г.

СПбФ АРАН Ф. 110. Оп. 2. Д. 38. Л. 4–5. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

языков Санкт-Петербургского / Петроградского университета, профессор первобытной археологии в Петербургском Археологическом институте (1891–1918). В 1889–1917 гг. проводил регулярные раскопки в Таврической губ., Донской обл., Ставропольской губ., Кубанской обл.

[343] См. прим. 331, 337, 345, 364.

101. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

14 мая 1908 г. Москва

Многоуважаемый Василий Васильевич, отослав Вам вчера письмо, сегодня получил Ваше. На все ваши изменения изъявляю полное согласие и мирюсь со славянским шрифтом, если другого нет.

Николаю Ивановичу[344] приношу мою искреннюю благодарность за корректуру восточных легенд. Завтра корректуру высылаю под заказною бандеролью.

Сердечно преданный и благодарный А. Орешников.

14 мая 1908

СПбФ АРАН Ф. 110. Оп. 2. Д. 38. Л. 7. Автограф. Открытое письмо с адресом.

[344] Имеется в виду Н.И. Веселовский.

1909

102. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

7 ноября 1909 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Позволяю себе побеспокоить Вас усерднейшею просьбою. Вы, быть может, уже изволили видеть помещенную в конце 33-го выпуска «Известий Императорской Археологической комиссии» заметку Г.К. Шмида «К объяснению Губайловских барельефов», где автор, между прочим, предлагает несколько иначе читать верхнюю (стихотворную) надпись над барельефом Марии Магдалины[345]. Проф. Холодняк[346], объяснения которого я привожу в своей статье о барельефах в Отчете Исторического музея за 1907 г., сомневается в верности объяснения Шмида[347]. Для окончательного выяснения дела было бы весьма желательно знать вполне точно чтение слова QVЄSO в средине 1-й строки верхней латинской надписи, и я был бы Вам весьма признателен, если бы Вы нашли возможным прислать мне или крупный фотографический снимок, или отчетливый эстампаж этой надписи или просто одного этого слова QVЄSO. Вполне уверен, что Вы отнесетесь к моей просьбе с Вашей обычной любезностью, и заранее благодарю.

Искренно преданный В. Латышев.

7/XI 09.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 131–131 об. Автограф.

---

[345] *Шмид Г.К.* К объяснению Губайловских барельефов // ИАК. 1909. Вып. 33. С. 146–148. См. прим. 331, 337, 343, 364.

[346] Холодняк Иван Ильич (1857–1913) — филолог-классик, специалист по латинской эпиграфике, переводчик, экстраординарный (1897), ординарный (1900) профессор ПИФИ; приват-доцент Петербургского университета (1888–1913); преподавал на Петербургских Высших женских курсах (1889–1913); автор «Carmina sepulchralia Latina» (Petropoli, 1897, 2-е изд. — 1904).

[347] *Латышев В.В.* Два барельефа с надписями из села Знаменского-Губайлова // Отчет Имп. Росс. ист. музея за 1907 г. 1908. С. 81–90.

1914

103. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

27 апреля 1914 г. Санкт-Петербург

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

позвольте мне побеспокоить Вас усерднейшей просьбой. Вы, быть может, слышали, что я по поручению Императорского Русского археологического общества готовлю теперь 2-е издание своих Inscriptiones[348]. Мне хотелось бы по возможности поставить его на современный уровень, а для этого, между прочим, дать побольше надписей, по крайней мере, важнейших, не печатным эпиграфическим шрифтом[349], а facsimile. В этих видах я и решаюсь усерднейше просить Вас, не найдете ли Вы возможным прислать мне фотографические снимки нескольких ольвийских надписей, находящихся в Историческом музее. Вероятно, при музее имеется свой постоянный фотограф, так что исполнение моей просьбы не будет особенно затруднительно. Расходы, в случае надобности, будут возмещены Обществом. Мне хотелось бы получить следующие надписи, изданные мною в I томе Inscriptiones: 97, 106, 107, 114, 124 и 153[350].

---

[348] Имеется в виду переиздание I тома IOSPE (Petropoli, 1916).

[349] Имеется в виду так называемый «условный эпиграфический шрифт», схематически представляющий особенности начертания букв, такие как форма букв и отдельных гаст, наличие апексов. Первоначально использовался в публикациях эпиграфических памятников для отображения надписей маюскулами, впоследствии маюскульное изображение давалось параллельно с минускульным. Применение «условного эпиграфического шрифта» было вынужденной мерой, обусловленной дороговизной иллюстративного материала, и значительно затрудняло оценку палеографических особенностей лапидарных памятников.

[350] Номера надписей приведены Латышевым по *IOSPE* I[1] (Petropoli, 1885), имеются в виду:

IOSPE I[2] 174 (Ольвия), строительная надпись о посвящении бани 198 г. до н. э.; *IOSPE* I[2] 189 (Ольвия), посвящение статуи Дионисия, жреца Аполлона Дельфиния, III в. до н. э.; *IOSPE* I[2] 192 (Ольвия). Посвящение статуи жрицы Матери богов, II–I вв. до н. э.; *IOSPE* I[2] 201 (Ольвия), каталог ольвиополитов, ок. III в. до н. э.; *IOSPE* I[2] 225 (Ольвия), эпитафия Леона, перв. вв. н. э.; *IOSPE* I[2] 287 (Ольвия), грубо обработанный камень с надписью ENNEA, использовавшийся в качестве гири. В настоящее время хранятся в ГИМ.

Любезным исполнением этого челобитья Вы премного обязали бы неизменно и сердечно преданного В. Латышева.

27/IV 14.

P.S. Хотелось бы иметь и фотографию № 17-го[351], но эта надпись так стерта, что вряд ли выйдет на фотографии сколько-нибудь отчетливо.

*106 и 107 [*нрзб. четыре слова*]*[352]

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 132–133. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

104. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

15 мая 1914 г. Санкт-Петербург

За снимки 7 р. 80 коп.[353]

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

вчера я получил присланные вами фотографии, а сейчас — и письмо. За то и другое сердечно благодарю. Фотографии вполне удовлетворительны для моих целей, а некоторые (например, № 17)[354] даже лучше, чем можно было ожидать, так что переснимать ничего не нужно.

Насчет надписей, находящихся в Яропольце[355], я лично просил князя Н.С. Щербатова[356], когда он приезжал сюда, и получил весьма любезное обещание сделать все возможное для доставления мне копий, но затем — ни гугу.

Насчет «Известий», о которых Вы просили, могу сообщить, что теперь печатаются сразу 4 выпуска (51–54) в разных типографиях, но эти милые заведения соперничают только в медленности работы, так что, пожалуй, ни один выпуск не выйдет раньше осени. Во всех выпусках будет немало интересного.

---

[351] *IOSPE* I[1] 17, *IOSPE* I[2] 34 (Ольвия). Почетный декрет в честь Никерата, сына Папия, нач. I в. до н. э. SEG. 3. 586; 37.670. В настоящее время хранится в ГИМ.

[352] Текст в *-* написан простым карандашом, возможно, рукой А.В. Орешникова.

[353] Текст в **-** написан над текстом простым карандашом рукой А.В. Орешникова.

[354] *IOSPE* I[2] 34.

[355] Ярополец — усадьба Чернышовых-Безобразовых (1908–1917).

[356] Щербатов Николай Сергеевич (1853–1929) — князь, егермейстер Имп. Двора (с 1903), брат кн. П.С. Уваровой, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., историк, археолог; многолетний сотрудник РИМ/ГИМ, внесший значительный вклад в развитие музея: товарищ председателя строительной комиссии (1884–1887), товарищ председателя (1909), директор (1917), заведующий «Отделением войны и революции» (1919), сотрудник отделения государственного быта (1921), сверхштатный сотрудник (1925–1926); под научным руководством И.Е. Забелина принимал участие в археологических раскопках в Московском Кремле в 1894 г.

Буду ждать счета за фотографии и еще раз от всей души благодарю Вас за любезность.

Искренно преданный В. Латышев.

15/V 1914.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 135–135 об. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

1915

105. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

11 марта 1915 г. Петроград

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич,
позволяю себе побеспокоить Вас еще одною просьбою по поводу подготовки 2-го издания надписей: не откажите прислать мне фотографический снимок херсонесской плиты, изданной в 1-м томе под № 196[357]. Ввиду сомнительности чтения некоторых мест ее, мне очень хочется проверить его еще раз. Стоимость снимка, конечно, будет возмещена. Исполнением этой просьбы премного обяжете искренно и сердечно преданного Вам В. Латышева.

11/III 15.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 137. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

106. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

5 октября 1915 г. Петроград

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич.
Позвольте побеспокоить Вас усерднейшею просьбою эпиграфического характера. По поводу чтения пантикапейской надгробной надписи IosPE. II n° 99[358], находящейся в Москве (Исторический музей), у меня выходит

---

[357] *IOSPE* I² 420; https://iospe.kcl.ac.uk/3.157-ru.html (Херсонес). Почетная надпись в честь неизвестного лица, по-видимому, бывшего во главе посольства к наместнику Мезии Тиберию Плавтию Сильвану, сер. — второй пол. I в. н. э. См.: *Сарновски* 2006. С. 117–131; *Дорошко* 2012. С. 34–46. В настоящее время хранится в ГИМ, без инв. №.

[358] *КБН* 614, *КБН-альбом* 614 (Пантикапей). Надгробие Каллигена и Хармосины. Эстампаж и сделанная по нему прорисовка в подготовительных материалах для переиздания II тома IOSPE (СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 34 (1). Л. 122) убеждают в правильности чтения Латышева. По характеру письма датируется I — нач. II в. н. э. Эстампаж см.: РО НА ИИМК. Р-II. Д. 22. Л. 4, 9, 10. В настоящее время хранится в ГИМ.

разногласие с покойным Кизерицким[359] (см. у Watzinger'a n° 674[360]). Я читал первое имя ΚΑ////ΓΕΝΗC и восстановил Κα[λλι]γένης, а Кизерицкий предложил читать Ἀ[ρι]γένης и категорически заявил, что «Latyschev's Κα[λλι]γένης ist nicht möglich»[361]. Чтобы выяснить, кто из нас прав, необходимо вновь проверить чтение. Не откажите поэтому осмотреть камень и констатировать, видна ли в начале 1-й строки буква Κ, а если нет, то можно ли утверждать, что ее там никогда не было. Еще удобнее было бы, если бы Вы прислали мне эстампажик со спорного имени (только половину 1-й строки) или фотографию, но я боюсь затруднить Вас этим.

Зная Вашу постоянную любезность, заранее благодарю Вас и прошу принять сердечные благожелания. В. Латышев.

5/X 15.

*ΚΑ ΓΕΝΗCΚΑΙ
ΧΑΡΜΟCΥ
ΝΗΙ ΧΑΙΡΕΤΕ*[362]

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 139–140. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

107. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

16 октября 1915 г. Петроград

Сердечно благодарю Вас, многоуважаемый Алексей Васильевич, за любезную присылку фотографии и эстампажей. Они дошли в полной исправности и оказались вполне удовлетворительными для моей цели.

Неизменно преданный В. Латышев.

16/X 15.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 142. Автограф. Открытое письмо с адресом.

---

[359] Кизерицкий Рейнгольд Густав Гангольф (Гангольф Егорович) (1847–1903) — историк искусства, помощник хранителя (1880–1886), старший хранитель, начальник (1886–1903) I Отделения (отделения древностей) Имп. Эрмитажа, ученый хранитель Музея классической археологии ПАН (1880–1894); действительный член РАО (1886), ООИД (1896). По заданию Германского Археологического института составлял каталог греческих надписей Северного Причерноморья, опубликованный уже после его смерти. См.: *Kieseritzky G., Watzinger C.* Griechishe Grabreliefs aus Südrußland. Berlin, 1909.

[360] *K.-W.* S. 121. № 674.

[361] [Восстановление] Латышева Κα[λλι]γένης невозможно (нем.).

[362] Текст в *-* написан на обороте простым карандашом рукой А.В. Орешникова. Это переданный маюскулами текст надписи *КБН* 614 — Κα[λλι]γένης ? καὶ | Χαρμοσύ|νη<ι>, | χαίρετε («Каллиген (?) и Хармосина, прощайте»).

1916

108. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

19 апреля 1916 г. Петроград

19/IV 16.

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич,

позволяю себе побеспокоить Вас усерднейшею просьбою. Вы, быть может, уже слышали, что в Яропольце имеется рельеф из Феодосии, составляющий pendant[363] к рельефу с изображением Марии Магдалины, поступившему из Знаменского-Губайлова в Исторический музей и изданному мною в «Отчете» музея за 1907 г.[364] В моем распоряжении уже имеется статейка об этих рельефах для «Известий И.А.К.»[365], к которой хотелось бы приложить и снимок с рельефа Марии Магдалины. Вы очень обязали бы меня, если бы предоставили мне для этой цели клише, которое было помещено в Отчете музея, буде оно сохранилось; если же нет — то фотографический снимок для изготовления нового клише. Во избежание лишних хлопот и расходов по пересылке клише или фотографию мог бы получить П.П. Покрышкин[366] во время одного из своих нередких налетов на Москву, а по миновании надобности клише могло бы быть возвращено тем же способом.

Сердечно преданный Вам В. Латышев.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 143–143 об. Автограф. На бланке Имп. АК.

---

[363] Пару (фр.).

[364] См. прим. 331, 337, 343, 345.

[365] *Шмит Ф.И.* Три генуэзских рельефа из Кафы (Феодосии) // ИАК. 1917. Вып. 63. С. 22–30.

[366] Покрышкин Пётр Петрович (1870–1922) — архитектор, реставратор, исследователь древнерусского зодчества, член Имп. АК (1902), действительный член РАО (1904), академик архитектуры (1909), основоположник научной реставрации архитектурных памятников.

1917

109. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

7 октября 1917 г. Москва

Многоуважаемый Василий Васильевич,

из Поречья[367] гр. Уварова привезла 7 обломков греческих южнорусских надписей; 3 из них я нашел в 1-ом издании Вашего сборника, а 4-ех не нашел (может быть, Вы уже их издали, как дополнение в «Записках» или «Известиях», но я не искал). Я был бы очень признателен Вам, если бы Вы попросили секретаря Археологического общества послать библиотеке Исторического музея новое издание Сборника[368]; Общество всегда посылает Музею свои издания.

Простите, что в такое смутное время пишу Вам.

Будьте здоровы, готовый к услугам Вашим А. Орешников.

7 окт. 1917.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 3. Д. 356. Л. 18. Автограф. Открытое письмо с адресом.

110. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

16 октября 1917 г. Москва

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

просматривая 2-е издание I^го^ тома Сборника надписей, мне встретились 2 места, на которые я хотел бы обратить Ваше внимание: у надписи № 339, единственного лапидарного памятника из Керкинитиды, указано неточно его местонахождение в настоящее время: он находится в Историческом музее, куда прислан Археологической комиссией[369]. Затем укажу на под-

---

[367] Летом 1892 г. Я.И. Смирнов по просьбе Латышева списал тексты греческих надписей на 7 фрагментах плит, находившихся в имении Уваровых Поречье (*IOSPE* I^2 161 (лемма); *IOSPE* IV. P. 270 ad № 92; *Латышев* 1895б. С. 74). В 1917 г. П.С. Уварова вывезла из Поречья находившиеся там коллекции и передала их в ГИМ. См. прим. 217, 375, 383.

[368] Речь идет о втором издании I тома IOSPE (Petropoli, 1916).

[369] *IOSPE* I^2 339; https://iospe.kcl.ac.uk/3.585-ru.html (Керкинитида). Надгробие Амбатии, дочери Геродота, сер. — вторая пол. IV в. до н. э. См. также: *Кутайсов* 2013. С. 165. Рис. 107, 2. В настоящее время хранится в ГИМ, 43602, Оп. Б 1711/1.

ножие статуи с надписью из Скифского Неаполя (№ 672)[370]; приложенная Вами копия с ксилографии не вполне верно передает надпись: в последней строке, в слове πειρατεύσαντ... буква Е передана как Ⅎ. Для убедительности я снял фотографию, которую, если пожелаете, могу Вам прислать.

Все известные 7 фрагментов надписей из Порецкого музея гр. Уварова переданы графиней Уваровой в Исторический музей, о чем я Вас извещал открытым письмом.

Давно, года 2–3 назад, я слышал, что в Эрмитаж или Археологическую комиссию было передано несколько экз. труда покойного кн. Сибирского о боспорских монетах[371]. От кого были переданы книги? От вдовы или от детей? Не были ли одновременно переданы и другие предметы, которые хранились в имении кн. Сибирской? Я их сам видел. Более 25 лет назад я ездил к кн. Сибирской по поводу покупки нумизматической коллекции, которая и была тогда продана Х.Х. Гилю. Помню, что кроме обычных терракотовых изделий древнего русского юга у нее стояла в шкафу греческая надпись и, кажется, лежало несколько мелких фрагментов надписей. Будучи занят приемкою монет, я не мог сделать эстампаж, но снял карандашную копию, о которой забыл, и лишь на днях нашел ее у себя. К удивлению моему, она оказалась почти тождественной с изданной Вами во II томе Сборника под № 400, где она значится принадлежащей с 1859 г. Эрмитажу, куда перешла от кн. Сибирского[372]. Я же был в Рыбницах

---

[370] *IOSPE* I² 672; https://iospe.kcl.ac.uk/3.596-ru.html (Неаполь Скифский). Посвящение Ахиллу Посидея, сына Посидея, после победы над сатархами, сер. — вторая пол. II в. до н. э.

[371] Сибирский Александр Александрович (1824–1879) — князь, археолог, нумизмат, коллекционер античных монет, владелец имения Рыбницы в Орловской губ.

Сибирский А.А. Каталог монет Боспора Киммерийского и исследования об истории и древностях Боспорского государства. Т. I. Ч. 1: Автономическая нумизматика городов Боспора Киммерийского и Колхиды. СПб., 1860 (= Catalogue des médailles du Bosphore-Cimmérien précédé d'études sur l'histoire et les antiquités de ce pays par le prince A. Sibirsky. Tome 1, partie 1. St. Pétersbourg, 1859). Подробнее об истории этой редкой книги см.: *Жижина-Гефтер* 2021. (*Е.З.*)

[372] Упоминающийся в этом и последующих письмах камень с надписью из Рыбниц, близкой к тексту *IOSPE* II 400, пока что не найден. См. прим. 378, 384, 397, 405, 406, 416, 442, 443.

IOSPE II 400; *КБН* 1123; *КБН-альбом* 1123 (Горгиппия); *Помяловский* 1881. С. 32–33 № 53. Манумиссия Хрисы в форме посвящения ее молельне, 41 г. н. э. Эстампаж см.: РО НА ИИМК. Р-II. Д. 6. Л. 2. В настоящее время хранится в ГЭ, инв. № Гп. 20.

Эта надпись вызывает интерес в связи с вопросами о значении термина προσευχή и восстановлении имени боспорского царя и его титулатуры. Кроме того, начиная с Латышева, все исследователи отмечали перегравировку. выполненную тонкими линиями поверх стертых букв (*IOSPE* II 400, лемма; *Болтунова* 1954. С. 168–170; *Левинская, Тохтасьев* 2005. С. 185). Л. Стефани, первый издатель надписи, писал, что имя царя сильно стерто, и восстановил его по нескольким буквам, которые он отобразил маюскулами

у кн. Сибирской в 1890 или 1891 г. В то время ни Вашего сборника, ни труда Помяловского, где она издана под № 53, я не видел и списал надпись с натуры, но разночтения в копиях Вашей, Помяловского в сравнении с оригиналом кн. Сибирского местах в двух очень существенны; по-видимому, это совсем разные надписи или же я, по своему невежеству, наврал в своей копии.

Во всяком случае, прежде чем посылать Вам мою копию, я просил бы сообщить мне, передана ли Вам плита с надписью, которую я видел у кн. Сибирской, а также фрагменты (помнится из Анапы); если она Вам известна, то я не буду конфузить себя, посылая Вам свою копию.

как ...ΛΛΙ.Υ, а следующее за ним слово как ΦΙΛΟ|Ι.ΜΛΙΟΥ. Стр. 2–6 он прочел как βασιλεύοντος βασιλέως [Μιθρα]δά[το]υ φιλο[ρω]μαίου καὶ φιλοπάτριδος (*Stephani* 1866, S. 200–201; это чтение было поддержано Э. Миннзом (*Minns* 1913. P. 653. № 43). Действительно, кроме начальных *мю* и *йоты*, контуры остальных букв в Μιθριδάτου (а не [Μιθρα]δά[το]υ, как у Стефани) восстанавливаются вполне уверенно. Латышев также отметил почти полностью стертое имя царя и неглубоко вырезанные в этой разуре черточки. Имя царя он восстанавливал как [Πολέμωνος], руководствуясь, по-видимому, прежде всего имеющейся в надписи датой и следующими за разурой буквами ΦΙΛΟ|ΓΕΡΜΑΚΟΥ, понимаемые им как титул φιλογερμα(νί)κου.

Помимо отосланной Латышеву, еще одна копия рыбницкой надписи была вклеена Орешниковым в его экземпляр II тома *IOSPE*, который впоследствии оказался вначале у Н.П. Розановой, о чем сообщила А.И. Болтунова (*Болтунова* 1954. С. 171), а затем у В.П. Яйленко (*Яйленко* 2010. С. 279). Самыми серьезными отличиями копии надписи из Рыбниц, по сравнению с текстом эрмитажной стелы, являются полностью сохранившееся имя царя в форме ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ, следующее за ним ΦΙΛΩ|ΣΥΜΜΑΧΟΥ и патронимик Пофа ΣΕ.ΥΛΟΝΟΣ (ср. чтение Б. Кёне в его «Описании музея кн. Кочубея» — «Потос, сын Силанона» — *Кёне* 1857. С. 216).

Если рассмотреть поверхность эрмитажной стелы, то видно, что в некоторых местах тонкие узкие линии действительно либо повторяют имеющиеся буквы, либо, как в стр. 4, бессмысленный набор черточек нанесен поверх сильно стертого имени царя. Однако, как свидетельствовал и Б. Надель (*Надель* 1958. С. 144), под достаточно ясно читаемыми буквами ΦΙΛΟ|ΓΕΡΜΑΚΟΥ в конце стр. 4 и начале стр. 5 нет никаких следов ΦΙΛΟ|ΣΥΜΜΑΧΟΥ, как предполагала Болтунова (*Болтунова* 1954. С. 176).

По-видимому, в 1859 г. Стефани, увидев Ι.ΜΛΙΟΥ в начале стр. 4 эрмитажной стелы, естественным образом восстановил напрашивающийся титул φιλορωμαῖος. Затем, не ранее начала 1880-х гг., когда Латышев начал подготовку своего корпуса, надпись была с неизвестной целью «подновлена», и Ι.ΜΛΙΟΥ в начале стр. 4 было переделано в ΓΕΡΜΑΚΟΥ. Что касается рыбницкого камня, то хорошо знавший древнегреческий язык скрупулезный нумизмат Орешников не мог сделать столь грубой ошибки в копировании текста надписи, и ΣΥΜΜΑΧΟΥ в начале стр. 4 несомненно присутствовало на камне.

Наличие в коллекции кн. Сибирского двух идентичных надписей, по мнению А.И. Болтуновой, может объясняться тем, что одна из стел (скорее всего рыбницкая) была поддельной (*Болтунова* 1954. С. 172). В.П. Яйленко предположил, что мы имеем дело с античными копиями одной и той же надписи, но с разной титулатурой Митридата (*Яйленко* 2010. С. 279).

Будьте любезны также не отказать сообщить мне, печатается ли 63-й вып. «Известий» (он меня очень интересует). И если да, то когда надеетесь выпустить его.

С искренним уважением остаюсь всегда готовый к услугам Вашим
А. Орешников.

16 октября 1917 г.

Москва, Земляной вал, № 51.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1917 г. Д. 72. Л. 1–2 об. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

111. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

22 октября 1917 г. Петроград

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич,

сердечно благодарю Вас за любезное сообщение интересных сведений о надписях. Что касается до № 339[373], то неверное обозначение его местонахождения — моя прискорбная забывчивость: камень был в Комиссии, и мне казалось, что он передан в Эрмитаж; доверяя своей памяти, я и не проверил по делам Комиссии, куда он был послан. Ошибку исправлю в «дополнениях и поправках» при 2-м томе, если судьба пошлет мне великую радость самому выпустить его в свет, что, впрочем, по переживаемым нами временам более чем сомнительно[374].

Надписей, хранившихся в Поречье, издано у меня 6, а не 7 (считая в том числе № 672, относительно которого в указателе местонахождения надписей

[373] *IOSPE* I² 339. См. прим. 369.

[374] В 1917 г. подготовленное Латышевым второе издание II, боспорского, тома *IOSPE* было не принято академической типографией, а в 1919 г. печатание было начато, но не доведено до конца. 21 марта 1921 г., незадолго до смерти Латышева, Совет РАО принимает решение о «желательности» его переиздания. После смерти Латышева в мае 1921 г. РАО передает работу по переизданию II тома IOSPE С.А. Жебелеву (*Тункина* 1999. С. 194–195). Жебелевская рукопись этого тома отложилась в его личном фонде в СПбФ АРАН (Ф. 729. Оп. 1. Д. 34. 1–12). В послевоенные годы переиздать боспорский том пытался вначале коллектив под руководством С.Я. Лурье (1946–1949), затем редакционная коллегия во главе с акад. И.И. Толстым (1950–1952), и наконец в 1965 г. вышел «Корпус боспорских надписей» (М.; Л.: Наука, 1965), явившийся результатом труда большой группы ленинградских и московских ученых под эгидой акад. В.В. Струве. Иллюстративный том к КБН был опубликован только в 2004 г. — Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2004 (*КБН-альбом*). Подробнее см.: *КБН*. С. 5–6; *КБН-альбом*. С. 395–413. О полемике по поводу издания КБН-альбома см.: *Bryn Mawr Classical Review*: 2005.11.20; 2006.02.15; 2006.10.16; 2007.04.30; *Левинская, Тохтасьев* 2005. С. 179–198; *Гаврилов, Павличенко, Кейер* 2008. С. 155–168; *Иванчик* 2021. С. 24–30.

также вкралась ошибка: он показан в числе пропавших — perierunt[375], а должен был быть поставлен в числе хранящихся в Поречье). Седьмым обломком Вы, быть может, считаете отбитый кусочек этого же № 672[376]. Если же это самостоятельный обломок, то я был бы очень благодарен за присылку фотографии или эстампажа с него. Впрочем, был бы очень рад получить фотографии (или эстампажи) и со всех семи обломков, доставленных из Поречья, для ознакомления с их видом и характером письма.

В числе вещей, переданных в 1913 г. в Эрмитаж дочерью кн. Сибирского, г-жой Малявкиной[377], камней с надписями, по-видимому, вовсе не было, — иначе мне сообщили бы об этом. Что касается до № 400 во II томе[378], то я сам лично списал его в Эрмитаже в 1883 году, стало быть, надпись, списанная Вами в 1890 или 1891 г. у кн. Сибирской, несомненно, не тождественна с № 400, а представляет собою или 2-й экземпляр ее, или просто сходную по содержанию другую надпись. Посему я был бы весьма признателен Вам за присылку Вашей копии, которая дала бы мне возможность выяснить этот вопрос.

Выпуск 63-й «Известий», а также 64-й[379] с прибавлением окончены печатанием еще летом, но, вследствие переживаемой нами разрухи, до сих пор не окончены брошюровкой, несмотря на мои многократные просьбы и напоминания. Как только мы получим их, я прикажу немедленно послать их Вам. Теперь печатаю «Отчет» за 1912–15 годы (вместе), «Известия» выпуск 65 и «Материалы» № 36[380], не знаю, успею ли окончить до эвакуации, которою теперь бредит весь Петроград[381].

Крепко жму Вашу руку с искреннейшими благожеланиями и сердечной преданностью В. Латышев.

22/X 17.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 145–146. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

---

[375] [Надписи] погибли (лат.). Возможно, путаница возникла из-за того, что Латышев при подсчетах эпиграфических памятников из Поречья пропустил боспорскую надпись *IOSPE* II 405 и учитывал только переизданные впоследствии в *IOSPE* I^2 шесть надписей из Ольвии, Херсонеса и Неаполя Скифского. См. прим. 217, 367, 383.

[376] Две последние буквы четвертой строки надписи *IOSPE* I^2 672 (*IOSPE* I^1 244) находятся на небольшом обломке.

[377] Малявкина (урожд. Сибирская) Наталья Александровна (1877–1942) — дочь князя А.А. Сибирского, окончила Бестужевские курсы (1902), жена одного из основоположников русской геологической школы С.Ф. Малявкина (1876–1937).

[378] *IOSPE* II 400; *КБН* 1123. См. прим. 372, 384, 397, 405, 406, 416, 442, 443.

[379] ИАК. 1917. Вып. 63; ИАК. 1917. Вып. 64.

[380] ОАК за 1913–1915 г. Пг., 1918; ИАК. 1918. Вып. 65; МАР. № 36. Пг., 1918.

[381] Речь идет о принятом 4 (17) октября Временным правительством решении эвакуировать из Петрограда в Москву основные государственные учреждения и культурные ценности после захвата Риги германскими войсками.

112. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ[382]

25 октября — 3 ноября — 5 ноября 1917 г.

25 окт. 1917 г. Вечер.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич, Вы себя обсчитываете относительно числа надписей, хранившихся в Поречье. Вот перечень по обоим томам Вашего сборника надписей:

Том I[2] №№ 161, 383, 448, 669, 672, 673. Том II № 405[383] (горгиппийская), всего, следовательно, семь. Обе части надписи № 672 я считаю за одну.

Эстампажи сделаны мною тотчас, как получил надписи, вышлю их Вам при первой возможности, может быть, с П.П. Покрышкиным, который часто сюда ездит; будьте любезны попросить его зайти ко мне в Музей; когда он приедет — эстампажи ему и вручу.

Прилагаю Вам фотографию с надписи № 672; по ней можете судить, как неточен рисунок «Извлечения»; не говоря уже, что отношение ширины к высоте взято художником неверно, он также исказил надпись, превратив обе буквы Λ, отдельно стоящие, в букву М, а из буквы Е сделал Ⴑ. Не понимаю, зачем он укоротил на рисунке меньший кусок.

Для полноты описания сообщаю Вам цифры измерения пьедестала: верхняя площадь, где сохранилось углубление для ступни: 0.44 х 0.32 м; вышина 0.245 м, ширина 0. 44 м; остальные цифры (ступня ноги, величина букв) показаны у Вас верно.

Перехожу теперь к истории надписи, сходной с № 400 II[го] тома[384]. В моем архиве сохранилось 5 писем сына покойного нумизмата кн. Сибирского — Василия Александровича, в которых он просит меня об издании древних ваз его матери (текст, очевидно, его отца). Все письма помечены 1889 годом.

---

[382] Это письмо было опубликовано (*Смирнов, Гайдуков* 2018. С. 235–237). В дневниках А.В. Орешникова страницы с описанием событий, происходивших в Москве 3–14 ноября 1917 г., отсутствуют (*Орешников* 2010. С. 19, 137).

[383] По снятым в 1892 г. копиям Я.И. Смирнова Латышев опубликовал 6 надписей из Поречья, переизданных им впоследствии во втором издании I тома IOSPE (*IOSPE* I[2] 161, 383, 448, 669, 672, 673) — *IOSPE* I[1] 92, 244 (состоявшая из двух фрагментов), и 4 надписи были опубликованы Латышевым первоначально в ЗРАО (Т. 7. С. 86. № 190[2], 206[1], 241[1], 244[1]). Эстампажи см.: РО НА ИИМК, Р-II. Д. 351. Все эти надписи в настоящее время хранятся в ГИМ: *IOSPE* I[2] 669 (ГИМ, 50985, Оп. Б 1786/4 (50985)), 672 (ГИМ, 50986, Оп. Б 1786/5 (50986)), 673 (ГИМ, 50988, Оп. Б 1786/7(50988)). См. прим. 217, 367, 375.

Еще одна надпись — *IOSPE* II 405 (*КБН* 1143) — происходит, как полагал Латышев (см. лемму *IOSPE* II 405), из Горгиппии. В то время, когда Латышев готовил IOSPE. Vol. II (изданный в 1890 г.), этот камень считался утраченным, что отражено в лемме. В жебелевской рукописи II тома IOSPE уже указано, что он хранится в ГИМ (СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 34 (4). Л. 107). Эстампаж см.: РО НА ИИМК, Р-II. Д. 351. Л. 7. В настоящее время хранится в ГИМ, 50987, Оп. Б 1786/6 (50987).

[384] См. прим. 372, 378, 397, 405, 406, 416, 442, 443.

В этом году я в 1й раз поехал в Рыбницы к кн. Сибирской, где смотрел собрание монет ее мужа[385], за покупкой которых ездил вторично с покойным Гилем в 1890 г., когда и списал увиденную надпись Митридата, рядом с которой, помнится, лежало несколько мраморных фрагментов надписей, если память не изменяет, из Анапы. Копию я сделал на внутренней стороне переплета одной взятой туда книги[386]; факт, что я сделал именно там копию, был мною основательно забыт, и только на днях случайно увидал копию и тотчас же Вам написал о своей находке.

Посылаю Вам новую копию со всеми ошибками, видимыми теперь по транскрипции Вашей надписи № 400, которые Вы благоволите сами исправить, не кляня, выражаясь по летописному, написавшего.

Я был бы Вам очень признателен за сообщение Вашего взгляда на надпись княгини Сибирской в связи с изданной Вами под № 400. Ясно, что это самостоятельная надпись, может быть парная, т. е. другой экземпляр, повторяющий первую. Но какой она величины, т. е. в 0.29 м вышиной или выше, совершенно не помню; помню, что сохранность ее была хорошая, и имя Митридата ясно читалось. Хорошо, если бы Археологическая комиссия навела справки в Рыбницах через Орловскую Архивную комиссию или через тамошний музей; ведь ст. Куракино (Московско-Курской железной дороги) лежит невдалеке от Орла, а Рыбницы от станции верстах в 6–7. Думаю, что надпись и фрагменты владельцы подарят Комиссии.

Кто кроме Вас может выпустить 2е издание IIго тома Сборника надписей? Это великая радость будет не только Вам, но всему ученому миру; не скупитесь только на Ваши драгоценные комментарии или же увеличьте подробностями Ваше Introductio; ведь дополнений и фактов накопилось с 1890 г. немало.

За обещание Ваше прислать новые выпуски «Известий» сердечно благодарю Вас.

Кончаю письмо, но когда его пошлю — не знаю. Полученные вечерние телеграммы из Петрограда принесли очень тревожные вести. Дай Бог Вам сил перенести это ужасное время. Сердечно Вам кланяюсь. Преданный Вам А. Орешников.

3 ноября 1917 г., утро. Письмо не решился послать Вам 26 окт. Сначала я был встревожен самыми невероятными слухами о Петрограде, которые здесь циркулировали: уверяли, что Зимний дворец разрушен выстрелами с «Авроры» etc., etc. Тем более, что газеты так называемого «буржуазного»

---

[385] См. прим. 371. (*Е.З.*)

[386] Книга эта — Описание монетного собрания гр. Уварова, которую я брал, должно быть, для справок (*примеч. А.В. Орешникова*). См.: *Орешников А.В.* Каталог собрания древностей гр. А.С. Уварова. Вып. 7. Монеты Боспорского царства и древнегреческих городов, находившихся в пределах нынешней России. М., 1887.

направления с этого числа (26 окт.) не выходят, ведь редакции заняты большевиками, и Москва теперь в их руках. Целую неделю сидим в домах, боясь выйти на улицу; кругом стрельба из пушек, пулеметов, ружей, трамваи не ходят, телефон не действует, почты нет, газет из Петрограда не имеем, не знаем, что делается не только на белом свете, но и на соседней улице. Такого ужаса Москва давно не переживала, и, когда все это кончится, никто не знает, помощи нам не дают, только некоторые храбрецы (говорят, юнкера) еще держатся, защищая Кремль.

Сегодня есть случай послать Вам письмо с отъезжающим (если придется), но если не возьмет — пошлю, когда будет возможно. В заключение напомню Вам, что в Трудах IX археологического съезда в Вильне, том I, стр. 280–281, издан с приложением таблицы рельеф с изображением всадника, охотящегося на вепря и с двухстрочною греческою посвятительною надписью внизу. Принадлежит музею Скаржинской (близ Лубен в деревне Круглике). Найден, по словам издателя А.И. Маркевича, где-то на северном берегу Черноморья не то около Керчи, не то в Предкавказье[387]. Может быть, неопределенность местонахождения заставила Вас умышленно не отметить его в IV томе IosPE.

Сообщу Вам еще о мнении Minns'a[388] относительно надписи № 363 II[го] тома IosPE[389], которое он мне давно написал в ответ на посылку ему «Экскурсов»[390]. Он пишет, что склоняется к моему взгляду относительно чеканки монет Агриппии и Кесарии в разных городах, и прибавляет: палеографически очень возможно, что в надписи № 363 καί просто опущено между Ἀγριππέων и Καισαρέων — явление называется Haplographia[391].

---

[387] *Маркевич А.И.* К вопросу о народах, живших в древнее время в Черномории // Труды Девятого Археологического съезда в Вильне. 1893. Т. I. М., 1895. С. 280–281. См. изд. надписи: *IGBulg* V 5394 bis; *SEG* 37. 652 (Боспор ?). Посвящение Авларкену, ок. 100 г. н. э. См. прим. 242, 395.

[388] Миннз Эллис Ховелл (Ellis Hovell Minns, 1874–1953) — британский историк-антиковед, славист, специалист по скифской и античной археологии Южной России, член Британской АН, действительный член РАО (1901), член-корреспондент РАИМК, профессор факультета славистики (1899–1953) и президент (1928–1949) Пемброк колледжа (Pembroke college), диснеевский профессор археологии (Disney Professor of Archaeology, 1927–1949) Кембриджского университета, автор классической монографии «Scythians and Greeks» (Cambridge, 1913).

[389] *КБН* 1051; *IOSPE* II 363 (найдена ок. станицы Тамань). Эпитафия Марка Аврелия Андроника, сына Паппа, и его сына Александра, 307 г. н. э. В настоящее время хранится в ГЭ, инв. № Т.1830.1.

[390] *Орешников А.В.* Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. М., 1914. С. 1–68 (отд. отт. из «Нумизматического сборника». Т. III. М., 1915).

[391] Латышев переводил стр. 7–8 надписи *IOSPE* II 363 (*КБН* 1051) Ἀγριππέων Καισαρέων ἄρχοντες как «власти агриппейцев кесарийцев» (лемма *IOSPE* II 363), он полагал, что под «Агриппией Кесарией» имеется в виду Фанагория (*Латышев* 1909. С. 102). Орешников, напротив, считал, что здесь идет речь о двух городах — Фанагория-Агриппия и Пантикапей-

5 ноября. Вечер.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич, доблестные воины, позорно бежавшие от немцев, раздавили наших храбрых юнкеров и ту небольшую кучку офицеров, которые с ними сражались. Вчера пальба утром прекратилась, и сегодня я решился выползти на улицу и отправился в Музей, который уцелел, но стекол побито в нем порядочно от сотрясения воздуха и частью простреленных ружейными пулями. Но зато Никольская башня, стоящая рядом с Музеем, порядком изувечена ядрами; чтимая икона Спасителя над воротами, уцелевшая при взрыве прежней башни в 1812 г., теперь вырвана снарядом.

Не буду описывать подробностей, обо всем прочтете, когда большевики разрешат издавать «буржуазные» газеты, да верно, расскажет Я.И. Смирнов, бывший здесь, но которого я, впрочем, не видел. Убитых масса, называют страшные цифры погибших, но ~~боюсь~~ думаю, что это преувеличение. Между павшими — племянник моей жены, офицер Д.Н. Бруни (сын петроградца Н.А. Бруни[392] в Академии Художеств), защищавший телефонную станцию от большевиков. Будьте здоровы, желаю Вам не переживать того, что мы пережили. Крепко жму Вашу руку. Сердечно преданный Вам А. Орешников.

Слышал, будто заряд попал в Собор 12 Апостолов, рядом с Патриаршей библиотекой, где Вы занимались рукописями[393], но верно ли это известие — не знаю; в Кремль я не входил. Не решился писать Вам в Комиссию, не будучи уверен, ходите ли Вы туда.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1917 г. Д. 72. Л. 3–4 об. Автограф.

Кесария, и союз καί между Ἀγριππέων Καισαρέων был пропущен в результате описки (*Орешников* 1914. С. 37–43; 1922. С. 130–136), так же понимали эти строки и издатели КБН (см. лемму *КБН* 1051).

Б. Надель предложил видеть здесь хиазм: Ἀγριππέων является определением к τούτου υἱῷ Ἀλεξάρχῳ λοχα(γῷ), а Καισαρέων ἄρχοντες подлежащим — «его сыну Алексарху, лохагу агриппейцев, архонты кесарейцев (поставили) стелу» (*Nadel* 1977. P. 107). Эта точка зрения позднее была поддержана В.П. Яйленко и Н.В. Завойкиной (*Яйленко* 2010. С. 281–287; *Завойкина* 20136. С. 270).

В настоящее время Агриппия отождествляется всеми с Фанагорией. Кесарию же подавляющее большинство современных исследователей соотносят с Пантикапеем (см., например: *Абрамзон, Кузнецов* 2017. С. 61–62), а В.П. Яйленко с Гермонассой (*Яйленко* 2010. С. 286).

[392] Бруни Николай Александрович (1856–1935) — художник, академик Имп. Академии художеств (1906), преподавал в Центральном училище технического рисования барона Штиглица (с 1890), Высшем художественном училище при Академии художеств, заведующий мозаичным отделением Академии художеств (1912–1917), сын академика архитектуры А.К. Бруни.

[393] Агиографические исследования Латышева подробно рассмотрела И.В. Тункина (*Тункина* 1999. С. 227–272).

113. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

9 ноября 1917 г. Москва

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

препровождаю Вам эстампажи с 7 фрагментов надписей, поступивших в Исторический музей из Порецкого музея гр. Уварова. Гр. Уварова, передавая их мне, сказала, что они давно перевезены из Поречья в Москву по просьбе проф. Новосадского[394], который их осматривал. Простите, что эстампажи сделаны не настолько хорошо, как бы следовало. В случае каких сомнений, напишите.

Я Вам писал относительно рельефа из музея Скаржинской с «фракийским всадником» и с посвятительною надписью, которую разбирал проф. Никитский. Если Вы сочтете необходимым переиздать ее, то я рекомендовал бы попросить прислать эстампажи не только с нижнего края рельефа, где надпись ясно видна, но и с верхнего, на котором, по-моему, заметно несколько греческих букв. Впрочем, за это не ручаюсь, возможно, что это случайные тени, похожие на буквы, вышедшие на фототипии[395].

Рельеф этот следовало бы привлечь М.И. Ростовцеву к его статье «Святилище фракийских богов»[396].

Эстампажи посылаю с Н.А. Бруни, приезжавшим в Москву на похороны убитого сына.

Будьте здоровы, остаюсь искренно Вас уважающий А. Орешников.

9 ноября 1917 г.

Москва, Земляной Вал, № 51.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1917 г. Д. 72. Л. 5–5 об. Автограф.

---

[394] Новосадский Николай Иванович (1859–1941) — филолог-классик, эпиграфист, ученик А.К. Наука и Ф.Ф. Соколова; член-корреспондент Отделения исторических науки филологии по разряду классической филологии и археологии РАН (1917) / АН СССР (1925); член-сотрудник РАО (1895); преподаватель древних языков Таганрогской гимназии (1883–1884), гимназии Видемана и ПИФИ (1887–1888); профессор кафедры греческой словесности (1888), секретарь (1889–1895), декан историко-филологического ф-та, исполняющий должность ректора (1905–1906) Варшавского университета; профессор кафедры эпиграфики МАИ (1907–1922); ординарный профессор (1909–1916), заслуженный профессор кафедры классической филологии (1916) Московского университета; сотрудник библиотеки им. В.И. Ленина (1919–1934); профессор (1917), заведующий кафедрой иностранных языков и преподаватель латинского языка на историческом ф-те (1934–1941) МГУ.

[395] См. прим. 242, 387.

[396] *Ростовцев М.И.* Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК. 1911. Вып. 40. С. 1–42.

114. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

15 ноября 1917 г. Москва

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,
в ответ на ваше письмо от 9/XI, полученное сегодня (15/XI), спешу Вам сообщить о небольшом литературном известии о надписи 338 года в собрании кн. А.А. Сибирского: о ней упоминается у Кёне в его труде «Описание музея кн. Кочубея», том II, стр. 216. Не буду Вам выписывать текста, который, без сомнения, найдется в библиотеке Комиссии. Но я рекомендовал бы справиться во французском (оригинальном, русский — переводной) тексте, где ошибок меньше, чем в русском; у меня его нет. Надпись Кёне, по-видимому, читал, но как он ее понял — увидите сами. Может быть, отчество Потоса (у Кёне в русском издании сын Силанона) во французском тексте стоит иначе[397]. Я, кажется, бессовестно исказил его, как и заключительные слова надписи и проч.

Затем, ради полноты библиографии по эпиграфике, сообщаю Вам об одном издании, «Museum Caucasicum. Коллекции кавказского музея. Том V, составленный гр. Уваровой (Тифлис, 1902)» с немецким текстом en regard[398], принадлежащим, очевидно, Радде, под редакцией которого вышло издание[399]. Сообщаю Вам об издании потому, что Вы о нем не упоминаете в Вашей «Заметке к надписи Помяловский № 129» в 10-м вып. Известий, вышедшем в 1904 г., т. е. через 2 года после тифлисского издания[400].

В этом издании описаны 4 греческие надписи, но без оригинального текста, лишь с русским переводом некоего И.В. Соловьева: 1) надпись

---

[397] *Köhne B.* Déscription du musée de feu le prince Basile Kotschoubey d'après son catalogue manuscript et recherches sur l'histoire et la numismatique des colonies grecques en Russie ainsi que des royaumes du Pont et du Bosphore Cimmérien. Vol. II. SPb., 1857. P. 216. Имя отца Потоса во французском оригинале также указано как «Silanon». См. прим. 372, 378, 384, 405, 406, 416, 442, 443.

[398] Рядом (фр).

[399] Museum Caucasicum. Коллекции Кавказского музея, обработанные совместно с учеными специалистами и изданные др. Г.И. Радде, директором Кавказского музея и Публичной библиотеки в Тифлисе. Т. V. Археология / Сост. гр. П.С. Уварова. Тифлис, 1902. С. 193–194. № 94.

Радде Густав Иванович (Gustav Ferdinand Richard Radde, 1831–1903) — русский географ, натуралист и путешественник, член-корреспондент ПАН, исследователь Кавказа (1864–1903), директор организованного им географического и краеведческого Кавказского музея в Тифлисе (1867), директор Тифлисской публичной библиотеки (1868), составил шеститомное описание коллекций Кавказского музея — Museum Caucasicum (Тифлис, 1899–1912).

[400] *Латышев В.В.* Заметки о кавказских надписях // ИАК. 1904. Вып. 10. С. 101–103.

императора Веспасиана (Помяловский № 129) с приложением фототипического снимка[401]; 2) обломок надписи, изданной Вами во II томе под № 399, как происходящий из Анапы[402]; в Museum Caucasicum ее находка приписывается Мцхету (возможно, что бабушка русской археологии перепутала[403]); 3) надгробие из Анапы, изданное Вами под № 420[404], и 4) обломок плиты с греческой надписью, привезенной из Трапезунта. Кроме того, в издании под № 126 упомянута мраморная «комеморативная плита» с грубым изображением сидящей женщины (из Кубанской обл.), но имеется ли на ней надпись — не сказано.

Если этого издания у Вас не найдется, могу Вам прислать (с оказией) свой экземпляр. В конце прошлой недели послал Вам через Н.А. Бруни эстампажи и письмо. Получили ли Вы? От него я никаких известий не имею.

Для меня непонятно, почему кн. Сибирский владел двумя экземплярами надписей Митридата, из коих один, худший, подарил в 1859 г. Эрмитажу[405]? Нельзя ли у г-жи Малявкиной заполучить те рукописи, которые остались после ее отца; может быть, они прольют свет на места находки обеих надписей, тем более, судя по Кёне, Сибирский хотел [их] издать в своем труде.

Будьте здоровы. Искренно Вас уважающий и всегда готовый к услугам А. Орешников.

15 ноября 1917 г.

Москва, Земляной Вал (у Ильи Пророка), д. № 51.

Я был бы Вам бесконечно благодарен, если бы Вы сообщили мне греческий текст надписи Сибирского в исправленном Вами виде.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1917 г. Д. 72. Л. 6–6 об. Автограф.

---

[401] *Museum Caucasicum* 1902. С. 193. № 94. Надпись о постройке крепости римским императором Веспасианом и его сыновьями Титом и Домицианом для иберийского царя Митридата, сына Фарасмана, 75 г. н. э. См.: *Помяловский* 1881. С. 66–69. № 129; *Латышев* 1904а. С. 101–103, *Амиранашвили* 1928. С. 191–196; *OGIS* 379; *SEG* 20. 112.

[402] *Museum Caucasicum* 1902. С. 194. № 100; *IOSPE* II 399; *КБН* 1121; *КБН-альбом* 1121. Обломок почетного декрета, первая пол. III в. н. э. Издатели КБН указывают, что надпись была найдена в Анапе в 1870 г.

[403] Имеется в виду гр. П.С. Уварова.

[404] *Museum Caucasicum* 1902. С. 198. № 131; *IOSPE* II 420; *КБН 1196*; *КБН-альбом* 1196. Эпитафия Пантакла, сына Гадикия, I в. н. э.

[405] См. прим. 372, 378, 384, 397, 406, 416, 442, 443.

115. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

25 ноября 1917 г. Москва

25 ноября 1917

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

третья неделя пошла, что я передал Н.А. Бруни эстампажи для пересылки Вам, но ни от Вас, ни от него не имею извещения, доставлены ли Вам эстампажи, хотя я письменно его дней 10 назад спрашивал, но ответа не получил.

Писал также Вам дней 8–9 назад простое письмо; сообщил Вам, что что у Кёне, Музей Кочубея, том II, стр. 216, имеется заметка о надписи кн. Сибирского (рекомендовал Вам справиться во французском издании Кёне, которое исправнее русского)[406]. В том же письме сообщил Вам, что в Museum Caucasicum упомянуты 4 греческие надписи. Жаль, если письма наши пропадают.

Не откажите сообщить мне, могу ли я прислать для Известий Комиссии небольшую статейку о «Божестве Херсонас», которое упомянуто в декрете Диофанта[407]; мне кажется, что я нашел на одной (пока единственной) монете ее (она женского рода) изображение[408].

С искренним уважением остаюсь всегда готовый к услугам Вашим А. Орешников.

Москва, Садовая, Земляной Вал, № 51.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1917 г. Д. 72. Л. 7–7 об. Автограф.

[406] См. прим. 372, 378, 384, 397, 405, 416, 442, 443.

[407] *IOSPE* I^2 352; https://iospe.kcl.ac.uk/3.8.html.

[408] *Орешников А.В.* Херсонас, божество Херсонеса Таврического // ИАК. 1918. Вып. 65. С. 144–152. (*Е.З.*)

1918

116. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

14 января 1918 г. Петроград

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

По-видимому, сделанная нами попытка разыскать надписи кн. Сибирского не увенчается успехом: от батюшки из с. Никольское Приветного до сих пор ни привета, ни ответа!

На сей раз, впрочем, цель моего обращения к Вам не эпиграфическая, а совершенно иная: я хочу усерднейше бить Вам челом об одном из «малых сих» и просить помочь ему, если найдется какой-нибудь способ.

Есть у меня дальний родственник, много лет служивший в канцелярии Варшавского учебного округа. Года 2 тому назад он по болезни вышел в отставку, чтобы заручиться пенсией, но получил ее в гораздо меньшем размере, чем просил попечитель, а теперь просить об ее увеличении, конечно, нечего и думать. По выходе в отставку он продолжал служить в той же канцелярии (после эвакуации ее в Москву) по найму, но теперь на очереди полная ликвидация Варшавского округа и, стало быть, лишение занятий в канцелярии. Жена его в Варшаве служила учительницей и, как эвакуированная, продолжала получать жалованье, но теперь и она его лишилась, так что они остались совершенно без средств. Он пытался потолкаться по разным передним в качестве просителя, но везде требуют рекомендацию от «организаций», а со старым чиновником, как буржуем, не хотят и говорить. Не можете ли Вы чем-нибудь помочь ему? Он не имеет высшего образования, но старый, опытный делец. С особенным успехом он мог бы занять должность бухгалтера, экзекутора, смотрителя здания, счетовода в купеческой конторе и т. п. За честность, добросовестность и исполнительность его я вполне могу поручиться. Лет ему около 47. Быть может, явится возможность как-нибудь пристроить его при Историческом музее или рекомендовать куда-нибудь в купеческую контору? Этой услугой Вы навек обязали бы меня. Если представится какая-нибудь перспектива для моего протеже и Вам угодно будет

переговорить с ним, — вот его адрес: Дмитрий Ильич Талызин[409], Зубовский бульвар, д. Гиппиуса.

В надежде на любезное внимание к этим строкам прошу Вас принять уверение в моем неизменном уважении и всегдашней готовности к услугам. В. Латышев.

14/I 18.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 148–149. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

117. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

28 января 1918 г. Москва

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

мне очень жаль, что приходится отвечать на письмо Ваше не так, как бы мне хотелось. Получи я Ваше письмо неделею раньше, родственник Ваш был бы пристроен в Исторический музей письмоводителем, получающим квартиру с небольшим (около 200 р.) жалованьем. Прежний письмоводитель умер под Новый год. На его место взяты 2 ~~дамы~~ барышни, и сейчас в Музее свободных мест нет. Видел директора Румянцевского музея князя В.Д. Голицына[410], спросил его, но и у них все места заполнены.

Обращался в две крупные торговые фирмы; положение всех здешних торговцев (кроме спекулянтов) отчаянное: штаты служащих сокращены на ¾ и более, поэтому число безработных с каждым днем увеличивается. Вообще пристроиться теперь, особенно интеллигентному человеку, есть дело случая. Во всяком случае родственника Вашего буду иметь в виду. Спрошу кое-кого в Политехническом музее.

А что, если бы Вы обратились к здешнему декану филологического факультета? Вы человек известный и уважаемый в ученом мире, и [к] просьбе Вашей отнесутся в Университете не так, как к моей, если бы туда я явился ходатаем за другое лицо.

Жаль, что батюшка с. Никольского ничего не пишет в Комиссию. В декабре один мой знакомый (земский страховой агент, юркий человек) поехал в Орловскую губернию; я с ним говорил в то время, не согласился бы он съездить нарочно в Рыбницы; он тогда соглашался (с возмещением расходов по заезду, но каких?), просил дать ему директивы, которые я, без

[409] Талызин Дмитрий Ильич — родственник Латышева по материнской линии. В семье своего крестного отца, дяди по матери И.С. Талызина, Латышев воспитывался с 8 лет (*Тункина* 1999. С. 176; 2019а. С. 376–377).

[410] Голицын Василий Дмитриевич (1857–1926) — князь, директор Румянцевского музея (1910–1921), заведующий художественным отделом Государственного Румянцевского музея, затем Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина.

переговоров с Вами, дать не решался. Он еще не вернулся, но, когда приедет в Москву, можно повторить просьбу, но поездка потребует все же некоторых расходов, а согласится ли Археологическая комиссия вообще на какой-либо расход в такое тяжелое время? Но буде она согласится, не поручите ли Вы эту поездку Д.И. Талызину, дав этим поручением возможность заработать на кусок хлеба.

Сброшюрованы ли Известия и другие издания Комиссии? Изредка из Петрограда получаю книги, следовательно, не все типографии замерли. Если Известия вышли, порадуйте присылкой, готов заплатить любой наложенный платеж; кроме чтения и писания ничего не остается делать: такое гнетущее положение и придавленное состояние духа от окружающих событий.

Написал небольшую заметку о божестве Херсонас (упоминаемом в декрете Диофанта[411]) на основании одного изображения этой полубогини на единственной известной мне монете. Если будете набирать новый выпуск Известий и пожелаете принять ее (предварительно прочтя, как редактор), то могу прислать на рассмотрение. Не обижусь, если вернете мое писание.

В ожидании ответа остаюсь глубоко Вас уважающий и всегда готовый к услугам А. Орешников.

Москва, Садовая, Земляной Вал, д. № 51.
28 янв. 1918 г.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1917 г. Д. 72. Л. 8–8 об. Автограф.

118. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

28 января 1918 г. Петроград

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

позволяю себе вновь побеспокоить Вас просьбою, на сей раз эпиграфическою. В «Griechische Grabreliefs aus Südrussland» Кизерицкого-Вацингера[412] я нашел указание, что в Историческом музее имеются, между прочим, два керченских рельефа с остатками надписей, из других источников мне не известными. Эти остатки списаны у Кизерицкого-Вацингера только строчными буквами, и мне хотелось бы в новом издании дать и эпиграфические копии. Поэтому я был бы глубоко признателен Вам за присылку эстампажей с них (или фотографий, или копий, — что Вы признаете более легким и удобоисполнимым). Будучи уверен, что

[411] *IOSPE* I[2] 352; https://iospe.kcl.ac.uk/3.8.html.
[412] *Kieseritzky G., Watzinger C.* Griechische Grabreliefs aus Südrussland. Berlin, 1909.

в библиотеке музея издание К.-В. имеется, я ограничусь указанием номеров искомых надписей: 256 и 388[413].

В надежде на Вашу обычную отзывчивость заранее шлю Вам мою сердечную благодарность.

Искренно преданный В. Латышев.

28/I 18.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 151–151 об. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

119. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

14 (1) февраля 1918 г.

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич,

Сейчас я получил Ваше любезное письмо от 28/I, по-видимому, разошедшееся в дороге с моим последним. Сердечно благодарю Вас за доброе отношение к моей просьбе о Талызине и надеюсь, что если представится случай как-либо пристроить его, то Вы не оставите его Вашим добрым вниманием.

Я с особым удовольствием украшу страницы «Известий» Вашим «Херсонасом»[414]. Если статейка не велика и не требует рисунков, то может быть помещена еще в печатаемом теперь 65-м выпуске, если же понадобятся рисунки, то придется отложить ее до следующего выпуска, так как цинкография работает крайне медленно и неаккуратно, а типография выражает недовольство, если приходится задерживать гранки из-за того, что клише не изготовлены вовремя.

Насчет розыска надписей кн. Сибирского, придется, должно быть, отложить попечение. Комиссия, конечно, не отказала бы ассигновать некоторую сумму на поездку, но, во-первых, как определить эту сумму, а во-вторых, при прошедшей через всю несчастную Россию волне погромов, пожалуй, не уцелела и Рыбница[415], и было бы чудо, если бы

---

[413] Г.Е. Кизерицкий не смог прочитать надписи на двух плохо сохранившихся надгробиях. См.: *К.-W.* 256 (*КБН* 508) и *К.-W.* 388 (*КБН* 676), они были подготовлены к печати Латышевым по эстампажам и фотографии А.В. Орешникова (СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 34 (10). Л. 54, 49). Эстампажи, по-видимому, не сохранились.

КБН 508; *КБН-альбом* 508 — эпитафия Са[..]ены, жены Диомеда (?) и Диоклида, Пантикапей, I в. н. э.

КБН 676; *КБН-альбом* 676 — эпитафия Гедии, дочери Асклепиада и жены Аполлония, и сына Асклепиада, Пантикапей, II в. н. э. (?). См. прим. 416, 422 и письмо 121. В настоящее время хранятся в ГИМ.

[414] *Орешников А.В.* Херсонас, божество Херсонеса Таврического // ИАК. 1918. Вып. 65. С. 144–152.

[415] См. прим. 372, 378, 384, 397, 405, 406, 442, 443.

надписи сохранились. Во всяком случае, полное молчание священника очень странно.

Меня очень удивило, что Вы еще не получили последних выпусков «Известий» (63, 64 и прибавление к 64): я просил нашего делопроизводителя выслать их Вам немедленно по получении из брошюровки. В субботу наведу справку и в случае надобности накажу строго-настрого выслать их немедленно. Возможно, однако, что виноваты милые шалости почты. Сегодня я получил письмо из Новороссийска от 7 декабря!! Из Ревеля сегодня же доставлены деньги, переведенные 18 декабря! Изумительно во всех отношениях время, до которого нам суждено было дожить...

Возвращаясь к Талызину, не могу не пожалеть, что не решался раньше побеспокоить Вас просьбою о нем: на указанном Вами месте письмоводителя музея он был бы совсем как дома и, я уверен, вполне оправдал бы мою рекомендацию....

Простите, что по недосмотру начал письмо с 4-й страницы вместо 1-й...

Сердечно преданный В. Латышев.

14 (1) /II. 18

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 153–154 об. Автограф.

120. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

18 (5) февраля 1918 г.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

оба письма Ваши (от 28 янв. и 1/14 февр.) получил. Разыскал оба надгробия, описанные у Вацингера под №№ 256 и 388. № 256 — несомненно то, которое Вам необходимо (оно из старых приобретений еще от времени чуть ли не гр. Уварова). Изображение и мера подходят к описанию в Griechische Grabreliefs, что же касается № 388, то описание Вацингера ставит меня в тупик: изображение женщины с мальчиком и девочкой подходят к его описанию, но обрамление фигур как будто не то, также и мера: по новому моему измерению высота равняется 0, 795 м, ширина = 0, 44 м (сходна с Вацингером), а толщина = 0, 10 м. Место записи надгробия должно быть не Inv[entar], как у Вацингера, а наш «Указатель памятников» (изданный в 1893 г.), стр. 478, № 58. По-видимому, Вацингер спутал некоторые внешние подробности и меру с какой-нибудь фотографией с другого надгробия, хотя он ссылается на фотографический снимок, который был ему послан, вероятно, мною[416].

[416] См. прим. 413, 422 и письмо 121. Оба надгробия, о которых идет речь, упоминаются в указателе памятников Исторического музея. См.: Императорский Российский

Фотографию с надгробия № 256 сделать трудно: оно вмазано в стену и довольно высоко, что потребовало бы приспособлений для аппарата, а надгробие № 388 удобно для съемки; если найду пластинки, которых в Москве мало, да и плохи, то сниму не ради остатков надписи, а ради исправления описания. С остатков надписей на обоих надгробиях сделал эстампажи и думаю, из них извлечете больше слов или букв, нежели извлекли оба автора Griechische Reliefs.

«Известий» вып. 63, 64 и приложения к 64-му я не получал, искренне благодарю за обещание выслать.

За принятие моей статейки о Херсонасе для Известий очень благодарю Вас; она небольшая, займет страниц печатных 7 или 8, рисунок к ней один, клише мною заказано. Статью, клише и эстампажи с надгробных надписей и, может быть, фотографический снимок с надгробия № 388 вышлю на Ваше имя в общей посылке.

Убедительно прошу Вас прочесть мою статейку и исправить все, что найдете нужным. Может быть, измените заглавие и вместо Херсонас сочтете более правильным написать Херсонис или Херсонес? Все предоставляю Вашему усмотрению.

О Д.И. Талызине написал в Политехнический музей и в Лазаревский институт, но ответа еще не имею.

Не имеете ли Вы каких известий об А.А. Бертье-Делагарде? На днях читал письмо одного присутствовавшего при бомбардировке города: уцелел ли он и его дом?[417] Писать не решаюсь к нему, не зная состояния его здоровья, которое было плохо. С глубоким к Вам уважением остаюсь всегда готовый к услугам А. Орешников.

5/18 февр. 1918 г.

К великой радости в Патриаршей ризнице уцелел серебряный реликварий с портретами в рост одного из василевсов из фамилии Дуки и его жены и надписями под ними. Он был описан, кажется, Срезневским в издании Прохорова с плохим рисунком[418].

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1917 г. Д. 72. Л. 9–9 об. Автограф.

исторический музей. Указатель памятников. 2-е изд., доп. М., 1893. С. 477. № 49 (*КБН* 508); 478. № 58 (*КБН* 676).

[417] Речь идет об артиллерийском обстреле Ялты, осуществлявшемся эсминцами «Гаджибей», «Керчь» и «Фидониси» начиная с 9 (22) января 1918 г. См. *Орешников* 2010. Т. 1. С. 148.

[418] Срезневский Измаил Иванович (1812–1880) — славист, этнограф, палеограф, ординарный академик по Отделению русского языка и словесности ПАН (1854), управляющий Отделением русской и славянской археологии РАО (1859–1874), действительный член МАО (1864) и др., экстраординарный (1847–1855), ординарный (1855–1862), заслуженный ординарный (1862–1880) профессор по кафедре истории и литературы славянских наречий, декан историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета (1859–1880), составитель словаря древнерусского языка.

121. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

21 (8) февраля 1918 г. Москва

Москва, Садовая, Земляной Вал, № 51
21 (8) февраля 1918 г.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

спешу принесть в лице Вашем Археологической комиссии искреннюю благодарность за присланные мне сегодня три выпуска «Известий» (63, 64 и прибавление к 64-му).

Пластинок фотографических достал и сделал снимок с № 388 надгробия, а № 256, как я Вам на днях писал, вмазано в стену высоко и пришлось бы делать приспособление для аппарата. Как увидите из эстампажа, надгробие № 256 очень выветрилось и, кроме того, оно темное; по-видимому, это и было причиною, что издатели рассмотрели менее букв, нежели на самом деле. В предыдущем Вашем письме от 28 янв. Вы писали, что оба керченских рельефа «из других источников» Вам не известны, но в «Griechische Grabreliefs» имеется к обоим ссылка на Inventar, что неверно, в действительности это не инвентарь, а Указатель памятников, который у Вас или в библиотеке Комиссии должен находиться, страницы и №№ обоих памятников у Кизерицкого-Ваӡингера показаны верно.

Меру я Вам писал в прошлом письме; повторю (на случай пропажи письма): мера надгробия № 256 у Кизерицкого-Ваӡингера верна. У № 388: высота 0, 795 м; ширина 0, 44 м (в средней части, где надпись — 0, 45 м), толщина 0, 10 м (местами 0, 09 м).

Фотографию и эстампажи пошлю на днях; в посылку вложу мою статью «Херсонас, божество Херсонеса Таврического», клише сегодня прислали, но сделали так плохо, что я сегодня же его вернул и велел переснять; через неделю обещали непременно изготовить другое.

Приношу извинение за так называемую почтовую бумагу, это не почтовая, а промокательная бумага.

С искренним уважением остаюсь всегда готовый к услугам Вашим А. Орешников.

Ввиду второго издания 2го тома IosPE следовало бы проверить все наши надписи, не пропущена ли какая, особенно из надгробий? Обе, эстампажи

Имеется в виду серебряный византийский ковчег-реликварий, воспроизводящий восьмигранную сень над погребением св. Димитрия Солунского в Фессалонике, с изображениями на одной из граней императора Константина X Дуки (1059–1067) и императрицы Зои, ныне хранится в «Оружейной палате» Музеев Московского Кремля. Упоминается издание: *Срезневский И.И.* Древний византийский ковчежец // Христианские древности и археология. Изд. В. Прохорова. СПб., 1862. С. 158–181. (Второе изд.: Известия Императорского археологического общества. СПб., 1863. Т. IV. С. 498–515.) См.: Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки. Т. 2. М., 1977. С. 82, 85. № 547; *Лихачев* 1991. С. 308–310. Табл. LXXXIII.

с которых Вам будут посланы, несомненно, должны были быть изданы в первом издании.

А.О.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1917 г. Д. 72. Л. 11–11 об. Автограф.

122. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

22 (9) февраля 1918 г. Москва

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

вчера писал Вам, а сегодня, узнав от кн. М.С. Путятина[419], что он едет в Петроград, с его любезного согласия, посылаю это письмецо с приложением фотографии с надгробия № 388 и эстампажей с обоих надгробий (№ 256 и 388), присоединив к ним юбилейный отчет Исторического музея для Вас, экземпляры для библиотеки Археологической комиссии и для гг. членов.

Комиссии не решаюсь посылать, боясь лишнею тяжестью затруднить любезного князя. В папку я вложил пакетик, адресованный Алексею Алексеевичу Ильину[420], будьте любезны, передайте его кому-либо из сторожей Комиссии. А.А. Ильин (или его посланный) зайдет за пакетом в Комиссию.

Статью мою о Херсонасе я вложил в Отчет; я разметил текст по-своему, как обыкновенно размечаю в своих изданиях, но если в «Известиях» разбивка и курсив должны быть намечены иначе, то предоставляю это Вашему усмотрению. Корректуру в гранках желал бы раз просмотреть, не откажитесь, если возможно, прислать ее под заказною бандеролью. Клише вышлю Вам через неделю.

О получении всей посылки не откажите мне написать.

Искренно преданный Вам и готовый к услугам А. Орешников.

9/22 февр. 1918 г.

Москва, Садовая, Земляной Вал, № 51.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1917 г. Д. 72. Л. 10–10 об. Автограф.

---

[419] Путятин Михаил Сергеевич (1861–1938) — князь, свитский генерал-майор (1911), начальник Царскосельского дворцового управления (1911), член Комиссии Музея допетровского искусства и быта (1909), редактор «Летописного и лицевого изборника дома Романовых» (1913).

[420] Ильин Алексей Алексеевич (1858–1942) — государственный деятель, нумизмат, специалист по русским монетам, действительный член (1903), управляющий (1918–1922) Нумизматическим отделением РАО, член Совета РАО (1904), член-корреспондент АН СССР (1928), сотрудник (1918 — нач. 1940-х гг.), заведующий (1920–1927) Отдела нумизматики ГЭ; член-учредитель (1911), председатель (1916–1924) Российского нумизматического общества; ученик Х.Х. Гиля, принимал непосредственное участие в издании «Корпуса русских монет XVIII–XIX вв.» вел. кн. Георгия Михайловича (СПб., 1888–1914).

123. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

7 марта (22 февраля) 1918 г. Петроград

Многоуважаемый Алексей Васильевич[421],

я только сегодня получил Вашу посылку с письмом от 9/22 февр. (князь М.С. Путятин занес ее в Комиссию в моем отсутствии) и спешу сердечно поблагодарить Вас за нее. Статейку Вашу пробежал и скоро пущу в печать. Боюсь только, что при нынешних обстоятельствах очень затруднительно будет послать Вам гранки, но, по некоторым данным, кажется, можно предполагать, что ко времени окончания набора (типография работает очень медленно) обстоятельства изменятся к лучшему. Просмотрел и эстампажи. Надписи сохранились очень плохо, и вряд ли удастся восстановить их вполне, но, во всяком случае, можно будет разобрать гораздо больше, чем дано Вацингером, который, очевидно, не дал себе труда повозиться с ними. В № 388 я при первом же просмотре разобрал, что под памятником была погребена какая-то дочь Асклипиада и жена Аполлония с кем-то другим[422].

Сердечное спасибо Вам и за хлопоты о Талызине. Он писал мне, что Ваше письмо к нему шло целых пять дней, вследствие чего он опоздал в Лазаревский институт — место оказалось уже занятым... Очень прошу Вас, невзирая на эту неудачу, не забыть его в будущем — авось либо что-нибудь выпадет на его долю. После происшедшей ликвидации дел Варшавского учебного округа он остался, как говорится, совсем на бобах....

Теперь вот что. Мой сын[423] когда-то, при возвращении из одной из заграничных поездок, привез мне в подарок серебряную (матовую) плакетку «Archéologie» работы бельгийского медальера Vernier[424]. В Эрмитаже она имеется, но вообще в России, вероятно, очень редка. Так как я коллекций не имею, и в настоящее время прямо боязно держать дома такие вещи («неприкосновенность жилища» — совершенно пустой звук), то я не прочь был бы уступить плакетку какому-нибудь музею или коллекционеру, о чем и сообщаю Вам на всякий случай, так как Вы, вероятно, знакомы со всеми коллекционерами. Для ясности прилагаю оттиск, вышедший, правда, очень скверно.

Еще раз очень, очень благодарю Вас за все.

Сердечно преданный В. Латышев.

22 ф. / 7 марта 1918.

---

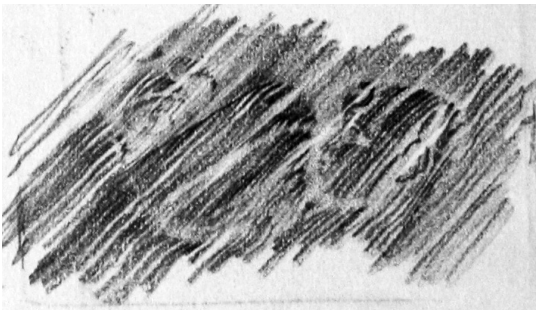
[421] Над текстом помета А.В. Орешникова: «Получил 28 февр. 1918».

[422] *КБН* 676; см. прим. 413, 416 и письмо 121.

[423] Имеется в виду П.В. Латышев. См. прим. 70.

[424] Вернье Эмиль Серафин (Séraphin Émile Vernier, 1852–1927) — французский скульптор, медальер, президент Société des artistes décorateurs (1905–1910).

На обороте внизу две головки



ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 155–157. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

124. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

10 апреля (28 марта) 1918 г. Петроград

Многоуважаемый Алексей Васильевич, открытка Ваша от 24/III очень меня удивила. Клише для моей статьи хотел взять отсюда сын А.И. Маркевича[425], бывший здесь месяца 3 тому назад. Вес этих клише никак не должен был превышать фунтов 10. Но, быть может, это не клише, а самые таблицы, изготовленные здесь. Почему их не взял сын Маркевича, я не знаю, так как со времени его отъезда ничего не слыхал и никаких известий от Маркевича не получал. Ваш ответ насчет плакетки получил; пришлю ее Вам посмотреть с оказией (например, с Покрышкиным). На днях послал Вам гранки Вашего «Херсонаса»[426].

Искренно преданный В. Латышев

10/IV = 28/III [427]

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 159 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

---

[425] Речь идет о статье: *Латышев В.В.* Новые христианские греческие надписи из Крыма // ИТУАК. № 54. 1918. С. 33–46.

Маркевич Арсений Иванович (1855–1942) — историк Крыма, литературовед, архивист, действительный член РАО (1896), МАО, ООИД; председатель ТУАК/ТОИАЭ (1908–1931), член-корреспондент АН СССР (1927).

[426] Имеется в виду статья: *Орешников А.В.* Херсонас, божество Херсонеса Таврического // ИАК. 1918. Вып. 65. С. 144–152.

[427] Текст в *-* написан с левой стороны листа поперек текста.

125. А.В. ОРЕШНИКОВ — В.В. ЛАТЫШЕВУ

20 (7) апреля 1918 г. Москва

Москва, Земляной вал, 51
7/20 апреля 1918 г.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

в прошлом году Историческому музею были подарены 3 замечательные золотые монеты: Игиенонта, Митридата (сына Аспурга) и Фарзоя; из них статер Митридата[428] представляет небольшую разновидность, и я его хотел издать при Отчете Музея (остальные монеты известны в литературе). По теперешним финансовым условиям Музей Отчеты печатать не предполагает, поэтому издание статера Митридата откладывается. Статью о нем я написал, пришлось пересмотреть вопросы, связанные с хронологией, которая представляется нам по текстам Диона Кассия, и я пришел к несколько иным выводам, нежели Ваши (Ποντικά, стр. 107–109)[429]. Мне бы не хотелось печатать статьи где бы то ни было, не дав ее прочесть Вам. Просить об этом я бы не счел возможным, если бы статья была большая, но она объемом не более 12–13 стр. формата ученической тетради и отнимет у Вас не более ¼ часа времени на чтение.

Если Вы одобрите мои мысли и сочтете возможным допустить ее до печати, я напечатаю, в противном случае оставлю под спудом.

Если для Известий статья будет пригодна, то буду очень признателен за напечатание ее в очередном выпуске.

Рисунка можно не прилагать ввиду его будущего издания при Corpus'е монет М.И. Ростовцева[430], да и для издания он не представляет особой необходимости, так как тип монеты однороден с известными по изданиям Гиля[431] и Делагарда[432], и разница состоит в шаре, на котором стоит Ника, которого на остальных экземплярах нет.

---

[428] Речь идет о статере Митридата VIII (39–45) 336 г. б. э. (39/40 г. н. э.), подаренном Историческому музею в 1917 г. известным московским коллекционером и видным членом Московского нумизматического общества Ф.И. Прове (1872–1932). А.В. Орешников так и не издал эту монету (*Е.З.*).

[429] *Латышев В.В.* Краткий очерк истории Боспорского царства // ΠΟΝΤΙΚΑ. СПб., 1909. С. 107–109.

[430] Речь идет о проекте издания «Корпуса монет Боспора», планировавшемся М.И. Ростовцевым вначале как раздел Corpus nummorum Russiae meridionalis, а затем в качестве приложения к «Скифии и Боспору», и оставшемся неосуществленным из-за его эмиграции (см.: *Тункина, Абрамзон* 2020. С. 1030–1041).

[431] *Гиль Х.Х.* Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 гг. СПб., 1895. С. 11–12. № 62. Табл. XX, 62 (отд. отт. из ЗРАО. Новая серия. 1895. Т. 7. С. 217–229) (*Е.З.*).

[432] *Бертье-Делагард А.Л.* О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами // ЗООИД. Т. XXIX. Одесса, 1911. С. 229. № 70. Табл. IV, 70. (*Е.З.*)

Прошу извинения за мою просьбу, не откажитесь почтить ответом искренне уважающего Вас А. Орешникова.

Посылку для А.И. Маркевича я вскрыл, чтобы разделить ее на две посылки, оказалось в ней: пачка с клише и 3 пачки с оттисками таблиц по 500 экз. Ответа из Симферополя до сих пор нет, существует ли почтовое сообщение с Крымом?

РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1917 г. Д. 72. Л. 12–12 об. Автограф.

126. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

23 (10) апреля 1918 г. Петроград

Спешу уведомить Вас, многоуважаемый Алексей Васильевич, что я с особым удовольствием просмотрю Вашу статью о монете Митридата и постараюсь возможно скорее (насколько это допустимо при нынешних условиях) напечатать ее в «Известиях». Если Ваши выводы не согласны с моими, то ведь du choc des opinions jaillit la vérité[433].

Насчет почтового сообщения с Крымом сильно сомневаюсь.

Искренно преданный В. Латышев.

23/10. IV. 18.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 160 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

127. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

16 (3) мая 1918 г. Петроград

Статью Вашу, глубокоуважаемый Алексей Васильевич, я получил своевременно, но еще не удосужился проштудировать ее как следует. Будучи любителем возможно кратких заглавий, я предложил бы озаглавить ее так: «К нумизматике преемников Аспурга»[434]. Что ся Вам мнить?[435] 65-й выпуск заканчивается печатанием, но когда будет сброшюрован — Аллах ведает. Комиссия пока остается (и, вероятно, останется) в прежнем помещении[436].

---

[433] В споре рождается истина (фр.).

[434] Последним выпуском ИАК оказался 66-й (СПб., 1918). Данная статья Орешникова была опубликована уже в Известиях РАИМК. См.: *Орешников А.В.* К нумизматике преемников Аспурга // ИРАИМК. Т. I. 1921. С. 1–8.

[435] Каково Ваше мнение об этом? (ц.-слав.).

[436] В марте — октябре 1918 г. Археологическая комиссия находилась в здании бывш. Дворцового ведомства на наб. Фонтанки, д. 22 (*Мусин, Платонова* 2019. С. 1406–1409).

С эвакуируемым в Москву приятелем моим Павлом Ив. Прозоровым[437] я послал Вам посмотреть плакетку «L' archéologie», о которой писал как-то раньше.

Сердечно преданный В. Латышев.

16/3. V. 18.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 161 об. Автограф. Открытое письмо с адресом.

128. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

5 июня (23 мая) 1918 г. Петроград

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

я только сейчас получил Ваше письмо от 7/20 мая и спешу уведомить, что Ваша статейка будет напечатана, но при нынешней медленности работы в типографии очередь до нее вряд ли дойдет раньше осени. В моем «Очерке», вероятно, просто недосмотр. Получили ли Вы от П.И. Прозорова плакетку «Archéologie» (Вы ничего о ней не пишете) и если да, то найдется ли на нее покупщик и за какую цену? Завтра я уезжаю отдохнуть. Адрес: Старая Русса Новгородской губернии, Рогачевская ул., 40.

Сердечно преданный В. Л.

23.V/5.VI. 18.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 162. Автограф. Открытое письмо с адресом.

129. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

13 июня (31 мая) 1918 г. Старая Русса

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич,

сейчас получил Вашу открытку от 9-го. Извещение о цене плакетки, по-видимому, до меня не дошло. Я готов уступить ее за предлагаемую цену (50 р.) и прошу переслать деньги или с П.П. Покрышкиным или переводом сюда. Здесь думаю пробыть до конца июля, а затем придется вернуться

[437] Прозоров Павел Иванович (1861 — не ранее 1931) — выпускник ПИФИ, преподаватель латинского языка в 3-й Казанской гимназии (1886), 2-й Санкт-Петербургской гимназии (1895), с 1894 г. жил в Петербурге и занимал различные должности в Министерстве народного просвещения (1894–1917). После революции переехал в Москву и работал в различных финансовых учреждениях. В 1921 г. вернулся в Петроград и работал помощником библиотекаря в РАИМК-ГАИМК (1921–1930). Автор «Систематического указателя книг и статей по греческой филологии, напечатанных в России на русском и иностранных языках с XVII века по 1892 год. С прибавлением за 1893, 1894 и 1895 годы» (СПб., 1898), принимал участие в работе над «Scythica et Caucasica».

и искать квартиру, так как из института приходится уходить (вынужденно, по современным обстоятельствам)[438]. Выпуск 65-й готов, но, когда будет сброшюрован и выпущен, Аллах ведает.

Ваш В. Л.

31.V/13.VI. 18.
Ст. Русса, Рогачевская, 40.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 163. Автограф. Открытое письмо с адресом.

130. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

20 (7) июня 1918 г. Старая Русса

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич,

я сейчас получил 50 р. за плакетку, о чем и спешу уведомить Вас согласно Вашей просьбе. Деньги из Археологической комиссии (80 р.) Вы получили, действительно, в качестве гонорара за «Херсонас» (по недавнему постановлению Комиссии гонорар значительно увеличен против прежнего). Отказ от гонорара за «Аспурга» приму к сведению.

Искренно преданный В. Латышев.

20/7 июня 18.
Ст. Русса, Рогачевская, 40.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 164. Автограф. Открытое письмо с адресом.

131. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

13 декабря (30 ноября) 1918 г. Петроград

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

я очень извиняюсь, что несколько замедлил ответом на Вашу открытку от 17/30. XI, своевременно мною полученную, и обращаюсь к ее содержанию. Что касается оттисков статьи о Херсонасе[439], то они все готовы, и г. Викентьеву было предложено взять все, но он согласился взять только десяток.

---

[438] 15 (28) мая 1918 г. Латышев подал прошение об отставке с поста директора Историко-филологического института, не желая работать там после полной реорганизации учебного процесса и кардинального изменения учебных планов (*Тункина* 1999. С. 218). Тогда же, в мае 1918 г., он переезжает из квартиры в помещениях института на Университетской наб., д. 11 в академический дом на Васильевском о-ве — Васильевский о-в, 7-я линия, д. 2, кв. 9 (см. прим. 470). Ср. *Тункина* 1999. С. 218.

[439] *Орешников А.В.* Херсонас, божество Херсонеса Таврического // ИАК. 1918. Вып. 65. С. 144–152.

Насчет остальных я распорядился, чтобы они были Вам посланы, но, когда они будут экспедированы, наверное сказать не могу.

Корректура статьи о преемниках Аспурга[440] своевременно получена. Могу Вас обрадовать известием, что Комиссии удалось добиться разрешения печатать кое-что из ее изданий, в том числе и Вашего Аспурга, по старой орфографии, на которую статья уже и переведена мною и сдана в типографию для сверстки.

Нумизматическое подтверждение сношений Митридата VI с Ольвией, конечно, очень интересно, я и с удовольствием помещу его в том же выпуске «Известий», где будет Аспург, если, конечно, вы не замедлите присылкою заметки.

Наконец, что касается надписи кн. Сибирского, то я и раньше не думал и теперь не думаю писать о ней особую статью, так как сообщенные Вами сведения не вполне определенны, а на обращение к местному священнику Комиссия не получила никакого ответа. Я думал и думаю отметить Ваше сообщение о втором экземпляре надписи и разницу ее текста от изданного только во 2-м издании II тома IosPE, давно уже подготовленном, но еще не начатом печатанием ввиду переживаемой типографским делом разрухи[441].

Крепко жму Вашу руку и остаюсь сердечно преданным В. Латышев.

30.XI/13. XII.18.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 165–165 об. Автограф. На бланке Имп. АК. Сохранился конверт с адресом. На конверте штамп АК, исх. № 130.

[440] *Орешников А.В.* К нумизматике преемников Аспурга // ИРАИМК. Т. I. 1921. С. 1–8.

[441] См. прим. 372, 378, 384, 397, 405, 406, 416, 443. В жебелевской рукописи II тома IOSPE указание на наличие второго экземпляра этой надписи отсутствует (СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 34 (4). Л. 99).

1919

132. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

20 января 1919 г. Петроград

Получил сегодня Ваше заказное письмо, глубокоуважаемый Алексей Васильевич, и немедленно распорядился написать В.В. Владиславлеву официальное письмо насчет остатков Рыбницкой коллекции[442]. Авось, либо этим путем, за указание которого приношу Вам сердечнейшую благодарность, удастся что-нибудь выяснить, хотя особенно розовых надежд не питаю...

Статейку для «Известий» я своевременно получил и отослал в типографию, но в ней работа идет так медленно, что корректур до сих пор не получено. По получении, конечно, немедленно пришлю Вам гранки. Заглавие позволил себе и на этот раз изменить, так как данное Вами обещает больше, чем дает текст статьи: ведь прямых нумизматических данных о сношениях Митридата с Ольвией в ней нет. К сожалению, сейчас не помню точно, как я озаглавил статейку, но Вы это увидите в корректуре.

Сердечно преданный В. Латышев.

20/I 19.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 167. Автограф. На бланке Имп. АК. Сохранился конверт с адресом и штампом АК. Исх. № 200.

133. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

14 июня 1919 г. Петроград

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич,

получил я на днях Вашу карточку и прежде всего благодарю сердечно за любезное внимание к моему здоровью. Я, действительно, был болен очень серьезно (по выражению врача «дело шло о жизни и смерти») и провалялся в больнице 2 ½ месяца (с 5 февр. по 22 апр.). Выкарабкался благодаря хорошему врачебному уходу и тому, что сердце до болезни ра-

[442] См. прим. 372, 378, 384, 397, 405, 406, 416, 442.

ботало еще очень хорошо, несмотря на годы. Болел я так называемыми «голодными отеками», хотя дело тут не в голоде, а в изменении состава пищи, влияющей на состав крови, а через нее — и на сердце. Лекарства — сердечные, мочегонные и, главное, возможно больше жиров... Теперь я чувствую себя сносно, хотя ноги еще слабоваты. Работоспособность, к счастью, сохранилась вполне...[443]

На Ваше письмо, адресованное на имя И.С. Сутулло[444], я своевременно ответил, но Вы, очевидно, моего ответа не получили, что теперь бывает очень часто, несмотря на благодеяние бесплатной пересылки (или благодаря ему?). Я писал там, между прочим, что типография наша почти совсем не работает, так что, когда увидит свет очередной № «Известий» с Вашими статьями, один Аллах ведает. До сих пор не можем добиться окончания брошюровки трех изданий, законченных печатанием еще в декабре (Известия [выпуск] 66, прибавления к нему и Материалы [выпуск] 37)[445]. Известий Таврической комиссии я еще не получил. Очень благодарю Вас за предложение прислать оттиски таблиц. К сожалению, не помню в точности, сколько оттисков статей дает Таврическая комиссия, но, если не ошибаюсь, 50.

В нашей Комиссии что ни день, то какое-нибудь преобразование. Новый председатель Н.Я.[446] хлопочет вовсю, возится и здесь, и у Вас в Москве, в Комиссию нагнано множество «работников» и «работниц», но результатов всей этой «работы» пока что-то не видно. Я никак не могу относиться с таким же доверием ко всем этим преобразованиям, как товарищи-

---

[443] См.: *Тункина* 1999. С. 220–221.

[444] Сутулло Илья Семенович (1859 — после 1917) — окончил Московскую военно-фельдшерскую школу, младший медицинский, старший аптечный фельдшер в кавалергардском полку (1876–1882), канцелярист по вольному найму (1883), регистратор (1888), делопроизводитель (1910) Имп. АК.

[445] ИАК. 1918. Вып. 66; МАР. № 37. Пг., 1918.

[446] 13 ноября 1918 г. председателем РГАК был избран Н.Я. Марр.

Марр Николай Яковлевич (1864–1934) — историк, востоковед, кавказовед, этнограф, лингвист, организатор раскопок средневековой столицы Армении городища Ани (с 1892); член-корреспондент Имп. АК (1907), адъюнкт (1909), академик (1912) ПАН по истории и литературе азиатских народов, действительный член МАО (1908), действительный член (1900), управляющий Восточным отделением (март — апрель 1918) РАО; председатель РГАК (1918–1919), председатель РАИМК/ГАИМК (1919–1920, 1923–1934); директор Гос. Публичной библиотеки в Ленинграде (1924–1930); вице-президент АН СССР (1930–1934); автор «нового учения о языке» — «яфетической теории», основатель и директор Института яфетидологических изысканий (1921, с 1922 — Яфетический институт); декан факультета восточных языков (1911–1918), профессор кафедры сравнительного языкознания (1925–1934), декан факультета общественных наук Петербургского / Петроградского / Ленинградского университета.

оптимисты, и не могу отделаться от вопроса — своевременно ли все это? Хотелось бы ошибаться...

Засим сердечно жму Вашу руку и остаюсь неизменно преданным. В. Латышев.

14/VI 19.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 170–171. Автограф. Бланк Имп. АК. Сохранился конверт с адресом.

134. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

29 июня 1919 г. Петроград

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич,

спешу с искреннею благодарностью уведомить Вас, что таблицы к моей статье в 54-м вып. «Известий Таврической архивной комиссии» мною вчера получены в полной исправности[447]. Оттисков статьи от Маркевича еще не получил.

Получил также и письмо Ваше от 19-го сего месяца. Вашим новым и, без сомнения, интересным, как всегда, нумизматическим заметкам с удовольствием дам место в наших «Известиях», но, к сожалению, не могу заранее обещать скорого напечатания: типография, как я уже писал Вам, работает отвратительно.

Чтение Ἐπὶ Ἰκεσ(ίου) Μαιάκ(ου) на ольвийской монете[448] весьма любопытно и, по-моему, несомненно. Но позволю себе высказать сомнение, чтобы стоящая в средине буква В обозначала вторичное архонство (τὸ δεύτερον): вряд ли такое второстепенное обозначение могло быть выдвинуто на самое видное место[449].

Вы спрашиваете моего мнения о барельефе с надписью, изданном у Кёне, МК. II, 391[450]. Но какое же тут может быть особое «мнение»? Обломок

---

[447] *Латышев В.В.* Новые христианские греческие надписи из Крыма // ИТУАК. № 54. 1918. С. 33–46.

[448] Речь идет о монетах 150–160-х гг. с именем архонта Гикесия сына Маика. На их лицевой стороне изображена голова Аполлона в лавровом венке вправо, справа — лук, легенда: ΟΛ ΑΡΧ. На оборотной стороне расположена только легенда, которая обсуждается в письме. См.: *Карышковский* 1988. С. 123. (*Е.З.*)

[449] Буква В в центре круговой легенды оборотной стороны монеты, вероятно, имеет цифровое значение и служит для обозначения номинала в две единицы, дупондия. См.: *Зограф* 1951. С. 143. (*Е.З.*)

[450] Фрагмент найденного «23 сентября 1823 г. в Евпатории, близ карантина, в развалинах древнего укрепления генуэзцев», известнякового рельефа с погрудным изображением женской фигуры в хитоне и остатками надписи (сохранились буквы ΙΤΑ / ΝΑ слева от головы женщины). См.: *Кёне Б.* Описание Музеума покойного князя Василия Викторовича

как обломок, каких много. Остается пожалеть, что я прозевал его как при первом издании IosPE. I, так и при втором. Постараюсь не забыть упомянуть его в addenda к II^2, если доживу до возможности издания этого тома. В происхождении обломка из Евпатории вряд ли можно сомневаться ввиду точности указаний loci et anni[451].

Еще раз большое спасибо за присылку таблиц!

Сердечно преданный В. Латышев.

29/VI 19.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 173–173 об. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

135. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

15 (2) августа 1919 г. Детское Село

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич,

хотя я в преобразованном «Акмакуле»[452] уже не заведую единолично издательским делом, а состою только членом издательского комитета, но я вполне уверен, что сие учреждение, одно из многочисленных пустопорожних в «Акмакуле», состоящее под председательством Бартольда[453], очень охотно примет Ваши эпиграфические этюды, тем более, что материала для «Известий» пока почти нет. Явление крайне странное: в прежней маленькой Комиссии материалы у меня всегда были в избытке, а теперь, в огромном учреждении, никто из многочисленных членов, ассистентов, «научных сотрудников» и прочих тунеядцев ничего не дает... Поэтому я очень прошу прислать Ваши статейки по-прежнему на мое имя, — я немедленно доложу о них издательскому комитету и затем отправлю в типографию.

Кочубея (составлено по его рукописному каталогу) и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, как равно царств: Понтийского и Босфора Киммерийского. Т. 2. СПб., 1857. С. 391. № 1. Табл. XXI, 1.

[451] Места и года (лат.).

[452] 18 апр. 1919 г. председатель Совнаркома В.И. Ульянов (Ленин) подписал декрет о создании РАИМК (*Мусин, Платонова* 2019. С. 1445–1450).

[453] Бартольд Василий Владимирович (1869–1930) — арабист, тюрколог, исламовед, архивист, археолог, филолог, специалист в области средневековой истории и географии Ирана, Кавказа и Туркестана; секретарь (1905–1912), управляющий (1918–1923/1924) Восточным отделением РАО, редактор «Записок Восточного отделения Имп. Русского археологического общества» (1908–1912); член-корреспондент (1910), ординарный академик ПАН (1913); экстраординарный (1901–1906), ординарный (1906–1919) профессор кафедры истории Востока факультета восточных языков, профессор факультета общественных наук (1919–1930) Санкт-Петербургского / Петроградского / Ленинградского университета; руководил Коллегией востоковедов при Азиатском музее АН СССР, ставившей своей целью замену арабского алфавита для мусульманских народов РСФСР на латиницу (1921).

В.В. Шкорпил[454] был смертельно ранен кинжалом в спину, на подъезде своего дома возвращаясь откуда-то вечером, и через три дня скончался. Убийцы, кажется, не найдены, но нет сомнения, что это возмутительное преступление дело рук «счастливчиков», давно точивших на него зубы. Крайне жаль этого почтенного деятеля, но при нынешних обстоятельствах каждый должен быть готов к такой же, если еще не хуже, смерти...

Вчера в «Акмакуле» состоялось заседание для выбора товарища председателя и ученого секретаря. Г. председатель, недовольный результатами выборов, в заключение заседания устроил грандиозный скандал, бросил на стол бумаги, отказался от председательства и убежал из залы[455]. В понедельник соберемся «обсудить создавшееся положение», которое, на мой взгляд, поведет, по всей вероятности, к полной гибели всей затеи... Пока прошу оставить это между нами.

Сердечно преданный В. Латышев.

2/15. VIII. 19.

P.S. Я провожу август в санатории в «Детском Селе» (бывшем Царском) и езжу в город лишь по мере надобности.

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 175–176. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

136. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

30 (17) ноября 1919 г. Петроград

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич,

получил я на днях Ваше письмо «с оказией» и спешу ответить. Прежде всего, о Ваших «Этюдах»[456]. В прошлом году, при преобразовании Комиссии, в ней был учрежден издательский комитет под председательством

[454] Шкорпил Владислав Вячеславович (1853–1918) — филолог-классик, археолог, эпиграфист; преподавал древние языки в Ялтинской Александровской и Керченской гимназиях (1878–1903), заведовал музеем Мелек–Чесменского кургана (1894–1902), директор Керченского музея древностей (1901–1918); член Имп. АК (1901), действительный член ООИД (1894), ТУАК (1903).

В.В. Шкорпил погиб от рук грабителей 27 дек. 1918 г. К.Э. Гриневич, следующий директор Керченского музея древностей, в 1921 г. сообщал в РАИМК об угрозах «счастливчиков», обещавших расправиться с ним так же, как и с его предшественником, и о необходимости иметь огнестрельное оружие (*Марти* 1919. С. 144–147; 1926. С. 43; *Виноградов Ю.А.* 2012. С. 332). О компетентности и превосходном знании Шкорпилом керченского археологического материала свидетельствуют теплые слова М.И. Ростовцева в предисловии к «Античной декоративной живописи на юге России» (*Ростовцев* 1914. С. VIII–IX).

[455] Речь идет о попытке Н.Я. Марра уйти в отставку (*Мусин, Платонова* 2019. С. 1450).

[456] *Орешников А. В.* Этюды по нумизматике Черноморского побережья // ИРАИМК. Т. I. 1921. С. 217–240.

Бартольда. При новом преобразовании ее в «Акимку» (Акмакуль тож) этот комитет был упразднен, и дело издательства было передано непосредственно в руки ученого секретаря, которым состоит некий дикий кавказец Орбели[457]. Таким образом, Ваш усердный слуга окончательно устранен от издательского дела, а у Орбели оно еще вовсе не налажено. Таким образом, я позволил бы себе посоветовать Вам воздержаться пока от присылки «Этюдов», дабы они не запропастились в кавказских дебрях. Когда можно будет прислать их с надеждою на скорое печатание, я Вас извещу, если, конечно, к тому времени Вам не удастся напечатать их инде.

Вы спрашиваете, скоро ли выйдет 66-й вып. «Известий». Но он давно уже вышел и Вам послан, если не ошибаюсь, чрез П.П. Покрышкина. Содержит он «Вопросы реставрации», вып. 19[458]. Что же касается до того выпуска, в котором помещена Ваша «Нумизматика Аспурга»[459], то он по вышеизложенным обстоятельствам вряд ли скоро увидит свет. Быть может, он войдет уже в проектируемую серию «Новостей Акимки».

По поводу перечня заглавий Ваших «Этюдов» позволю себе высказать предположение, не удобнее ли было бы соединить этюды №№ 3 и 5 в одну статейку под общим заглавием «К ольвийской нумизматике» (или «Из ольвийской нумизматики»), тем более что заголовок № 5 неудобен по своей длинности.

Вы упоминаете, между прочим, что не знаете, куда мне писать. Проще всего, конечно, на квартиру. В мае я переехал на казенную квартиру в доме Академии наук, адрес которой, если не ошибаюсь, своевременно сообщил Вам: Васильевский остров, 7-я линия, д. 2, кв. 9[460].

Засим позвольте крепко пожать Вашу руку и сердечно пожелать всего лучшего.

Искренно преданный В. Латышев.

30/17. XI. 19[461].

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29. Л. 178–179. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

---

[457] Орбели Иосиф Абгарович (1887–1961) — востоковед, кавказовед, археолог; действительный член (1914), секретарь (1914–1919) Восточного отделения РАО, секретарь РАО (1919–1922); член-корреспондент (1924), академик (1935) АН СССР, академик (1943), первый президент (1943–1947) АН Армянской ССР; член совета РГАК (1918), научный сотрудник и действительный член (1919–1931), директор (1937–1939) РАИМК / ГАИМК / ИИМК АН СССР; заведующий Отделом Востока (1926–1933), директор (1934–1951) Гос. Эрмитажа.

[458] ИАК. 1918. Вып. 66. (Вопросы реставрации, вып. 19.)

[459] Эта статья А.В. Орешникова вышла позднее. См.: *Орешников А.В.* К нумизматике преемников Аспурга // ИРАИМК. Т. I. 1921. С. 1–8.

[460] См. прим. 438.

[461] Помета А.В. Орешникова под текстом письма: «Получил 12/25 декабря 1919».

1920

137. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

19 (6) июля 1920 г. Детское Село

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич!

Получив в конце июня Ваше любезное письмо с известием о передаче Вами «дикому кавказцу»[462] Ваших нумизматических этюдов[463] с тем, чтобы я просмотрел их до сдачи в набор, я решил подождать с ответом Вам до получения рукописи. Получил я ее только 15 июля (нового стиля). Такое промедление объясняется тем, что я получил на июль месяц вакансию в санатории в Детском (бывшем Царском) Селе, где и пребываю, приезжая в Петроград только раз в неделю.

Я с живейшим интересом проштудировал с пером в руках Ваши этюды. Хотя Вы и просили в последнем письме «не стирать грязного белья», но моя старая редакторская жилка не могла не заиграть при этом. Я не нашел в этюдах никаких «ересей», но все же позволил себе устранить некоторые плеоназмы и lapsus calami[464] и в двух местах вычеркнул небольшие тирады (по 3–4 строки, сомнительные по изложению, именно об эпонимии Девы в Херсонесе и о названии Пантикапея (города) Боспором. Их исключение нисколько не нарушает связности контекста и во втором случае даже устраняет некоторое противоречие с предыдущим изложением. При ближайшей поездке в Петроград (22-го) верну рукопись Орбели для сдачи в типографию.

Перепечатка Вашей и моей статей, давно уже набранных и даже подписанных к печати для 67-го вып. «Известий», да притом еще по новой какографии, — по-моему, чистейшая глупость нынешней редакции...[465]

---

[462] Имеется в виду И.А. Орбели.

[463] *Орешников А.В.* Этюды по нумизматике Черноморского побережья // ИРАИМК. Т. I, II. 1921–1922.

[464] Описки (лат.)

[465] По-видимому, речь идет о статье Латышева «Заметки по греческой эпиграфике» (ИРАИМК. Т. I. 1921. С. 17–29) и статье Орешникова «Этюды по нумизматике Черноморского побережья. 1–5» (ИРАИМК. Т. I. 1921. С. 217–240).

К сожалению, Ваше предпоследнее письмо остается в Петрограде, и я не могу теперь припомнить, есть ли в нем какие-нибудь вопросы, требующие ответа, кроме вопроса об этюдах. Поэтому остается пожелать Вам доброго здоровья и просить верить в мою неизменную преданность и всегдашнюю готовность к услугам. В. Латышев.

6/19 VII. 20.
Детское Село.
(Петроградский адрес: Васильевский остров, 7-я линия, 2, кв. 9)

P.S. Большое спасибо за любезное внимание к моему сыну[466].

Возвращаясь к «этюдам», позволяю себе выразить некоторое сомнение в том, чтобы легенда ΤΑΝΟΥΣΑ представляла собою полное имя царя. Нельзя ли думать о формах Τανουσά[κου][467] или Τανουσά[δου] и т. п. Сомнительна мне и форма CVΓΓΗC, как полный именительный падеж, особенно в связи с родительным ΒΑCΙΛЄωC. Не следует ли и здесь читать CVΓΓΗC[ίου] или что-нибудь в этом роде[468]?...

ОР РГБ. Ф. 218. Картон № 374. Д. 34. Л. 1–2. Автограф.

138. В.В. ЛАТЫШЕВ — А.В. ОРЕШНИКОВУ

20 (7) июля 1920 г. Детское Село

Многоуважаемый Алексей Васильевич,

пишу Вам маленькое дополнение ко вчерашнему письму. Имя EMINAKO[469] на ольвийской монете всегда поражало меня своею странностью: в Ольвии до гетского погрома имена в громадном большинстве были чисто греческие, но это имя из греческого языка объяснить невозможно. Конъектура Фрёнера[470] ἐμὶ Νακω..., по-моему, совершенно неосновательна, так как вряд ли где-либо и когда-либо на монетах обозначалась принадлежность их чиновнику: ἐμὶ (=εἰμὶ) Νάκω... значит «есмь Нако...», т. е. «я принадлежу Нако...».

Нельзя ли здесь допустить ошибку резчика, желавшего вырезать имя ΕΛΛΑΝΙΚΟ и поставившего буквы А и І одну на место другой?[471] ΕΛΛΑΝΙΚΟ, т. е. Ἑλλανίκο(υ), будет родительный падеж весьма обычного греческого

[466] Имеется в виду П.В. Латышев. См. прим. 70.

[467] Квадратные скобки здесь и далее поставлены Латышевым.

[468] См. прим. 154. (*Е.З.*)

[469] Обзор истории изучения монет Эминака и обсуждение версий о его происхождении см.: *Кулланда, Раевский* 2004; *Ivantchik* 2016. (*Е.З.*)

[470] *Froehner W.* Catalogue de médailles du Bosphore Cimmérien formant la collection de M. Jules Lemmé à Odessa. Paris, 1872.

[471] и слившего две Λ в форму М (*примеч. В.В. Латышева*).

имени Ἑλλάνικος, поставленный в древней форме без Y, что вполне подойдет к 1-й пол. IV в. до Р.Х. Я не знаю, можно ли найти на монетах аналогичные ошибки, но сама по себе такая ошибка мне представляется вполне допустимою. Если Вы одобрите эту конъектуру, то можно будет при корректуре вставить в Вашем тексте соответственное примечание, «аще же ли ни[472]», — оставим ее втуне.

Сердечно преданный В. Л.

7/20 VII 20.
Детское Село.

Φαενος ἐμὶ σῆμα = есмь печать Фаэна (олень, животное Артем[иды])[473]

ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 2. Д. 25. Л. 1–2. Автограф. Сохранился конверт с адресом.

[472] если же нет (ц.-слав.)

[473] Приписка в *-*, сделанная простым карандашом рукой А.В. Орешникова, помещена поверх текста на Л. 1 об. и Л. 2. Эта легенда принадлежит электровым ионийским статерам последней четверти VII в. до н. э. с именем Фанеса. См.: *Fischer-Bossert* 2020. (*Е.З.*)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

В.В. ЛАТЫШЕВ

[Автобиография]

ЛАТЫШЕВ, Василий Васильевич; родился 29 июля 1855 г. в селе Диеве, Бежецкого уезда Тверской губернии. Лишившись отца в раннем детстве, он провел первые годы жизни в родном селе, в доме своего деда по матери, а в 8-летнем возрасте был взят на воспитание своим дядей по матери и крестным отцом И.С. Талызиным, чиновником Губернского правления в Твери, который в 1864 г., в числе многих русских чиновников, вызванных на службу в Северо-Западный край, переселился в г. Гродно, взяв с собой и своего воспитанника. В следующем году Л., после домашней подготовки, поступил в 1-й класс Гродненской гимназии, курс которой окончил в 1872 г. с серебряной медалью, и в том же году, по предложению тогдашнего Попечителя Виленского учебного округа Н.А. Сергиевского, поступил в Императорский С.-Петербургский Историко-филологический институт стипендиатом названного Округа. По окончании курса в Институте в 1876 г. по отделению древних языков Л. был немедленно назначен (с 31 мая) преподавателем древних языков в Виленскую гимназию (ныне 1-ю), где и прослужил 4 года. Ко времени преподавательской деятельности Л. в Вильне относятся два первые печатные труда его, именно: 1) перевод Лукианова диалога «Харон или наблюдатели» (1878 г.) и 2) первая часть «Очерка греческих древностей» (Вильна, 1880).

В 1880 г. Л., по представлению проф. Ф.Ф. Соколова, был командирован Министерством народного просвещения (вместе с покойным акад. В.К. Ернштедтом) с ученой целью на два года в Грецию, где занимался, главным образом, греческими древностями и эпиграфикой, причем во время поездок по разным местностям Эллады ему посчастливилось самому открыть несколько более или менее важных надписей (напр., Нарфакийский сенатусконсульт и письма Антонина Пия к жителям г. Фисвы). Плодом этих занятий был ряд статей, помещенных Л. в «Журнале Министерства народного просвещения», «Bulletin de correspondance Hellénique» и «Mittheilungen des Deutschen Arch. Institutes in Athen».

Возвратившись в 1882 г. в Россию, Л., по ходатайству Имп. Русского археологического общества, основанному также на предложении Ф.Ф. Соколова, был командирован Министерством народного просвещения на один год в Южную Россию для списывания и сличения найденных на северном

побережье Черного моря древних надписей, издание которых в особом, полном, сборнике Общество поручило Л. В течение этого третьего года командировки Л. выдержал в С.-Петербургском университете магистерский экзамен и 20 февраля 1883 г. защитил диссертацию на степень магистра греческой словесности под заглавием: «О некоторых эолических и дорических календарях», материалы для которой были собраны и в значительной степени обработаны еще в Греции. Затем, изучив предварительно литературу южнорусской эпиграфики и списав надписи, хранящиеся в с.-петербургских музеях и коллекциях, Л. весной 1883 г. совершил большое путешествие по югу России, причем посетил города: Харьков, Таганрог, Керчь, Тамань, Феодосию, Севастополь, Одессу, Херсон и Кишинев, а затем в августе — Москву, везде разыскивая и списывая сохранившиеся древние эпиграфические памятники.

По окончании срока командировки Л. с 1 июля 1883 г. был избран преподавателем греческой словесности в Имп. С.-Петербургском Историко-филологическом институте, а с сентября того же года занял должность наставника студентов Института. С сентября 1884 г. Л. вступил в число приват-доцентов С.-Петербургского университета по кафедре греческой словесности и, кроме того, в 1883–86 гг. читал древнюю историю на Высших женских курсах. В то же время он продолжал заниматься обработкой собранного им южнорусского эпиграфического материала. Уже в августе 1884 г., на VI Археологическом съезде в Одессе, он представил не только подробный отчет о своей работе, но и несколько отпечатанных листов ее, а в мае 1885 г. выпустил в свет I том ее (на латинском языке) под заглавием: «Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae», заключающий в себе 245 греческих и латинских надписей из разных местностей, от устьев Дуная до Боспорского царства, главным образом из Ольвии и Херсонеса Таврического.

Богатым эпиграфическим материалом сборника Л. воспользовался для нескольких специальных статей (напр., «Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического») и для монографии «Исследования об истории и государственном строе города Ольвии» (СПб., 1887), которую он представил в С.-Петербургский университет для соискания степени доктора греческой словесности и защитил на диспуте 17 мая 1887 г. В этот же период своей научной деятельности Л. предпринял другой обширный труд под заглавием «Scythica et Caucasica», в котором вознамерился собрать все известия древних греческих и латинских писателей о Скифии и Кавказе в хронологическом порядке по V в. по Р. Хр. включительно и издать их с точным русским переводом. Отвлекаемый другими трудами, Л. пригласил к участию в этих переводах нескольких своих учеников по Историко-филологическому институту,

имена которых названы в предисловии к 1-му выпуску этого труда, вышедшему в 1893 г.

27 ноября 1887 г. Л. был назначен заведующим Гимназией при Имп. С.-Петербургском Историко-филологическом институте и наставником-руководителем в практических упражнениях студентов Института в преподавании греческого языка в Гимназии, сохранив за собой и чтение лекций в Институте и в Университете. Покончив с докторской диссертацией, Л. вернулся к своему «Очерку греческих древностей», первое издание которого к тому времени разошлось, и в 1888 г. выпустил в свет 2-е, переработанное, издание 1-й части, а в 1889 г. напечатал и 2-ю часть, заключающую в себе богослужебные и сценические древности. В то же время он продолжал заниматься обработкой сборника надписей и в 1890 г. окончил печатание II тома его, заключающего в себе эпиграфические документы Боспорского царства, с подробным очерком его истории, помещенным во введении. Этот том, подобно первому, был весьма сочувственно встречен критикой и доставил издателю премию Боткина от Историко-филологического факультета Московского университета, премию Зографа от Association pour l'encouragement des études grecques и честь избрания в члены-корреспонденты Петербургской (29 декабря 1890 г.) и Берлинской академий наук (4 июня 1891 г.).

Заведывание Гимназией при Институте продолжалось менее 3 лет, так как осенью 1890 г. Л., по настойчивому желанию тогдашнего Министра народного просвещения графа И.Д. Делянова, принял должность Помощника попечителя Казанского учебного округа (с 12 сентября). Переселившись в Казань, Л. помимо исполнения текущей служебной работы неоднократно управлял Округом в отсутствие Попечителя, совершил несколько поездок для осмотра и ревизии учебных заведений в разных городах Округа и весной 1891 г. впервые исполнял в Казанском университете обязанности Председателя Историко-филологической испытательной комиссии[1].

Некоторые из служебных работ его были напечатаны в «Циркуляре по Казанскому учебному округу», а именно 2 отчета по рассмотрению письменных работ учеников гимназий по греческому языку и «Замечания о преподавании грамматики древних языков в гимназиях», примыкавшие к новым программам преподавания, изданным в 1890 г. Вынужденные досуги во время продолжительных иногда поездок на удобных пароходах

[1] Эти же обязанности Л-в ежегодно исполнял и в 1892–1896 и 1899–1902 гг., именно: в 1892 г. в Харьковском университете, в 1893, 1895, 1899 и 1901 гг. — в Киевском, в 1894, 1900 и 1902 гг. — в Одесском и в 1896 г. — в Московском. В последние годы те же обязанности исполнял он в С.-Петербургском университете, именно весной и осенью 1911 г., и осенью 1912 г. (здесь и далее примеч. автора. — *Ред.*).

по приволжским городам Л. обыкновенно употреблял на опыты стихотворных переводов из древних поэтов. Большинство этих опытов напечатано в 1891–1893 гг. в «Журнале Министерства народного просвещения», «Ученых записках Казанского университета» и «Филологическом обозрении», а потом они перепечатаны, с прибавлением нескольких более поздних, в книжке под заглавием: «На досуге. Переводы из древних поэтов» (1898 г.). К таким опытам Л. иногда возвращался и в последующие годы[2].

Что касается до научной деятельности, то она в казанский период жизни Л. выразилась в издании вновь находимых в Южной России надписей (в том числе знаменитой присяги херсонесцев), в нескольких статьях и рецензиях по греческой филологии, эпиграфике и древней географии Черноморья и, наконец, в издании 1-го выпуска 1-го тома уже упомянутого сборника «Scythica et Caucasica» (1893 г.).

1 мая 1893 г. Л. был избран Императорской Академией наук на вакансию ординарного академика по классической филологии, освободившуюся после кончины А.К. Нáука. Это избрание повлекло за собой необходимость возвращения в Петербург с оставлением занимаемой в Казани должности, взамен которой граф И.Д. Делянов предложил Л. должность Вице-директора Департамента народного просвещения (назначение состоялось 12 июня). В бытность Вице-директором Л. помимо исполнения прямых должностных обязанностей редактировал несколько официальных изданий Министерства, составленных при близком его участии (см. ниже: «редакционные труды»). Дальнейшая служебная деятельность Л., по возвращении в Петербург, выражается в следующих датах. 22 июля 1896 г. он был назначен Директором департамента народного просвещения (вместо Н.М. Аничкова, назначенного Товарищем министра), каковую должность оставил 28 апреля 1898 г., в первые месяцы министерства Н.П. Боголепова, будучи назначен членом Совета министра народного просвещения. Состоя в этой должности, он принимал участие в созванной Н.П. Боголеповым Комиссии по переустройству средней школы (1900 г.), причем председательствовал в секции по вопросам о физическом воспитании учащихся и по окончании работ Комиссии редактировал труды этой секции. Затем, при министре Г.Э. Зенгере, принимал участие в Комиссии по преобразованию высших учебных заведений (осенью 1902 г.), исполнив предварительно, по поручению Министерства, вместе с покойными Л.С. Будиловичем и П.Н. Семеновым, некоторые подготовительные работы для этой комиссии, и в 1903 г. редактировал печатные труды ее, составившие 5 больших томов. Кроме того, Л. в тече-

[2] Несколько оригинальных стихотворений Л-ва напечатано в разных журналах и газетах под инициалами или псевдонимами («В. Ивицкий» и др.).

ние нескольких лет председательствовал в состоявшей при Министерстве постоянной комиссии по университетским делам, исполнял разные другие поручения гг. министров и принимал участие в трудах Ученого Комитета, в котором с 1909 г. состоит почетным членом.

С 29 июня 1900 г. Л. принял ближайшее участие в деятельности Императорской Археологической комиссии (по предложению которой и раньше неоднократно издавал в ее «Материалах по археологии России» вновь поступавшие в ведение ее южнорусские надписи), будучи приглашен председателем ее, графом А.А. Бобринским, занять должность товарища председателя. Наконец, 29 августа 1903 г. Л. назначен был по избранию министра Г.Э. Зенгера, на должность директора Имп. С.-Петербургского Историко-филологического института, в каковой состоит и по настоящее время, сохраняя за собой кроме звания академика должности члена Совета министерства народного просвещения и товарища председателя Имп. Археологической комиссии. С того же 1903 г. Л. участвует в деятельности Имп. православного Палестинского общества, состоя в нем членом Совета и председательствующим в Отделении ученых изданий.

Научная деятельность Л. по возвращении в Петербург продолжается частью в связи со службой его в названных учреждениях, частью самостоятельно. По поручению Имп. Академии наук он написал два разбора сочинений, представлявшихся на премии, и несколько некрологов почивших ее членов-корреспондентов, издал полное собрание сочинений К.К. Гёрца, стоившее многих хлопот и розысков, и наблюдал, по поручению Историко-филологического отделения Академии, за печатанием нескольких чужих трудов в ее изданиях. Кроме того, он состоит членом комиссий по изданию трудов епископа Порфирия (Успенского) и академика В.Г. Васильевского и по заведыванию капиталом К.К. Гёрца; наконец, принимал участие в издании «Словаря Олонецкого наречия», составленного Г.И. Куликовским, и постоянно читает корректуры «Словаря русского языка», издаваемого II Отделением Академии.

В Имп. Археологической комиссии Л. помимо текущей административной работы и исполнения обязанностей Председателя, в случаях отсутствия графа А.А. Бобринского, редактирует все многочисленные издания Комиссии (Отчеты, Материалы по археологии России и пр.). По его инициативе основан в 1901 г. новый повременный орган Комиссии, — ее «Известия», вышедшие по настоящее время, также под его редакцией, в количестве 50 выпусков с 24 прибавлениями, содержащими археологическую хронику России и библиографию. Под руководством и при близком участии Л. исполнена сложная и кропотливая работа составления указателей к прежним отчетам Комиссии за 17 лет (1882–1888 гг.) и «Альбома»

помещенных в них рисунков, а также составлен систематический каталог библиотеки Комиссии с тремя прибавлениями.

В Имп. православном Палестинском обществе Л. кроме наблюдения за печатанием нескольких научных изданий принимал участие в двух больших работах покойного А.И. Пападопуло-Керамевса, именно дал, по просьбе Общества, русские переводы впервые изданных Керамевсом многочисленных византийских и новогреческих текстов. Это: 1) первый выпуск «Сборника Палестинской и Сирийской агиологии», содержащий в себе 12 более или менее значительных по объему агиологических текстов (переводы занимают 250 страниц), и 2) «Материалы для истории архиепископии Синайской горы», заключающие в себе историю епископии Синая, написанную Иерусалимским патриархом Досифеем, записки патриарха Иоанникия, письма патриарха Мелетия Пигаса и множество других греческих документов, преимущественно XVI и XVII веков. Кроме того, Л. напечатал в издаваемом Обществом «Православном Палестинском сборнике» две собственные значительные работы (о которых см. ниже) и с 1907 г. продолжает начатое покойным И.В. Помяловским издание «Палестинского патерика», выходящего отдельными книжками и заключающего в себе русские переводы избранных житий палестинских святых. В дополнение к 11 выпускам, изданным Помяловским, Л. по настоящее время напечатал 10 книжек «Патерика» (12–21). При ближайшем руководстве и под редакцией Л. группой студентов Историко-филологического института составлен систематический каталог богатой библиотеки Общества, вышедший в 2 томах в 1907 г. В 1913 г., под его же редакцией, выпущено было дополнение к этому каталогу.

Что касается научной деятельности Л. с 1893 г., не связанной непосредственно с его службой в том или другом учреждении, то она помимо длинного ряда журнальных статей по древней и византийской эпиграфике, истории и географии северного побережья Черного моря и рецензий на новые произведения русской научной литературы, относящиеся к этим областям, выражается прежде всего в продолжении начатых раньше научных трудов или в дополнениях к ним. В 1896 г. издан 2-й выпуск «Scythica et Caucasica» и в 1900-м — 3-й, которым закончен 1-й том, содержащий в себе известия греческих писателей. За ним последовал 2-й том с извлечениями из латинских писателей, вышедший в 2 выпусках в 1904 и 1906 гг. Недостает еще указателя к этим двум томам и сборника известий византийских писателей, по которому подготовительные работы давно уже начаты.

В дополнение к сборнику древних греческих и латинских надписей северного побережья Черного моря Л. издал в 1896 г. на средства Имп. Русского археологического общества, к 50-летнему его юбилею, особый

«Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России» (на русском языке). Вновь находимые ежегодно, при раскопках и случайно, в разных местностях Южной России греческие и латинские надписи Л. объяснял постепенно, по мере их нахождения, в разных повременных изданиях. К концу XIX в. этих вновь найденных документов, изданных Л. и другими учеными, накопилось так много, что оказалось желательным объединить их в дополнительном 4-м томе[3] сборника «Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini», который и был выпущен Л. на средства Имп. Русского археологического общества в 1901 г. Документы, вновь находимые после издания этого тома, ежегодно издаются Л. и другими лицами, главным образом, в «Известиях Имп. Археологической комиссии». В настоящее время Имп. Русским археологическим обществом поставлено на очередь 2-е издание всего сборника «Inscriptionum», — с включением в него всех документов, открытых и изданных после выхода в свет соответствующих томов.

В 1896 г. вышло из продажи 2-е издание 1-й части «Очерка греческих древностей». Как раз в это время Л. был более чем когда-либо отвлечен от научной работы служебными занятиями по должности Директора Департамента народного просвещения. Поэтому он обратился с просьбой о содействии в обработке нового издания к покойному ныне А.Н. Щукареву, который освежил библиографическую часть книги и предложил ряд изменений и поправок (приняв во внимание открытую в 1891 г. Аристотелеву *Ἀθηναίων πολιτεία*), окончательная редакция которых, однако, везде выработана самим автором. Это 3-е издание «Очерка» вышло в 1897 г. В настоящее время оно давно уже распродано, но, к сожалению, разные другие работы пока препятствуют автору заняться обработкой 4-го издания. Через два года (в 1899 г.) появилась во 2-м исправленном издании и вторая часть «Очерка».

В 1909 г. Л. объединил часть своих статей и рецензий, относящихся к изучению северного побережья Черного моря, в особом сборнике под заглавием *ΠΟΝΤΙΚΑ*, изданном Имп. Археологической комиссией.

С 1906 года Л. значительно расширил круг своих научных интересов включением в него занятий по византийской агиографии. Первый повод к этим занятиям подало «Житие свв. епископов Херсонских», которым исследователь давно уже интересовался, как одним из источников для истории г. Херсонеса Таврического. В указанном году он издал несколько греческих и славянских текстов, содержащих в себе житие названных

[3] По общему плану издания, 3-й том сборника должен был заключать в себе надписи на разного рода утвари (главным образом, на амфорных ручках) и металлах. Его издание передано Имп. Русским археолог. обществом Е.М. Придику и по настоящее время еще не вышло в свет.

святых, с подробным исследованием их с литературной, исторической и археологической точек зрения. Интересуясь точным выяснением вопроса о времени происхождения основного греческого жития свв. епископов, помещенного в рукописи Московской Синодальной библиотеки № 376 Влад., он продолжал свои изыскания об этой рукописи, приведшие его к убеждению, что все помещенные в ней жития святых и «слова» на праздники за февраль и март месяцы принадлежат одному и тому же автору, и что другие три месяца (июнь — август) минеи, составленной тем же автором, сохранились в Иерусалимской святогробской рукописи № 17. Так как огромное большинство текстов, находящихся в обеих этих рукописях (в Московской их 59 и в Иерусалимской 93), оказалось неизданным, то исследователь признал необходимость для ближайшего изучения этой минеи издать полностью все тексты из обеих рукописей. Историко-филологическое Отделение Академии наук любезно предоставило исследователю средства для получения фотографических снимков с Иерусалимской рукописи и включило его труд в серию академических изданий. Для списывания текстов из рукописей Московской Синодальной библиотеки Л. совершил две поездки в Москву (в 1909 и 1912 гг.). Первый выпуск издания этого агиографического памятника, содержащий в себе тексты Московской рукописи № 376 Влад., вышел в свет летом 1911 г. под заглавием: «Menologii anonymi Byzantini saeculi X quae supersunt. Fasciculus prior, Februarium et Martium menses continens», а второй выпуск, в котором изданы тексты из Иерусалимской рукописи № 17 с привлечением некоторых других рукописей, — в начале 1913 г.

В предисловии к 1-му выпуску издателем обещано, в дополнение к изданию текстов, особое исследование, в котором будут приведены доказательства принадлежности издаваемых текстов одному и тому же автору, выяснен вопрос о самом авторе и определены, по возможности, источники, которыми он пользовался при обработке своего труда. Это исследование в настоящее время близится к концу. По вопросу об авторе исследователь первоначально по некоторым признакам предполагал, что изучаемый им сборник мог быть составлен писателем 1-й половины X в. Феодором Дафнопатом. Для того чтобы точнее выяснить степень правдоподобия этого предположения, исследователь занялся попутно изучением литературной деятельности, языка и стиля Дафнопата. Результаты этих занятий опубликованы были в 1910 г. в виде издания двух речей Дафнопата в честь св. Иоанна Предтечи с пространным введением о жизни и литературной деятельности автора («Прав. Палест. сборник», вып. 59); к этому изданию в следующем году прибавлено было еще издание особого извода жития св. Георгия Победоносца, приписываемого в одной рукописи также Дафнопату. Между тем, дальнейшие исследования показали малую вероятность

предположения о принадлежности изучаемой минеи Дафнопату, ибо нашлись данные, противоречащие такому предположению. В связи с исследованиями протоиерея Кекелидзе в области грузинской агиографической письменности явилась возможность предполагать, что автором изучаемой минеи мог быть писатель 2-й половины XI в. Иоанн Ксифилин. По этому вопросу Л. напечатал краткое «предварительное сообщение» в «Известиях Имп. Академии наук» от 1 марта 1913 г. Однако позднейшие сведения, полученные им от прот. Кекелидзе, показали, что для выяснения вопроса требуются еще дальнейшие изыскания.

В связи с вышеуказанными трудами Л. напечатал несколько более или менее значительных журнальных статей агиографического содержания и приготовил к печати более десятка извлеченных им из разных римских, парижских, венских и московских рукописей неизданных пространных житий, послуживших источниками для автора изучаемой им минеи. Эти тексты появились в свет в начале 1914 г. — частью в «Записках» Имп. Академии наук (т. XII, № 2), частью в «Православном Палестинском сборнике», вып. 60.

Л. состоит почетным членом Имп. Юрьевского университета (с 1902 г.), Имп. С.-Петербургской духовной академии (с 1909 г.), членом-корреспондентом Берлинской Академии наук (с 1890 г.) и почетным или действительным членом многих русских и иностранных ученых обществ. О деятельности его в Имп. Прав. Палестинском обществе уже сказано выше. В Имп. Русском Археологическом обществе он в 1886–1890 гг. состоял Секретарем классического отделения и членом редакционного комитета, а также многократно был избираем членом медальных, ревизионных и др. комиссий. В С.-Петербургском Обществе классической филологии и педагогики он с 1896 г. состоит Председателем, будучи избираем в это звание по истечении каждого трехлетия. При его участии в 1898 г. был выработан и утвержден новый устав Общества, значительно расширивший его деятельность. В конце 1911 г. Министром народного просвещения Л.А. Кассо было поручено Обществу организовать первый Всероссийский съезд преподавателей древних языков, причем Л. был Председателем не только образованного из членов Общества организационного комитета съезда, но и самого съезда по единогласному избранию его членов, и в 1912 г., вместе с А.М. Ловягиным (бывшим Секретарем съезда), издал «Труды» съезда.

Опубликовано: Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Ч. 1: А–Л. Пг., 1915. С. 413–421. (На с. 421–429 см. список печатных трудов В.В. Латышева.)

[Ф.Ф. СОКОЛОВ. О предложении поручить В.В. Латышеву подготовку сборника греческих надписей южной России]

Из «Протокола заседания общего собрания Императорского Русского археологического общества. 8 марта 1882 г.»

Действительный член Ф.Ф. Соколов вошел в общество со следующим предложением:

Несколько лет тому назад Императорское Русское археологическое общество пришло к мысли издать полное собрание греческих надписей, найденных в пределах Российской империи. Общество рассчитывало при этом и на мои труды; считаю долгом просить извинения у Общества, что не мог до сих пор взяться за это дело. Искренно желал бы, чтобы мое настоящее предложение побудило Общество снисходительно отнестись к моей вине.

Для названного дела необходимо вновь списать или тщательно сличить найденные до сих пор камни. Но мои постоянные занятия в университете и особенно в Историко-филологическом институте, где я состою секретарем Конференции, оставляют мне свободными не более двух летних месяцев. Я решаюсь предложить для сличения и копировки надписей вместо себя В.В. Латышева, молодого ученого, работающего в настоящее время в Греции. Г[осподин] Латышев — воспитанник Императорского С.-Петербургского историко-филологического института, и я горжусь тем, что был в числе профессоров института, под руководством которых он получил высшее образование. Руководству института граф Д.А. Толстой поручил начало занятий русских ученых в Афинах, тот зачаток русской Афинской школы, который существует в настоящее время. В короткое время г. Латышев приобрел необыкновенное мастерство в списывании надписей и написал целую массу прекрасных статей, из которых только часть напечатана в Журнале Министерства народного просвещения, а несколько статей находятся еще в распоряжении редакции. Ему удалось открыть и издать несколько новых интересных документов, из них один принадлежит к числу редких памятников — сенатус-консультов Римской республики, притом II века до Р. Хр. Энергия г. Латышева поистине изумительна, как согласится всякий, кто прочитает все его работы, сделанные в продолжение не полных 20 месяцев. Сенатус-консульт претора Г. Гостилия Манцина — плод трех недель путешествия в зимнее время в южной

Фессалии, где г. Латышеву приходилось голодать, мокнуть под дождем и списывать камни, лежа на снегу. Это путешествие — только одно из многих других, совершенных г. Латышевым. Он посетил все места Эллады, где производятся в настоящее время значительные раскопки. Уже в прошлом году, 21 апреля, в годовщину основания Немецкого археологического института, Латышев и товарищ его по занятиям в Афинах Ернштедт избраны членами-корреспондентами означенного института, по предложению Афинского отделения, руководимого Кёлером.

В Bulletin de correspondance hellénique, издании французской Афинской школы, помещены две статьи Латышева, и Фукар, директор школы, уже давно просил Латышева напечатать в Bulletin сенатус-консульт, который, однако, должен впервые появиться в русском издании. И для немецких Mittheilungen приготовлена Латышевым статья.

Вот список статей Латышева:

1) Эпиграфические этюды. I. Ж.М.Н.Пр. 1880 г. Ноябрь. Новая копия надписи, давно изданной. Первый опыт чтения и обработки надписей.

2) О культе Аммона в Афинах. Ж.М.Н.Пр. 1881 г. Февраль.

3) Эпиграфические этюды. II. Ж.М.Н.Пр. 1881 г. Март. Издание трех неизданных надписей. Комментарий Латышева заключает в себе превосходные соображения о хронологии многих надписей. Напечатана в Bulletin de correspondance hellénique.

4) Эпиграфические этюды. III. Ж.М.Н.Пр. Июль. Найденная Латышевым надпись: три рескрипта императора Антонина по делу Коронеи и Фисбы. Напечатана в Bulletin.

5) Лампсакский декрет. Ж.М.Н.Пр. 1882 г. Февраль. Прекрасное новое издание и комментарий недавно найденного документа времени Фламинина. Особенно замечательно соображение относительно quaestores classici.

6) Херонейский лев. Там же. В рукописи пока, в редакции Ж.М.Н.Пр.

7) Надписи освобождения рабов.

8) Беотийский календарь.

9) Об афинской эортологии.

10) Календарь Мегар, Халкидона и Византия.

11) Эпиграфические этюды. IV. Senatus consultum.

Всякая новая работа Латышева представляет новый шаг в его научной зрелости. Надобно удивляться глубоким его познаниям в греческих древностях, точности издания текстов, зрелости суждения, полноте указаний на литературу всякого специального вопроса. Найденные им надписи, письма императора Антонина и сенатус-консульт, а также издание лампсакского декрета заставили его углубиться в предмет для него новый — римские древности. Результат его работы в этой области — перед знатоками.

Я уверен, что они не только не найдут в этих работах ошибок, но будут ему благодарны за некоторые прибавки в научную сокровищницу и по римским древностям. Замечательно, например, что cognomen Mancinus является в официальном акте середины II века. В статье о сенатус-консульте, рукопись которой гг. члены Общества могут видеть сегодня, Латышев между множеством прекрасных замечаний восстанавливает текст некоторых мест других сенатус-консультов, приенского и адрамиттийского. Изучение места и надписей позволили Латышеву определить точное положение городка Нарфакия (спор которого с Мелитеей был поводом сенатус-консульта). К работе приложена прекрасная маленькая карта части Фессалии. Кроме сенатус-консульта Латышев издает в этой статье две другие надписи Нарфакия.

Вот молодой ученый, который обладает всей подготовкой, всеми качествами, необходимыми для исполнения той трудной задачи, которую поставило Общество. Кроме того, изучение южнорусских эллинских надписей составляет предмет горячих желаний Латышева. Летом 1882 г. кончается срок командировки Латышева для занятий в Греции. Мне кажется, Общество оказало бы услугу науке и значительно подвинуло бы к исполнению одно из своих собственных ученых предприятий, если бы теперь поддержало Латышева, который не имеет пока в виду никакого места в государственной службе, никаких средств для жизни. Осмеливаюсь просить Общество ходатайствовать перед г. Министром народного просвещения о продолжении Латышеву получаемого им содержания (1800 рублей) на год для ученых занятий в России по приготовлению материала к изданию греческих надписей, найденных в пределах России, с тем чтобы весь собранный Латышевым материал поступил в распоряжении Общества. Латышев, как я достоверно знаю, с величайшей радостью согласится на это условие и будет работать с величайшим трудолюбием.

Вполне соглашаясь с предложением г. Соколова, Собрание определило: просить г. Министра народного просвещения о продолжении г. Латышеву ученой командировки, с сохранением получаемого им оклада (1800 рублей) еще на один год, с тем чтобы г. Латышев занялся списыванием и сличением надписей юга России и предоставил собранный им материал в распоряжении Общества.

Известия Императорского Русского археологического общества. Т. X. СПб., 1884. С. 438–442. Ст. VIII.

Приложение 3

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЗАСЕДАНИЯ РАИМК, ПОСВЯЩЕННОГО ПАМЯТИ В.В. ЛАТЫШЕВА

(30 мая 1921 г.)[1]

Стенографический отчет заседания Академии [истории] материальной культуры, посвященного памяти В.В. Латышева 30 мая 1921 г. под председательством [...][2].

Председатель[3]. Позвольте открыть сегодняшнее заседание. Перед нами новая, еще свежая могила.

На второй день Пасхи, почти скоропостижно, и, конечно, безвременно, ушел от нас Василий Васильевич Латышев[4]. Давнишний член Археологической комиссии, Василий Васильевич неустанно работал. Работа его не прерывалась никакими обстоятельствами нашей жизни как бы они тяжелы ни были. До последнего дня он постоянно работал и возбуждал во мне самую теплую благодарность за эти труды. Обладая знанием обоих древних языков, исходя в своих работах из изучения античности, он давно пошел по той стезе в области изучения христианства, которой шли лучшие наши филологи и археологи, как идут и нынешние наши лучшие филологи, как здесь присутствующий С.А. Жебелев.

Научная деятельность Василия Васильевича, уже давно вышедшая из пределов языческого мира, приведшая к христианству, — эта его научная деятельность была вся, конечно, основана на изучении античности. Сегодня

---

[1] Стенограмма заседания РАИМК от 30 мая 1921 г. отложилась в делопроизводственном архиве РАИМК в числе других стенографических отчетов открытых заседаний (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1921 г. Д. 7). Эта стенограмма велась, по-видимому, каким-то приглашенным со стороны и не слишком опытным стенографистом, который не знал в лицо А.В. Никитского, не успевал записывать речи выступавших и при расшифровке стенограммы домысливал пропуски в записях. Шероховатости стиля сохранены, допущенные стенографистом фактические ошибки и пропуски текста поясняются в примечаниях.

[2] Фамилия председателя была стерта, так что с помощью лупы удалось разглядеть остатки только первых трех букв, предположительно БОР[..]. Если эти буквы были прочитаны правильно, председателем заседания 30 мая 1921 г. мог быть Г.И. Боровка, ученик М.И. Ростовцева, Б.В. Фармаковского, С.А. Жебелева и О.Ф. Вальдгауэра, бывший сотрудником Разряда Скифии и Сарматии РАИМК/ГАИМК в 1919–1930 гг.

[3] Здесь и далее сохраняется подчеркивание, которое было в стенограмме.

[4] Латышев умер 19 апреля (2 мая) 1921 г.

мы из речей компетентных знатоков античного мира услышим научную оценку его трудов. Мне кажется, что научная деятельность Василия Васильевича, которая совмещала в себе античное и христианское время, — она является настолько яркой в российской науке, что, конечно, память его не должна умереть на этих страницах. Его труды всегда сохранят почетное место в нашей науке.

В лице Василия Васильевича мы всегда имеем убежденного выразителя того, что значение культурного мира — это нечто непреходящее, никогда не забываемое. Мне хотелось бы думать, какие бы в грядущем наша многострадальная Россия испытания ни перенесла, — все-таки я думаю, что эта античная, вечная, настоящая культура и связанные с античным миром образцы красоты никогда не перестанут жить у нас, увлекать нашу жизнь и помогут нам идти по пути дальнейшего прогресса. И вот, деятельность такого ученого, как Василий Васильевич, должна быть оценена, как я уже сказал, с чувством глубокой искренней благодарности и восхищения.

Мы, провожая его, можем ему сказать «спасибо» за его научные труды. Теперь, передавая слово, предлагаю почтить его вставанием. (Все встают.) Слово принадлежит Сергею Александровичу Жебелеву.

С.А. Жебелев. Сегодня мы собрались почтить память Василия Васильевича Латышева (читает)[5].

Председатель. Слово принадлежит ...[6]

Слово N[7]. Думаю, что мне трудно было бы коснуться более специальных областей занятий Василия Васильевича за все 4 десятилетия ученой деятельности его, поэтому ограничусь главным образом 1-м десятилетием с 18.. года[8], когда он вместе с ...[9] под предводительством Соколова отправился в Афины, перешагнув на 3-й курс[10]. Если вернуться к тем временам, то, конечно, нужно сказать, что в то время жилось и светлей, и теплей, и сытней, и бодрей, но на всем этом не приходится останавливаться. Но что нам внушало бодрость, — все это важно для тех, кто чувствовал в себе прометеевский огонек. Даже Диогену нужно было, чтобы Александр немного посторонился от солнца. Бодрость была нужна, особенно бодрость духа,

---

[5] По-видимому, это выступление С.А. Жебелева легло в основу некролога, опубликованного им в «Византийском временнике» в 1926 г. (см. Приложение 5).

[6] Многоточие в оригинале.

[7] Судя по совпадениям в тексте выступления «N» и в тексте написанного А.В. Никитским некролога В.В. Латышева (СПбФ АРАН. Ф. 84. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–24), после С.А. Жебелева выступал А.В. Никитский. См. Приложение 4.

[8] Так в оригинале.

[9] Многоточие в оригинале.

[10] После окончания ПИФИ Латышев был назначен преподавателем древних языков в Виленскую гимназию (1876–1880). Затем, 1 июля 1880 г., он был причислен к Министерству народного просвещения и командирован в Грецию вместе с В.К. Ернштедтом.

и нам эту бодрость придавало и Сан-Стефано, причем мы старались именно думать о Берлине[11]. Соколов передавал кое-что нам, студентам, специально. Когда мы были на 3–4-м курсе, то из уст поражавшего нас знанием Соколова мы часто слышали «А наш Василий Васильевич нашел новые надписи», то «А наш Василий Васильевич послал статью, он иначе понимает, чем немцы, эти надписи». Это производило ободряющее впечатление, правда, несколько жуткое, если оно произносилось не при соответствующей обстановке. Бывало, на экзамене Федор Федорович говорил студенту: «О[б э]том же, Вы, конечно, все знаете? А вот Василий Васильевич прислал статью. Как Вы это понимаете?». Вы прекрасно знаете, мы все думали — знать что-нибудь прекрасно сравнительно с Федором Федоровичем довольно трудно, а тут еще Василий Васильевич. Но он пробовал наводить. Правда, было еще несколько ошибочное [пред]положение. Мы думали, что стоит только поехать в Грецию, все там валяется. Это была ошибка основательная. Эта ошибка была совершена мною. Когда я был в Афинах, я лазал по лестницам, думая, вот я найду новые надписи. Начнешь рыться, оказывается, уже давно издано. Но вот на Парфеноне я усмотрел две надписи, но и эти оказались изданными. Это не так-то легко. Вот тут-то именно поражает то, что называли счастьем Василия Васильевича. Он вместе с Виктором Карловичем Геншем[12] и Соколовым поехал в Константинополь мимо Сан-Стефано. Но Федор Федорович пробыл там недолго[13] и оставил двух этих 25-летних без своего ближайшего руководства, а письма из Петрограда приходили недели через две. А Федор Федорович отвечал на 4–5 писем. За это время прошло 2–3 месяца, и те вопросы, которые интересовали в первое время, уже отходили на второй план. Словом, молодые ученые остались без руководителя. Из этих ученых Генш[14] был вполне сложившийся, он был в известной степени пленен в этой области, и его надписи не могли захватить. Василий Васильевич, хотя тоже не был tabula rasa[15], но его надписи захватили.

Русских личных примеров не было, были только иностранцы помощниками. Слуги простого не было. Я помню 2–3 годами позже, когда я искал лошадь, спрашивали: а у вас свой человек есть? Я вам не буду искать лошадь, ходите сами и ищите проводника. И другие технические приспособления,

---

[11] Вероятно, речь идет о мирном договоре, заключенном в пригороде Константинополя Сан-Стефано 19 февраля (3 марта) 1878 г., который завершил Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Условия Сан-Стефанского договора были пересмотрены на Берлинском мирном конгрессе 1 (13) июня — 1 (13) сентября 1878 г.

[12] Ошибка стенограммы. Вероятно, имеется в виду В.К. Ернштедт. См. Тункина 1999. С. 178–179.

[13] Имеются в виду Афины.

[14] Ошибка стенограммы. См. прим. 12.

[15] Чистая доска (лат.).

фотографический аппарат был еще не употребляем. Чтоб изучать Грецию, нужно ехать сухим путем, на экипажи 25 руб. в месяц не хватило бы, а верхом на таком седле, на котором нельзя ехать, потому что это седло представляло буквально наш табурет. Был еще, правда, другой способ сообщения на какой-нибудь тележке или таратайке, но испытав это, после отказывались. Правда, расстояния там не бог знает какие — вся Греция ничтожная страна. Для нас поехать в Москву, в Киев, в Крым, это чуть ли не развлечение. Я помню, я удивил греков, когда мне не хватило бумаги, и я нарочно отправился в Афины. Они говорили: «Как, из-за бумаги?». Хорошо эпиграфистам в наше время, но не тогда, когда даже пособий по эпиграфике не было. Был старый Корпус[16], позднейшие греческие надписи, но это уже было устаревшее, после этого было найдено много надписей, но они [были] рассеяны. Нужно было перерыть за целых 40 лет, не напечатаны ли были эти надписи. Самые надписи новые были какой-то находкой. Если бы кто, не умея, стал бы искать надписей, то не понял бы. Нужно было так говорить: нет ли у вас камня с буквами? Помогали связи, знакомства с учеными греками, образованными, иногда и не особенно образованными, но имеющими большой круг знакомств. Эти связи нужно было сохранить. На 5125 франков по тогдашнему времени нельзя было широко жить. Кое-чем помогал в этом отношении архимандрит Антоний[17]. Он приютил его и потом меня и других. Это служило большой поддержкой. У Василия Васильевича была еще супруга, которая вместе с ним жила в Греции. Это помогало и ему, и мне, т. к. давало некоторый уют в Афинах, и легче было пригласить к себе знакомых из греческого общества, таким образом связь составлялась тесная. Этим путем можно было добыть многое. Когда Виктор Карлович там был, создалось убеждение среди ученых русских и греческих, что уже основана русская школа. Когда я приехал, меня спрашивали: «Вы член русской школы?».

Русская школа не существовала ни раньше, ни потом, а основан был позднее Институт, и не в Афинах, а в Константинополе[18]. Чем же это объясняется? Тем, что Латышев русский и был очень крупной фигурой, и работал там вместе с ученым Геншем[19]. У Генша мало кто спрашивал, у Латышева все. У Василия Васильевича была удивительная подготовка,

---

[16] Вероятно, имеется в виду — Corpus inscriptionum Graecarum. Berolini, 1828–1877. Vol. I–IV. Vol. I, II, ed. A. Boeckh (1828–1843); vol. III, ed. J. Franz (1845–1853); vol. IV. fasc. 1–2, ed. E. Curtius, A. Kirchoff (1856–1859); vol. IV. fasc. 3 (indices), ed. H. Roehl (1877).

[17] Ошибка стенограммы. Имеется в виду настоятель русской посольской церкви в Афинах в 1879–1886 гг. архимандрит Анатолий (Станкевич) (1821–1903).

[18] Имеется в виду Русский археологический институт в Константинополе (1895–1914), единственное отечественное научное учреждение, действовавшее за пределами Российской империи.

[19] Ошибка стенограммы. См. прим. 12.

приобретенная им самим несомненно не на школьной скамейке, добытая собственным упорным трудом, с другой стороны, его ясный талант давал ему возможность легко ориентироваться в наиболее запутанных вопросах, ко всему этому присоединялась его удивительная трудоспособность, любовь к труду и умение работать. Мало сделать новый памятник, но тут нужно этот памятник записать, изучить как следует. Новые памятники могут быть из разных мест. Вот, в 1-й год, В.В. касается надписей разных местностей греческого мира. Тут есть надпись из Беотии. Требовался огромный труд, чтобы убедиться, что это новые надписи, для каждой нужна была новая ориентировка — это на ту же надпись какого-нибудь определенного века. Тут есть и 2, и 3 века до Рождества Хр. Есть надписи, относящиеся к государственному строю, международным отношениям, затем к культу религиозному, затем к географии, хронологии, календарям.

Василий Васильевич возражает против самого Моммзена, правда, деликатно. За границей поверили своему Моммзену, пока сам Моммзен, к чести его, сам не отказался от своего мнения. Так что его ошибку увидел первый — молодой русский ученый[20]. Таких работ оказалось более десятка, некоторые по-русски, другие по-немецки. Спрашивается, когда он написал эти труды? Это в первый месяц, когда он приехал — такая продуктивность. Статьи его появились в ноябре, а в марте следующего года опять[21]. Причем печатание статей зависело от редакционного порядка. Под этими статьями и теперь можно было бы подписаться, конечно, приняв во внимание тот материал, за 40 лет. А существенное остается сказанным Василием Васильевичем. И это признано на Западе. У В.В. лишнего нет: сказано то, что нужно, никаких лишних фантазий. Он искал своим ясным умом до очевидности убеждающим. Часто в устах многих, я слышал, звучала зависть.

Вот там на площади стоит памятник великому человеку; когда его упрекнули, он говорил: «Сегодня счастье, завтра счастье, нужно же когда-нибудь и уменье!»[22]. Тоже важно желание трудиться и искать труда. Это было то, что прозрел Латышев. Это не просто счастье, успех, или то, что называется «повезло». Такого счастья нужно было добыть. И тогда, когда на него легла задача (опять-таки говорят — счастье!) разработать

[20] См. Приложение 4, прим. 6.

[21] Речь идет о публикациях Латышева 1880–1882 гг. (см. *Винберг Н.А.* Список трудов Латышева // СА. Т. XXVIII. 1958. С. 36–37).

[22] Имеется в виду памятник А.В. Суворову на Суворовской площади, на выезде с Троицкого моста. Площадь ограничивается домом князя Н.И. Салтыкова (совр. Санкт-Петербургский государственный институт культуры), Марсовым полем и Мраморным дворцом, в котором в 1921 г. находилась РАИМК.

южнорусские надписи, и работа эта увлекла его, другие обстоятельства, конечно, заставляли искать службы. И вот, вина тех, которые в свое время не дали такой службы, которая не отнимала бы много времени, тогда он не ограничился бы историей южнорусской эпиграфики. Но об этой стороне его деятельности, об этой работе уже достаточно сказано С.А. Жебелевым.

Конечно, у него были сотрудники среди русских эллинистов, из московских можно назвать Корша[23]. Но все это было сделано одним В.В-чем, и сделано так, что некоторые превосходят берлинские издания, сделаны так скоро, как в Германии не сделали бы. В Берлине в 1 год вышло 40 выпусков, это, конечно, скорей, чем латышевское, но ведь он один работал, а ведь там работали по крайней мере 12 человек, и они удосуживались выпустить 5 выпусков — спрашивается, кто скорее[24]. Теперь, того, что он сделал, как уже справедливо замечено С.А. Жебелевым, совершенно достаточно, и было бы позором, если бы II том Inscriptiones[25] не был бы издан на русские средства, потому что если в Берлине узнают, что 2-й том не вышел, то с величайшей охотой воспользуются его работой и напечатают не только 2-й том, но и первый. Это было бы для нас позорным и убыточным. Но простите, я боюсь затруднять Ваше внимание и прекращаю.

Б.В. Фармаковский[26]. Имя Василия Васильевича Латышева является связанным в русской науке, главным образом, с 3 учреждениями. С Археологическим обществом, Археологической комиссией[27] и нынешней Российской Академией истории материальной культуры. Свою деятельность Василий Васильевич начал именно в Русском археологическом обществе, и лучшая его пора жизни относится к той эпохе, когда он посвящал свои труды этому Обществу. Членом его он состоял с 1883 года. Для Археологического общества у него был ряд предприятий, которые составляют славу его и этого Общества. Самое главное — это издание надписей Юга России[28]. Мысль об издании этом в Обществе зародилась давно. Еще

---

[23] Корш Федор Евгеньевич (1843–1915) — филолог-классик, славист, востоковед, переводчик, академик ПАН (1900), заслуженный профессор Московского университета (1893).

[24] По-видимому, речь идет о выпусках Inscriptiones Graecae, явившихся продолжением Corpus inscriptionum graecarum Августа Бёка. Количество вышедших выпусков преувеличено.

[25] Имеется в виду переиздание Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Vol. II. Inscriptiones regni Bosporani (Petropoli, 1890).

[26] См. Приложение 7.

[27] Имеются в виду Русское археологическое общество и Имп. Археологическая комиссия.

[28] Имеется в виду сборник Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Vol. I^1 (1885), II (1890), IV (1901), I^2 (1916).

в 1876 году Гаркави[29] предложил план собрать [надписи] и приложить к ним археологические и филологические описания. Когда мысль об этом была доложена в Общем собрании, то Общее собрание несколько развило и расширило, присоединив сюда надписи[30].

В 1878 году Гаркави пришлось снова напомнить, т. к. дело за эти два года не подвинулось. Он особенно настаивал на том, чтобы за исполнение взялся И.В. Помяловский[31]. Тогда указали на Латышева как на человека, который может взяться немедленно за работу и привести к исполнению планы Общества. Общество командировало В.В. Латышева на Юг России в 1883 году. Конечно, он принялся за эту работу, которая требует большого, интенсивного труда. Нужны были многочисленные поездки, нужно было проявлять эти надписи. План был разработан вместе с Соколовым и Помяловским. После командировки он немедленно принялся за печатание 1-го листа. Он мог уже показать на Собрании в 1885 году первый том труда. В [18]90-м году вышел 2-й том[32], намечался 3-й том, надписи на предметах. В 4-м и 5-м томах помещены такие статьи, как [1]901 г.[33] Накопилось много дополнений, тогда он предложил издать эти дополнения снова, и они составили 4-й том. Материал все время накоплялся, и вновь издан том надписей[34]. В настоящее время II том совершенно подготовлен к печати, он готов[35]. 3-й том не осуществился. Он не принимался за это дело, т. к. зрение ему не позволило, поэтому он заявил в Обществе, что он сам не может взяться за это дело[36]. Предполагалось просить об этом молодых ученых. Намечались Жихарев[37] и Никитский. В 1887 году это издание Общество передало, по предложению В.В., [Евгению] Мар[тыновичу] Прид[ику], и с тех пор еще до сих пор не закончена работа. Академия [истории] материальной культуры поддерживает эту работу ввиду того, что у Общества не было достаточно средств. Затем надписи были изданы[38], еще и в [18]96 году решено издать собрание христианских надписей,

---

[29] Гаркави Авраам (Альберт) Яковлевич (1935/1939? — 1919) — востоковед-семитолог, гебраист, эпиграфист, этнограф; действительный член (1874), библиотекарь (1876–1891), секретарь Восточного отделения РАО (1882–1885).

[30] В оригинале в этом месте стоит помета в виде «галки».

[31] Далее, очевидно, в стенограмме пропущена часть текста.

[32] См. прим. 28.

[33] Ошибка стенограммы. Имеется в виду IOSPE. Vol. IV (Petropoli, 1901), V тома не существовало.

[34] Вероятно, речь идет о переиздании I тома IOSPE (см. прим. 28).

[35] См. прим. 25.

[36] См. «Переписку А.В. Орешникова и В.В. Латышева», прим. 26.

[37] Ошибка стенограммы. Имеется в виду А.Н. Щукарев. См. «Переписку А.В. Орешникова и В.В. Латышева», прим. 174.

[38] Далее, очевидно, в стенограмме пропущена часть текста.

и в этом Академия приходит на помощь[39]. 3-е предприятие — это издание греческих надписей и писателей нашей старины[40]. В.В. предложил собрать такие тексты вплоть до 5-го века. Общество пошло ему навстречу, и в [18]86 году было решено[41]. В [18]93 году вышел 1-й выпуск, потом 2-й и 3-й выпуски, 2-й том был подготовлен. И [в] настоящее время В.В. приготовил 3-й том, «Материалы византийских писателей»[42]. Материал уже готов. Были приготовлены даже средства, но их оказалось недостаточно. В настоящее время Академия приходит на поддержку по изданию надписей и изданию текстов[43]. В.В. помещал там очень много других работ[44]. Там он печатал о македонских надписях[45]. Постоянно он выступал в Обществе с сообщениями своими, и почти все свои работы он давал на обсуждение Общества.

Вообще он был строгим специалистом. Более всего его работы касались надписей Ольвии и Херсонеса. Перечислять всех этих сообщений в настоящее время не стоит. В 1916 году он сделал сообщение о разработке нашего Юга. Между прочим, одна надпись легла в историю Мариуполя[46]. Затем, в 1906 году он сделал сообщения о житиях св. епископов Херсонских и житии св. Феофана Исповедника. Касался он также разных новых книг античных, которые касались России. Кроме таких больших предприятий, которые он в обществе вел, он большую работу вел как член редакционного комитета, участвовал постоянно в ревизионных комиссиях. Так что 16 лет он работал в Археологическом обществе; постоянно его выбирали в Медальную комиссию. В 1916 году он представил работу о Херсонесе, которая была вознаграждена медалью. Точно так же в разные другие комиссии выбирался В.В. в Обществе. Он обсуждает экспедицию, которая была предпринята Праховым[47], участвует в Комиссии членских взносов и других. Он очень любил Общество, дружил и постоянно обращался с во-

---

[39] Имеется в виду «Сборник греческих надписей христианских времен из южной России» (СПб., 1896), изданный к 50-летию основания РАО.

[40] Ошибка стенограммы. Имеется в виду издание сборника выдержек из греческих и латинских авторов о Северном Причерноморье «Scythica et Caucasica» (Вып. 1–5. СПб., 1893–1906).

[41] Далее, очевидно, в стенограмме пропущена часть текста.

[42] Собранные Латышевым эксцерпты из византийских авторов были подготовлены к печати в 1916 г., но их издание не состоялось. Часть этих материалов была опубликована в 1934 г.: Известия византийских писателей о Северном Причерноморье, Вып. 1. ИГАИМК. Вып. 91. М.; Л., 1934 (см.: *Тункина* 2022. С. 56).

[43] Далее, очевидно, в стенограмме пропущена часть текста.

[44] Далее, очевидно, в стенограмме пропущена часть текста.

[45] Далее, очевидно, в стенограмме пропущена часть текста.

[46] *Латышев В.В.* К начальной истории г. Мариуполя // ЗООИД. Т. 32. 1915. С. 42–64.

[47] Прахов Адриан Викторович (1846–1916) — художник, историк искусства, художественный критик.

просами о надписях. Общество помогало, когда могло. Обществу пришлось вести борьбу из-за помещения, и он оказал поддержку в тех сферах. Общество присудило В.В. Большую серебряную медаль, Золотой медалью от Общества он был награжден раньше за надписи, найденные им[48]. И с Археологической комиссией, конечно, был связан В.В. Он издавал эти надписи впервые, которые были напечатаны в [18]92 году[49]. [С] 1920 года он был назначен председателем этой Комиссии[50], работа была тяжелая. Он проявил большой организаторский талант. В то время различные учреждения должны были проходить через его руки. Затем устройство выставок. Постоянно он должен был следить за различными находками, которые делались в России, следить за работами, которые производились по исследованию. Нужно было создать охранение памятников старины, организовать издание и реставрацию этого отдела. При нем как раз было привлечено новое лицо в Комиссию, который впервые это делал, Покрышкин[51]. Привлекались вместе с тем еще другие сотрудники, велись заседания. Вместе с тем у него всегда было собрание материала, который освещал памятники старины (работы Виланда и Брауна), проводил закон (французский) об охранении древностей[52]. Затем на долю В.В-ча выпали программы. За время В.В. вышло чрезвычайно много изданий, и они чрезвычайно разнообразно выходили. Отчеты, материалы и другие специальные издания. Все отчеты оказались изданными, и он их всегда редактировал. Рукописи проверял, поправлял даже, когда нужно было, и стиль. Иногда ему приходилось делать извлечения. Всякий мог быть уверен, что корректура будет произведена, потому что В.В. читал сам корректуру. Это была громадная работа. Приходится удивляться. Мне приходилось иногда это делать, и я тогда увидел, какой это колоссальный расход времени. Рассылка изданий и обмен изданий, это тоже было организовано В.В-чем. По его инициативе явился новый орган: это «Работы и известия археологические»[53]. К этим Известиям примыкают еще[54]. Это чрезвычайно богатый содержанием и живой орган был.

[48] За публикацию серии эпиграфических статей в 1883 г. Латышев был награжден большой серебряной медалью, а в 1901 г. большой золотой медалью РАО.

[49] Далее, очевидно, в стенограмме пропущена часть текста.

[50] Ошибка стенограммы. 29 июня 1900 г. Латышев был назначен товарищем председателя Имп. Археологической комиссии.

[51] Покрышкин Петр Петрович (1870–1922) — архитектор, реставратор, основоположник научной реставрации памятников архитектуры.

[52] См. *Wieland C.A.* Der Denkmal- und Heimatschutz in der Gesetzgebung der Gegenwart. Programm zur Rektoratsfeier der Universität Basel. Basel: F. Reinhardt, 1905. Русский перевод: *Виланд К.А.* Охрана памятников и родины в современных законодательствах. По статье Prof. C.A. Wieland'a, перев. с нем. Г.Г. Зоргенфрея // ИАК. 1906. Вып. 20. С. 101–150.

[53] Имеются в виду «Известия Имп. Археологической комиссии», инициатором издания которых являлся Латышев.

[54] Далее, очевидно, в стенограмме пропущена часть текста.

И прибавлением велась хроника, сообщались сведения об ученых обществах, музеях, о находках, велась библиография, обсуждались издания, обзор печати, помещались оригинальные статьи и переводы. В.В. позаботился составлением указателей, им составлено за 18 лет с [18]82 по [1]900 г., потом забота о рисунках. В.В. еще организовал библиотеку. До него были книги, но библиотеки не было. Он позаботился, чтобы было особенное лицо, был составлен систематический каталог, о пополнении библиотеки точно так же В.В. заботился, им пополнена серия периодических изданий, составлен сборник, относящийся к отдельным отраслям. Он выделил из библиотеки отдельные работы, которые отношения к этой [...][55] не имели.

В.В. лично посещал места, где делались раскопки. Он был в Ольвии. Всегда исследователи находили в нем поддержку. Таким образом, при раскопках Березани, Евпатории он постоянно оказывал поддержку. Он не жалел ни сил, ни средств, которые нужны были для того, чтобы большая часть работ вышла в свет, и благодаря его содействию можно было оживить такие издания, как М.И. Ростовцева и друг[ие]. Он также покровительствовал молодым силам.

Кроме всего сказанного много есть еще личных трудов его, напечатанных на страницах Археологического сборника с начала 1888 года, там был и сборник надписей, затем Материалы по истории России. Были изданы новые находки. В Известиях помещали все этнографические новости[56], надписи херсонесские и др[угие] статьи. Различные статьи, рецензии были им помещены в одном труде «Понтика. Побережье Черного моря»[57].

С 1917 года В.В. стал болеть и иногда болел долгое время. Таким образом, последняя реорганизация Комиссии застала его больным, и реорганизация Академии прошла без его участия. Но вместе с тем наша молодая Академия должна с благодарностью вспомнить о нем, потому что уже для нее им кое-что было намечено. Подготовлялись те предприятия, о которых я говорил. Организованы подготовительные работы для 3-го тома, и подготовлены христианские надписи. В.В. привлек ценного сотрудника, А.В. Никитского, который сделался его преемником по надписям. В Павловске нами был заслушан интересный доклад Александра Васильевича. Затем он хотел организовать музей в Царском Селе. В.В. предполагал в последнее время поехать в Иваново-Вознесенск, где имеются надписи[58], но болезнь его этой поездке помешала.

---

[55] Слово написано неразборчиво.

[56] Так в тексте, должно быть — «археологические новости».

[57] Имеется в виду: ΠΟΝΤΙΚΑ. Изборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережьях Черного моря. СПб., 1909.

[58] В Иваново-Вознесенске находилась коллекция фабриканта, коллекционера и мецената Д.Г. Бурылина (1852–1924), в которую входили в том числе и античные надписи.

Когда заведующим разрядом в 1920 году предложено было принять участие, одним из первых откликнулся В.В. и первый прочел доклад. Мы можем сказать, что он особенно много сделал для Общества и Археологической комиссии. Человек строгий, он был истинным ученым в европейском понимании этого слова и удостоился на Западе высших отличий, был принят членом Берлинской академии и Германского института. Потеря его для Академии принесла громадную утрату. Человек, который старался быть полезен при самых тяжких условиях, конечно, мог умереть с сознанием исполненного долга перед родиной.

(Заседание закрывается).

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1921 г. Д. 7. Л. 89–111. Автограф.

Приложение 4

А.В. НИКИТСКИЙ

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛАТЫШЕВ[1]
1855–1921[2]

Сегодня, 1 мая ст. ст., закончился бы 28-й год служения академика Василия Васильевича Латышева нашей Академии, а членом-корреспондентом ее он был уже с 29. XII. 1890 г., так что многие подробности его ученой жизни и без моих слов понятны присутствующим в нашем общем собрании. К тому же, как ни тяжко долгими кажутся нам текущие годы, так часто поражающие из нашей среды жизнь за жизнью, хронологически еще недавно, в 1917 г., появилась его совершенно объективно написанная, обстоятельная автобиография, на которую и можно ссылаться (на стр. 91–107 изданного под его редакцией 1-го тома «Биографического словаря лиц, окончивших курс Петроградского Историко-филологического института»). Я и затруднился бы теперь сказать о почившем должным образом все, что должно, под гнетом этой новой неожиданной утраты, о которой, живя в границах того же города, я узнал лишь тогда, когда Василий Васильевич уже был похоронен, а я шел именно к нему, как к здоровому, условившись быть у него 5 мая н. ст. около 12 ч. [В-й В-ч скончался скоропостижно утром 2 мая, погребен на Смоленском 4 мая][3].

---

[1] В Протоколе Общего собрания Российской академии наук, состоявшегося 14 мая 1921 г., было отмечено сообщение непременного секретаря академии С.Ф. Ольденбурга о том, что 2 мая в Петрограде скончался академик Василий Васильевич Латышев. Указывалось также, что «некролог покойного был прочитан академиком А.В. Никитским; положено напечатать его в “Известиях” Академии» (Российская академия наук. Общее собрание. V заседание, 14 мая 1921 года. § 69 // Протоколы заседаний Общего собрания Российской академии наук. 1921. С приложением перечня заседаний и алфавитного указателя. Печатано как рукопись / СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1921. Д. 169. Л. 23 об.).

Незаконченный текст этого некролога отложился в личном фонде А.В. Никитского в СПбФ АРАН (Ф. 84. Оп. 1. Д. 36): сохранился начальный лист одной из редакций некролога (Л. 1), подготовленный для планировавшейся публикации список трудов Латышева (Л. 1 об.–11), основная редакция некролога (Л. 12–19), план некролога с развернутым изложением части текста (Л. 20–24). С некоторыми сокращениями некролог А.В. Никитского был опубликован В.П. Яйленко (*Яйленко В.П.* Заметки А.В. Никитского о В.В. Латышеве // ВДИ. 1972. № 4. С. 182–188).

[2] В других редакциях некролога проставлены полные даты: 29.VII. 1855 — 19/IV (2/V) 1921.

[3] Квадратные скобки поставлены А.В. Никитским.

Да и не в такое время мы доживаем наши дни, чтобы утомлять друг друга словами...[4]

Ученые не создаются одной школой, как бы высоко она ни стояла, без собственного труда над зароненной в них от природы или учителями священной искрой активного стремления к знанию, и наши ученые бывали, пожалуй, чаще других в большой степени, так сказать, самородками. Так, и В.В., я думаю, создал из себя ученого не только или не столько благодаря Петроградскому Историко-филологическому институту (1872–1876), к которому сам он всегда относился с любовной признательностью, сколько личному, очевидно, настойчивому, упорному труду над саморазвитием, собственному углублению в изучение древности в годы провинциального преподавательства (в Виленской гимназии, 1876–1880).

Только этим можно объяснить, что командированный на ближайшие два года (1880–1882) в Грецию, одновременно с давно уже покойным В.К. Ернштедтом, он там сразу самостоятельно, без ближайшего руководства, выступает как равный среди работавших там тогда западноевропейских и греческих ученых с честью для себя и для русского имени. Установленные обоими молодыми русскими ученые связи тогда же заставляют говорить о появлении в Греции русской школы, рядом с французской и с германской, хотя официального учреждения нашей школы в собственной Греции так и не состоялось, в чем, конечно, не были повинны сами проложившие и облегчившие ученый путь другим командированным из России. Эти же связи помогают особенно энергичному Василию Васильевичу открывать новые эпиграфические памятники и в самих Афинах, и при путешествиях по греческим городам и весям, а сам он с удивительной прозорливостью и тактом находит даже в изученных десятками предшественников столичных музеях такие камни, которые при новом, именно при латышевском, трактовании сулят дать и дают новое. Свои дарования и знания он блестяще обнаруживает как при публикации новых памятников, так и при критическом отношении к изданным другими. Начав посылку своих греческих трудов в Петроград почти в первые десятки дней командировки, за два года он печатает (именно, уже печатает, пишет и заготовляет значительно больше) в русских и иностранных журналах больше десятка специальных работ, под которыми не постыдился бы подписаться любой ученый не только тогда, но mutatis mutandis (у нас особенно dies diem docet) и теперь. Его чтения надписей, восстановления текста, объяснения, если были напечатаны в доступных для иностранцев по языку статьях, входят в научный оборот и повторяются и до сего времени.

[4] Многоточие поставлено А.В. Никитским.

Тогда, конечно, за тогдашней нашей границей, а иногда даже и у нас, in Dorpat, просто не предполагали, что Rossica sunt, а случайно узнавая о существовании русских научных работ, не смущаясь, ссылались на то, что Rossica non leguntur. Имя Латышева одно из первых, если не первое, напомнило изучающим греческую древность о желательности или даже о необходимости знакомиться и с Rossica. В его напечатанных лишь по-русски в греческих два года статьях, думаю, нашлось бы и теперь кое-что не лишнее для появлявшихся потом за границей обработок того же материала. Этот русский новичок и юноша тогда уже выступал против Моммзенов, т. е. и против занимавшегося преимущественно Грецией Августа, и против самого великого Теодора[5], и, например, с толкованием его для одного пункта лампсакской надписи (Dittenberger, Sylloge[1]200, — 1883 г., [2]276 — 1898 г.) не соглашался, но русская статья не дошла до Германии, и там пошли за Т. Моммзеном[6], пока он сам не взял назад свои слова.

Возвратившемуся из Греции Василию Васильевичу Русское Археологическое общество поручает собрать и издать Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini и для предварительной подготовки издания доставляет командировку по России на 1882–1883 г. За этот свободный от официальной службы год он продолжает печатать свои работы из области общегреческой эпиграфики, не касаясь еще ближе южнорусской, сдает магистерский экзамен, кончает писать, печатает и защищает магистерскую диссертацию об избранных эолических и дорических календарях и в то же время собирает необходимый для порученного ему издания книжный материал и весной 1883 г. предпринимает большое путешествие в Южную Россию

---

[5] Моммзен Теодор (Christian Matthias Theodor Mommsen, 1817–1903) — немецкий историк античности, правовед, государственный деятель, занимал ведущую роль в комитете по изданию CIL, издатель нескольких томов CIL, автор классического труда «Römische Geschichte» (Bd 1–3, 5. Leipzig, 1854–1885) и других фундаментальных трудов по истории Древнего Рима.

Моммзен Август (Johann August Wilhelm Mommsen, 1821–1913) — младший брат Теодора Моммзена, немецкий филолог-классик, гимназический учитель, специалист по греческой и римской хронологии.

[6] Речь идет о восстановлениях в стр. 35–40 почетного декрета в честь гражданина Лампсака Гегесия 196/195 г. до н. э. (Syll.[1] 200; Syll.[2] 276). Латышев оспорил мнение Т. Моммзена по поводу возможной встречи лампсакского посольства с quaestor classicus в одной из италийских гаваней (*Латышев В.В.* Несколько замечаний к вновь найденному лампсакскому декрету // ЖМНП. 1882. Февраль, С. 80–83). См. письмо Т. Моммзена об этом декрете, опубликованное Г. Лоллингом (*Lolling H.G.* Nachträge zum ersten Decret aus Lampsakos // Mittheilungen des Deutschen Archäologischen Institutes in Athen. Vol. VI. 1881. S. 213). Статья Латышева действительно не была учтена западными учеными, она не упоминается ни в 3-м издании Sylloge В. Диттенбергера (Syll.[3] 591), ни в корпусе надписей Лампсака (Die Inschriften von Lampsakos / hrsg. von P. Frisch. Bonn, 1978. S. 15–39 № 4 (IK 6)).

и попутно в города средней России для копирования, сличения южнорусских надписей и снятия с них эстампажей и пр.

Что это за магистерская диссертация? Приблизительно через год (в 1884 г.) появилась хорошая лейпцигская докторская диссертация E. Bischoff'a «De fastis Graecorum antiquioribus»[7]. Она шире книги Латышева по географическому охвату, но уже в других отношениях и многих календарных сторон, трактованных у В.В., вовсе не касается, ограничиваясь, в сущности, двумя задачами: установить nomina mensium для каждой данной области или города (в совокупности около 170), не объясняя этих имен, и расставить эти имена в году. Латинская книга оказалась хорошей, думаю, потому что в ней уже была использована только что вышедшая русская. Лейпцигские ученые руководители Бишофа, должно быть, указали ему, что книгой Латышева[8], о которой сами могли судить только по имени автора, нельзя не воспользоваться для специального разбора по тому же предмету, и Бишоф позаботился о том, чтобы ему перевели русскую книгу на родной ему язык. С той поры западная наука, указывая литературу о греческих календарях, обыкновенно перед Бишофом называет Латышева (с прибавкой «russisch»), очевидно, сознавая просто по цитатам первого научное значение русской книги и как бы намекая о необходимости исходить от русской работы. Интересно указать хотя бы на одну частность. Бишоф в предисловии (стр. 316) заявляет, что ему под влиянием Латышева пришлось многое переработать заново и что к материалу, собранному у Латышева, удалось прибавить лишь одно имя. Когда же (на стр. 358, 10, 12[9]) он доходит до этого якобы пропуска и якобы проистекшей отсюда ошибки, для читателей, критически вдумчивых и знающих источники, становится ясно, что не ошибочно Латышев опустил («plane neglexit» etc.) цитированный там документ, а Бишоф впал в не особенно извинительную ошибку, признав этолийскую дату документа за локридоозольскую.

Открываются новые источники, улучшается издание и обработка прежних, не всегда легко доступных, и с течением времени сам Латышев внес бы в свой труд 1883 г. поправки или отказался бы от той или иной из своих догадок, которые тогда как бы напрашивались, да и вызывались, быть может, не личным желанием автора, а вошедшим у нас в обычай для ученых рассуждений на степени требованием полноты картины. Но он, обычно крайне чуткий ко всему, что касалось его ученого имени, не возвращался потом

[7] *Bischoff E.* De fastis Graecorum antiquioribus. Lipsiae, Typis J.B. Hirschfeldi, 1884.

[8] Здесь и далее подчеркнуто А.В. Никитским.

[9] Имеются в виду прим. 10 и 12 на с. 358 книги Бишофа, в которых он указывает на якобы пропущенный Латышевым памятник (см. прим. 7).

к пересмотру своей диссертации и книгу Бишофа оставил без особого отзыва, хотя и был бы для нее самым компетентным судьей.

Я не раз уже берусь продолжать разработку части темы Латышева и то считаю свою работу законченной, то спустя годы начинаю опять развивать ее. Тут я всякий раз вижу, как и трудно, и опасно было бы игнорировать его книгу, и как движение вперед при отсутствии значительного прироста источников возможно лишь при допущении героических средств, а, конечно, всегда связанные с риском medicamina heroica считаются показанными лишь при невозможности иначе спасти жизнь организма, в области же изучения древних организаций с ними можно и повременить. Василий Васильевич знал, что я хочу говорить о календарях, и что за старой литературой о них я хочу заглянуть к нему 5/V, и наш разговор 27/IV, которому не суждено было повториться, касался между прочим Бишофа, и тут я, впервые в моей жизни, вопреки моему обычаю не говорить другим в глаза того, что ими может быть принято лишь за ученую любезность, как-то не удержался и своей критикой Бишофа обнаружил, как высоко ставлю труд Василия Васильевича. Прошу простить мою длительную остановку на этих частностях.

Огромное количество труда, выполненного им в 1882–1883 гг., не воспрепятствовало ему исполнить назначенную на тот же год подготовительную работу по поручению Русского Археологического общества. Передавая издание Inscriptiones o.s.P.E. Василию Васильевичу, с согласия взявшего раньше на себя этот труд нашего учителя Ф.Ф. Соколова, Общество совершило счастливый выбор, бывший и самым естественным. Этот выбор оказался безусловно счастливым и для изучения древностей тогдашней Южной России, и для славы русской науки вообще. В нем было счастье и для самого В.В., потому что в его распоряжение отдавался огромный наличный материал надписей, издававшихся до того времени часто еще самым допотопным образом и отчасти вовсе не изданных, а в связи с этим открывалось обширное поле труда, и ввиду новых открытий. Это счастье было, однако, для него отчасти и несчастьем, как было несчастьем и для науки о греческих древностях в широких рамках, потому что оно постепенно увлекло его от того широкого горизонта, на котором он за три предшествующих года выступил так ярко и с годами стал бы сиять еще ярче, — увлекло в сторону изучения южнорусских памятников, которое стало главной задачей его жизни. Но не русская наука могла бы жаловаться на этот поворот в трудах Василия Васильевича. Издание Inscriptiones было рассчитано на три тома: I и II для объединения всего наличного запаса до момента выхода обоих томов, III, возложенный на другое лицо, для надписей на разной утвари, преимущественно на амфорных ручках, и IV — для будущих новых открытий и дополнений к прежним. Никто

у нас, да и не у нас только, не исполнил бы этого крупного труда так скоро и так превосходно, как В.В.

В ближайшие годы, с 1883-го по 1890-й, он продолжает работать в разных областях греческого мира, он пишет в уровень тогдашним научным требованиям и с привлечением результатов собственных изысканий, и издает два объемистых тома своего полезного и необходимого, для русских особенно, очерка греческих древностей (1-й, о государственных древностях, в совершенно обновленном 2-м издании, 2-й, о богослужебных и сценических, впервые), выпускает превосходную докторскую диссертацию уже по южнорусской истории (об Ольвии), печатает десятка три специальных статей и рецензий, распадающихся приблизительно равными частями между общегреческой и южнорусской эпиграфикой и историей, несет необходимую для поддержки существования службу наставника институтских студентов, потом их руководителя и помощника директора института по управлению институтской гимназией, дает в ней уроки, читает лекции институтские, университетские, в звании приват-доцента, и отчасти на высших женских курсах, и, несмотря на все это, выпускает в 1885 г. I том Inscriptiones, в 1890 — II.

Из берлинского нового свода греческих надписей, рассчитанного на 14 томов и распадающегося на втрое большее число выпусков (среди них есть очень тощие), выходит начиная с 1873 г. в среднем по одному выпуску в два года, когда над подготовкой и изданием частей свода работает больше дюжины ученых, обставленных обычно такими удобствами, о которых русские ученые могли бы только мечтать, при всесторонней помощи со стороны как руководящей изданием Берлинской академии наук, так и множества германских и иностранных сотрудников. Принимая это во внимание, мы с полным правом скажем, что наш В.В., работавший, в сущности, единолично, хотя и пользовавшийся спорадически указаниями наших эллинистов, особенно петроградских, превзошел германских ученых быстротой исполнения возложенной на него задачи. А о качествах исполнения много говорить не приходится. Его тома IosPE не уступают большинству берлинских или стоят выше их (например, изданного в 1902 г. Френкелем IV)[10]. С 1873 г. X том берлинского свода, в который должны войти надписи Scythiae, не только не вышел, не сдан в печать, но мы не знаем даже, подготовляется ли[11]. Для львиной доли этого тома труд Латышева,

[10] Inscriptiones Graecae. Vol. IV. Inscriptiones graecae Aeginae, Pityonesi, Cecryphaliae, Argolidis / ed. M. Fraenkel (Corpus inscriptionum graecarum Peloponnesi et insularum vicinarum. Vol. I). Berlin, 1902.

[11] В настоящее время опубликованы следующие части X тома (Inscriptiones Graecae. Vol. X. Inscriptiones Epiri, Macedoniae, Thraciae, Scythiae): 1. Pars II, fasc. 1. Inscriptiones Thessalonicae et viciniae / ed. Ch. Edson. Berlin, 1972; 2. Pars II, fasc. 2. Inscriptiones

очевидно, позволял не торопиться даже подготовкой материалов, давая возможность любому ученому пользоваться текстами надписей без всякого ущерба для точной науки. Десятка три надписей из этого и из других трудов В.В. вошли в комментированное собрание (Sylloge) особенно содержательных текстов Диттенбергера, пользующееся по заслугам такой славой среди эллинистов, что сообщение о появлении его во 2-м издании (1898 г.)[12] работавшие в Греции ученые ознаменовали факельцугом по улицам греческой столицы. А в этом издании попадаются и такие заявления Диттенбергера, что, располагая теперь дополнениями Латышева, излишне повторять попытки его предшественников, т. е. если раскрыть тут фигуру умолчания, и самого Диттенбергера. С выходом II тома IosPE В.В. удостоился звания члена-корреспондента нашей академии и Берлинской, и западная наука называет его уже «высокозаслуженным» ученым, а мы получили возможность гордиться его славой.

Достигнутые десятью годами интенсивного ученого труда результаты поражают, их достаточно было бы и на вчетверо больший период, а II том Inscriptiones был бы крупным трудом, если бы появился и не в 1890, а в 1920 г. Но окружающих современников уже перестает поражать, когда представитель науки, достигши апогея в первую четверть своей продуктивной жизни, в каждую из прочих трех четвертей дает в среднем не меньше трудов и не уступающих трудам первой четверти, но и не превосходящих. В 1901 г. появляется IV том Inscriptiones, объединяющий все с 1890 г. вновь открытое или переработанное. В 1916 г. выпускается выросшее вдвое второе издание I тома, и только существующие условия печати воспрепятствовали выходу в ближайшие годы такого же издания II тома. Сверх того, выходит особая книга греческих надписей христианских времен из Южной России.

Параллельно с этим выходят организованные ученым при участии младших сотрудников Scythica et Caucasica, т. е. извлечения из греческих и латинских писателей, с русским переводом, всего относящегося к Скифии и Кавказу, крайне необходимые даже и прежде для многих интересовавшихся древней судьбой названных областей, но часто не располагавших ни знанием языков, ни изданиями писателей. Его почин и энергия вызывают к жизни с 1901 г. новое ученое издание — «Известия Императорской Археологической комиссии», — вышло, с приложениями,

---

Macedoniae septentrionalis. I. Inscriptiones Lyncestidis, Heracleae, Pelagoniae, Derriopi, Lychnidi / ed. F. Papazoglu, M. Milin, M. Ricl, K. Hallof. Berlin, 1999; 3. Pars II, fasc. 1, suppl. 1: Inscriptiones Thessalonicae et viciniae. Suppl. I: Tituli inter a. MCMLX et MMXV reperti / Ed. P. Nigdelis. Berlin-Boston, 2017.

[12] *Dittenberger W.* Sylloge inscriptionum graecarum. 2 ed. Vol. 1–3. Lipsiae, 1898–1901.

до 100 выпусков с постоянными вкладами самого инициатора и редактора. Изучение источников «Житий», важных для истории южнорусского края, открывает ему новое прямо необъятное поле ученого труда и приводит неутомимого труженика науки к пересмотру огромного количества агиологических текстов; к подлинно ученому, критическому изданию многих из них и к обнародованию своих историко-литературных и критических этюдов в этой области, — достаточно назвать хотя бы, во-первых, в изданиях Академии наук два тома так называемой «Царской минеи» (1911 и 1912 г.), — около 800 страниц образцово изданных, почти все впервые, греческих текстов, и на примыкающий к ним особый том его работ под заглавием «Византийская и "Царская" минея» (1915), во-вторых, в изданиях Палестинского общества на два десятка объемистых томов и книжек греческих агиологических и сходных текстов с русским переводом и с введениями или только русских переводов (1907–1917).

В то же время имя Латышева появляется в печати, можно сказать, регулярно по 4–5 раз в год под статьями меньшего объема, и часть его таких трудов, относящихся к Южной России и не утративших своего значения, объединяется им самим в «Изборник» под заглавием «Ποντικά» (1909). Свой «досуг» он отдает стихотворным переводам из греческих поэтов и из Марциала, издавая часть их под заглавием «На досуге» (1898). Он продолжал ученые труды свои буквально до смерти, как не затруднена была в эти годы работа; и хотя при невозможности или трудности заграничных и внутренних сношений ему приходилось изыскивать новые для него области приложения ученого труда, без которого он не мог жить, по не зависящим от него причинам остались не напечатанными около десятка или больше работ этого времени.

Наконец, ко всему сказанному присоединяется еще не поддающееся точному учету количество трудов не столько ученых, сколько полезных для науки или официальных, возникших или по служебному почину, или по поручению учреждений, которым он служил, и исполненных им самим или другими под руководством или редакцией и даже с его корректурой точно, безупречно и, насколько позволяли обстоятельства, незамедлительно: припомним выходившие под его наблюдением собрания сочинений покойных академиков, указатели к «Отчетам» Археологической комиссии за годы 1882–1898, «Альбом рисунков» и каталоги библиотек той же Комиссии, а также и Палестинского общества, в котором на него были вообще возложены научные издания, предполагавшуюся диссертацию о топографии острова Родоса его рано скончавшегося ученика С.А. Селиванова, труды Зенгеровской комиссии реформы высших учебных заведений, памятные книжки и биографический словарь дорогого ему

Филологического института и т. д. Да, говорят, наука могла ожидать от него гораздо больше...[13]

Служебная жизнь В.В. с 1890 г. сложилась так. Осенью 1890 г. он вдруг переселяется в Казань помощником попечителя учебного округа. Через три года, именно по избрании в ординарные академики (1/V 1893) он возвращается в Петербург и в ближайшее время (с 12/VI) становится вице-директором департамента в министерство гр. Делянова, потом директором (22/VII 1896), пока министр из ученых не переводит ученого директора в члены совета министра. Там В.В. состоял до закрытия самого учреждения (1917).

С 1900 г. начинается ближайшее участие его в трудах Императорской Археологической комиссии, как товарища возглавлявшего ее гр. Бобринского, а по преобразовании ее в Академию истории материальной культуры он руководит до своей смерти разрядом археологии греческих колоний юга России. С 1903 г. он опять до своей смерти отдает немало сил и труда на пользу ученых задач Палестинского общества и с 29/VIII того же года становится директором родного института и состоял им вплоть до произошедшего там среди 1918 г. внутреннего переворота, ~~повлекшего за собой его уход из института~~[14], который так неблагоприятно отразился на его душевном настроении и физическом благосостоянии, что уже через полгода жизнь его была на волосок от смерти.

Излишним считаю подробно говорить о раздававшихся по адресу Василия Васильевича упреках в связи с перечисленными видами его службы. Что он не уходил от науки ради службы, и она в большой степени была у него или неразрывно связана с ученым трудом, или нужна для продуктивности этого труда, об этом ясно говорит самый суммарный обзор исполненного им за весь второй длинный период его жизни, так что исчезает самая почва для упреков. У искренно уважавших В-я В-ча как ученого поэтому скоро исчезали всякие опасения за него. Дольше держались упреки, подсказываемые не столько скорбью за науку, сколько, пожалуй, завистью к его будто бы случайным удачам и счастью, ~~причем как бы забывалось, что~~ хотя у него эти удачи были и предварительно заслуженными и потом оплачивались с лихвой его трудами. Иногда, пожалуй, сквозило в упреках лишь обычное тогда в наших ученых кругах недовольство, что представитель науки соглашается служить у правительства или по его назначению, как будто бы он свободен брать время от науки, например, для партийно-политической работы, но не может располагать таким же количеством времени, чтобы исполнять то, в чем, не мудрствуя лукаво, видит

[13] Многоточие поставлено А.В. Никитским.

[14] Здесь и далее зачеркнуто А.В. Никитским.

свой долг государственный. А у В-я В-ча даже в немногие годы — 3 казанских и 5 департаментских, когда административная его служба поглощала много времени, научная работа не прерывалась, хотя и проявлялась не так ярко, не в таких крупных трудах, как раньше и потом. Кстати, эти годы и совпадали, может быть, неслучайно с промежутком между заключением прежде возложенных на него крупных задач и подготовкой к выполнению таких же в будущем. Жизнь так сложна и зависит от такого множества крупных и мелких условий и даже imponderabilia, которые самими живущими часто не только не направляются, но даже и не сознаются, и трудно сказать, удалось ли бы ему создать для науки больше, если бы он по возвращении сюда стал якобы для науки руководиться диогеновскими правилами, едва ли обязательными для ученого.

В интересах науки о греко-римской древности, понимаемой шире, конечно, нужно было удержать его уже от перехода в Казань, привязав его прочными узами к университету, например, по окончании II тома IosPE или даже, еще раньше, потому что тогда университетская кафедра невольно заставила бы его вернуться и к прежнему широкому изучению древности, и для него это возвращение было тогда и легко, и естественно, так как перерыв был лишь незначительным, и от этого исполнение задачи по южнорусским надписям едва ли бы пострадало, пожалуй, замедлилось бы, да и то ненадолго. Но это не было в его власти. Академия наук исполнила для него, что могла, в 1893 г., избрав его сразу в ординарные академики, но давшие ему тогда вице-директорство и потом директорство у Чернышева моста и этим усилившие его недостаточное для столичной жизни академическое содержание, все-таки, кажется, больше дорожили трудоспособностью Латышева для них самих, а не Латышевым, как ученым, потому что иначе они должны были бы и при желании могли бы тогда же дать ему или то директорство, которое он получил лишь в 1903 г., по смерти К.В. Кедрова, или, если это не было удобно, иной подобный пост, отнимающий не столько времени, и не для такой далекой от науки работы, как департаментская служба. Знавшие, как Латышев почти единолично в 1880–1882 гг. заложил нужный фундамент для русского археологического института в Афинах, всегда могли бы пожелать, чтобы такой институт был в свое время учрежден и чтобы организатором его был назначен именно Латышев и в его научных интересах, и для чести русской науки.

Упрекавшие Василия Васильевича в стремлении к высоким «административным» должностям в ущерб научным интересам умышленно или случайно не проводили тут различия между разными видами его службы. Его труды для Археологической комиссии и для Палестинского общества, как уже указано, носили чисто научный характер, и у него лично не представляли ничего общего с административной службой. Пост члена совета

министра в свое время часто бывал лишь почетом, иногда наградой sine cura, не мог отнимать много времени у науки, и если у Василия Васильевича он не обходился без труда, то это уже было жертвой его личной трудоспособности; при том такой пост по прежним обычаям естественно предоставлялся, как своего рода почетный эквивалент, уходившим с высоких должностей ~~не за какую-либо провинность, а по желанию и плану,~~ заслуженным работникам, когда уход их вызывался исключительно особыми планами стоящих выше, потому что уход без подобного эквивалента могли толковать как опалу. Должность директора института, также трудно подводимая под понятие административной, предшественник Василия Васильевича (К.В. Кедров) занимал с 1872-го по 1903-й, до самой смерти, и от всяких предлагавшихся ему повышений бесповоротно отказывался. При слухах о его недомоганиях кандидатура Василия Васильевича представлялась всегда самой естественной и именно в интересах не только института, но и науки. Тут обеспечивался безусловно заслуженный и необходимый для его научных трудов уют и довольство, без особенно утомительных обязанностей по самому институту, вблизи и Академии наук, и Археологической комиссии, и главных ученых книгохранилищ, при возможности в то же время находить среди учащейся институтской молодежи подходящих сотрудников для научных предприятий и пр.

Если бы К.В. Кедров скончался десятью годами раньше, то, конечно, ни вице-директорский, ни директорский кабинеты департамента не были бы заняты Василием Васильевичем. Добродушный старец гр. Делянов, сам желавший умереть министром, не мог бы устранить К.В. Кедрова, который в такой же степени желал умереть директором института, и очень жаль, что первый тогда не придумал иного способа устроить В.В. для пользы науки. Остаются для нареканий только казанские и департаментские годы, с которыми прочие виды службы связываются, пожалуй, только по одному общему мотиву назначения от правительства прежнего режима.

Inde irae. Ибо у нас так повелось, что в ученых кругах партийно-политическая работа, сколько бы энергии она ни отнимала у представителей науки, им в укор и в ущерб интересам науки не ставилась, а служба по назначению считалась крупным minus'ом, хотя бы и не сопровождалась отказом от науки, как будто бы ученый тут не должен был располагать свободой руководиться своим внутренним голосом и честно отдавать себя государству, считая себя способным принести ему пользу в большей степени сравнительно с другими. И В.В. Л. мог чувствовать себя призванным отдать хотя временно долг родному государству сверх того долга, который он уже оплатил учеными трудами. Могли влиять и просто житейские заботы: не обязан же каждый ученый быть Диогеном.

Одна академическая даже ординатура многих не обеспечивала в достаточной степени, и избранные уже в академию профессора провинциальных университетов не торопились иногда переселяться сюда, пока не выслужат университетской пенсии, которая тогда не поглощалась академическим содержанием и являлась необходимым подспорьем. В.В. Л. был еще очень молод, чтобы думать о такой пенсии, да и не привязали его к университету, даже по достижении докторства (1887); провинциальные университеты не были для него привлекательны, да, быть может, и вообще, привыкнув к кабинетному и организаторскому труду, он не испытывал влечения к профессорству, особенно, когда сложная огромная работа по южнорусским надписям невольно заставила его сузить круг активных научных интересов, тогда как для университета потребовалось бы их новое расширение. Приходилось искать другой службы. Нельзя же считать карьеризмом согласие переселиться из столицы в Казань на должность и не высокую для ученого, и не открывавшую вообще заманчивых перспектив, даже и оплачивавшуюся вовсе не щедро, правда, тогда еще в провинции, пожалуй, и не очень трудную. Как В.В. Л. в 1883–1890 гг. поддерживал свое существование, я упоминал: грошовое вознаграждение, вперемежку с gratis, за университетские занятия, не большее на женских курсах, а основной фонд был связан с институтско-гимназической службой, и тут лица любого положения — и студенты, и учителя, и представители инспекции, и профессора — чувствовали всегда зависимость от единой сильной воли К.В. Кедрова, как бы мы, окончившие при нем курс, ни уважали его за его безусловную честность и доброжелательность.

И я в бытность еще молодым одесским учителем и приват-доцентом, несмотря на настойчивое его приглашение, не чувствовал в 1887 г. охоты взять на себя такую же должность, какую прежде всего и довольно долго (1883–1887) занимал там В.В. Л. (я отказался и в 1901 г. от тамошней ординатуры — в обоих случаях, пожалуй, напрасно). Петроградские крупные задачи по Inscriptiones и пр. были уже исполнены. На них, как и на поддержку существования, потрачено было очевидно много и умственной, и физической энергии. Являлось естественное желание отдохнуть хотя временно, и Казань могла показаться подходящим пунктом для такого отдыха, при других сравнительно дешевых условиях жизни, когда служба сосредоточивалась в одном учреждении и, казалось, может дать вдоволь насытиться волжским воздухом при путешествиях по округу, растянувшемуся почти во всю даль Волги[15].

[15] Далее текст приводится по черновику некролога (Л. 20–24). Л. 20 и 21 в целом идентичны первой части (Л. 12 и 13) основной редакции некролога, затем следует краткое перечисление основных публикаций, намечен план выступления и дается характеристика исследовательской манеры Латышева.

... Какими качествами ~~обладал В.В. как ученый?~~ отличался ученый талант В.В.? Я думаю, что не ошибусь, если прежде и больше всего укажу на удивительную ясность и трезвость[16] мысли. Отсюда вытекали и завидная способность быстро ориентироваться в поставляемых им научных вопросах, как бы сложны они ни были, и сопровождающееся обычно удачей стремление найти возможно простое и подкупающее своей очевидностью объяснение, и всестороннее исчерпывание разнообразных способов истолкования, и прочный навык работать и подводить итоги при наличности любого материала, не рассчитывая, не принесет ли разгадки будущее, а сознательно останавливаясь на non liquet и не задерживая поступавших в его распоряжение новинок в ящиках письменного стола, причем, однако, продолжателям его трудов обыкновенно было уже трудно прибавить от себя что-либо существенное, им недосказанное[17].

В связи с этим находится и то предпочтение анализа широким синтетическим построениям, которое мы видим в его изданиях. Оно в сущности вызывалось и самим материалом излюбленной им области научной работы, в которой приходится каждый день считаться с чрезвычайно разрозненно стоящими и в сущности всегда случайными открытиями документов, хотя бы и добытых при раскопках, если уже не говорить о фрагментарности их. Он, конечно, никогда не опускал случая установить значение трактуемого памятника среди прочего наличного литературного, эпиграфического и археологического материала и не уклонялся принципиально от общих построений, когда это казалось возможным, в других же случаях — и это, понятно, было чаще — очевидно ясно сознавал, что блестящие общие построения, на которые наталкивают новые открытия и домыслы, могут при всей их заманчивости и эффектности исчезнуть подобно красивым мыльным пузырям. А для него точные и прочные, научные результаты труда были выше всего, хотя бы и приходилось ограничивать себя частностями и кажущимися на первый взгляд, особенно для непосвященных, какими-то мелочами. Тут, достигая удовлетворявшей его самого разгадки вопроса, он испытывал настоящие радости ученого, и, насколько часто ему выпадало счастье воскликнуть «εὕρηκα», он, думаю, и сам не мог бы сказать, а я затрудняюсь подсчитывать.

Считаю излишним говорить о его превосходном знании древнеклассических языков и древности, ибо оно являлось необходимой предпосылкой его трудов. Но никакие знания и никакая талантливость, как бы она ни была велика, не дали бы ему возможности достичь безусловно крупных

[16] Точность (*примеч. А.В. Никитского*).

[17] Отсюда же у него отчетливое [нрзб.], упомянуть о его глубоком интересе к русским писателям из круга изящной литературы и о его любви к чистому русскому языку (*примеч. А.В. Никитского*).

результатов ученой работы, если бы он не обладал удивительной работоспособностью и любовью к труду.

Эти качества он проявлял, прибавлю, не только в области науки, но и всюду, и всегда, когда его призывали к тому благо родины, служебный долг, преданность воспитавшему его институту или вообще интересы учреждений, с которыми он стоял в связи. Он не тяготился никаким трудом, хотя бы иногда механическим и скучным, например, регистрацией архивных коллекций, подготовкой, организацией и корректурой возникших и вынесенных благодаря его энергии изданий Археологической комиссии, изданием разных официальных трудов и предпринятых им proprio motu «Памятных книжек» родного института и «Биографического словаря», упомянутого мною раньше, и т.д. Не вдаваясь ближе в эти стороны его трудов, я мимоходом скажу, что жизнь наша сложилась бы лучше, если бы у нас было больше людей, готовых подражать в этом отношении почившему и исполнять свой долг не за страх только...[18]

Упомяну еще лишь из ученых его трудов, exempli causa, издание так называемой теперь «Царской минеи», два тома греческих текстов, почти все впервые изданных в 1911 и 1912 гг., около 800 стр. in 8°: труд огромный по объему, довольно скучный по содержанию, образцовый по выполнению, так что предположенный мною критический отзыв о нем для «Византийского временника» мною не был написан, хотя оба тома я перечитал от доски до доски весьма внимательно: никаких существенных поправок я не мог бы предложить, а о пустячных не стоило говорить[19]...

СПбФ АРАН. Ф. 84. Оп. 1. Д. 36. Л. 12–19, 23–24.

[18] Многоточие поставлено А.В. Никитским.

[19] Хвалить (*примеч. А.В. Никитского*).

Приложение 5

С.А. ЖЕБЕЛЕВ

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛАТЫШЕВ
(29 июля 1855 – 2 мая 1921)

В.В. Латышев поместил в изданном под его редакцией, ко дню пятидесятилетия бывшего Историко-филологического института, «Биографическом словаре лиц, окончивших курс Института» (Птгр., 1917, 91–99) обстоятельный автобиографический очерк, с приложением полного списка своих печатных трудов (стр. 99–107), появившихся до середины 1917 г.[1] Это избавляет меня от необходимости излагать ход жизни и деятельности В.В. в хронологической последовательности и перечислять все его труды. Попытаюсь лишь кратко охарактеризовать В.В., каким он представляется мне на основании знакомства с его учеными работами и личных впечатлений, вынесенных за время долголетнего (с 1886 г.) общения моего с покойным.

В.В. всю жизнь упорно и неуклонно трудился. Трудился он в двух направлениях, в учено-учебном и в административном, причем оба эти направления, за исключением очень немногих лет жизни В.В., шли всегда параллельно. Какое из этих двух направлений было более по душе В.В., сказать не решаюсь. Кажется, однако, что административная деятельность привлекала и увлекала В.В. едва ли менее, чем ученая деятельность. Если бы было иначе, едва ли он, будучи избран в 1893 г. ординарным академиком Академии наук, согласился бы принять предложенную ему покойным Деляновым должность сначала вице-директора, а затем директора департамента Министерства народного просвещения и посвятить пять лет своей жизни, достигшей к тому времени периода своей ἀκμή, чисто чиновничьей службе, хотя бы и на пользу народного просвещения. То, что В.В. в течение почти 16 лет состоял директором б[ывшего] Историко-филологического института, более понятно. Институт был alma mater В.В., а затем стал его вторым «я». Такой любви и преданности к Институту, какие питал к нему В.В., я не встречал ни в одном из питомцев Института. Этою «влюбленностью» в Институт приходится объяснять, до из-

[1] К этому списку должны быть добавлены статьи В.В., напечатанные в 65-м вып. «Известий Археологической комиссии» (1918) «Эпиграфические новости из южной России» (стр. 9–21) и в I т. «Известий Академии истории материальной культуры» (1921) «Заметки по греческой эпиграфике» (стр. 17–28). (Примеч. автора. — *Ред.*)

вестной степени, то, что В.В. готов был считать Институт, как высшую историко-филологическую школу, выше стоящим и более удовлетворяющим своему назначению, чем бывшие университетские историко-филологические факультеты, хотя последним, сколько бы ни было в них дефектов, Институт, несомненно, уступал и должен был уступать, как высшее учебное заведение, преследовавшее, в первую очередь, профессиональные и преимущественно практические задачи. Пока Институт существовал, на него сыпалось немало нареканий, отчасти, быть может, и справедливых. Теперь, когда Институт покончил свое существование и когда вряд ли суждено ему возродиться вновь, справедливость требует сказать, что Институт, бесспорно, принес свою пользу делу нашего просвещения: он не только дал России большое количество знающих свое дело и толковых преподавателей, но он создал и такие громкие имена в науке, какими были покойные питомцы Института: П.В. Никитин, А.В. Никитский и сам В.В. Латышев.

В.В. Латышев понимал Институт и его задачи так, как они представлялись самому видному его деятелю, К.В. Кедрову. «Кедровский режим» — вот был идеал В.В. И если приходилось, по ходу обстоятельств, этому «режиму» делать уступки, В.В. делал их скрепя сердце. А на последнюю уступку, какую выдвигали опять-таки сложившиеся обстоятельства, он уже не чувствовал себя в силах пойти. В 1918 г. предполагалось произвести коренную реформу в организации Института; думали, что Институт, как самостоятельное высшее учебное заведение, удастся «спасти», если обратить его из Историко-филологического в Педагогический с расширением программы преподавания, но со специальным уклоном в сторону педагогических потребностей. В.В., опять-таки скрепя сердце, принял на себя председательствование в Конференции Института, обсуждавшей реформу. Первые заседания ее прошли благополучно; может быть, В.В. надеялся, что коренной ломки дорогого ему учреждения не будет; что за сохранение Института в том виде, в каком он существовал полвека, выскажется больше голосов, чем это оказалось на деле. Когда он в этом разочаровался, он «придрался» к несущественному, в общем, поводу — необходимости подвергнуться, в будущем, переизбранию его на пост директора Института, и покинул место председателя, не доведя до конца заседания. Все попытки склонить В.В. взять обратно принятое им решение — оставить Институт — не привели ни к чему. Тот день, когда В.В. пришлось покидать стены Института, можно быть уверенным в этом, был если не самым тяжелым, то одним из самых тяжелых дней в его жизни. И нужно быть благодарным судьбе, что В.В. не суждено уже было дожить до того дня, когда Институту вообще пришлось сказать «χαῖρε». Это было бы, поистине, ударом в больное уже тогда сердце В.В.

Преданность В.В. родному ему Институту и его традициям — безотносительно к тому, каковы были эти традиции — делает, конечно, большую честь крепкой принципиальной стойкости В.В. Институт обязан ему очень многим, и в истории Института имя В.В. займет почетное место наряду с именем Кедрова. Равным образом и питомцы Института, в особенности принадлежащие среднему и младшему периодам его существования, должны постоянно вспоминать с признательностью В.В. и помнить, что своими успехами в служебной и ученой карьере они столько же обязаны своим талантам, сколько и попечению о них их радетеля.

И другое учреждение также многим обязано В.В. Это — бывшая Археологическая комиссия, товарищем председателя которой покойный состоял с 1903 г., вплоть до происшедшей в Комиссии реформы в 1918 г. В.В. блестяще поставил издательскую деятельность Комиссии, в особенности созданием нового ее органа «Известий», редактором которых В.В. был. Редакторская работа была, вообще, очень близка сердцу В.В., и количество проредактированных им в течение жизни материалов — огромное.

Но всего более обязана В.В., конечно, наука древнегреческой и византийской филологии, в особенности греческая эпиграфика. Одна же из ветвей последней, именно южнорусская греческая эпиграфика, навсегда будет связана самым тесным образом с именем покойного.

В Институте В.В. прошел «Соколовскую» школу и тут впервые соприкоснулся с греческими надписями, к которым Ф.Ф. Соколов чувствовал такое влечение. В Афинах, куда был командирован В.В. в начале 80-х гг., он нашел таких крупных эпиграфистов, какими были в то время директор Французской школы Поль Фукар и секретарь Немецкого Археологического института Ульрих Кёлер. С жадностью принялся В.В. за изучение греческих надписей — издавал и объяснял надписи неизданные, исправнее переиздавал надписи, уже изданные другими. Работы В.В., исполненные им во время его пребывания в Афинах, а также его магистерская диссертация «О некоторых эолических и дорических календарях» (1883), материал для которой им также был собран в Афинах, представляют собою превосходные образцы в его ученом наследии и свидетельствуют о широте его ученоисследовательского горизонта.

С возвращением В.В. в Россию этот горизонт не сузился, но сконцентрировался в одном направлении, которому затем В.В. и остался верен до конца своей жизни. Отныне его будут интересовать почти исключительно судьбы эллинства и эллинизма в пределах Южной России; общие судьбы эллинства и эллинизма отойдут на задний план.

В.В. вернулся из Афин вполне опытным и сведущим эпиграфистом, и в теории, и на практике. Никто лучше его не умел тогда ни списывать надписей с оригиналов, делать с надписей эстампажи, транскрибировать,

восстановлять лакуны в них, объяснять надписи по всем правилам эпиграфической критики и экзегезы. Немудрено поэтому, что, по указанию Ф.Ф. Соколова, бывшее Русское археологическое общество возложило на В.В. очень почетное, но вместе с тем и ответственное задание — составить «Свод» южнорусских греческих и латинских надписей. В.В. выполнил с большим успехом возложенное на него задание: сопоставленные им в надежном издании, снабженные русским переводом и необходимым комментарием «Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae» не уступают берлинским «Corpora» и являются украшением в списке изданий Русского археологического общества. С 1885 г., когда появился первый том IOSPE, и до конца жизни В.В. был почти монопольным хозяином по изданию и объяснению греческих надписей, происходящих с юга России. К этой своей «монополии» он относился очень и ретиво, и ревниво. Он не очень-то жаловал, когда кто-нибудь другой вторгался в эту область, где он считал себя — и в значительной степени мог считать себя по праву — полным хозяином. С одной стороны, эта «монополия» имела свои хорошие стороны: каждая вновь находимая надпись попадала в вполне надежные руки, и опубликование ее не задерживалось. С другой стороны, «монопольная» сторона имела и нечто отрицательное: В.В. не дал возможности другим войти в южнорусскую эпиграфику, не создал «школы» в ней, не оставил после себя достойных себе преемников в отмежеванной им для себя области. Нужно радоваться, что сам В.В. успел еще при жизни вторично издать, в 1916 г., первый том IOSPE и, в значительной степени, подготовить второе издание второго тома, равно как и новое издание «Сборника надписей христианских времен из южной России», вышедшего в первый раз ко дню пятидесятилетия Русского археологического общества, в 1896 г. О том значении, какое имеют составленные В.В. сборники надписей, говорить не приходится. За работу, выполненную В.В. и выполненную им так умело, наука постоянно будет ему признательна.

В «Записках» Русского археологического общества помещен другой труд В.В., чрезвычайно важный для всех занимающихся историей и археологией юга России. Это его «Scythica et Caucasica», известия греческих и латинских писателей (выдержки в оригинале и переводе) о Скифии и Кавказе (2 т., 1893–1900, 1904–1906). В.В. положено было начало и составлению сборника, который должен был содержать известия о Скифии и Кавказе византийских писателей; смерть не дала возможности В.В. приступить к осуществлению этого издания.

Помимо составления указанных сборников В.В. было написано немало работ в виде крупных и мелких статей, а также рецензий, относящихся к изучению северного побережья Черного моря. Часть этих работ объединена была В.В. в 1909 г. в особом сборнике «Ποντικά». История

и государственный строй одной из главнейших греческих колоний на северном побережье Черного моря — Ольвии — послужили предметом прекрасной монографии В.В., доставившей ему ученую степень доктора греческой словесности (1887).

По словам самого В.В. в указанном автобиографическом очерке его, с 1906 г. он «значительно расширил круг своих научных интересов включением в него занятий по византийской агиографии». Толчок к этому дало издание В.В. «Жития свв. епископов Херсонских» (1906). Греческое житие епископов, помещенное в одной из рукописей Московской Синодальной библиотеки, побудило В.В. внимательно заняться этой рукописью, и он пришел к убеждению, что все помещенные в ней жития святых и «слова» на праздники, за февраль и март месяцы, принадлежат одному и тому же автору, а что другие три месяца (июнь — август) минеи, составленной тем же автором, сохранились в одной Иерусалимской Святогробской рукописи. Самая минея издана была, в двух выпусках, в 1911–1912 гг. (Menologii Anonymi Byzantini saeculi decimi quae supersunt). В сопровождающем издание текстов исследовании (Византийская «царская» минея, 1915) В.В. доказывал принадлежность всех текстов минеи одному и тому же автору, выяснял вопрос о последнем, определял его источники. В авторе минеи В.В. был склонен сначала усматривать Феодора Дафнопата, литературная деятельность которого, язык и стиль были обстоятельно изучены им в особых сочинениях («Две речи Феодора Дафнопата», «Страдание св. великомуч. Георгия, приписываемое Феодору Дафнопату». СПб., 1910–1911). Потом В.В. отказался от мысли считать автором минеи Феодора Дафнопата и склонен был признавать ее автором Иоанна Ксифилина. В связи со всеми трудами В.В., относящимися к изданию и исследованию минеи, им было обнародовано несколько статей агиографического содержания и более десяти извлеченных им из разных рукописей неизданных пространных житий, послуживших источником для автора минеи.

Удивительна та методичность, которую умел вносить В.В. во все свои работы, касались ли они области классической или византийской филологии. Он всегда ясно сознавал ту цель, достигнуть которой стремился в своих исследованиях, и шел к достижению этой цели твердым и неуклонным путем, невзирая на все трудности, какие этот путь представлял. Оттого все работы В.В., независимо от того, приемлемы или неприемлемы те или иные результаты их, навсегда останутся глубоко поучительными в методологическом отношении. Труды В.В. смело можно рекомендовать всякому начинающему исследователю для изучения того, как нужно вести исследование. В свои византийские филологические штудии В.В. перенес все те приемы и методы, которые давно уже упрочились в филологии классической. В этом отношении он напоминает покойных Д.Ф. Беляева,

В.К. Ернштедта и П.В. Никитина, которые, начав свои занятия с памятников древнегреческой литературы, перешли затем к изучению византийских памятников письменности и в области исследования последних проявили те же блестящие стороны своего таланта, какими была ознаменована их предыдущая ученая деятельность.

Много и славно поработал В.В. Латышев в излюбленных им областях знания, и уже поистине можно сказать, что недаром он прожил свою жизнь. С самого основания «Византийского Временника» В.В. был его сотрудником; одна из последних его работ («К вопросу о литературной деятельности Константина Багрянородного») помещена также в «Византийском Временнике» (т. XXII).

Опубликовано: Византийский временник. Т. XXIV. Л., 1926. С. 105–110.

Приложение 6

Ф.И. УСПЕНСКИЙ

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА В.В. ЛАТЫШЕВА

Неожиданная кончина В.В. Латышева, последовавшая 2 мая (19 апреля) 1921 г., повергла его друзей и почитателей в большое горе и смущение. Хотя было бы несправедливо выражать сожаление, что Василий Васильевич рано ушел от нас, так как 66-летний возраст (родился в 1855 г.) не может не считаться уже довольно преклонным, но в рассуждении предела жизни следует делать различие между людьми. Это зависит от деятельности человека, от того места, которое ему удалось занять среди современного общества и притом как в малых, так и в больших его организациях. Покойному посчастливилось вскоре по выходе из юношеского возраста стать на твердую дорогу, найти свое место и без значительных уклонов в сторону идти бодрым шагом в определенном направлении. Само собой разумеется, в этом большое счастье Василия Васильевича, которым он обязан как своей настойчивости и трудоспособности, так и умению ориентироваться в сложных задачах, подлежавших его решению. Навсегда останутся скрытыми от наблюдения основные мотивы, какими определяется направление деятельности человека, если только сам он не найдет случая сообщить о том в своей автобиографии, а между тем в этом заключается глубокий интерес изучения психологии и умонастроения общественного деятеля. В самом деле, как объяснить, что свои научные занятия Латышев сосредоточил на истории древнегреческих поселений в южной России по греческим и латинским надписям и на сообщениях о Скифии и Кавказе греко-римских писателей? Я не могу не признать этот выбор темы очень счастливым, потому что путем разработки эпиграфического материала Латышев пришел, во-первых, к постановке задач, относящихся к русской национальной истории, а во-вторых, к изучению русско-исторических тем на основании такого материала, который главнейше находится на русской территории. В этих строго намеченных пределах Латышев нашел свое определенное и почетное место, которое до конца жизни никто у него не оспаривал и которое за его смертью остается вакантным и едва ли скоро может быть замещено. Можно наметить главные этапы в направлении научной его карьеры. По окончании курса Историко-филологического института в С.-Петербурге (1876 г.) Латышев провел 4 года преподавателем древних языков в Виленской гимназии и в 1880 г. был командирован с научной

целью на два года в Грецию, где и вошел в свой предмет, составивший ему почет и известность. После двухлетнего пребывания в Греции он обогатил свой запас эпиграфического материала, там приобретенного, новой командировкой в южную Россию, которою и воспользовался для собрания и сличения древних надписей, найденных на северном побережье Черного моря. В 1883 г. он получил степень магистра за сочинение об эолических и дорических календарях, которое и доселе не утратило научного значения. Первые признаки мастерского распоряжения вновь приобретенными материалами Латышев обнаружил уже в 1884 г. на Одесском VI Археологическом съезде, где сообщил сведения о своих научных планах, каковые и осуществил в следующем году, издав 245 греческих и латинских надписей, происходящих главнейше из Ольвии и Херсонеса и освещающих древнюю историю южной Руси («Inscriptiones orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae»).

Более широким значением пользуются появившиеся в скором времени издания на основании эпиграфического материала: 1) о государственном устройстве Херсонеса и 2) исследования об истории и государственном строе гор. Ольвии. Когда в 1890 г. был издан и 2-й том надписей, касающихся Боспорского царства, имя Латышева уже срослось с историей греческих поселений на юге России, и его научное положение прочно утвердилось. Ему присуждается премия Боткина от Московского университета, премия Зографа в Париже; он избирается в члены-корреспонденты Петербургской и Берлинской академий наук.

Здесь в карьере Василия Васильевича наступает весьма любопытный новый этап. Уже после отмеченных весьма лестных для молодого человека отличий за ученую деятельность Латышев принимает должность попечителя Казанского учебного округа. Это, конечно, могло совершенно расстроить его ученую деятельность, если бы продолжилось на много лет. Но опасность счастливо устранена была избранием его в Академию наук в 1893 г. В представлении группы академиков, между прочим, читается: «Занятия по должности попечителя обширного учебного округа, необходимость жить вдали от столиц, в городе очень скудном научными пособиями, должны, казалось бы, служить весьма тягостной помехой для научных трудов. Но преданность Василия Васильевича науке, его способность к ученой работе, запас приобретенных познаний и обилие заранее собранных научных материалов таковы, что ...» и в Казани он успел издать много новых трудов. «Тем бóльших успехов надлежит ожидать от него в том случае, если в положении ординарного академика он будет иметь возможность продолжать свои работы в С.-Петербурге при условиях гораздо более для него благоприятных... Предоставив эту возможность такому усердному и даровитому труженику, Академия оказала бы большую услугу делу русской науки».

И в Академии, и в других учреждениях, в которых ученые работы Латышева обеспечивали ему почетное место, он умел скоро ориентироваться и найти свою собственную специальность, вполне, впрочем, соответствующую задачам того или другого ученого учреждения. Если принять во внимание то обстоятельство, что Латышев кроме Академии наук был деятельным членом Археологической комиссии, Палестинского общества, занимая там и здесь боевые, требовавшие большой энергии и работоспособности позиции, кроме того, находил возможность уделять немало времени административным должностям, например, в качестве директора Историко-филологического института, директора департамента Народного просвещения, члена Совета министра народного просвещения и др., то поистине представляется удивительным то громадное напряжение, с каким он мог везде уделять столько сил и времени, чтобы приносить долю пользы на каждом месте. Будучи давно знаком с Латышевым и следя за его карьерой и новыми учеными трудами, я нередко останавливался перед неразрешимой загадкой к объяснению работоспособности его при создавшихся условиях петербургской жизни. По-видимому, объяснение заключается в исключительных и редких у нас качествах характера Латышева. Замечательно, что он мог взяться за прерванную работу по изучению какого-нибудь специального вопроса, — например, спорное чтение греческой надписи, перевод трудного текста и т. п. — во всякое время, когда служебные занятия позволяли это. Для него не было затруднения с выжиданием настроения, что для многих из нас составляет психологическую потребность, он мог работать настойчиво и с упорством, пользуясь всяким свободным часом, какой оставляли ему сложные служебные занятия. Говорили, что даже во время исполнения обязанностей директора департамента, между приемом посетителей, он имел под руками срочную работу, которая переводила его от текущих дел департамента в совершенно иную область. Иллюстрацией к тому могут служить собственные слова Латышева («Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук»): «Вынужденные досуги во время продолжительных иногда поездок на удобных пароходах по приволжским городам обыкновенно употреблял на опыты стихотворных переводов из древних поэтов». Эти стихотворные опыты изданы были в отдельной книжке в 1898 г. под заглавием «На досуге».

Мне хотелось бы с особенным вниманием остановиться на том этапе в сложной и разнообразной деятельности Василия Васильевича, который отмечается поворотом его в сторону византийской, в частности палестинской и сирийской, агиографии. Обилие в наших специальных библиотеках в Москве, Петербурге, в библиотеках духовных академий и некоторых монастырей греческих рукописей с большим содержанием частию не из-

данного еще агиографического материала часто ставится на вид — и не без едкой иронии — русским филологам и византинистам со стороны западных ученых, что они не делают общедоступным этот материал, не занимаясь его изучением и изданием. Поэтому так естественно наши филологи, как покойный П.В. Никитин, И.В. Помяловский, В.К. Ернштедт, переходили к изучению средневековых греческих текстов житий святых. Латышев начиная с 1893 г. обратил внимание на эту область изучения. Это стоит в ближайшей связи с избранием его в Академию наук и привлечением к занятиям в Палестинском обществе.

Поворот к византийской агиографии отразился на всей последующей научной деятельности Латышева и сказался столько же в работах его по Палестинскому обществу, как и в занятиях по Академии наук. Это в особенности отмечается с началом текущего столетия. В моих глазах работы его по греческим текстам житий святых, появившиеся в изданиях Академии наук и Палестинского общества, равно как и переводы житий на русский язык, имеют большое значение в истории русской науки. Прежде всего здесь сказалась научная традиция, так как он продолжал то, что было прекрасно начато И.В. Помяловским и В.Г. Васильевским. Затем он внес в изучение византийских текстов значительно новые элементы, в которых давно уже ощущалась потребность. Разумею критический метод, вынесенный им из школы классической филологии и работ над надписями, которые изощряли его ум и наблюдательность и приучили к методологическим приемам, к точности и осторожности, в которых так нуждаются и по сие время русские ученые. В этом отношении особенно важно было применение ко вновь издаваемым византийским текстам тех критических приемов, которые давно уже выработаны в классической науке, например, сличение текстов по разным рукописям, определение редакций и изводов и т. п. Эти приемы, само собой разумеется, будучи использованы Василием Васильевичем, придают высокую цену его работам по византийской агиографии.

Началом к новому направлению послужили занятия житиями епископов херсонских, а эта тема стояла в близкой связи с историей Херсонеса, которая входила в одну из первоначальных работ его по надписям. Входя постепенно в подробности, собирая греческие и славянские тексты, Латышев должен был ознакомиться с рукописью Московской Синодальной библиотеки № 376 (Минея) и заключающей однородный материал с Иерусалимской Святогробской рукописью № 17. Так как в той и другой большинство текстов оказалось неизданным, то он не остановился перед задачей частью фотографировать, частью списать интересующие его тексты и приготовить их к изданию. Такова история происхождения издания «Menologii anonymi Byzantini s. X quae supersunt» (1911–1913) и другой

публикации «Византийская Царская минея» (Записки Академии Наук по Историко-филологическому отделению, т. XII, № 7, Петроград, 1915). Как постепенно затягивала Латышева работа по изучению указанных рукописей, видим из его слов на стр. 10 (Виз. Царская минея): «В среде ученых давно уже существует смутное предположение о том, что обе рукописи, как Московская, так и Иерусалимская, содержат в себе тексты, составляющие части одного целого и, может быть, принадлежащие одному автору. Но, конечно, пока ученые могли располагать лишь ничтожным количеством текстов, изданных из этих сборников — никоим образом нельзя было поставить это предположение на твердое фактическое основание. Лишь теперь, когда мы имеем перед глазами все тексты, можно исследовать вопрос о принадлежности их одному автору».

В дальнейших выводах по изучению того же агиографического материала Латышев приведен был к новой постановке вопроса о Симеоне Метафрасте (Виз. Царская минея, 83 и след.), и как общее заключение, из его обширного исследования получается вывод, что во второй половине XI в. из всего содержания агиографической литературы, доступной тогдашнему ученому, до нас дошло или приведено в известность немногим более половины, остальная же часть или вовсе не сохранилась, или дошла до нас в редакциях и изводах позднейшего времени. На пути выяснения сложных вопросов, относящихся к критическому аппарату он ознакомился с новыми неизданными доселе текстами: таково издание «Hagiographica graeca inedita» (Записки Академии наук по Историко-филологическому отделению, т. XII, 2, СПб., 1914), заключающее материалы, извлеченные им из Парижской и из Ватиканской библиотек.

Таким образом в последние годы, т. е. с начала текущего столетия, все симпатии Латышева направились к византийской агиографии. Это видно как по его деятельности в Академии наук, так и по работам в Палестинском обществе.

В Палестинском обществе Латышев состоял с 1902 г. Можно пожалеть, что он не застал в живых Василия Николаевича Хитрово, который обладал удивительным умением выбирать нужных и полезных для Общества людей. Я редко видал лиц, так горячо преданных интересам Палестинского общества: он умел настоять на своем желании и убедить собеседника в пользе и исполнимости возлагаемого на него поручения. Он прекрасно использовал греческого ученого Пападопуло-Керамевса, побудил дать много времени для Общества В.Г. Васильевского; не сомневаюсь, что и знаниями Василия Васильевича он мог бы воспользоваться для более широких задач и в ближайших целях палестиноведения. Сопоставляя то, что сделано Латышевым по Академии и Палестинскому обществу начиная с 1907 г. не могу не поставить на первое место академические издания. Так, напе-

чатанные в «Палестинском сборнике», вып. 59 две речи Феодора Дафнопата стоят в связи с его исследованиями, примыкающими к Царской минее; так, «Сборник Палестинской и Сирийской агиологии», напечатанный в 57-м, 60-м и 63-м выпусках «Палестинского сборника», представляет собственно русский перевод изданных Керамевсом византийских и новогреческих текстов.

Стоя во главе Отделения ученых изданий и исследований Палестинского общества, Латышев в последнее время был вдохновителем и руководителем большинства предприятий в этой области, что доказывается многочисленными его сообщениями, заметками и статьями в «Палестинском сборнике», в «Сообщениях» Палестинского общества. В особую ему заслугу следует поставить издание «Систематического каталога библиотеки Палестинского общества». Этот труд был выполнен под ближайшим наблюдением Василия Васильевича студентами Историко-филологического института в 1905–1907 гг. Два тома «Каталога» с указателями содержат 940 стр., с дополнениями же, изданными в 1913 г. (216 стр.), составляют более 1150 стр.

С 1918 г. Латышев стоял во главе Палестинского общества, сначала в качестве исполняющего обязанности председателя, а потом, по избрании в общем собрании, председателем. Но что он и ранее того пользовался большим влиянием в направлении ученой деятельности Общества, доказательством служит избрание его в почетные члены еще в 1907 году. Отметим труды Василия Васильевича, напечатанные в изданиях Общества:

1) Сборник Палестинской и Сирийской агиологии в 3 выпусках Палестинского сборника (57-й, 60-й и 63-й выпуски).

2) Материалы для истории архиепископии Синайской горы (там же, 58-й вып.).

3) Две речи Феодора Дафнопата (там же, 59-й вып.).

4) Страдания св. славного великомученика Георгия (дополнение к 59-му вып.).

5) Заметки по Палестинской и Сирийской агиографии (Сообщения Палестинского общества за 1914–1915 гг.).

В заключение не могу пройти молчанием участие его в работах академической Комиссии «Константин Порфирородный», где в последние два года он был одним из самых деятельных работников. Ему принадлежат переводы византийских писателей или современных царю Константину, или позднее писавших об его времени; переводы и объяснения сочинений самого Константина, писем Николая Мистика и мн. др. В дальнейшем предположено было в Комиссии поручить ему перевод официальных документов — писем, грамот и разных актов, — относящихся к тому же периоду.

Его знакомство с византийской литературой и прекрасное знание греческого языка давало ему одно из первых мест между членами академической Комиссии, а его трудоспособность внушала нам добрые надежды на успешное движение вперед начатых и задумываемых работ. Тем тяжелее было сознавать невознаградимую потерю в лице В.В. Латышева.

При оценке значения общественного деятеля и при желании выяснить степень уважения, какую он заслужил у переживших его, мы должны смотреть на то, какой след оставил он на своем пути, как он относился к принятым на себя обязанностям. С искренним убеждением могу сказать, что Василий Васильевич во всех занимаемых им положениях оставил глубокий след и заслужил добрую память и благодарность.

Опубликовано: Известия Академии наук. Сер. 6. 1926. Т. 20. № 9. С. 577–584.

Б.В. ФАРМАКОВСКИЙ

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛАТЫШЕВ
(Некролог)

Прошло уже почти пять лет со дня безвременной кончины (2 мая 1921 г.) В.В. Латышева. Но образ его как человека и ученого не только не становится слабее, а, наоборот, делается ярче; все больше и больше осознается, какую незаменимую крупную ученую силу мы в нем потеряли. Конечно, человек, большую часть жизни действовавший в условиях старого времени и по своим взглядам и убеждениям всецело ему принадлежавший, В.В. с трудом заставил себя в конце жизни работать в условиях новой общественности. Но знаменательно и ценно то, что В.В. все же остался на своем посту до конца своих дней и что ничто не могло поколебать его убеждения в важности и необходимости продолжения дела, которое он считал основным в жизни, — дела научного исследования, служения науке и просвещению. Новая общественность, без сомнения, даст возможность совершенно по-новому осветить материалы, собранные прежними поколениями, и, устранив их ошибки, впервые постигнуть истину, остававшуюся ранее недоступной, но мы должны помнить, что эта возможность существует, поскольку бывают собраны необходимые материалы. Новое общество всегда должно с глубокою признательностью относиться ко всем культурным достижениям прошлого. Оно не может не видеть громадной ценности достижений науки прошлого и собранных ею материалов для своих совершенно новых целей. История науки поэтому всегда будет привлекать внимание деятелей, творящих новую жизнь. Поэтому же и подведение итогов деятельности отдельных работников науки необходимо.

Имя В.В. Латышева хорошо известно и у нас, и за границей.

В.В. был одним из самых видных и сильных представителей у нас той большой области знания, которая с необычайной энергией и успехом разрабатывалась особенно за последние десятилетия, — в области классической археологии.

Чем В.В. завоевал себе громкое имя? К чему сводятся главные его достижения?

В.В. сосредотачивал свое внимание на том, что для науки необходимо в первую очередь, — на собрании и исследовании источников, особенно древних надписей. Он снискал себе широкую известность прежде всего

трудами в области греческой эпиграфики. Естественно, что внимание В.В. привлекали особенно античные надписи, постоянно находимые на русской территории. В.В. опубликован ценнейший труд — «Древние греческие и латинские надписи северного побережья Евксинского Понта», «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae» (три тома). В своде даны тексты надписей, русские переводы и их объяснения (на латинском языке). Изданием этого свода надписей была создана у нас впервые солидная база для исследований в области истории культуры Юга России в античную эпоху.

Далее В.В. усилил эту базу, издав сборник текстов (с русским переводом) древних писателей, относящихся к Югу России и Кавказу под заглавием «Scythica et Caucasica», «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе» (два тома). В дополнение к «Своду надписей» и «Известиям древних писателей» В.В. опубликован «Сборник греческих надписей христианских времен из южной России». Исследование надписей и текстов древних писателей, относящихся к Югу России, все более и более расширяли интересы В.В., и его внимание стали привлекать и документы более поздних эпох, касающиеся Юга России. Ценные сведения для истории Херсонеса Таврического В.В. открыл в византийском «житии епископов Херсонских», которое впервые и было издано В.В. Это издание дало повод В.В. включить в круг своих занятий исследование византийских житий, которые проливают свет на значение «жизни епископов Херсонских». Несколько новых текстов житий В.В. было издано. В ряде тесно связанных между собою исследований В.В. показал, что автором основного «жития епископов Херсонских» является, вероятно, писатель второй половины XI века Иоанн Ксифилин.

Все время расширявшиеся интересы В.В. к историческим судьбам русского Юга привели его, наконец, и к изучению греческих источников, касающихся Новейшего времени. В.В. опубликовал три документа XVIII в., интересные для истории г. Мариуполя.

В.В. не ограничивался простой публикацией новых материалов. Его всегда привлекало и более углубленное исследование. По эпиграфическим материалам, собранным в Греции, написана магистерская диссертация В.В. «О некоторых эолических и дорических календарях». Южнорусский эпиграфический материал привел В.В. к исследованию проблем истории и географии северного побережья Черного моря и к изучению культуры древнегреческих черноморских колоний. В.В. написаны на сновании эпиграфических материалов очерки истории и строя Ольвии, Херсонеса и Боспорского царства. Масса мелких статей, рецензий и библиографических заметок В.В. являются дополнением его основных исследований. В области классической археологии Юга России В.В. сделано вообще так много, что

на трудах В.В. будут еще долго учиться, и от них исходят в своих построениях все будущие исследователи древнегреческой культуры нашего Юга.

Указанные до сих пор работы В.В. все носят характер специальных исследований и имеют в виду, главным образом, специалистов. В.В., однако, заботился и об интересах более широких кругов. Есть ряд работ В.В., которые были им написаны, чтобы служить пособиями для начинающих специалистов и привлечь к античному миру внимание образованного общества. Огромную пользу принес написанный В.В. Латышевым и выдержавший несколько изданий «Очерк греческих древностей» (в двух томах: 1) Государственные и военные древности; 2) Богослужебные и сценические древности). Это издание было предназначено особенно для начинающих филологов. Интересы преподавателей древних языков имела в виду работа В.В., посвященная вопросам методики древних языков. Для широких кругов ценны напечатанные В.В. прекрасные переводы его различных произведений древних авторов (особенно поэтов). Таковы были главнейшие результаты работ В.В., его основные достижения. Нельзя не видеть, сколь они значительны.

Вспомянем теперь главнейшие факты жизненного пути В.В., способствовавшие его успехам и определившие направление и характер его работ и его научные интересы.

В.В. происходил из мещан г. Калязина и родился 29 июля 1855 г. в селе Диеве Бежецкого уезда Тверской губернии. По окончании среднего образования (в Гродненской гимназии) В.В. поступил в Историко-филологический институт в Ленинграде, который окончил по отделению древних языков в 1876 г. В институте одним из главных руководителей В.В. был проф. Ф.Ф. Соколов. В 1876–1880 гг. В.В. состоял преподавателем гимназии в Вильне. К 1878 г. относится первый печатный труд В.В. «Харон или наблюдатели. Диалог Лукиана Самосатского, перевод с греческого с примечаниями» (напечатана в журнале Министерства народного просвещения, ноябрь). За время пребывания в Вильне В.В. издал первую часть «Очерка греческих древностей» (1-е издание, 1880). В 1880 г., по представлению проф. Ф.Ф. Соколова, В.В. был командирован на два года с научной целью в Грецию. В Греции В.В. сосредоточился на занятиях греческими древностями и эпиграфикой. Плодом этих занятий явился ряд специальных статей (на русском, французском и немецком языках). Возвратившись в 1882 г. в Россию, В.В. по предложению проф. Ф.Ф. Соколова занялся изучением античных надписей, найденных на Юге России, которые предполагало издать в особом сборнике Русское археологическое общество. По ходатайству общества В.В. был командирован Министерством народного просвещения на год в Южную Россию для списывания и сличения древних надписей, найденных на северном побережье Черного моря и хранившихся в различных

музеях, частных коллекциях и других местах. За время путешествия по Югу России В.В. удалось собрать материалы для свода надписей, издание которого Русским археологическим обществом было поручено В.В.

В 1883 г. В.В. был избран преподавателем греческой словесности в Историко-филологическом институте. В этом же году начал читать курс греческой истории на Высших женских курсах, а в 1884 г. вступил в число приват-доцентов Петербургского университета по кафедре греческой словесности. В 1887 г. В.В. был назначен заведующим гимназией при Историко-филологическом институте, продолжая преподавательскую деятельность в институте и университете. В 1890 г. В.В. получил назначение на должность помощника попечителя Казанского учебного округа и переселился из Петербурга в Казань, где пробыл до 1893 г. В этом году В.В. был избран Академией наук на вакансию ординарного академика по классической филологии (освободившуюся по смерти А.К. Наука) и из Казани снова переехал в Петербург. Здесь В.В. пришлось принять сначала должность вице-директора Департамента народного просвещения, а с 1896 г. — должность директора департамента. В 1898 г. В.В. был назначен членом Совета министра народного просвещения. Занимая высокие административные должности, В.В. принимал деятельное участие в работах Комиссии по организации и средней, и высшей школы, и многократно назначался председателем государственных историко-филологических испытательных комиссий. В.В. принимал также участие в трудах Ученого комитета Министерства народного просвещения. С 1903 по 1919 г. В.В. состоял директором Историко-филологического института. В 1900–1919 гг. он занимал должность товарища председателя Археологической комиссии. С 1919 г. вплоть до смерти В.В. состоял членом Академии истории материальной культуры.

Совмещая ряд ответственных административных обязанностей в различных учреждениях, В.В. принимал в то же время деятельное участие в трудах нескольких ученых обществ и съездов, никогда не прекращая и чисто индивидуальной ученой деятельности. Имя В.В. Латышева связывается особенно с исследованием античной культуры Юга России, в котором им заложены, можно сказать, мощные фундаменты и намечены основные магистрали путей. Конечно, В.В. Латышев должен был быть особенно связан в своей работе с теми обществами и учреждениями, которые выставляли исследование античных памятников Юга России в качестве одной из своих основных задач: с Русским археологическим обществом, Археологической комиссией и с Академией истории материальной культуры.

С Русским археологическим обществом у В.В. были очень давние отношения. Еще в 1883 г. В.В. был избран членом-корреспондентом общества, а с 1886 г. состоял его действительным членом.

По поручению и на средства общества был издан В.В. «Свод греческих и латинских надписей северного побережья Черного моря», о значении которого я уже говорил выше. Мысль об издании свода надписей в обществе явилась еще в 1876 г., когда А.Я. Гаркави внес в общество план намечавшегося тогда издания: собрать, проверить имеющийся материал, дать русские переводы надписей и снабдить их археологическими и филологическими объяснениями. По мысли общества в свод должны были войти надписи с северного побережья Черного моря и с Кавказа. Для разработки плана, представленного А.Я. Гаркави, в обществе была образована особая комиссия, в которую кроме инициатора издания вошли профессора И.В. Помяловский и Ф.Ф. Соколов. В 1878 г. предполагалось поручить издание свода надписей названным двум ученым. Дело не продвигалось, пока в 1882 г. издание свода, по указанию Ф.Ф. Соколова, не было поручено В.В. Латышеву. Прекрасная подготовка в области греческой эпиграфики, приобретенная В.В. в Греции, его громадный интерес к делу и замечательная трудоспособность сделали то, что издание свода надписей пошло необычайно быстро: в 1883 г. В.В. совместно с И.В. Помяловским и Ф.Ф. Соколовым разработал план издания, а в 1884 г. на VI Археологическом съезде в Одессе В.В. представил отчет по делу издания свода и несколько уже отпечатанных листов первого тома «Свода». В 1885 г. первый том вышел в свет. В 1890 г. вышел второй том. Намеченный в плане третий том должен был включать надписи на предметах утвари и т. п. В.В. решил опубликовать в первую очередь надписи на камне. После издания первых двух томов вскоре накопилось много нового материала, который дали и случайные находки, и особенно находки при раскопках в Ольвии и Пантикапее. Вновь находимые надписи В.В. издавал в разных повременных изданиях. В них он печатал также дополнения и поправки к надписям, вошедшим в первые два тома «Свода». В 1901 г. В.В. объединил весь накопившийся новый материал в особой публикации, которая образовала четвертый том «Свода надписей». Первый том «Свода» вскоре весь разошелся, так как изданные в нем материалы требовали значительных дополнений и поправок. Явилась надобность во втором издании этого тома. В 1913 г. общество выпустило под редакцией В.В. второе издание первого тома «Свода». В.В. приготовил к печати также второе издание и второго тома «Свода». Третьему тому не посчастливилось. Сам В.В. заняться им не мог, так как с годами у него стало слабеть зрение. Еще в 1890 г. В.В. указывал обществу на необходимость поручить обработку материалов для третьего тома кому-либо из молодых ученых. В 1897 г. общество поручило издание третьего тома Е.М. Придику. После закрытия Русского археологического общества продолжать дело издания «Свода» южнорусских древних надписей взяла

на себя Академия истории материальной культуры, которая постановила просить Е.М. Придика закончить обработку материалов третьего тома.

В 1895 г. в Археологическом обществе явилась мысль опубликовать в дополнение к своду античных надписей также «Сборник надписей христианских времен из Южной России». Издание было поручено В.В., который его выполнил в течение одного года. В 1918 г. В.В. предполагал сделать новое издание «Сборника». Академия истории материальной культуры решила поддержать и это издание. В Русском археологическом обществе родилась и мысль об издании свода известий древних авторов о Скифии и Кавказе. Такое издание намечалось в обществе уже в 1887 г. В.В. в свое издание включил известия писателей вплоть по V в. по Р. Х. Все тексты в сборнике снабжены русскими переводами, в изготовлении которых В.В. пользовался сотрудничеством ряда специалистов. Первый том «Известий» обнимает тексты греческих писателей. Он выходил отдельными выпусками, в виде приложений к «Запискам» общества (в 1893, 1896 и 1900 гг.). Второй том «Известий древних писателей» (в двух выпусках, вышедших в 1904 и 1906 гг.) содержит тексты латинских писателей. К 1916 г. В.В. подготовил к печати и третий том, заключающий в себе известия о Скифии и Кавказе византийских писателей. Это издание предполагала закончить Академия истории материальной культуры. В опубликованных списках ученых трудов В.В. сообщены заглавия целого ряда работ, печатавшихся В.В. на страницах изданий Археологического общества. Это были главным образом издания новых надписей, их объяснения и библиографические заметки о различных новых археологических изданиях. Многочисленные доклады, которые делал В.В. Классическому отделению общества, касались тех же тем, как и его печатные работы. Некоторые доклады В.В. были посвящены выяснению исторического и историко-литературного значения «жития епископов Херсонских». В.В. работал все время в разнообразных комиссиях общества, исполнял различные поручения общества и в 1886–1890 гг. исполнял обязанности секретаря Классического отделения общества. За свои ученые труды В.В. получил от общества большую серебряную медаль (в 1883 г.) и большую золотую (в 1901 г.).

Чрезвычайно интенсивную деятельность развивал В.В. в Археологической комиссии. С 1892 г. он состоял ее членом-корреспондентом, а с 1900 г. исполнял обязанности товарища председателя. Помимо исполнения текущей административной работы В.В. редактировал все многочисленные издания комиссии. Эти издания велись по определенной программе (все были посвящены вещественным памятникам, происходившим из России). В.В. выпустил большое количество изданий: «Отчеты» комиссии (1900–1915 гг.), «Материалы по археологии России» (выпуски 23–37) и ряд специальных отдельных трудов, среди которых надо отметить такие выдающиеся

труды, как «Античная декоративная живопись на Юге России» М.И. Ростовцева и «Восточное серебро» Я.И. Смирнова, и т. д. «Отчеты» комиссии выходили чрезвычайно аккуратно. По инициативе В.В. комиссия издавала «Известия», которых вышло под редакцией В.В. 67 выпусков. «Известия» были живым, богатым содержанием органом археологической науки, пользовавшимся известностью и в России, и за границей. В виде прибавлений к «Известиям» выходили отдельные книги «Хроника и библиография» (всего вышло 32 книги). В них сообщались сведения о жизни ученых учреждений и обществ, о новых археологических открытиях, находках, о состоянии памятников древности, давался обзор новых книг и журнальных статей историко-археологического содержания и печатались оригинальные статьи, касавшиеся текущей научной жизни, и иногда переводы с иностранных языков работ, представлявших особый интерес для археологии России. Под руководством и при ближайшем участии В.В. были составлены указатели к «Отчетам» комиссии за 17 лет (1882–1898) и напечатан «Альбом» помещенных в них рисунков. В.В. составлен был систематический каталог библиотеки комиссии с тремя прибавлениями, представляющий и теперь интерес ввиду того, что библиотека комиссии является наиболее богатою изданиями по археологии России. Заслугой В.В. является организация в Археологической комиссии надзора за научным охранением монументальных памятников старины. Целая серия «Вопросов реставрации», напечатанных в «Известиях» комиссии, дает картину того, как дело велось и как много было достигнуто чрезвычайно ценного. «Вопросы реставрации» и поныне представляют настольное пособие и у лиц, занимающихся делом охраны памятников, и у всех специалистов по истории русского искусства. В «Известиях» комиссии и в приложениях к ним отпечатан был ряд работ, представляющих важные материалы касательно дела охраны памятников старины и искусства (обзор современных законодательств в разных странах). Наконец, в Археологической комиссии В.В. заведовал сложным делом передачи археологических предметов из раскопок и случайных находок, доставлявшихся в комиссию со всей России, в государственные музеи. Настойчивой энергии В.В. наши музеи обязаны многими ценными приобретениями (во время войны, например, Херсонский музей получил коллекцию мраморов И.К. Суручана, которая эвакуировалась из Кишинева).

Личная научная деятельность В.В. в Археологической комиссии выразилась в напечатании целого ряда трудов, посвященных изданию новых эпиграфических памятников, объяснению надписей (в прибавлении к «Отчетам» за 1882—1888 гг., в «Материалах по археологии России» № 9, 17, 23, в «Известиях», вып. 1–3, 10, 14, 18, 23, 27, 33, 37, 45, 47, 58). Различные свои исследования, статьи и рецензии, относящиеся к изучению древней

культуры северного побережья Черного моря, В.В. объединил в особом сборнике, изданном комиссией, под заглавием «Понтика». В «Известиях» комиссии В.В. напечатаны два исследования касательно «жития епископов Херсонских» вместе с опубликованием самого текста.

В 1918 г. В.В. тяжело болел и не мог принять участие в работах по организации Академии истории материальной культуры, которая должна была в новых условиях общественности заменить Государственную археологическую комиссию, явившуюся в результате реорганизации дореволюционной Археологической комиссии в начале 1918 г. В реорганизованной Археологической комиссии В.В. состоял товарищем председателя. В Академии истории материальной культуры, в которую В.В. вошел в качестве члена по декрету Совнаркома от 19 апреля 1919 г., заведовал по поручению Совета академии Разрядом южнорусской археологии. В план деятельности этого разряда были включены научные предприятия, которые не могло продолжать Русское археологическое общество: переиздание второго тома «Свода греческих и латинских надписей северного побережья Черного моря», издание третьего тома «Свода», издание третьего тома «Известий древних писателей о Скифии и Кавказе» (византийские писатели) и составление указателей к первым двум томам «Известий древних писателей», переиздание «Надписей христианских времен из Южной России». В.В. наметил организацию при Академии истории материальной культуры особого эпиграфического музея. Им была описана богатая коллекция эстампажей, фотографий и рисунков эпиграфических памятников с Юга России, перешедших в академию из Археологической комиссии. В.В. был разыскан и приобретен для академии надгробный памятник с греческою надписью игумена Никиты 906 г., найденный в Партените. В первом томе «Известий Академии истории материальной культуры» В.В. напечатаны «Заметки по греческой эпиграфике» и представлена к напечатанию статья о новой попытке реконструкции О.О. Крюгером надписи Леокса, сына Мольпагора, из Ольвии.

Развивая чрезвычайно широкую деятельность в Русском археологическом обществе, Археологической комиссии и сменившей ее Академии истории материальной культуры, В.В. все время вел работу по Академии наук. Им написаны два разбора сочинений, представлявшихся на премии, ряд некрологов умерших членов-корреспондентов, издано полное собрание сочинений К.К. Гёрца. Далее В.В. принимал участие в трудах Комиссии по изучению трудов Порфирия Успенского, ак. В.Г. Васильевского и по заведованию капиталом К.К. Гёрца, в издании «Словаря олонецкого наречия» (Г.И. Куликовского) и корректировании «Словаря русского языка», издаваемого 2-м Отделением академии. Нельзя не вспомнить трудов В.В. и по Палестинскому обществу, где он с 1903 г. вел наблюдение за печата-

нием разных научных изданий, продолжал начатое И.В. Помяловским издание «Палестинского патерика» и т. д.

Состоя с 1896 г. председателем Общества классической филологии, В.В. принял деятельное участие в 1912 г. в работах Съезда преподавателей древних языков, на котором был выбран председателем. В 1912 г. В.В. при сотрудничестве А.М. Ловягина издал «Труды» съезда.

Все труды В.В. Латышева всегда проникнуты были строго научным духом. В.В. никогда не допускал ни одной фразы без содержания. Высокие ученые заслуги В.В. Латышева были оценены и признаны и в России, и за границей. Кроме того, что В.В. в 1893 г. был избран в число ординарных академиков, он удостоился избрания в почетные члены нескольких русских университетов и многих ученых обществ. За границей В.В. был избран членом Берлинской академии наук и членом-корреспондентом Германского археологического института.

Опираясь на то, что было сделано в области науки В.В. Латышевым, остается только преклониться перед этим беззаветным тружеником науки, стойко работавшим при всяких условиях жизни и всегда умевшим делать полезное дело. В.В. Латышев мог уйти из жизни с полным осознанием исполненного долга.

20.01.1926

Опубликовано: *Тункина И.В.* «Беззаветный труженик науки» (Б.В. Фармаковский. Неизданный некролог академика В.В. Латышева) // Stratum plus. СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест, 2019. № 4. С. 371–386. (Комментированное издание некролога — С. 375–383.)

Копии некролога отложились: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 81. Л. 66–76 (авторизованная машинопись с авторской правкой и вставками от руки); РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 351 (личное дело академика В.В. Латышева). Л. 1–11 (авторизованная машинопись).

Приложение 8

МАТЕРИАЛЫ К БИОБИБЛИОГРАФИИ В.В. ЛАТЫШЕВА[1]

1883

1. Петербургский листок. 1883. 22 февраля. № 42; Минута. 1883. 22 февраля. № 50; Новости. 1883. 21 февраля. № 49.

[Газетные известия о магистерском диспуте В.В. Латышева (20 февраля 1883 г.)].

1884

2. Известия Имп. Русского археологического общества. 1884. Т. X. С. 438–442. Протокол заседания 8 марта 1882 г., ст. VIII[2].

[Предложение Ф.Ф. Соколова поручить В.В. Латышеву подготовительные работы по изданию сборника надписей южной России].

1887

3. Петербургская газета. 1887. 18 мая. № 134; Петербургский листок. 1887. 18 мая. № 134; Новости. 1887. 18 мая. № 134; Свет. 1887. 19 мая. № 104.

[Газетные известия о докторском диспуте В.В. Латышева (17 мая1887 г.)].

1888

4. *Латышев В.В.* Сообщение о ходе работ по изданию общего сборника греческих и латинских надписей северного побережья Черного моря // Труды VI Археологического съезда. 1884. Т. II. Одесса, 1888. С. 44–45.

---

[1] Составители П.Г. Гайдуков и Н.А. Павличенко.

[2] См. Приложение 2.

1891

5. Казанский биржевой листок. 1891. 10 марта.

[Корреспонденция из Вятки о ревизии В.В. Латышевым местных учебных заведений].

1896

6. Латышев В.В. // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869–1894. Т. I. СПб.: Типография и литография Б.М. Вольфа, 1896. С. 371–380.

[Краткая автобиография и список трудов до февраля 1894 г.].

1897

7. Латышев В.В. // Альманах современных русских государственных деятелей / Изд. Г.А. Гольдберга. Т. II. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. С. 963–964.

[Краткий перечень биографических данных, с портретом].

1903

8. Василий Васильевич Латышев: Краткий очерк 25-летней литературной деятельности его. 1878–1903. (Издание «тесного кружка почитателей»). СПб.: Тип. Безобразова, 1903. 31 с., портр.

[Список трудов В.В. Латышева за 1878–1902 гг. — С. 19–31. См. № 12, 15, 17, 24, 31].

1908

9. В.В. Латышев: (К 30-летию его научно-литературной деятельности) // Гермес. СПб., 1908. Т. 3. № 16. С. 454–456, портр.

10. [*Гинтовт С.И.*] Тридцатилетие учено-литературной деятельности В.В. Латышева // Исторический Вестник. СПб., 1908. Т. 114. Ноябрь. С. 789–790.

11. *Шестаков С.П., Варнеке Б.В., Катанов Н.Ф.* и др. Научные заслуги В.В. Латышева // Известия Общества археологии, истории, этнографии Казанского университета. Т. XXIII. Вып. 6. 1908. Протоколы. С. 40–42.

12. Список трудов Василия Васильевича Латышева, составленный по поводу 30-летия его учено-литературной деятельности. 1878–1908. СПб.: Тип. Смирнова, 1908. 22 с.

[С портретом, издание группы учеников. См. № 8, 15, 17, 24, 31].

1909

13. *Новосадский Н.И.* Греческая эпиграфика. Лекции, читанные в Московском Археологическом институте. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1909. Ч. I. С. 192–199.

[Об изучении надписей Северного Причерноморья и истории издания IOSPE].

14. Афанасьев Н.И. Современники: Альбом биографий. Т. I. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1909. С. 154–156.

[Краткая биография В.В. Латышева].

1915

15. Латышев Василий Васильевич. [Автобиография] // Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг.: Тип. Имп. Академии наук, 1915. Ч. 1: А–Л. С. 413–430[3].

[Список печатных трудов В.В. Латышева (до начала 1914 г.) и лит. о нем — С. 421–430. См. № 8, 12, 17, 24, 31].

16. Латышев Василий Васильевич // Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.). Т. II: 1. Биографический словарь членов общества; 2. Список трудов членов общества, помещенных в изданиях общества / Под ред. гр. П.С. Уваровой и И.Н. Бороздина. М., 1915. С. 195–196.

[Краткий биографический очерк].

1917

17. [Латышев В.В.] // Пятидесятилетие Петроградского историко-филологического института. Биографический словарь лиц, окончивших курс Института / Изд. под ред. В.В. Латышева. Пг.: Тип. Научное дело, 1917. Ч. 1. С. 91–107.

[Автобиографический очерк и список трудов, составленный автором до середины 1917 г. См. № 8, 12, 15, 24, 31].

1921

18. *Смолин В.* Академик В.В. Латышев: [Некролог] // Казанский библиофил. Казань, 1921. № 2. С. 70–72.

19. *Успенский Ф.И.* [Академик В.В. Латышев: Некролог] // Вестник литературы. Пг., 1921. № 6–7 (30–31). С. 16.

---

[3] См. Приложение 1.

1926

20. *Жебелев С.А.* Василий Васильевич Латышев (29 июля 1855 — 2 мая 1921): [Некролог] // Византийский временник. Т. XXIV. Л., 1926. С. 105–110[4].

21. *Успенский Ф.И.* Памяти академика В.В. Латышева // Известия АН СССР. Т. 20. 1926. № 9. С. 577–584[5].

1931

22. *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в. (Материалы). Ч. 2. Л.: Изд. АН СССР, 1931.

[Гл. VII. «Русская наука о древнем мире с конца 60-х годов». 2. «Греческий мир». См.: Василий Васильевич Латышев (1855–1921) — С. 135–139. См. № 48].

1946

23. *Е[льницкий] Л.* Памяти академика В.В. Латышева // ВДИ. 1946. № 4. С. 166–167.

[К 25-летию со дня смерти].

24. Материалы к списку трудов академика В.В. Латышева // ВДИ. 1946. № 4. С. 167–169.

[Список трудов после 1914 г. и дополнения к списку из «Материалов для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук». См. № 8, 12, 15, 17, 31].

1947

25. *Мишулин А.В.* Источники о скифах и изучение культуры дославянского населения в истории СССР // ВДИ. 1947. № 1. С. 255–262.

[К переизданию «Scythica et Caucasica» В.В. Латышева].

1950

26. Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947) / Под ред. академика С.И. Вавилова. М.: Изд. АН СССР, 1950. 616 с.

[Краткие биобиблиографические данные о В.В. Латышеве — С. 360].

---

[4] См. Приложение 5.

[5] См. Приложение 6.

1952

27. *Шкляев Н.П.* Выдающийся русский эпиграфист академик В.В. Латышев // Ученые записки Казанского университета. 1952. Т. 112. Кн. 5: История. С. 117–151, портр.

1955

28. Значение работ академика В.В. Латышева для изучения античной истории: (к 100-летию со дня рождения) // ВДИ. 1955. № 4. С. 3–9.

29. Заседание, посвященное работам академика В.В. Латышева по истории Херсонеса // Вестник АН СССР. 1955. № 12. С. 79–80.

[Заседание в Отделении исторических наук 20 октября 1955 г., посвященное 100-летию со дня рождения В.В. Латышева].

1958

30. От редакции // СА. Т. XXVIII: Памяти Василия Васильевича Латышева. 1958. С. 3.

31. *Винберг Н.А.* Список трудов В.В. Латышева // СА. Т. XXVIII. 1958. С. 36–51.

[Список из 242 авторских работ Латышева, 10 трудов под его редакцией и 12 — изданных при участии или под его наблюдением. См. № 8, 12, 15, 17, 24].

32. *Винберг Н.А.* Материалы по биографии В.В. Латышева // СА. Т. XXVIII. 1958. С. 52–53.

[Список из 23 номеров].

33. *Есипенко А.Л.* В.В. Латышев в Одессе // СА. Т. XXVIII. 1958. С. 33–35.

34. *Книпович Т.Н.* Василий Васильевич Латышев как исследователь Северного Причерноморья в античную эпоху // СА. Т. XXVIII. 1958. С. 7–14.

35. *Новосадский Н.И.* Об ученых трудах академика Василия Васильевича Латышева // СА. Т. XXVIII. 1958. С. 5–6.

36. *Тюменев А.И.* В.В. Латышев и история Херсонеса // СА. Т. XXVIII. 1958. С. 15–32.

1964

37. История Академии наук СССР: в 3 т. Т. 2 (1803–1917). М.; Л.: Наука, 1964. 772 с.

[О трудах и деятельности В.В. Латышева — С. 442, 443, 457, 458, 593, 595–597, 600, 722].

1968

38. *Жебелев С.А.* Из университетских воспоминаний // ВДИ. 1968. № 3. С. 165–166.

[Воспоминания о В.В. Латышеве].

1969

39. *Удальцова З.В.* Советское византиноведение за 50 лет. М.: Наука, 1969. 362 с.

[О В.В. Латышеве — С. 38–39, 127, 139].

1972

40. *Яйленко В.П.* Заметки А.В. Никитского о В.В. Латышеве // ВДИ. 1972. № 4. С. 181–182.

41. *Никитский А.В.* Василий Васильевич Латышев (1855–1921) / [Публикация В.П. Яйленко] // ВДИ. 1972. № 4. С. 182–188[6].

1992

42. *Лебедев Г.С.* История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб.: Изд. С.-Петерб. университета, 1992. 464 с.

[О трудах В.В. Латышева — С. 188–189].

1997

43. *Фролов Э.Д.* Кавалер ордена Белого орла: Василий Васильевич Латышев — ученый-классик, педагог и общественный деятель старой России (1855–1921) // Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Государственные и военные древности / Под ред. Е.В. Никитюк. СПб.: Алетейя, 1997. С. I–XXXI.

1999

44. *Тункина И.В.* В.В. Латышев: жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 172–288.

---

[6] См. Приложение 4.

45. *Фролов* Э.Д. Русская наука об античности. Историографические очерки. СПб.: Изд. С.-Петерб. университета, 1999.

[Часть II. Глава 5. «Историко-филологическое направление на рубеже XIX–XX в.» 1. «Старшее поколение “соколовцев”. В.В. Латышев» — С. 233–242. См. № 47].

2005

46. *Фролов Э.Д.* Вместо предисловия: В.В. Латышев (1855–1921) как один из последних рыцарей классицизма // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2005. Вып. 4. С. 8–22.

2006

47. *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. Историографические очерки. Изд. 2-е, исправ. и доп. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2006. 608 с. (Серия «Studia classica»).

[Часть II. Глава 5. «Историко-филологическое направление на рубеже XIX–XX в.» 1. «Старшее поколение “соколовцев”. В.В. Латышев» — С. 248–293. См. № 45].

2008

48. *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в. / Сост., вступит. ст., подгот. текста, комментарии и биографич. словарь-указатель И.В. Тункиной. М.: Индрик, 2008. 832 с., ил.

[Ч. 2. Гл. VII. «Русская наука о древнем мире с конца 60-х годов XIX в.». 2. «Греческий мир». См.: Василий Васильевич Латышев (1855–1921) — С. 249–251. См. № 22].

49. Биографический словарь-указатель / Сост. И.В. Тункина // Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в. М.: Индрик, 2008. С. 477–831.

[Латышев Василий Васильевич (1855–1921) — С. 645].

2009

50. Императорская археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А.Е. Мусин. Под общей ред. Е.Н. Носова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 1192 с., ил.

[Василий Васильевич Латышев (биобиблиографическая справка) — С. 162, портр. См. о нем на многих стр. книги. См. № 59].

2013

51. *Виноградов Ю.А.* Отдел истории античной культуры // Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.) / Под ред. Е.Н. Носова. СПб., 2013. С. 160–163.

52. *Непомнящий А.А.* В.В. Латышев: опыт каталогизации крымских эпиграфических памятников // Праці Центру пам'яткознавства. Киев, 2013. Вип. 23. С. 51–61.

53. *Тункина И.В.* В.В. Латышев: нереализованные проекты 1917–1921 годов // У истоков советской археологии: организации и учреждения археологического профиля в новых реалиях. Материалы международной научной конференции. М.: ИА РАН, 2019. С. 52–53.

2015

54. *Ильин П.В.* «Биографический словарь» действительных членов Императорской Академии наук — несостоявшийся проект академика В.В. Латышева // Петербургский исторический журнал. 2015. № 3. С. 251–271.

55. *Попов И.Н.* Латышев Василий Васильевич // Православная энциклопедия. Т. XL: Лангтон — Ливан. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 174.

2017

56. *Жебелев С.А.* Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897–1921. Исторический очерк. М.: Индрик, 2017. С. 17–94.

[О трудах В.В. Латышева — С. 74–77 и др.].

57. *Тункина И.В.* Василий Васильевич Латышев (1855–1921) / Биобиблиографический словарь членов РАО (1846–1924) / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина // Жебелев С.А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897–1921. Исторический очерк. М.: Индрик, 2017. С. 388–389.

2019

58. *Тункина И.В.* «Беззаветный труженик науки»: (Б.В. Фармаковский. Неизданный некролог академика В.В. Латышева) // Stratum plus. 2019. № 4. С. 371–387.

[Б.В. Фармаковский. Василий Васильевич Латышев (Некролог) — С. 375–383][7].

[7] См. Приложение 7.

59. Императорская археологическая комиссия (1859–1917): История первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы. Коллективная монография: в 2 т. Т. 1 / Науч. ред.-сост. А.Е. Мусин и М.В. Медведева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ИИМК РАН, 2019. 885 с., ил.

[Василий Васильевич Латышев (биобиблиографическая справка) — С. 244, портр. См. о нем на многих стр. книги. См. № 50].

2021

60. *Хрусталев В.К.* Латышев Василий Васильевич (1855–1921) // Словарь петербургских антиковедов XIX — начала XX в. В 3 т. Т. II: Л–Я / Редкол.: Гаврилов А.К. (отв. ред.) и др. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2021. С. 437–444.

2022

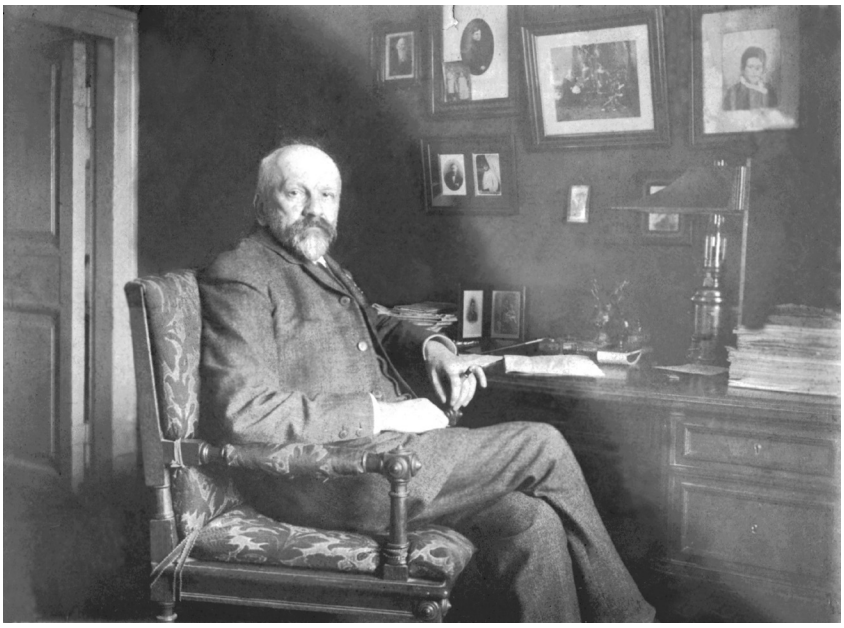
61. *Житенёв С.Ю.* Латышев Василий Васильевич (29.07.1855–02.05.1921) // Энциклопедия Императорского Православного Палестинского общества: 1882–2022. 140-летию ИППО посвящается. М.: Индрик, 2022. С. 416–417, портр.

62. *Тункина И.В.* Василий Васильевич Латышев (1855–1921) // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку / Науч. ред.-сост. В.А. Горончаровский. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 33–57.

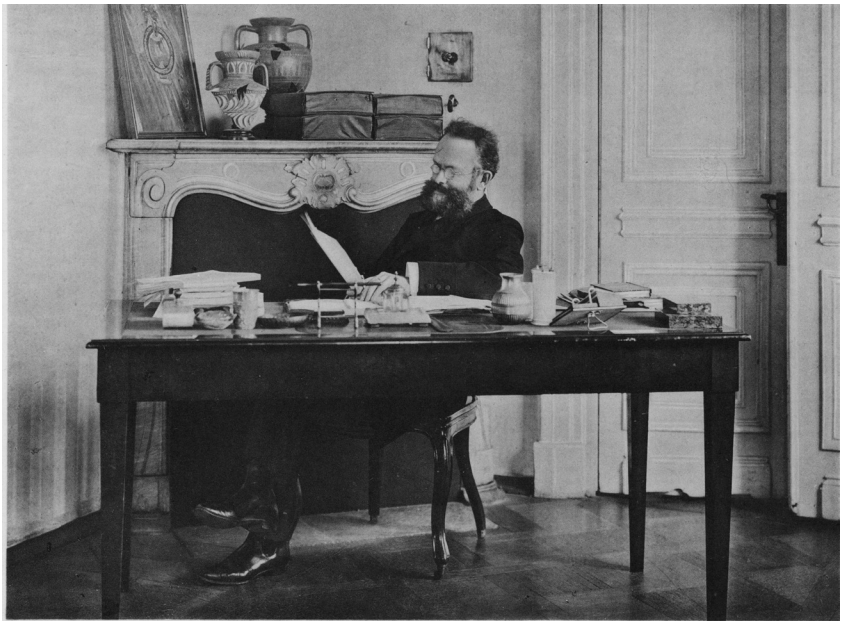
Электронные ресурсы

63. Латышев Василий Васильевич (1855–1921) // Историки Петрограда-Ленинграда (1917–1934) / Биографика СПбГУ. Санкт-Петербургский государственный университет / Сост. А.А. Антонов, ред. Е.А. Ростовцев [электронный ресурс]. [сайт] [Санкт-Петербург] [2012–2023] Текст. данные. Режим доступа: https://bioslovhist.spbu.ru/person/1489-latyshev-vasiliy-vasil-yevich.html, свободный. Загл. с экрана (11.02.2023).

ИЛЛЮСТРАЦИИ



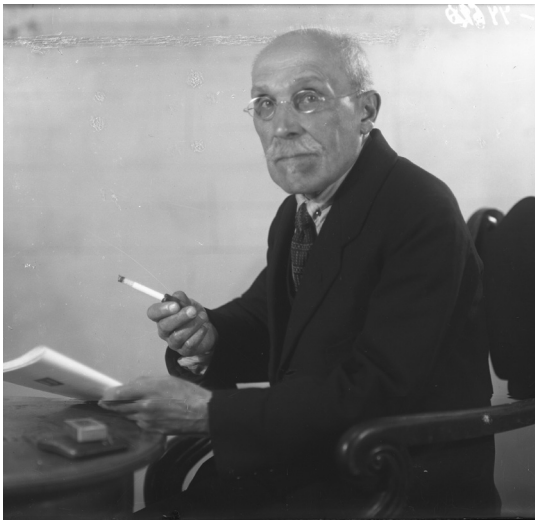
Илл. 1. А.В. Орешников. 1906 г. © ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 2. Д. 36. Л. 6



Илл. 2. В.В. Латышев. До 1908 г. По: Список трудов Василия Васильевича Латышева, составленный по поводу 30-летия его учено-литературной деятельности. 1878–1908. СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1908

Илл. 3. Ф.Ф. Соколов (1841–1909). © СПбФ АРАН. Р. Х. Оп. 1-С. Д. 237. Л. 1

Илл. 4. А.В. Никитский (1859–1921). © СПбФ АРАН. Р. Х. Оп. 1-Н. Д. 38. Л. 1.



Илл. 5. С.А. Жебелев (1867–1941). © ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 44620

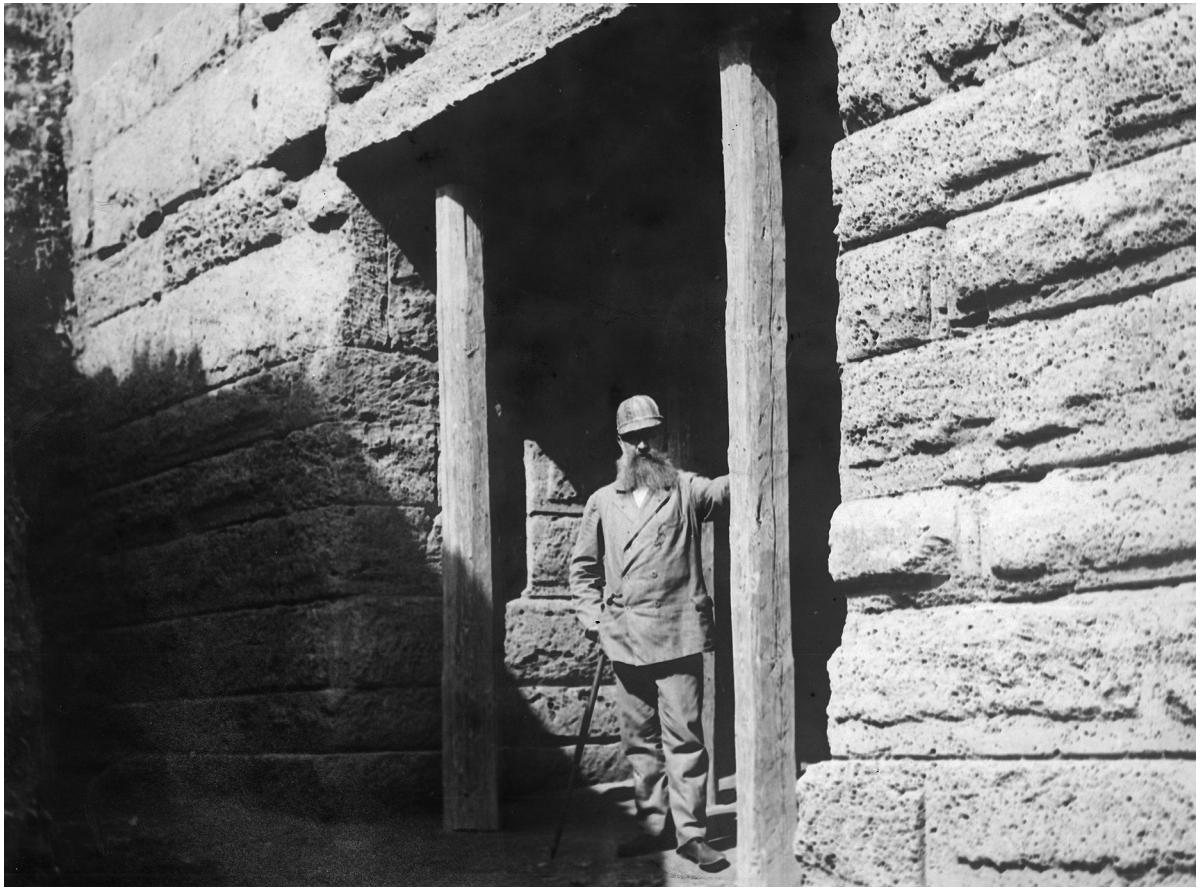
Илл. 6. Ф.И. Успенский (1845–1928). © СПбФ АРАН. Р. Х. Оп. 1-У. Д. 21. Л. 1

Илл. 7. К.К. Косцюшко-Валюжинич. По: *Прохорова Т.А.* Музей и раскопки в Херсонесе на страницах путевой литературы в конце XIX — нач. XX в. // Херсонесский сборник. Вып. XXI. Севастополь, 2020. С. 273

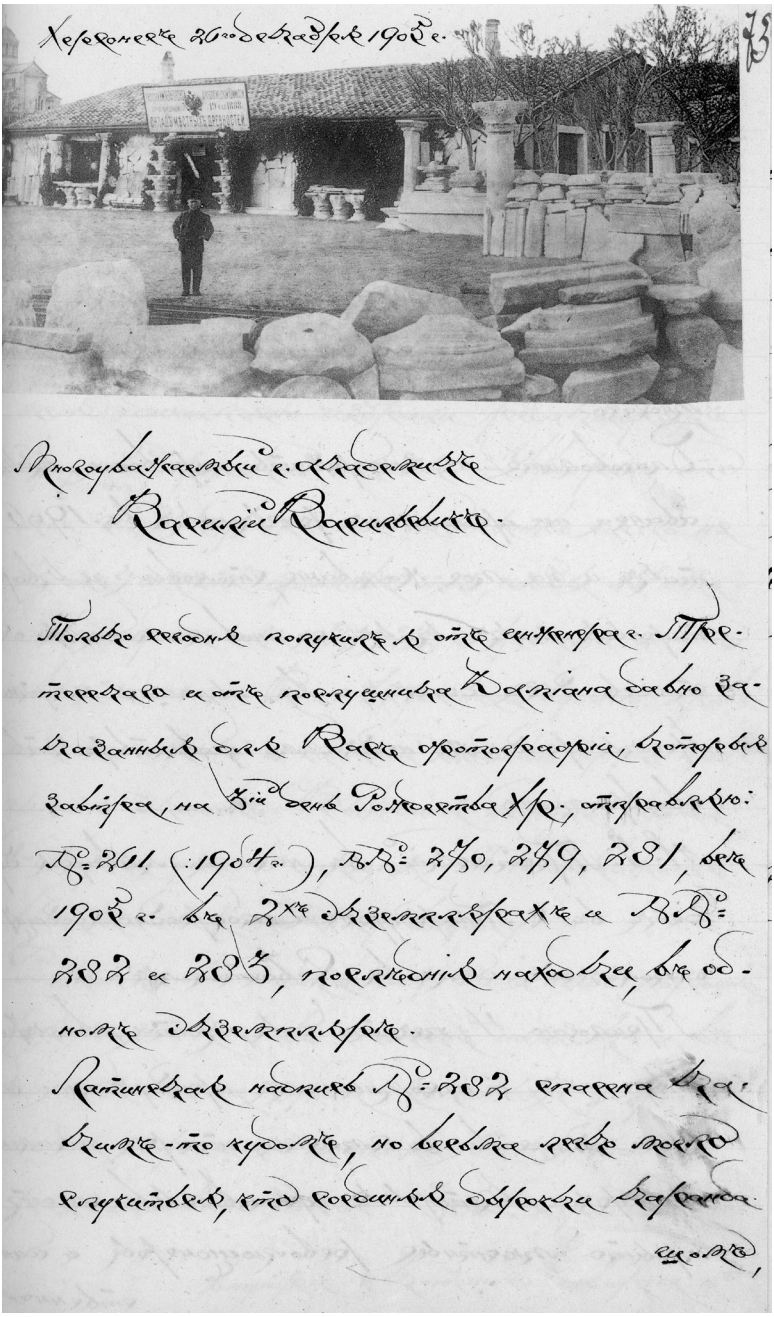
Илл. 8. А.А. Бобринской. 1890-е гг. © ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.614/ 2

Илл. 9. П.С. Уварова (1840–1924). © ФО НА ИИМК РАН. Нег. I 28031

Илл. 10. Э.Р. фон Штерн (1859–1924). По: *Кузьмищев А.* Э.Р. фон Штерн и борьба с фальсификациями археологических материалов в конце XIX и начале XX в. // ЕМІНАК. 2016. № 4. С. 320

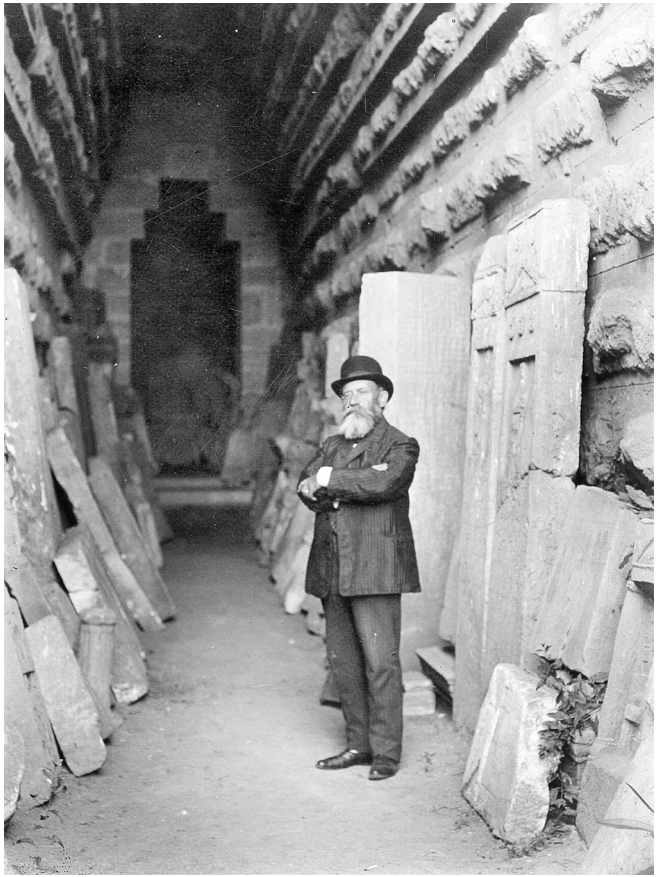


Илл. 11. Раскопки Херсонеса 1899 г. В проеме ворот стоит К.К. Косцюшко-Валюжинич. Фотография М. Протопопова, 1901 г. © ФО НА ИИМК РАН. Отп. F.116/1

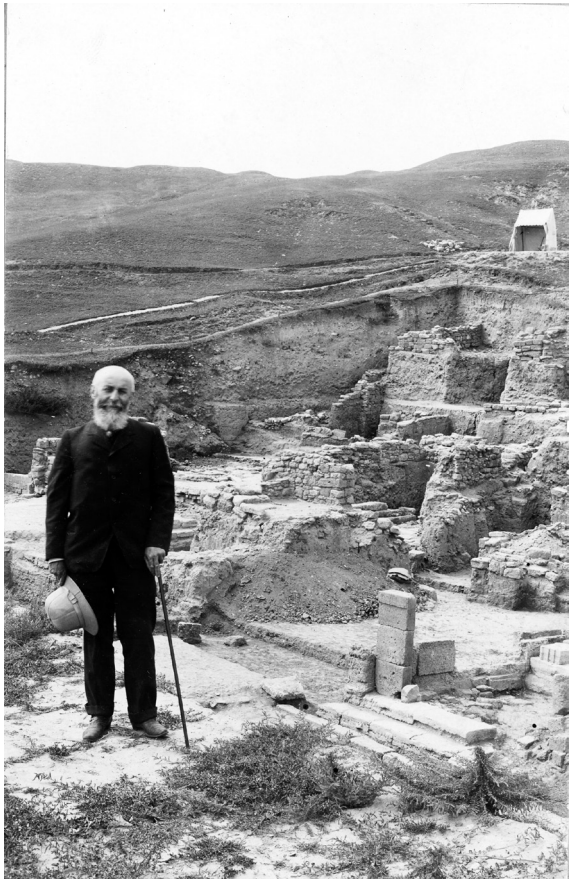


Илл. 12. Первый лист письма К.К. Косцюшко-Валюжинича В.В. Латышеву на бумаге с изображением Склада древностей в Херсонесе. 26 декабря 1905 г.
© РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891 г. Д. 149. Л. 73

Илл. 13. Е.М. Придик, П.Д. Погодин, Я.И. Смирнов, М.И. Ростовцев, Б.В. Фармаковский в Афинах в квартире Я.И. Смирнова на горе Ликабет. 1895 г. © ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 42787



Илл. 14. В.В. Шкорпил у входа в Царский курган. После 1901 г. © ФО НА ИИМК РАН, Отп. Q 479/9

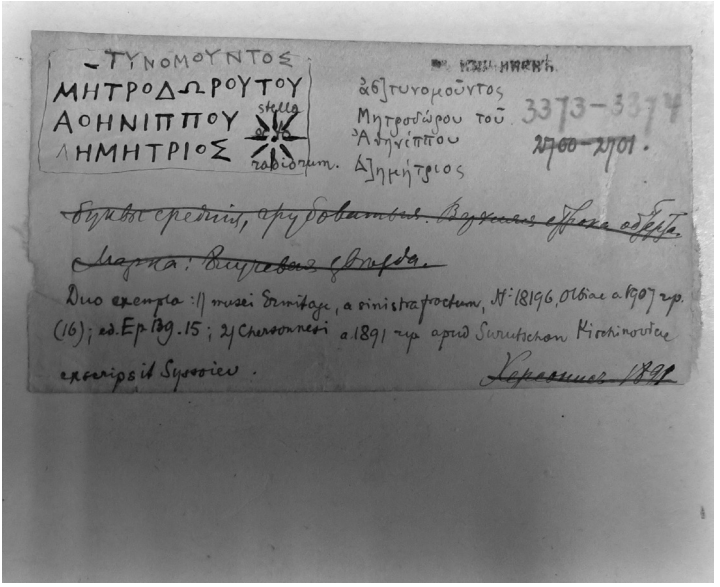


Илл. 15. А.А. Бобринской в Ольвии. 1912 г. © ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.2731/65

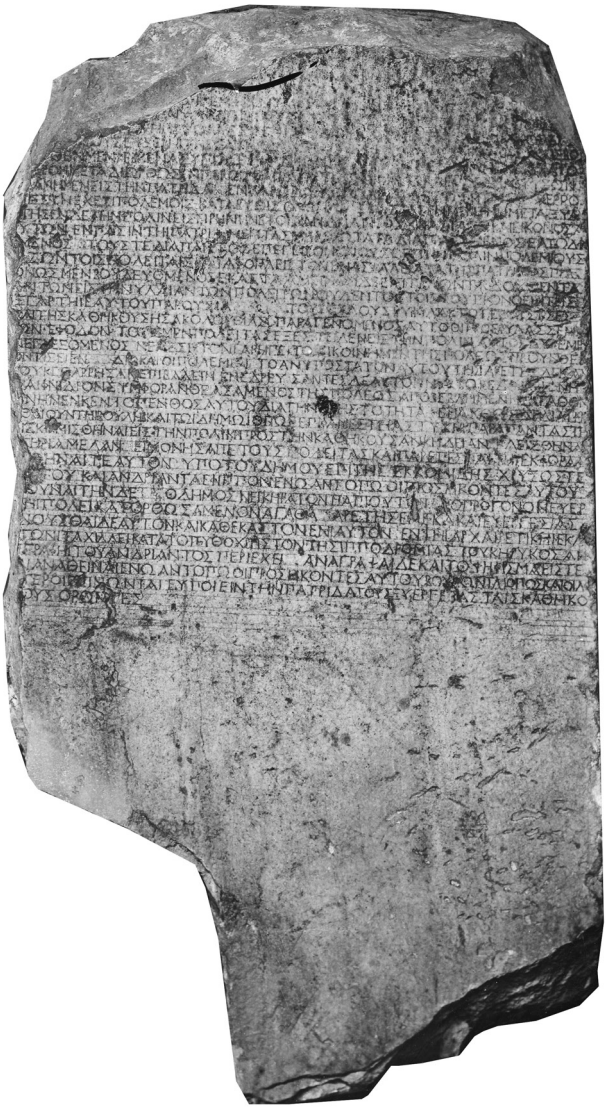
Илл. 16. С.М. Ростовцева, М.И. Ростовцев, В.В. Шкорпил на раскопках в Керчи. После 1901 г.
© ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 308/19

Илл. 17. А.В. Орешников и А.Л. Бертье-Делагард во время раскопок в Суук-Су (Гурзуф, Крым). 26 июля 1907 г. © ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 85. Л. 28

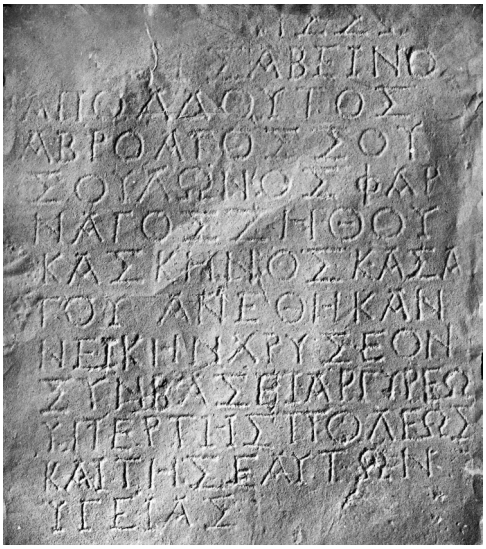
Илл. 18. Карточка из картотеки керамических клейм Е.М. Придика, на основе которой Б.Н. Граков в 1950-е гг. подготовил рукопись III тома IOSPE: книдское клеймо, списанное В.М. Сысоевым на бумаге с штампом «Музей древностей Ивана Кассиановича Суручана в Кишиневе». © РО НА ИИМК РАН. Ф. 33. Д. 17. Л. 13



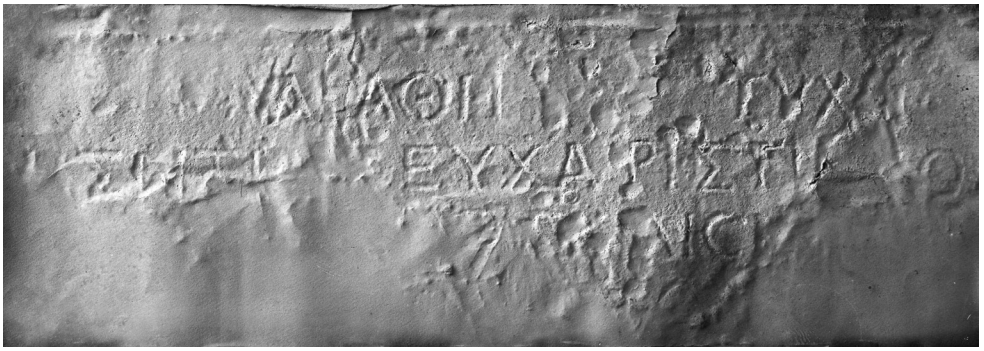
Илл. 19. Карточка из картотеки керамических клейм Е.М. Придика: синопское клеймо. © РО НА ИИМК РАН. Ф. 33. Д. 28. Л. 211



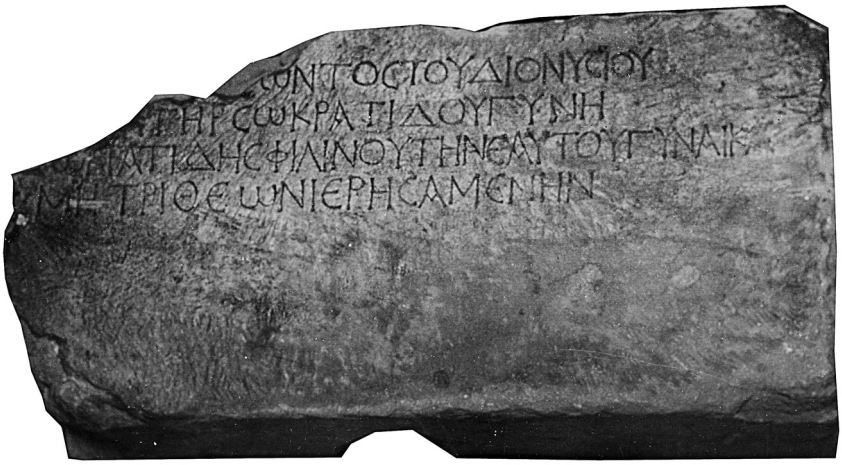
Илл. 20. Почетный декрет в честь Никерата, сына Папия (Ольвия, IOSPE I^2 34).
© ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.756/4



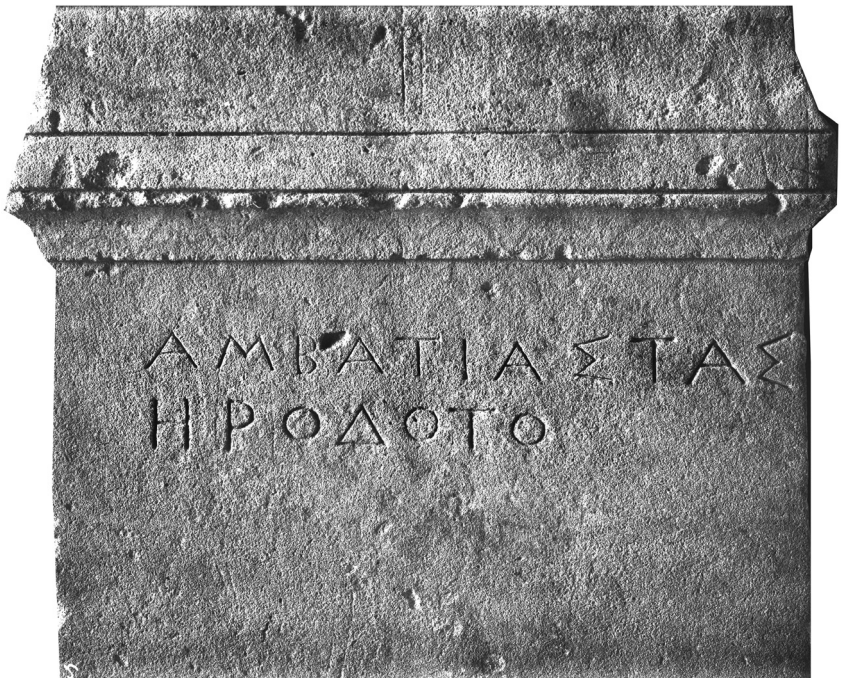
Илл. 21. Эстампаж надписи о посвящении статуи Ники (Ольвия, IOSPE I^2 116).
© ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.756/28



Илл. 22. Эстампаж посвящения Зевсу Сотеру, стр. 1–3 (Ольвия, IOSPE I^2 162).
© ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 12870



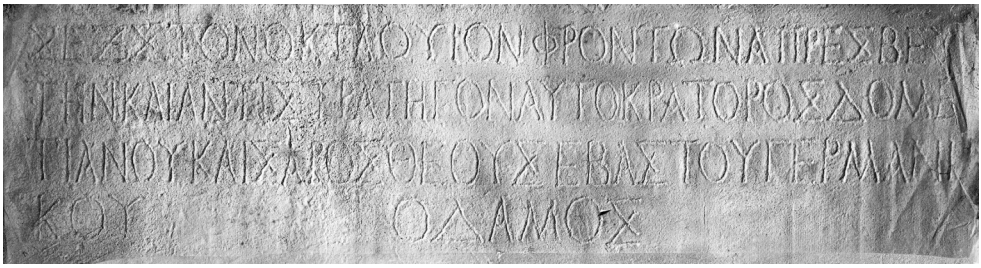
Илл. 23. Посвящение статуи жрицы Матери богов (Ольвия, IOSPE I^2 192).
© ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.756/48



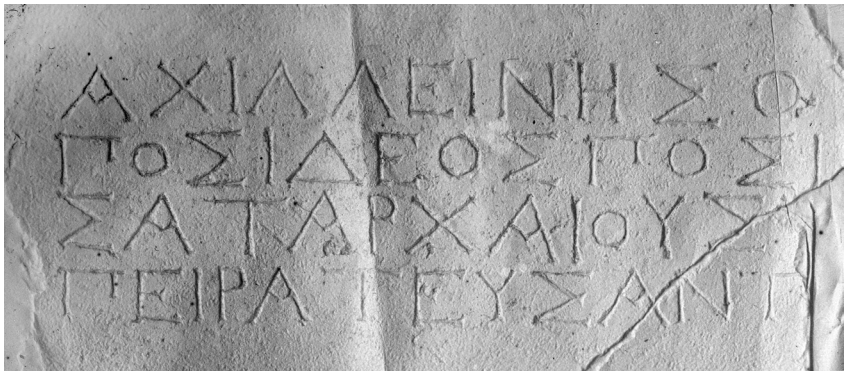
Илл. 24. Надгробие Амбатии, дочери Геродота (Керкинитида, IOSPE I^2 339).
© ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 8762

Илл. 25. Декрет в честь Диофанта (Херсонес, IOSPE I^2 352, col. II). © ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 13031

Илл. 26. Надпись на постаменте статуи легата и пропретора Мезии Секста Веттулена Цериалия (Херсонес, IOSPE I^2 421).
© ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 13032



Илл. 27. Эстампаж надписи на постаменте статуи легата и пропретора провинции Нижняя Мезия Секста Октавия Фронтона (Херсонес, IOSPE I^2 422).
© ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 13034

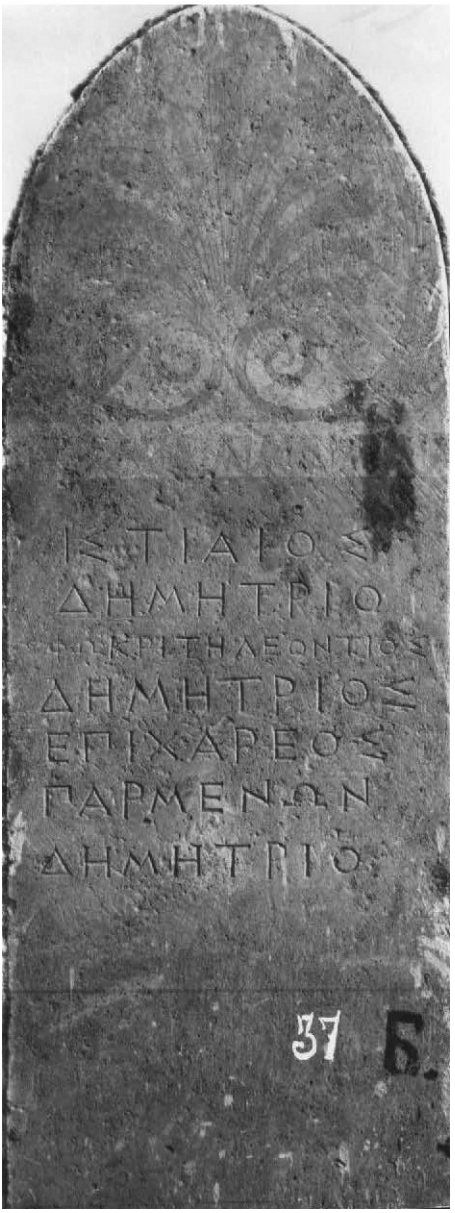


Илл. 28. Эстампаж посвящения Ахиллу Посидея, сына Посидея, после победы над сатархами (Неаполь Скифский, IOSPE I^2 672).
© ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 13405

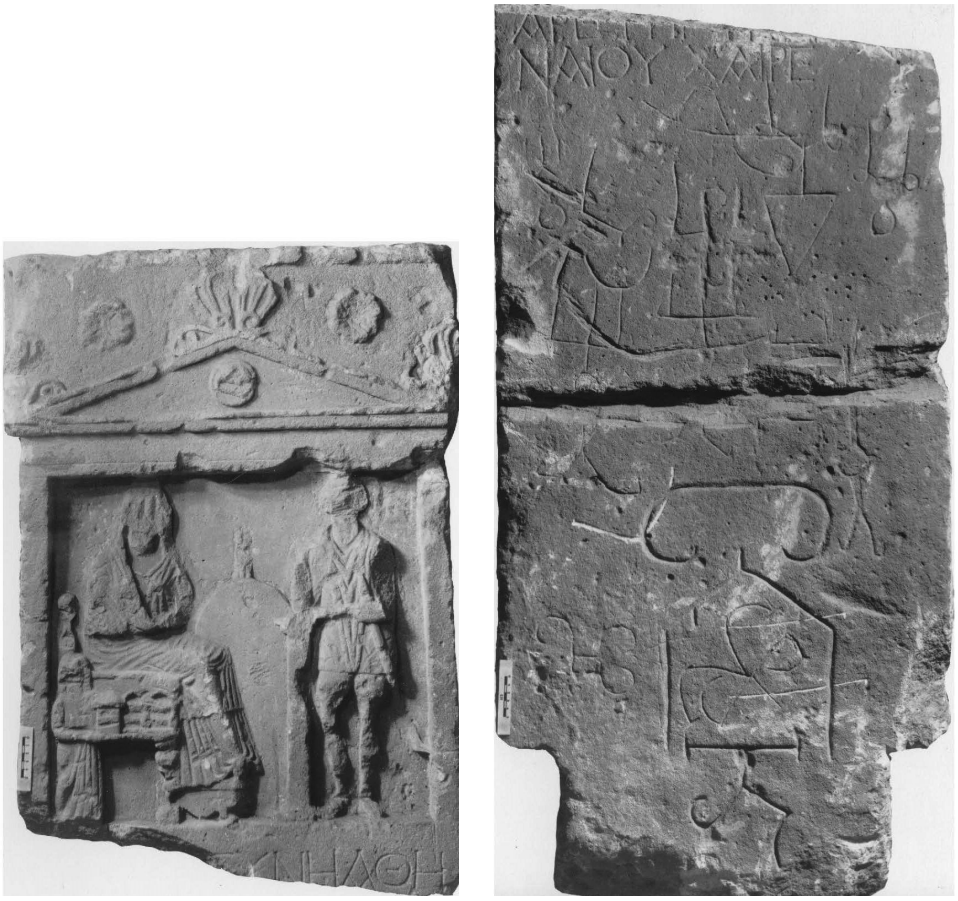
Илл. 29. Надпись под статуей, поставленной в честь императора Каракаллы Савроматом II (Пантикапей, КБН 52). По: КБН-Альбом 52

Илл. 30. Эпитафия Аполлония, сына Неомения (Пантикапей, КБН 163). По: КБН-Альбом 163

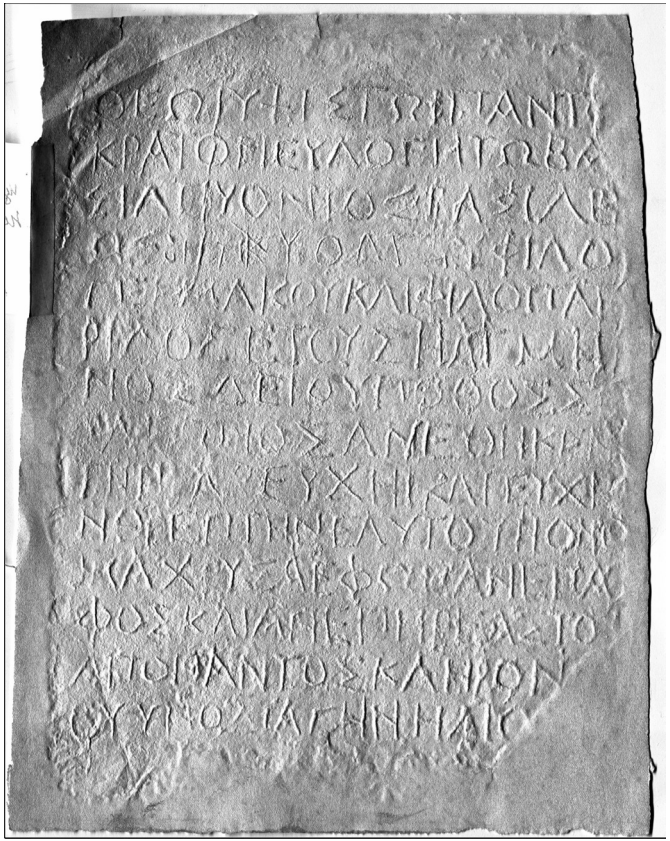
Илл. 31. Надпись фиаса (Пантикапей, КБН 84). По: КБН-Альбом 84



Илл. 32. Эпитафия Гистиея, сына Деметрия, Фокрита, сына Леонтия, Деметрия, сына Эпихара, Парменона, сына Деметрия (Пантикапей, КБН 192). По: КБН-Альбом 192

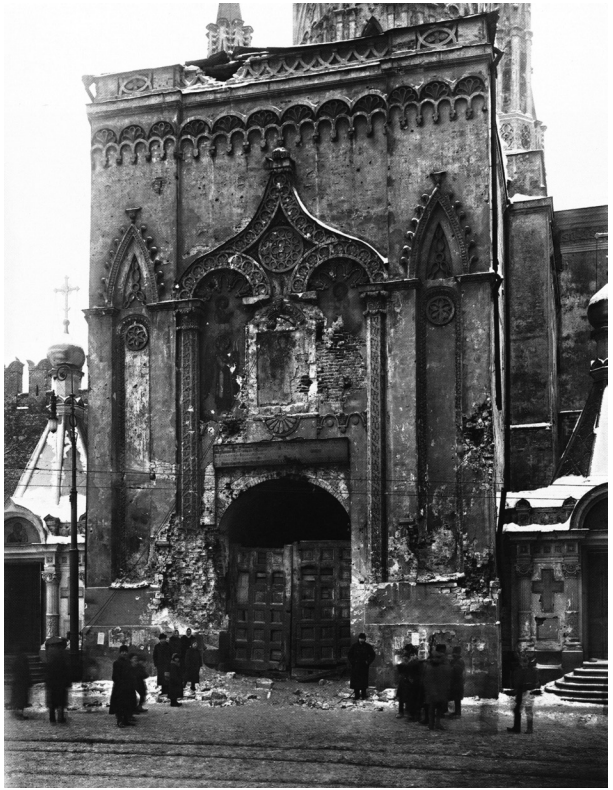


Илл. 33. Эпитафия Ареты, жены Афинея (Пантикапей, КБН 357).
По: КБН-Альбом 357



Илл. 34. Эстампаж манумиссии Хрисы в форме посвящения ее молельне (Горгиппия, IOSPE II 400; КБН 1123). © РО НА ИИМК РАН. Р-II. Оп. 1. Д. 6. Л. 2

Илл. 35. Барельеф с изображением Марии Магдалины из Знаменского-Губайлово. © ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 21963



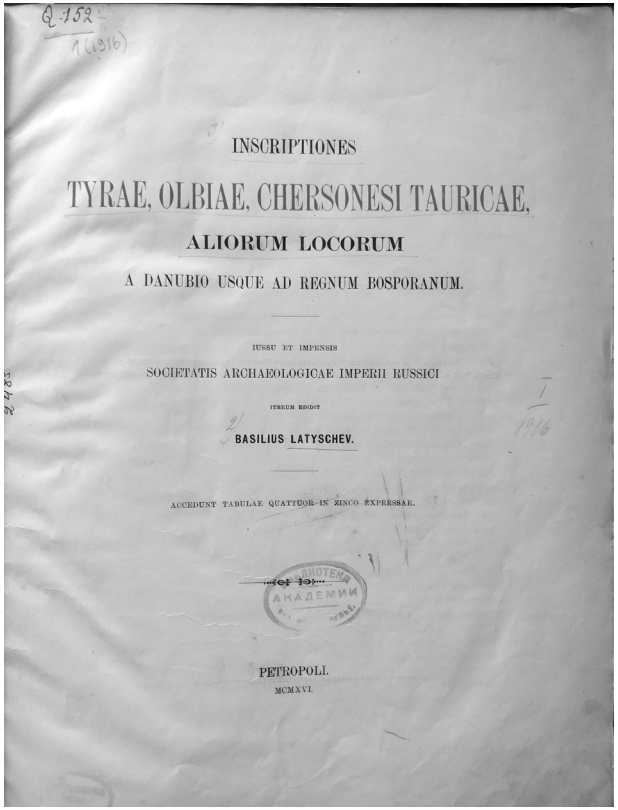
Илл. 36. Разрушения отводной стрельницы Никольской башни после обстрела Московского Кремля в конце октября — 3 ноября 1917 г. Вид с Красной площади. По: Московский Кремль после артиллерийского обстрела осенью 1917 года. М., 2017. С. 88. № 50

Илл. 37. Собор двенадцати апостолов после обстрела Московского Кремля в конце октября — 3 ноября 1917 г. По: Московский Кремль после артиллерийского обстрела осенью 1917 года. М., 2017. С. 66. № 29

Илл. 38. Патриаршая ризница после обстрела Московского Кремля в конце октября — 3 ноября 1917 г. Палата № 4. Вид на северную стену. По: Московский Кремль после артиллерийского обстрела осенью 1917 года. М., 2017. С. 63. № 25

Илл. 39. Патриаршая ризница после обстрела Московского Кремля в конце октября — 3 ноября 1917 г. Разбитый шкаф № 14. По: Московский Кремль после артиллерийского обстрела осенью 1917 года. М., 2017. С. 58. № 19

Илл. 40. Древнегреческие монеты: 1 — Скилур, вторая половина II в. до н. э. (письмо № 4); 2 — Ольвия, 41–54 гг. (письмо № 4); 3 — Ольвия, Фарзой, статер, вторая половина I в. (из коллекции Б.М. Якунчикова; письмо № 4); 4 — Александр Великий (336–323), тетрадрахма, Мемфис, 332–323 гг. до н. э. (письмо № 78); 5 — Боспорское царство, архонт Гигиенонт, статер, последняя четверть III в. до н. э. (из коллекции Ф.И. Прове; письма № 90, 125); 6 — Херсонес Таврический, вторая половина IV в. до н.э. (письмо № 92); 7 — Боспорское царство, Митридат VIII (39–45 гг.), статер, 39/40 г. (письмо № 125); 8 — Ольвия, 160–170-е гг. (письмо № 134).
1, 2, 6, 8 — бронза, 4 — серебро, 3, 5, 7 — золото. Натуральная величина.
Собрание ГИМ. Фотографии и составление Е.В. Захарова



INSCRIPTIONES

TYRAE, OLBIAE, CHERSONESI TAURICAE,

ALIORUM LOCORUM

A DANUBIO USQUE AD REGNUM BOSPORANUM.

IUSSU ET IMPENSIS

SOCIETATIS ARCHAEOLOGICAE IMPERII RUSSICI

ITERUM EDIDIT

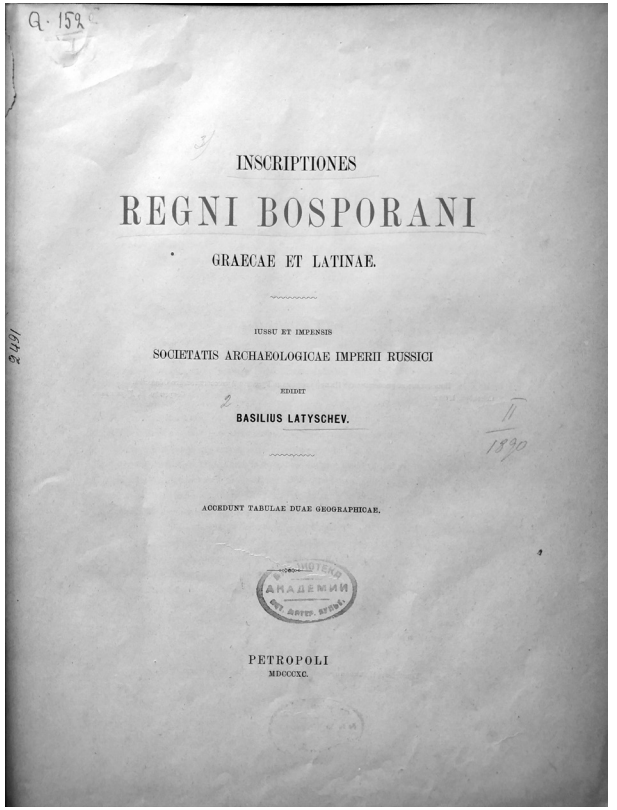
BASILIUS LATYSCHEV.

ACCEDUNT TABULAE QUATTUOR IN ZINCO EXPRESSAE.

PETROPOLI.

MCMXVI.

Илл. 41. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / Ed. B. Latyschev. Vol. I^2. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum. Petropoli, 1916. Титульный лист



INSCRIPTIONES

REGNI BOSPORANI

GRAECAE ET LATINAE.

IUSSU ET IMPENSIS

SOCIETATIS ARCHAEOLOGICAE IMPERII RUSSICI

EDIDIT

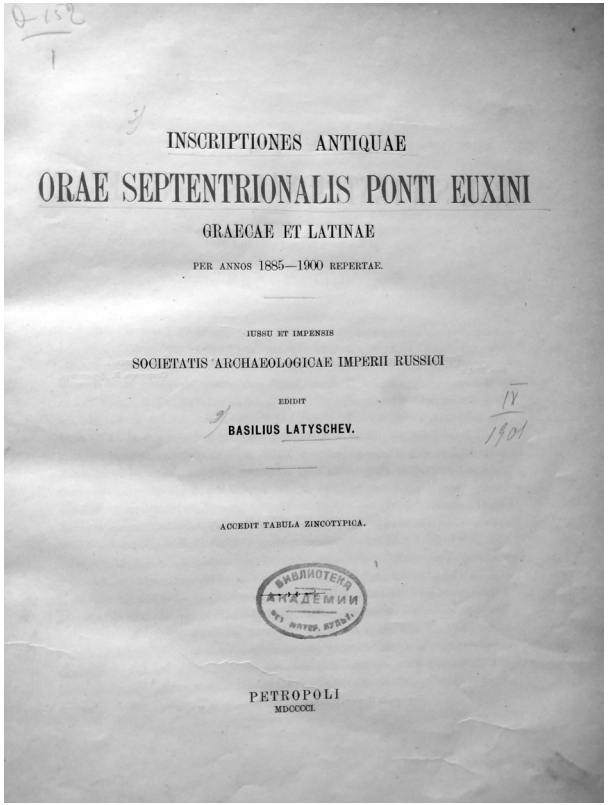
BASILIUS LATYSCHEV.

ACCEDUNT TABULAE DUAE GEOGRAPHICAE.

PETROPOLI

MDCCCXC.

Илл. 42. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / Ed. B. Latyschev. Vol. II. Inscriptiones regni Bosporani. Petropoli, 1890. Титульный лист



INSCRIPTIONES ANTIQUAE

ORAE SEPTENTRIONALIS PONTI EUXINI

GRAECAE ET LATINAE

PER ANNOS 1885—1900 REPERTAE.

IUSSU ET IMPENSIS

SOCIETATIS ARCHAEOLOGICAE IMPERII RUSSICI

EDIDIT

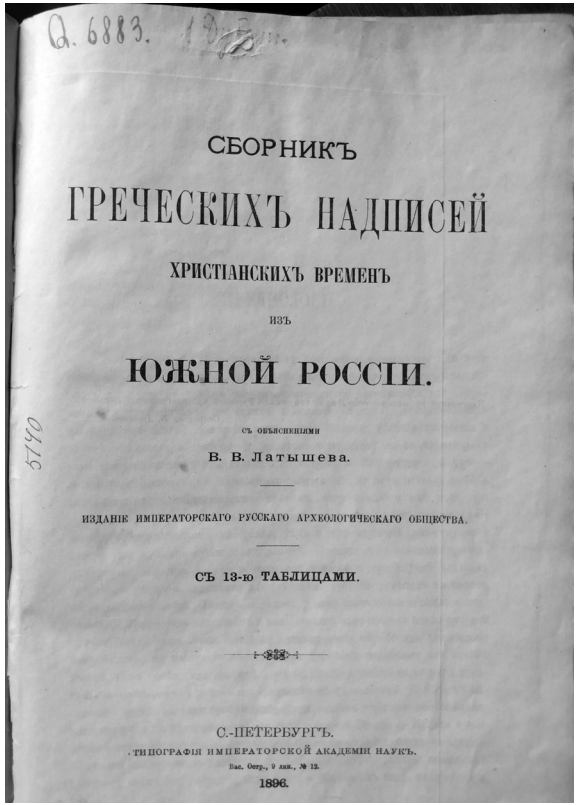
BASILIUS LATYSCHEV.

ACCEDIT TABULA ZINCOTYPICA.

PETROPOLI

MDCCCCI.

Илл. 43. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / Ed. B. Latyschev. Vol. IV. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae per annos 1885–1900 repertae. Petropoli, 1901. Титульный лист



СБОРНИКЪ

ГРЕЧЕСКИХЪ НАДПИСЕЙ

ХРИСТІАНСКИХЪ ВРЕМЕНЪ

ИЗЪ

ЮЖНОЙ РОССІИ.

СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ

В. В. Латышева.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СЪ 13-ю ТАБЛИЦАМИ.

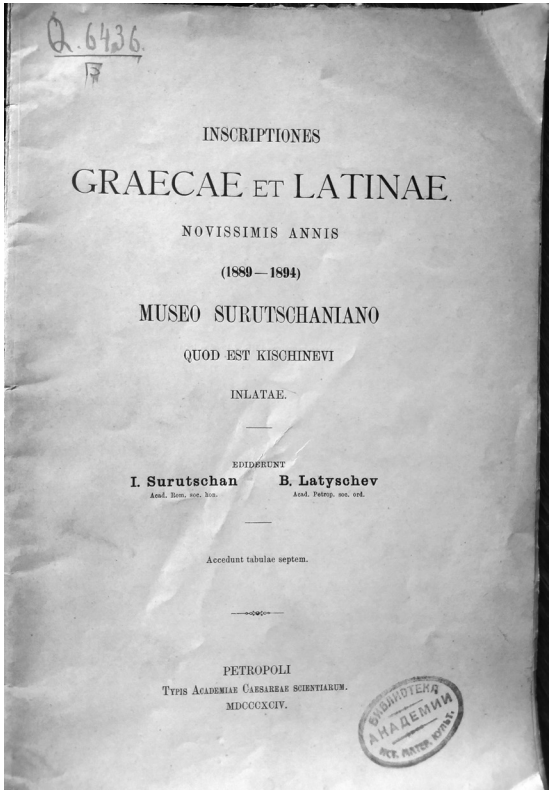
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1896.

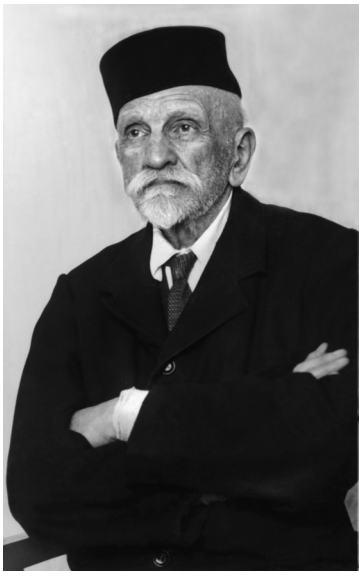
Илл. 44. Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб.: Тип. Имп. АН, 1896. Титульный лист



Илл. 45. Surutschan I., Latyschev B. Inscriptiones Graecae et Latinae novissimis annis (1889–1894) museo Surutschaniano quod est Kischinevi inlatae. Petropoli: Typis Academiae Caesareae Scientiarum, 1894. Титульный лист

Илл. 46. Жертвенник Ахилла в музее И.К. Суручана. По: *Surutschan I., Latyschev B.* Inscriptiones Graecae et Latinae novissimis annis (1889–1894) museo Surutschaniano quod est Kischinevi inlatae. Petropoli: Typis Academiae Caesareae Scientiarum, 1894. Tabl. I

Илл. 47. В.В. Латышев. Фрагмент общей фотографии членов РАИМК и участников Избирательного совещания в саду Старого Эрмитажа. 7 августа 1919 г. © ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 99124



Илл. 48. А.В. Орешников. Фото П.А. Детинова. 26 февраля 1927 г. © ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 2. Д. 36. Л. 8

ЛИТЕРАТУРА

Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д. Клад позднебоспорских статеров из Фанагории. (Фанагория. Результаты археологических исследований / Под общ. ред. В.Д. Кузнецова). Т. 5. М.: ИА РАН, 2017.

Амиранашвили А. Греческие надписи Музея Грузии // Bulletin du Musée de Géorgie. T. IV. Тифлис, 1928. С. 189–202.

Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. С.А. Жебелев в системе советской науки (по материалам новых архивных документов). Ч. III: 1932–1940 // ВДИ. 2021. № 1. С. 198–210.

Анохин В.А. Монеты Савмака и Савлака // Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды. Киев: Стилос, 2016. С. 130–140.

Белоусов А.В. Корпус заклятий Понтийской Ольвии (*DefOlb*). М.: Изд. МГУ, 2020.

Бертье-Делагард А.Л. Древности южной России. Раскопки Херсонеса. СПб., 1893. 64 с., 7 л. ил. (МАР. № 12). (а)

Бертье-Делагард А.Л. Надпись времен императора Зенона в связи с отрывками из истории Херсониса // ЗООИД. 1893. Т. 16. С. 45–88. (б)

Бертье-Делагард А.Л. Подделка греческих древностей на Юге России // ЗООИД. 1896. Т. 19. С. 27–68.

Бертье-Делагард А.Л. О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами // ЗООИД. 1911. Т. 29. С. 117–232.

Бестужев-Рюмин К.Н. Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом под редакцией действительного члена А.В. Орешникова. № 1. М., 1893. [рецензия] // ЖМНП. 1893. Март. С. 211–213.

Биобиблиографический словарь членов РАО (1846–1924) / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина // Жебелев С.А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования: 1897–1921. Исторический очерк. М.: Индрик, 2017. С. 173–640 (Приложение).

Бобринской А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы: Дневники пятилетних раскопок гр. Алексея Бобринского. Т. 1–3. СПб., 1887–1901.

Болтунова А.И. К надписи IOSPE II 400 // ВДИ. 1954. № 1. С. 168–176.

Боровкова В.Н. Коллекционеры и торговцы керченскими древностями. Керчь: Деметра, 1999.

Букина А.Г. Любые античные вазы из Северного Причерноморья: путешествие к трансцендентальному // АВ. 2020. Вып. 29. С. 239–251.

Булычов Н.И. Тамбовский клад рязанских денег // ИАК. Вып. 11. 1904. С. 1–18.

Бурачков П.О. Сборник материалов для изучения искусства и монетного производства у народов, живших в древности на юге нынешней России в период пребывания там эллинов. С изображениями на XXXII таблицах и в тексте 237 монет ольвийских, 84 тирасских и керкинитских, 152 херсонисских,

9 феодосийских, 4 нимфейских и Дии, 190 пантикапейских, 30 фанагорийских, 15 горгипийских и синдских, 1 танаисской и 323, принадлежавших царям Понта и Босфора до Рескупориса IV. Ч. 1: Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России / Сост. по монетам, принадлежащим собственному собранию и отчасти по рисункам из других собраний П. Бурачков. Одесса: Тип. А. Шульце, 1884.

Бурачков П.О. Несколько замечаний о медалях Аспурга и Рескупориса, преемниках босфорского царя Полемона 1-го // ДТМАО. 1885. Т. X. С. 62–72.

Вдовиченко И.И., Турова Н.П. Великий князь Александр Михайлович Романов — коллекционер и археолог-аматор // Крымский архив. № 1 (16). Симферополь, 2015. С. 138–163.

Виланд К.А. Охрана памятников и родины в современных законодательствах. По статье Prof. C.A. Wieland'a, перев. с нем. Г.Г. Зоргенфрея // ИАК. 1906. Вып. 20. С. 101–150.

Винберг Н.А. Список трудов В.В. Латышева // СА. Т. XXVIII. 1958. С. 36–51.

Виноградов А.Ю. Греческие христианские надписи из Северного Причерноморья в коллекции ГИМ // Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. Памяти Н.П. Сорокиной. М., 2006. С. 289–297. (Труды ГИМ. Т. 159).

Виноградов Ю.А. Страницы истории боспорской археологии. Эпоха Императорской археологической комиссии (1859–1917). Керчь: Керченська міська друкарня, 2012. (Боспорские исследования. Вып. 27).

Виноградов Ю.А. Императорская археологическая комиссия и изучение древностей Боспора Киммерийского // Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы. Т. 1 / Науч. ред.-сост. А.Е. Мусин, М.В. Медведева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ИИМК РАН, 2019. С. 354–536.

Виноградов Ю.Г. Древнейшее греческое письмо с острова Березань // ВДИ. 1971. № 4. С. 72–100.

Виноградов Ю.Г. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н. э. // ВДИ. 1987. № 1. С. 55–87.

Виноградов Ю.Г., Толстиков В.П., Шелов-Коведяев Ф.В. Новые декреты Левкона I, Перисада и Эвмела из Пантикапея // ВДИ. 2002. № 4. С. 58–75.

Власова Е.В. И.К. Суручан и его музей // Stratum plus. 1999. № 6. С. 362–368.

Гаврилов А.К. Вскормленный Перисадом V полководец // Гаврилов А.К. Исследования по древнегреческим надписям Северного Причерноморья. СПб.: Альянс-Архео, 2019. С. 48–57. (а)

Гаврилов А.К. Обзор метрических надписей КБН (1965): addenda et corrigenda // Гаврилов А.К. Исследования по древнегреческим надписям Северного Причерноморья. СПб.: Альянс-Архео, 2019. С. 157–211. (б)

Гаврилов А.К. Савмак — второе свидетельство (IOSPE I^2 353)? // Гаврилов А.К. Исследования по древнегреческим надписям Северного Причерноморья. СПб.: Альянс-Архео, 2019. С. 69–79. (в)

Гаврилов А.К. Скифы Савмака — восстание или вторжение? // Гаврилов А.К. Исследования по древнегреческим надписям Северного Причерноморья. СПб.: Альянс-Архео, 2019. С. 30–47. (г)

Гаврилов А.К. ΤΟΝ ΣΑΣΤΗΡΑ в *Присяге херсонесцев* (IOSPE I^2 401 — Syll.^{3} 360) // Гаврилов А.К. Исследование по древнегреческим надписям Северного Причерноморья. СПб.: Альянс-Архео, 2019. С. 15–28. (д)

Гаврилов А.К., Павличенко Н.А., Кейер Д.В. К полемике вокруг КБН-альбома // ВДИ. 2008. № 2. С. 155–168.

Георгий Михайлович, вел. кн. Корпус русских монет. Вып. 1–12. СПб: Тип. Министерства путей сообщения, 1888–1914.

Гёрц К.К. Собрание сочинений, изданное Императорской Академией наук на средства капитала имени профессора К.К. Гёрца. Вып. 1–3. СПб.: Тип. Имп. АН, 1898–1899; Вып. 4. СПб.: Тип. Имп. АН, 1900; Вып. 5. М.: Тип. Имп. АН, 1900.

Гиль Х.Х. Новые приобретения моего собрания. СПб.: Тип. Имп. АН, 1891. (Отд. отт. из ЗРАО. 1891. Т. V. Вып. 3–4. С. 343–360).

Гиль Х.Х. Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 гг. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1895. (Отд. отт. из ЗРАО. 1895. Т. VII. С. 217–229).

Городцов В.А. Руководство для археологических раскопок. Издание Имп. Московского археологического института. М.: [Печатня А. Снегиревой], 1914.

Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3. С. 231–315.

Давыдова Л.И. Боспорские надгробные рельефы V в. до н. э. — III в. н. э.: Каталог выставки. Л.: Изд. ГЭ, 1990.

Даниленко В.Н., Токарева Р.Н. Башня Зенона. Симферополь: Таврия, 1974.

Дорошко В.В. Поход Плавтия Сильвана в Таврику: мифы и реалии // Историко-культурное наследие Тарханкута: новые тенденции развития, новые возможности. Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию создания заповедника «Калос Лимен». Симферополь, 2012. С. 34–46.

Жебелев С.А. Василий Васильевич Латышев (29 июля 1855 — 2 мая 1921): [Некролог] // Византийский временник. 1926. Т. XXIV. С. 105–110.

Жебелев С.А. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре // ИГАИМК. Вып. 70. 1933.

Жижина-Гефтер В.Б. «Catalogue des médailles du Bospore Cimmérien» князя А.А. Сибирского в собрании Государственного Эрмитажа // Судьбы книжных собраний России до и после революции 1917 г. Материалы Международной научной конференции, проходившей в Государственном Эрмитаже 26–28 октября 2017 г. Ч. 1. СПб.: Изд. ГЭ, 2021. С. 99–102. (Труды ГЭ. Т. CXI).

Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю., Коваленко С.А., Шемаханская М.С. Золото Херсонеса Таврического. (Ювелирные изделия из собрания Государственного исторического музея). М.: Внешторгиздат, 2017.

Завойкина Н.В. Боспорские фиасы: между полисом и монархией. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2013. (а)

Завойкина Н.В. Фанагорийское общество: по материалам эпиграфики // Фанагория. Результаты археологических исследований / Под ред. В.Д. Кузнецова. Т. 1. М., 2013. С. 240–313. (6)

Зограф А.Н. Две группы херсонесских монет с заимствованными типами // ИГАИМК. Т. V. Л.: Изд. ГАИМК, 1927. С. 379–397.

Зограф А.Н. Античные монеты. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1951. (МИА. № 16).

Иванчик А.И. О некоторых поддельных надписях Северного Причерноморья // Археологія і давня історія України. 2015. Вип. 1 (14). С. 147–157.

Иванчик А.И. Надписи Северного Причерноморья. Лапидарные надписи. Т. 1. Греческие и латинские надписи Тиры и окрестностей. М.; СПб.: Нестор-История, 2021.

Известия византийских писателей о Северном Причерноморье. Вып. 1 // ИГАИМК. Вып. 91. М.; Л., 1934.

Императорский Российский исторический музей: Указатель к первым десяти залам. М.: Синодальная тип., 1883.

Императорский Российский исторический музей: Указатель памятников. 2-е изд., доп. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1893.

Искусство Византии в собраниях СССР: Каталог выставки / [Авт.-сост. каталога А.В. Банк, М.А. Бессонова]. Т. 2: Искусство эпохи иконоборчества. Искусство IX–XII вв. М.: Советский художник, 1977.

Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Киев: Наукова думка, 1988.

Кёне Б.В. Исследования об истории и древностях города Херсониса Таврического. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1848.

Кёне Б.В. Описание музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея (составлено по его рукописному каталогу) и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, как равно царств: Понтийского и Босфора Киммерийского. Т. II. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1857.

Косцюшко-Валюжинич К.К. О результатах, достигнутых археологическими разведками в Херсонесе и его окрестностях. Краткое сообщение К. Косцюшко-Валюжинича, заведующего раскопками в Херсонесе, по поручению Императорской археологической комиссии. Читано в Севастопольском морском собрании 8-го и 9-го апреля 1891 года. Севастополь, 1891. (отд. отт. из «Крымского вестника». №№ 91 и 92 за 1891 г.).

Кузнецов В.Д. Боспорские черепичные клейма: некоторые проблемы интерпретации // ПИФК. 2008. Вып. 22. С. 392–403.

Кузьмищев А. Э.Р. фон Штерн и борьба с фальсификациями археологических материалов в конце XIX и начале XX в. // ЕМІНАК. 2016. № 4. С. 320–326.

Кулланда С.В., Раевский Д.С. Эминак в ряду владык Скифии // ВДИ. 2004. № 1. С. 79–95.

Кутайсов В.А. Античный полис Керкинитида. Симферополь: Предприятие Феникс, 2013. (Материалы к археологической карте Крыма. Вып. XII).

Латышев В.В. Харон или наблюдатели. Диалог Лукиана Самосатского/ [Перевод с греческого с примечаниями] // ЖМНП. 1878. Ноябрь. С. 157–176.

Латышев В.В. Несколько замечаний к вновь найденному лампсакскому декрету // ЖМНП. 1882. Февраль, С. 69–88.

Латышев В.В. О некоторых эолических и дорических календарях. Эпиграфические исследования. [Магистерская диссертация]. СПб., 1883.

Латышев В.В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии // ЖМНП. 1887. Январь — апрель. (Отд. изд.: СПб: Тип. В.С. Балашева, 1887). (а)

Латышев В.В. Новая надпись из Херсониса Таврического // ДТМАО. 1887. Т. XI. Вып. 3. С. 65–69. (б)

Л[*атышев В.В.*] Афинские археологические издания в 1887 г. // ЗРАО. 1888. Т. III. С. 450–458. (а)

Латышев В.В. Новая надпись из Партенита // ЗООИД. 1888. Т. 14. С. 58–65. (б)

Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Пособие для гимназистов старших классов и для начинающих филологов. Ч. I: Государственные и военные древности. 2-е изд., переработ. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1888. (в)

Латышев В.В. Дополнения и поправки к собранию древних греческих и латинских надписей северного побережья Черного моря. I // ЗРАО. 1890. Т. IV. С. 120–153.

Латышев В.В. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1888–1891 гг. // МАР. № 9. СПб., 1892. (а)

Латышев В.В. Дополнения и поправки к собранию древних надписей северного побережья Черного моря. II // ЗРАО. Т. V. 1892. С. 361–384. (б)

Латышев В.В. Краткий очерк истории Боспорского царства. Перевод с латинского В.А. Михалевского, просмотренный автором // ИТУАК. 1892. Т. 17. С. 1–66. (Отд. отт.: Симферополь, 1893). (в)

Латышев В.В. По поводу заметки проф. А.И. Сонни. [К вопросу о культе египетских божеств на северном побережье Черного моря // Филологическое обозрение. 1893. Т. V. Отд. 1. С. 53–55] // Филологическое обозрение. 1893. Т. V. Отд. 2. С. 140–142.

Латышев В.В. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1892–1894 гг. // МАР. № 17. СПб., 1895. (а)

Латышев В.В. Дополнения и поправки к древним надписям северного побережья Черного моря. III // ЗРАО. 1895. Т. VII. С. 73–93. (б)

Латышев В.В. О поддельных греческих надписях из южной России // ЗООИД. 1895. Т. 18. С. 1–18. (в)

Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб.: Тип. Имп. АН, 1896.

Латышев В.В. Присяга граждан города Херсонеса Таврического. Греческий текст с русским переводом и кратким объяснением. СПб., 1900.

Латышев В.В. Заметки о кавказских надписях // ИАК. 1904. Вып. 10. С. 98–105. (а)

Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России (находки 1901–1903 гг.) // ИАК. 1904. Вып. 10. С. 1–91. (б)

Латышев В.В. Жития свв. епископов Херсонских. Исследования и тексты. СПб., 1906. (Записки АН по ист.-филолог. отд. Т. 8. № 3).

Латышев В.В. Дополнения и поправки к изданным надписям из южной России // ИАК. 1907. Вып. 23. С. 49–65. (а)

Латышев В.В. Сборник Палестинской и Сирийской агиологии. Вып. 1 / Изд. и предисл. А.И. Пападопуло-Керамевса. Рус. пер. В.В. Латышева // ППС. 1907. Т. 19. Вып. 3 (57). (б)

Латышев В.В. Два барельефа с надписями из села Знаменского-Губайлова // Отчет РИМ за 1907 г. М., 1908. С. 81–90.

Латышев В.В. Краткий очерк истории Боспорского царства // Латышев В.В. ΠΟΝΤΙΚΑ: Изборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережье Черного моря. СПб.: Тип. Имп. АН, 1909. С. 60–128. (а)

Латышев В.В. Материалы для истории архиепископии Синайской горы / Пер. с греч. В.В. Латышева // ППС. 1909. Т. 20. Вып. 1 (58). [Ч. 2]. (б)

Латышев В.В. Две речи Феодора Дафнопата, изданные со введением о жизни и литературной деятельности автора и с русским переводом. СПб., 1910.

Латышев В.В. Страдание св. великомуч. Георгия, приписываемое Феодору Дафнопату и ныне впервые изданное (с русским переводом). СПб., 1911.

Латышев В.В. Сборник Палестинской и Сирийской агиологии. Вып. 2 / Изд. В.В. Латышева // ППС, 1913 (на обложке 1914). Т. 20. Вып. 3 (60).

Латышев В.В. Заметки по палестинской и сирийской агиологии // Сообщения Имп. православного Палестинского общества. Т. 25. СПб., 1914. Вып. 1. С. 6–30; Вып. 2. С. 149–168; Вып. 3–4. С. 305–325.

Латышев В.В. Hagiographica Graeca inedita. Неизданные греческие агиографические тексты. СПб., 1914. (Записки АН по ист.-филолог. отд. Сер. 8. Т. 12. № 2).

Латышев В.В. Византийская «царская минея». Пг., 1915. (Записки АН по ист.-филолог. отд. Сер. 8. Т. 12. № 7). (а)

Латышев В.В. Заметки по палестинской и сирийской агиологии // Сообщения Имп. православного Палестинского общества. Т. 26. СПб., 1915. Вып. 1–2. С. 11–27. (б)

Латышев В.В. К начальной истории г. Мариуполя // ЗООИД. Т. 32. 1915. С. 42–64. (в)

Латышев В.В. Сборник палестинской и сирийской агиологии. Вып. 3 / Изд. и предисл. В.В. Латышева // ППС. 1917. Т. 21. Вып. 3 (63).

Латышев В.В. Новые христианские греческие надписи из Крыма // ИТУАК. 1918. № 54. С. 33–46.

Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России // ИАК. Вып. 65. 1918. С. 9–21.

Латышев В.В. Заметки по греческой эпиграфике // ИРАИМК. Т. I. 1921. С. 17–29.

Левинская И.А., Тохтасьев С.Р. Из новейшей истории боспорской эпиграфики // ВДИ. 2005. № 4. С. 179–198.

Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока / Сост. и авт. коммент. В.С. Шандровская; отв. ред. Б.Б. Пиотровский. М.: Наука, 1991. (Научное наследство. Т. 19).

Макаров И.А. Документальное досье о налоге на проституцию из Херсонеса Таврического (к интерпретации IosPE I², 404) // ВДИ. 2003. № 4. С. 123–136.

Макаров И.А. Греческое письмо, найденное в Херсонесе Таврическом, и проблемы интерпретации термина ΣΑΣΤΗΡ (IOSPE I^2 401) // ВДИ. 2009. № 2. С. 49–61.

Макаров И.А. Новая надпись из Херсонеса Таврического // ВДИ. 2015. № 4. С. 208–224.

Макаров И.А. О заключительном параграфе херсонесской присяги // ΠΕΝΤΗ-ΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Исследования по античной истории и культуре. Сборник, посвященный юбилею И.Е. Сурикова / Под ред. О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка, А.А. Синицына. СПб.: Изд. РХГА, 2018. С. 296–298.

Мансветов И.Д. Историческое описание древнего Херсонеса и открытых в нем памятников. М.: Тип. И.Е. Шюман, 1872.

Маркевич А.И. К вопросу о народах, живших в древнее время в Черномории // Труды Девятого Археологического съезда в Вильне / Под ред. П.С. Уваровой. Т. I. М., 1895. С. 278–282.

Марти Ю.Ю. Памяти В.В. Шкорпила // ИТУАК. 1919. № 56. С. 144–147.

Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Ч. 1: А–Л. Пг., 1915. С. 413–421.

Мирошников С.В. Гортинские законы (текст с русским переводом) // ЗРАО. 1888. Т. III. С. 317–340.

Модестов В.И. Три греческих надписи, принадлежащих музею древностей университета св. Владимира // Университетские известия. № 6. Киев, 1875. С. 502–515.

Модестов В. [Рецензия на: *Латышев В.В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии] // Новости. 19 мая 1887. № 135.

Московский Кремль после артиллерийского обстрела осенью 1917 года. Фотографии / [Автор-сост. И.С. Пармузина]. М., 2017.

Мусин А.Е., Платонова Н.И. Императорская археологическая комиссия и ее преобразование в 1917–1919 гг. // Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы. Т. 2 / Науч. ред.-сост. А.Е. Мусин, М.В. Медведева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ИИМК РАН, 2019. С. 1401–1462.

Надель Б. Филологические и дипломатические заметки к боспорским манумиссиям // ВДИ. 1958. № 1. С. 137–146.

Немировский А.И. Митридат Евпатор, Боспор и восстание скифов // Византиноведческие этюды. Тбилиси, 1978. С. 63–70.

Орешников А.В. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. Вып. VII: Монеты Боспорского царства и древнегреческих городов, находившихся в пределах нынешней России. М.: Тип. и словолитня О. Гербек, 1887.

Орешников А.В. О монетах скифских царей с именем города Ольвии // ЗРАО. 1890. Т. IV. Вып. 1. С. 14–24.

Орешников А.В. Обозрение монет, найденных в Херсонесе при раскопках в 1888 и 1889 гг. // МАР. № 7. СПб., 1892. С. 33–46.

Орешников А.В. Археологическая хроника. [Сообщение о докладе В.Н. Юргевича о поддельной надписи из Тиры на заседании ООИД 14 дек. 1893 г.] // АИЗ. Т. II. М., 1894. С. 63–65. (а)

Орешников А.В. Несколько замечаний о древностях, найденных в с. Парутине в 1891 г. // ДТМАО. Т. XV. Вып. 2. М., 1894. С. 1–13. (б)

Орешников А.В. Русские монеты до 1547 г. Императорский Российский Исторический музей имени Императора Александра III. Описание памятников. Вып. I. М.: Тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1896.

Орешников А.В. Археологическая хроника. [О судебном деле И.К. Суручана против Л. Гохмана] // АИЗ. М., 1897. Т. V. 1. С. 235.

Орешников А.В. Золотой статир архонта Игиэнонта // Труды Московского нумизматического общества. Т. 2. Вып. 1. М., 1899. С. 36–42.

Орешников А.В. Окуловский клад русских денег // ИАК. 1908. Вып. 27. С. 1–14.

Орешников А.В. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. М.: Синодальная тип., 1914. С. 1–68. (Отд. отт. из Нумизматического сборника. Т. III).

Орешников А.В. Херсонас, божество Херсонеса Таврического // ИАК. 1918. Вып. 65. С. 144–152.

Орешников А.В. К нумизматике преемников Аспурга // ИРАИМК. 1921. Т. I. С. 1–8. (а)

Орешников А.В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. 1–5 // ИРАИМК. 1921. Т. I. С. 217–240. (б)

Орешников А.В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. 6–9 // ИРАИМК. 1922. Вып. II. С. 113–138.

Орешников А. В. Дневник. 1915–1933. В 2 кн. Кн. 1: 1915–1924 / Отв. ред. П.Г. Гайдуков; сост. и авт. коммент. П.Г. Гайдуков, Н.Л. Зубова, М.В. Катагощина, Н.Б. Стрижова, А.Г. Юшко. М.: Наука, 2010. (Научное наследство. Т. 34. В 2 кн.).

Павличенко Н.А. Коллекция эстампажей греческих надписей в фонде Русского Археологического института в Константинополе // Миллеровские чтения — 2018. Преемственность и традиции в изучении документального академического наследия. Материалы II Международной научной конференции. 24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург. СПб.: Реноме, 2018. С. 465–473.

Павличенко Н.А. Вторая надпись Герака, сына Понтика, главного переводчика аланов // Таврические студии. № 22. Симферополь, 2020. С. 119–127. (а)

Павличенко Н.А. Предыстория издания IOSPE в документах научного архива ИИМК РАН // ПИФК. 2020. Вып. 1. С. 154–163. (б)

Павличенко Н.А. Российская эпиграфика после Латышева (1921–1941). I: Керамические клейма // АВ. 2020. Вып. 30. С. 301–311. (в)

Павличенко Н.А. Российская эпиграфика после В.В. Латышева (1921–1941). II: Лапидарные надписи // АВ. 2022. Вып. 35. С. 260–271. (а)

Павличенко Н.А. Евгений Мартынович Придик (1865–1935) // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку / Науч. ред.-сост. В.А. Горончаровский. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 813–828. (б)

Павличенко Н.А. Кучеревская Н.Л. К изданию греческих надписей из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника: об одной поддельной надписи // Таврические студии. № 16. Симферополь, 2018. С. 105–115.

Павличенко Н.А. Прохорова Т.А. Методы копирования эпиграфических памятников в конце XIX — начале XX в. (по материалам переписки В.В. Латышева из научного архива ГМЗ ХТ и СПбФ АРАН) // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со средиземноморским регионом и странами Востока. V Международная научная конференция. Севастополь, 2–6 июня 2021 г. Материалы конференции. М.: ИВ РАН, 2021. С. 218–223.

Папанова В. Урочище сто могил (некрополь Ольвии Понтийской). Киев: Знания Украины, 2006.

Подшивалов А.М. Московский Публичный и Румянцевский музей: Нумизматический кабинет. Вып. I. Каталог монет: 1) Сарматии Европейской, Херсонеса Таврического, Босфора Киммерийского, Понта, Пафлагонии; 2) царей Босфора Киммерийского. М.: Тип. О.О. Гербека, 1884.

Подшивалов А.М. Московский Публичный и Румянцевский музей: Нумизматический кабинет. Вып. II. Каталог римских монет. М.: Тип. О.О. Гербека, 1885–1887.

Поляков Я.А. Село Губайлово-Знаменское, Московского уезда // Труды Комиссии по осмотру памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии. Т. 3. Вып. 2. М., 1906. С. 34.

Помяловский И. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб.: Тип. Имп. АН, 1881.

Придик Е.М. Греческие заклятия и амулеты из южной России // ЖМНП. 1899. Декабрь. С. 115–124.

Прозоров П.И. Систематический указатель книг и статей по греческой филологии, напечатанных в России на русском и иностранных языках с XVII в. по 1892 г. С прибавлением за 1893, 1894 и 1895 гг. СПб.: Тип. Имп. АН, 1898.

Прохорова Т.А. «Дорога в музей...»: Опыт создания первой экспозиции античной истории в Херсонесе // АРХОНТ: античные реликвии Херсонеса, открытия, находки, теории. Материалы Международной научной конференции. Севастополь, 10–12 октября 2017 г. Севастополь, 2017. С. 219–222.

Прохорова Т.А. Музей и раскопки в Херсонесе на страницах путевой литературы в конце XIX — начале XX в. // Херсонесский сборник. Вып. XXI. Сб. научных трудов / Отв. ред. А.В. Зайков. Севастополь, 2020. С. 261–277.

Пятышева Н.В. Ювелирные изделия Херсонеса. [Конец IV в. до н. э. — IV в. н. э.]: Коллекция Гос. ист. музея / Науч. ред. Е.И. Крупнов. М.: Госкультпросветиздат, 1956. (Труды ГИМ. Т. 18).

Радлов В.В. О новом способе приготовления эстампажей с надписей на камнях // ЗВОРАО. Т. VII. СПб, 1893. С. 169–181.

Ростовцев М.И. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК. 1911. Вып. 40. С. 1–42.

Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России: Текст. Т. 1: Описание и исследование памятников. СПб.: Изд. Имп. АК, 1914.

Сазонова О.М. К истории развития контактного метода копирования петроглифов (по материалам Среднего Енисея) // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск, 2012. Вып. V. С. 67–74.

Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. М.: Наука, 1996.

Сапрыкин С.Ю. Боспорское черепичное клеймение. М.; СПб.: Изд. Русской христ. гуманит. академии, 2020.

Сарновски Т. Плавтий Сильван и «эскадра-призрак» на Черном море // ВДИ. 2006. № 1. С. 117–131.

Селиванов С.А. К вопросу о древне-карийских городах // ЗРАО. 1888. Т. III. С. 459–461.

Серых Д.В. Всероссийские Археологические съезды как форма организации отечественной археологической науки во второй половине XIX — начале XX в. Казань: Отечество, 2014.

Сибирский А.А. Каталог монет Боспора Киммерийского и исследования об истории и древностях Боспорского государства. Т. I. Ч. 1: Автономическая нумизматика городов Боспора Киммерийского и Колхиды. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1860.

Скржинская Е.Ч. Обработка средневековых эпиграфических памятников // Судакская крепость. История — археология — эпиграфика. Сб. работ и материалов. Киев; Судак; СПб.: Академпериодика, 2006. С. 302–310.

Смирнов Я.И. Восточное серебро: Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1909.

Смирнов Н. Ю., Гайдуков П.Г. Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А.В. Орешникова к В.В. Латышеву // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сб. научных статей. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 227–239.

[*Соколов Ф.Ф.* О предложении поручить В.В. Латышеву подготовку сборника греческих надписей южной России] // Известия Имп. Русского археологического общества. Т. X. СПб., 1884. С. 438–442. Ст. VIII.

Соловьев И.М. [под псевдонимом СІС.] Два достопримечательные барельефа XIV в. // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М., 1889. Январь. С. 13–18.

Сонни А.И. К вопросу о культе египетских божеств на северном побережье Черного моря // Филологическое обозрение. 1893. Т. V. Отд. 1. С. 53–55.

Список трудов Василия Васильевича Латышева, составленный по поводу 30-летия его учено-литературной деятельности. 1878–1908. СПб.: Тип. Смирнова, 1908.

Срезневский И.И. Древний византийский ковчежец // Христианские древности и археология / Изд. В. Прохорова. СПб., 1862. С. 158–181. (2-е изд. Известия Имп. Археологического общества. СПб., 1863. Т. IV. С. 498–515).

Стоянов Р.В. Императорская археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы. Т. 1 / Науч. ред.-сост. А.Е. Мусин, М.В. Медведева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ИИМК РАН, 2019. С. 743–782.

Султанов Н.В. Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества в Сибири. СПб., 1907. 154 с., 18 л. ил. (ИАК. Вып. 24).

Сысоев В.М. Музей И.К. Суручана в Кишиневе // АИЗ. Т. I. Вып. 3–4. М., 1893. С. 124–126.

Сысоев В.М. Краткий указатель археологических, естественно-исторических и этнографически-промышленных вещей и предметов, имеющихся при Кубанском областном статистическом комитете // Кубанский сборник. Т. 4. Екатеринодар, 1897. (а)

Сысоев В.М. Греческие (и римские) надписи // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1897. Вып. 22. С. 50–69. (б)

Трутовский В.К. Московский Публичный и Румянцевский музей: Нумизматический кабинет. Вып. III. Каталог восточных монет. М.: Тип. О.О. Гербека, 1886.

Тункина И.В. В.В. Латышев: жизнь и ученые труды // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Сант-Петербурга. СПб., 1999. С. 172–288.

Тункина И.В. «Дело» академика Жебелева // Древний мир и мы. СПб., 2000. С. 116–161.

Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002.

Тункина И.В. «Беззаветный труженик науки»: Б. В. Фармаковский. Неизданный некролог академика В. В. Латышева // Stratum plus. 2019. № 4. С. 371–387. (а)

Тункина И.В. В.В. Латышев: нереализованные проекты 1917–1921 годов // У истоков советской археологии: организации и учреждения археологического профиля в новых реалиях. Материалы международной научной конференции. М.: ИА РАН, 2019. С. 52–53. (б)

Тункина И.В. Василий Васильевич Латышев (1855–1921) // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку / Научн. ред.-сост. В.А. Горончаровский. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 33–57.

Тункина И.В. Абрамзон М.Г. К истории создания «Корпуса монет Боспора» (к 150-летию со дня рождения М.И. Ростовцева) // ВДИ. 2020. № 4. С. 1025–1061.

Успенский Ф.И. Памяти академика В.В. Латышева // Известия АН СССР. Т. 20. 1926. № 9. С. 577–584.

Федосеев Н.Ф. Керамические клейма. Боспор. Киев: Мистецтво, 2012. (Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Коллекция керамических клейм).

Фролова Н.А. Монеты скифского царя Скилура // СА. 1964. № 1. С. 44–55.

Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. — середина IV в. н. э.). Ч. I. Монетное дело Боспора 49/48 г. до н. э. — 210/211 г. н. э. М.: Эдиториал УРСС, 1997.

Фролова Н.А. Каталог монет царей династии Спартокидов II в. до н. э.: Гигиенонта, Спартока, Перисадов // ВДИ. 2007. № 4. С. 70–113.

Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М.: РОССПЭН, 2005.

Чертков А.Д. Описание древнерусских монет. М.: Тип. С. Селивановского, 1834.

Чореф М.М. К биографии А.Л. Бертье-Делагарда: его роль в атрибуции «Надписи Зинона» // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения. 20–22 апреля 2009 г., г. Тюмень. Тюмень, 2009. С. 360–367.

Чореф М.М. Монеты боспорского и херсонесского чекана с изображением Гелиоса на аверсе как источники исторической информации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. 2018. № 5. С. 75–82.

Чореф М.М. К датировке «надписи Зинона» из Херсонеса Таврического // Материалы и исследования по истории России. Нижневартовск, 2019. С. 39–47.

Чореф М.М. Савмак или Савлак: к вопросу об атрибуции монет с ΣΑΥ на реверсе // АВ. 2022. Вып. 35. С. 202–207.

Шварц А.Н. По поводу вазы с рельефными изображениями, найденной в с. Парутине // ДТМАО. Т. XV. Вып. 2. М., 1894. С. 14–27.

Шелов-Коведяев Ф.В. De titulis bosporanis et viciniis III. 11: Боспор и Рим в начале III в. н. э. // ВДИ. 2021. № 3. С. 755–766.

Шерцль Р.И. Римское монетное дело. Харьков: Тип. А. Дарре, 1893.

Шерцль Р.И. Описание медалей и монет, хранящихся в Нумизматическом кабинете Императорского Харьковского университета. Т. 1: I. Медали и монеты средних и новых веков. II. Древние монеты (со включением византийских); Т. 2: III. Восточные монеты. Харьков: Тип. фирмы «Адольф Дарре», 1910–1912.

Шкорпил В.В. Три свинцовые пластинки с надписями из Ольвии // ИАК. Вып. 27. 1908. С. 68–74.

Шляпкин И.А. Русская палеография по лекциям, читанным в Императорском Санкт-Петербургском Археологическом институте. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1913.

Шмид Г.К. К объяснению Губайловских барельефов // ИАК. 1909. Вып. 33. С. 146–148.

Шмит Ф.И. Три генуэзских рельефа из Кафы (Феодосии) // ИАК. Вып. 63. 1917. С. 22–30.

Шодуар С.И. Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен / Соч. барона Станислава де Шодуара. Пер. с фр. В. А[настасевич]. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1837 (Ч. 1); 1841 (Ч. 2); 1837 ([Ч. 3]: Собрание изображений).

Штерн Э.Р. Новооткрытая ольвийская надпись // ЗООИД. 1893. Т. 16. С. 1–10.

Штерн Э.Р. Вновь найденные ольвийские надписи // ЗООИД. 1894. Т. 17. С. 1–28. (а)

Штерн Э.Р. Поправки и дополнения к статье «Вновь найденные Ольвийские надписи» // ЗООИД. 1894. Т. 17. С. 29–30. (б)

Штерн Э.Р. Несколько заметок по поводу статьи В.В. Латышева «О поддельных греческих надписях из южной России» // ЗООИД. 1895. Т. 18. С. 65–86.

Штерн Э.Р. Заметки по истории Ольвии // Труды Девятого Археологического съезда в Вильне. 1893. Т. II. Отд. VII: Древности классические и византийские. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1897. С. 96. (а)

Штерн Э.Р. О новейших подделках в области керамики на Юге России // ЗООИД. 1897. Т. 20. С. 37–41. (б)

Штерн Э.Р. О подделке классических древностей на юге России // Труды Десятого археологического съезда в Риге. 1896. Т. I. М., 1899. С. 189–196.

Штерн Э.Р. Археологические новинки // ЗООИД. 1904. Т. 25. Протоколы. С. 54–59.
Юргевич В.Н. Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 157–177.
Юргевич В.Н. Древние греческие надписи, найденные в Керчи, Анапе и Херсонисе в 1880 г. // ЗООИД. 1881. Т. 12. С. 211–221.
Яцимирский А.И. [Камень с латинской надписью, найденный близ Измаила] // АИЗ. Т. V. Археологическая хроника. М., 1897. С. 73–74.
Яйленко В.П. Заметки А.В. Никитского о В.В. Латышеве // ВДИ. 1972. № 4. С. 182–188.
Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. — V в. н. э. М.: Гриф и К, 2010.

Avram A. Prosopographia Ponti Euxini externa. Leuven, Paris, Walpole (MA): Peeters, 2013. (Colloquia antiqua, 8).
Bischoff E. De fastis Graecorum antiquioribus. Lipsiae, Typis J.B. Hirschfeldi, 1884.
Callataÿ F. de. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies. Louvain-la-Neuve: Département d'archéologie et d'histoire de l'art, 1997. (Numismatica Lovaniensia, 180).
Chaudoir S. de. Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie, depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. T. 1–3. St.-Pétersbourg, Paris: F. Bellizard et Co., 1836–1837.
Cholodniak I. Carmina sepulchralia Latina. Petropoli: Typis Academicis, 1897.
[*Comparetti D.*] Le leggi di Gortyna e le altre iscrizioni arcaiche cretesi. Milano: Ulrico Hoepli, 1893.
Contoléon Al.-Emm. Inscription de Chersonèse // Revue des Études Grecques. T. 4. Fasc. 16. 1891. P. 388–390.
Corpus inscriptionum Graecarum. Berolini, 1828–1877. Vol. I–IV.
[Vol. I, II. Ed. A. Boeckh (1828–1843); Vol. III. Ed. J. Franz (1845–1853); Vol. IV, fasc. 1–2. Ed. E. Curtius, A. Kirchoff (1856–1859); Vol. IV, fasc. 3 (indices). Ed. H. Roehl (1877)].
Dana M. La correspondance grecque privée sur plomb et sur tesson: Corpus épigraphique et commentaire historique. Munich: C.H. Beck, 2021. (Vestigia, 73).
Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève: Librairie Droz S.A., 1996.
Fischer-Bossert W. Phanes: A Die Study // White Gold. Studies in Early Electrum coinage / Ed. by P. van Alfen et al. New York; Jerusalem: The American Numismatic Society, The Israel museum, 2020. P. 423–476.
Friedländer J. Die Erwerbungen des königlichen Münzkabinets im Jahre 1875 // Zeitschrift für Numismatik. Bd. IV. Berlin, 1877. S. 1–26.
Frisch P. Die Inschriften von Lampsakos. Bonn, 1978. (Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien. Bd 6).
Fröhner W. Catalogue de médailles du Bosphore Cimmérien formant la collection de M. Jules Lemmé à Odessa. Paris: Impr. de Renou et Maulde, 1872.
Giel Chr. Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Süd-Russlands. M.: Buchdruckerei & Schriftgiesserei O. Herbeck, 1886.

Head B.V. Historia numorum: a manual of Greek numismatics. Oxford: Clarendon Press, 1887.

Hübner E. Über mechanische Copien von Inschriften. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1881.

Imhoof-Blumer Fr. Porträtköpfe auf antiken Münzen hellenischer und hellenisierter Völker. Leipzig: B.G. Teubner, 1885.

Inscriptiones Graecae. Vol. IV. Inscriptiones graecae Aeginae, Pityonesi, Cecryphaliae, Argolidis / ed. M. Fränkel. Berlin, 1902.

Inscriptiones Graecae. Vol. X. Inscriptiones Epiri, Macedoniae, Thraciae, Scythiae: Pars II, fasc. 1. Inscriptiones Thessalonicae et viciniae / ed. Ch. Edson. Berlin, 1972; Pars II, fasc. 2. Inscriptiones Macedoniae septentrionalis. I. Inscriptiones Lyncestidis, Heracleae, Pelagoniae, Derriopi, Lychnidi / ed. F. Papazoglu, M. Milin, M. Ricl, K. Hallof. Berlin, 1999; Pars II, fasc. 1, suppl. 1: Inscriptiones Thessalonicae et viciniae. Suppl. I: Tituli inter a. MCMLX et MMXV reperti / Ed. P. Nigdelis. Berlin-Boston, 2017.

Ivantchik A. L'idéologie royale des Scythes et son expression dans la littérature et l'iconographie grecques: l'apport de la numismatique // Dialogues d'histoire anciennes. Besançon, 2016. Vol. 42/1. P. 305–329.

Kieseritzky G., Watzinger C. Griechishe Grabreliefs aus Südrußland. Berlin: G. Reimer, 1909.

Köhler H.K.E. Description des médailles de Chersonésus, ville de Chersonèse-Taurique, auxquelles sont ajoutées deux médailles de Cherson // Serapis. H.K.E. Köhler's Gesammelte Shriften im auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Bd. I. Th. I. St.-Petersburg: Druckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1850. S. 86–114.

Köhne B. Déscription du musée de feu le prince Basile Kotschoubey d'après son catalogue manuscript et recherches sur l'histoire et la numismatique des colonies en Russie ainsi que des royaumes du Pont et du Bosphore Cimmérien. Vol. II. St.-Pétersbourg: Imprimerie des papiers de la couronne, 1857.

Larfeld W. Griechische Epigraphik. Bd. 1. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1914.

Latyschew B. Bürgereid der Chersonesiten // Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Sitzung der Philosophisch-Historischen Classe vom 12. Mai. 1892. T. XXVII. S. 479–484.

Latyschev B. Scythica et Caucasica e veteribus scriptoribus Graecis et Latinis. Vol. 1. Scriptores Graeci. Fasc. 1, 2. (Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. Греческие писатели. Вып. 1, 2). СПб.: Тип. Имп. АН, 1893, 1896.

Latyšev B. Menologii Anonymi Byzantini saeculi X quae supersunt. Fasc. 1, menses Februarium et Martium continens. Petropoli, 1911.

Latyšev B. Menologii Anonymi Byzantini saeculi X quae supersunt. Fasc. 2, menses Junium, Julium, Augustum continens. Petropoli, 1912.

Lenormant Fr. La monnaie dans l'antiquité. T. II. Paris: A. Lévy, 1878.

Lolling H.G. Nachträge zum ersten Decret aus Lampsakos // Mittheilungen des Deutschen Archäologischen Institutes in Athen. Vol. VI. 1881. S. 212–214.

Lurie S. Jeszcze o dekrecie ku czci Diofantosa // Meander. Warszawa, 1959. № 2. P. 67–78.

Makarov I.A. La ville libre grecque et l'administration romaine: le cas de Chersonèse Taurique // Une Koinè Pontique: Cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la mer Noire / Bresson A., Ivantchik A., Ferrary J.-L. (edd.) Bordeaux, 2007. P. 327–342.

McLean B. An introduction to Greek epigraphy of the Hellenistic and Roman periods from Alexander the Great to the reign of Constantine (323 B.C. — A.D. 337). Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002.

Minns E.H. Scythians and Greeks. Cambridge: University Press, 1913.

Museum Caucasicum. Коллекции Кавказского музея, обработанные совместно с учеными специалистами и изданные др. Г.И. Радде, директором Кавказского музея и Публичной библиотеки в Тифлисе. Т. V. Археология / Сост. П.С. Уварова. Тифлис: Тип. Канцелярии главноначальствующего гражд. частью на Кавказе, 1902.

Müntz E. Leonardo da Vinci, artist, thinker and man of science. Vol. I–II. London: W. Heinemann, 1898.

Nadel B. Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered // Dialogues d'histoire ancienne. Besançon, 1977. Vol. 3. P. 87–114.

Nadel B., Oświecimski S. Nowe wydanie napisów Bosporańskich // Archeologia. No. 18. Wroclaw; Warszawa; Kraków, 1967. S. 241–245.

Pavlichenko N., Fedoseev N. New inscription of Herakas, son of Pontikos, ἀρχερμηνεύς Ἀλανῶν // Hyperboreus. Petropoli, 2018. Vol. 23. Fasc. 2. P. 315–336.

Peek W. Griechische Vers-Inschriften. Bd. I. Grab-Epigramme. Berlin: Akademie Verlag, 1955.

Pick B. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands. Bd. 1. Die antiken Münzen von Dacien und Moesien. Berlin: Georg Reimer, 1898.

Pick B., Regling K. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands. Bd. I: Dacien und Moesien. 2 Halbbd., Abt. 1: Die Münzen von Odessos und Tomis. Berlin: Georg Reimer, 1910.

Posamentir R. The Polychrome Grave Stelai from the Early Hellenistic necropolis. Austin: University of Texas Press, 2011. (Chersonesan Studies, 1).

Price M. The Coinage in the Name of Alexander the Great and Philip Arrhidaeus. Zurich; London: Swiss Numismatic Society, The British Museum, 1991.

Reinach Th. Essai sur la numismatique des rois de Bithynie. Paris: C. Rollin et Feuardent, 1888. (a)

Reinach Th. Essai sur la numismatique des rois de Pont: Dynastie des Mithridate. Paris: C. Rollin et Feuardent, 1888. (б)

Reinach Th. Le serment de Chersonése // Revue des Études Grecques. T. 5. Fasc. 20. 1892. P. 403–408.

Rio A.F. Léonard de Vinci el son école. Paris: Ambroise Bray, libraire-éditeur ancienne maison Sagnier et Bray, 1855.

Schiltz V. Du bonnet d'Ulysse à la tiare de Saïtapharnès // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. Сб. статей в честь Поля Бернара. Ташкент: Noshirlik yog'disi Press, 2010. P. 217–233.

Sibirsky A. Catalogue des médailles du Bosphore-Cimmérien, précedé d'études sur l'histoire et les antiquités de ce pays. T. I. Pt. 1. St.-Pétersbourg, 1859.

Stephani L. Parerga archaeologica. XXIII. 21 October — 2 November 1859 // Mélanges Gréco-Romains tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. T. II (1859–1866). St.-Pétersbourg, 1866. S. 200–216.

Strack M., Münzer F. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands. Bd. 2. Die Münzen der Thraker und der Städte Abdera, Ainos, Anchialos. Berlin: Georg Reimer, 1912.

Śurutschan I., Latyschev B. Inscriptiones Graecae et Latinae novissimis annis (1889–1894) museo Surutschaniano quod est Kischinevi inlatae. Petropoli: Typis Academiae Caesareae Scientiarium, 1894.

Waddington W.H. Sur la chronologie des rois du Pont et du Bosphore et de princes D'Olbia. À propos d'un opuscule de M. de Sallet // Revue numismatique. Nouvelle Série. 1866. T. XI. P. 417–441.

Wieland C.A. Der Denkmal- und Heimatschutz in der Gesetzgebung der Gegenwart. Programm zur Rektoratsfeier der Universität Basel. Basel: F. Reinhardt, 1905.

Woodhead A.G. The study of Greek inscriptions. Cambridge: University Press, 1959.

Wroth W. Catalogue of the Greek coins in the British museum. [Vol. 13.] Pontus, Paphlagonia, Bithynia and the Kingdom of Bosporus. London: The Trustees, 1889.

Wroth W. Greek coins acquired by the British museum in 1898 // The Numismatic Chronicle and Journal of the Numismatic Society. 1899. Vol. 19. P. 85–111.

Древние надписи Северного Причерноморья. Электронная публикация 3-го издания Корпуса древних надписей Северного Причерноморья — Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae (IOSPE³). [электронный ресурс]. [сайт] [Лондон] [2011–2017] Текст. данные и ил. Режим доступа:. https://iospe.kcl.ac.uk/index-ru.html свободный. Загл. с экрана (09.02.2023 г.).

Историки Петрограда-Ленинграда (1917–1934) / Биографика СПбГУ. Санкт-Петербургский государственный университет / Сост. А.А. Антонов, ред. Е.А. Ростовцев [электронный ресурс]. [сайт] [Санкт-Петербург] [2012–2023] Текст. данные и ил. Режим доступа: https://bioslovhist.spbu.ru/person/1489-latyshev-vasiliy-vasil-yevich.html, свободный. Загл. с экрана (11.02.2023).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Илл. 1. А.В. Орешников. 1906 г. ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 2. Д. 36. Л. 6.

Илл. 2. В.В. Латышев. До 1908 г. По: Список трудов Василия Васильевича Латышева, составленный по поводу 30-летия его учено-литературной деятельности. 1878–1908. СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1908.

Илл. 3. Ф.Ф. Соколов (1841–1909). СПбФ АРАН. Р. Х. Оп. 1-С. Д. 237. Л. 1.

Илл. 4. А.В. Никитский (1859–1921). СПбФ АРАН. Р. Х. Оп. 1-Н. Д. 38. Л. 1.

Илл. 5. С.А. Жебелев (1867–1941). ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 44620.

Илл. 6. Ф.И. Успенский (1845–1928). СПбФ АРАН. Р. Х. Оп. 1-У. Д. 21. Л. 1.

Илл. 7. К.К. Косцюшко-Валюжинич. По: *Прохорова Т.А.* Музей и раскопки в Херсонесе на страницах путевой литературы в конце XIX — начале XX в. // Херсонесский сборник. Вып. XXI. Сб. науч. трудов / отв. ред. А.В. Зайков. Севастополь, 2020. С. 273.

Илл. 8. А.А. Бобринской. 1890-е гг. ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.614/ 2.

Илл. 9. П.С. Уварова (1840–1924). ФО НА ИИМК РАН. Нег. I 28031.

Илл. 10. Э.Р. фон Штерн (1859–1924). По: *Кузьмищев А.* Э.Р. фон Штерн и борьба с фальсификациями археологических материалов в конце XIX и начале XX в. // EMINAK. 2016. № 4. С. 320.

Илл. 11. Раскопки Херсонеса 1899 г. В проеме ворот стоит К.К. Косцюшко-Валюжинич. Фотография М. Протопопова, 1901 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. F.116/1.

Илл. 12. Первый лист письма К.К. Косцюшко-Валюжинича В.В. Латышеву на бумаге с изображением Склада древностей в Херсонесе. 26 декабря 1905 г. РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891 г. Д. 149. Л. 73.

Илл. 13. Е.М. Придик, П.Д. Погодин, Я.И. Смирнов, М.И. Ростовцев, Б.В. Фармаковский в Афинах в квартире Я.И. Смирнова на горе Ликабет. 1895 г. ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 42787.

Илл. 14. В.В. Шкорпил у входа в Царский курган. После 1901 г. ФО НА ИИМК РАН, Отп. Q 479/9.

Илл. 15. А.А. Бобринской в Ольвии. 1912 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.2731/65.

Илл. 16. С.М. Ростовцева, М.И. Ростовцев, В.В. Шкорпил на раскопках в Керчи. После 1901 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 308/19.

Илл. 17. А.В. Орешников и А.Л. Бертье-Делагард во время раскопок в Суук-Су (Гурзуф, Крым). 26 июля 1907 г. ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 85. Л. 28.

Илл. 18. Карточка из картотеки керамических клейм Е.М. Придика, на основе которой Б.Н. Граков в 1950-е гг. подготовил рукопись III тома IOSPE: книдское клеймо, списанное В.М. Сысоевым на бумаге с штампом «Музей древностей Ивана Кассиановича Суручана в Кишиневе». РО НА ИИМК РАН. Ф. 33. Д. 17. Л. 13.

Илл. 19. Карточка из картотеки керамических клейм Е.М. Придика: синопское клеймо. РО НА ИИМК РАН. Ф. 33. Д. 28. Л. 211.

Илл. 20. Почетный декрет в честь Никерата, сына Папия (Ольвия, IOSPE I^2 34). ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.756/4.
Илл. 21. Эстампаж надписи о посвящении статуи Ники (Ольвия, IOSPE I^2 116). ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.756/28.
Илл. 22. Эстампаж посвящения Зевсу Сотеру, стр. 1–3 (Ольвия, IOSPE I^2 162). ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 12870.
Илл. 23. Посвящение статуи жрицы Матери богов (Ольвия, IOSPE I^2 192). ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.756/48.
Илл. 24. Надгробие Амбатии, дочери Геродота (Керкинитида, IOSPE I^2 339). ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 8762.
Илл. 25. Декрет в честь Диофанта (Херсонес, IOSPE I^2 352, col. II). ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 13031.
Илл. 26. Надпись на постаменте статуи легата и пропретора Мезии Секста Веттулена Цериалия (Херсонес, IOSPE I^2 421). ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 13032.
Илл. 27. Эстампаж надписи на постаменте статуи легата и пропретора провинции Нижняя Мезия Секста Октавия Фронтона (Херсонес, IOSPE I^2 422). ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 13034.
Илл. 28. Эстампаж посвящения Ахиллу Посидея, сына Посидея, после победы над сатархами (Неаполь Скифский, IOSPE I^2 672). ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 13405.
Илл. 29. Надпись под статуей, поставленной в честь императора Каракаллы Савроматом II (Пантикапей, КБН 52). По: КБН-Альбом 52.
Илл. 30. Эпитафия Аполлония, сына Неомения (Пантикапей, КБН 163). По: КБН-Альбом 163.
Илл. 31. Надпись фиаса (Пантикапей, КБН 84). По: КБН-Альбом 84.
Илл. 32. Эпитафия Гистиея, сына Деметрия, Фокрита, сына Леонтия, Деметрия, сына Эпихара, Парменона, сына Деметрия (Пантикапей, КБН 192). По: КБН-Альбом 192.
Илл. 33. Эпитафия Ареты, жены Афинея (Пантикапей, КБН 357). По: КБН-Альбом 357.
Илл. 34. Эстампаж манумиссии Хрисы в форме посвящения ее молельне (Горгиппия, IOSPE II 400; КБН 1123). РО НА ИИМК РАН. Р-II. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.
Илл. 35. Барельеф с изображением Марии Магдалины из Знаменского-Губайлово. ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 21963.
Илл. 36. Разрушения отводной стрельницы Никольской башни после обстрела Московского Кремля в конце октября — 3 ноября 1917 г. Вид с Красной площади. По: Московский Кремль после артиллерийского обстрела осенью 1917 года. Фотографии / Автор-составитель И.С. Пармузина. М., 2017. С. 88. № 50.
Илл. 37. Собор двенадцати апостолов после обстрела Московского Кремля в конце октября — 3 ноября 1917 г. По: Московский Кремль после артиллерийского обстрела осенью 1917 года. Фотографии / Автор-составитель И.С. Пармузина. М., 2017. С. 66. № 29.
Илл. 38. Патриаршая ризница после обстрела Московского Кремля в конце октября — 3 ноября 1917 г. Палата № 4. Вид на северную стену. По: Московский

Кремль после артиллерийского обстрела осенью 1917 года. Фотографии / Автор-составитель И.С. Пармузина. М., 2017. С. 63. № 25.

Илл. 39. Патриаршая ризница после обстрела Московского Кремля в конце октября — 3 ноября 1917 г. Разбитый шкаф № 14. По: Московский Кремль после артиллерийского обстрела осенью 1917 года. Фотографии / Автор-составитель И.С. Пармузина. М., 2017. С. 58. № 19.

Илл. 40. Древнегреческие монеты. Натуральная величина. Собрание ГИМ. Фотографии и составление Е.В. Захарова

Илл. 41. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / Ed. B. Latyschev. Vol. I^2. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum. Petropoli, 1916. Титульный лист.

Илл. 42. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / Ed. B. Latyschev. Vol. II. Inscriptiones regni Bosporani. Petropoli, 1890. Титульный лист.

Илл. 43. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / Ed. B. Latyschev. Vol. IV. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae per annos 1885–1900 repertae. Petropoli, 1901. Титульный лист.

Илл. 44. Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб.: Тип. Имп. АН, 1896. Титульный лист.

Илл. 45. Surutschan I., Latyschev B. Inscriptiones Graecae et Latinae novissimis annis (1889–1894) museo Surutschaniano quod est Kischinevi inlatae. Petropoli: Typis Academiae Caesareae Scientiarium, 1894. Титульный лист.

Илл. 46. Жертвенник Ахилла в музее И.К. Суручана. По: *Surutschan I., Latyschev B.* Inscriptiones Graecae et Latinae novissimis annis (1889–1894) museo Surutschaniano quod est Kischinevi inlatae. Petropoli: Typis Academiae Caesareae Scientiarium, 1894. Tabl. I.

Илл. 47. В.В. Латышев. Фрагмент общей фотографии членов РАИМК и участников Избирательного совещания в саду Старого Эрмитажа. 7 августа 1919 г. ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 99124.

Илл. 48. А.В. Орешников. Фото П.А. Детинова. 26 февраля 1927 г. ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 2. Д. 36. Л. 8.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

Абрамзон М.Г. 12, 16, 132, 147
Авларкен 131
Аврам А. см. Avram A.
Агасиклес 55
Адельфий 37
Александр Македонский (Великий) 18, 94, 176, 254
Александр Михайлович, великий князь 99
Александр III, император 15, 88, 99
Александрия, дочь Оронта 31
Александрф, сын Марка Аврелия Андроника 131
Амбатия, дочь Геродота 124, 245
Аммион, дочь Оронта 31
Аммон 173
Амиранашвили А., см. также Болтунова А.И. 135
Ананьев В.Г. 10
Анатолий (Станкевич А.А.), архимандрит 178
Аничков Н.М. 85, 166
Анохин В.А. 10
Антонин Пий, римский император 82, 163, 173
Антонов А.А. 230
Анубис 81
Аполлон 154
Аполлон Дельфиний 118
Аполлонид 55
Аполлоний 55, 140, 145
Аполлоний, сын Неомения 248
Аргонай, муж Ма 42
Арета, дочь Сарапиона 4, 29
Арета, жена Афинея 34, 250
Артемида 160
Артикон 18, 19
Асандр 26, 27
Асклепиад, сын Аполлония 140
Аспург 37, 39–41, 43, 44, 147, 148, 150, 151, 157
Афанасьев Н.И. 224
Ахилл 104, 125, 247

Барнабе см. Barnabé d'Alsace, Meistermann Fr.J.
Барсукова Е.Б. 110
Бартольд В.В. 155, 157
Батилл 55
Беккер П. 55
Белоусов А.В. 18
Беляев Д.Ф. 204
Бертье-Делагард А.Л. 79, 82–84, 89, 142, 147, 241
Бестужев-Рюмин К.Н. 76
Бёк А. см. Boeckh A.
Бишоф Э. см. Bischoff E.
Бобринской (Бобринский) А.А. 5, 42–44, 51, 167, 194, 235, 239
Боголепов Н.П. 166
Болтунова А.И., см. также Амиранашвили А. 31, 125, 126
Боровка Г.И. 175
Боровкова В.Н. 32
Браун 183
Бруни Д.Н. 132
Бруни Н.А. 132, 133, 135, 136
Будилович Л.С. 166
Бузескул В.П. 225, 228
Букзиль (Букзель, Буксель) Б.И. 32, 42, 43
Букина А.Г. 52
Булычов Н.И. 114
Бурачков П.О. 16, 17, 36, 37, 40, 44, 45, 89, 90, 102, 105
Бурылин Д.Г. 184
Бухарин М.Д. 10
Бычков А.Ф. 53, 65

[1] В указатель не вошли имена из поддельных надписей и ошибочные восстановления имен.

Ваддингтон В. см. Waddington W.H.
Вакье Полидор 20, 24
Вакье Пьер 20
Вальдгауэр О.Ф. 175
Варнеке Б.В. 223
Васильевский В.Г. 167, 209, 210, 220
Ватцингер (Вацингер) К. см. Watzinger C.
Вдовиченко И.И. 100
Вернье Э.С. см. Vernier É.S.
Веселовский Н.И. 114, 116
Веспасиан (Тит Флавий Веспасиан), римский император 27, 135
Видеман Г. 133
Викентьев 150
Виланд К.А. см. Wieland C.A.
Винберг Н.А. 179, 226
Виноградов А.Ю. 37, 91
Виноградов Ю.А. 32, 156, 229
Виноградов Ю.Г. 10, 19, 25
да Винчи Леонардо см. da Vinci Leonardo
Висконти Э.Кв. см. Visconti E.Q.
Витсен 68
Владиславлев В.В. 152
Власова Е.В. 22

Гаврилов А.К. 9, 10, 42, 59, 127
Гай Гостилий Манцин 172
Гайдуков П.Г. 129, 222
Гаркави А.Я. 3, 181, 217
Гарпократ 81
Гаршин Е.М. 86
Гегесий 188
Гедия, дочь Асклепиада и жена Аполлония 140
Гелиос 9, 104
Георгий Михайлович, великий князь 144
Георгий Победоносец 111, 170, 204, 211
Геракл 55
Геродот 55, 124
Гёрц К. К. 105, 106, 167, 220
Гигиенонт, см. также Игиенонт 104, 254
Гикесий, сын Маика 154
Гиль Х.Х. см. Giel Chr.
Гинтовт С.И. 223
Гиппиус 138
Гистией, сын Деметрия 249
Голицын В.Д. 138
Головин М. 52
Городцов В.А. 6
Гохман Л. 79, 80, 82
Гохман Ш. 79, 80
Граков Б.Н. 9, 62, 242
Гриневич К.Э. 156
Гросс Ф.И. 3, 44

Давыдова Л.И. 42
Даниленко В.Н. 89
Даугель А.И. см. Daugell A.J.
Дева (Παρθένος) 58, 59, 66, 158
Деев С. 97
Деметрий, сын Эпихара 249
Делянов И.Д. 85, 97, 165, 166, 194, 196, 200
Детинов П.А. 258
Димитрий Солунский 143
Диоген 176, 196
Диодор Сицилийский 9
Диоклид 140
Дион Кассий 40, 147
Дионисий 118
Диофант 9, 10, 83, 136, 139, 246
Диттенбергер В. см. Dittenberger W.
Долгоруков-Крымский В. М., князь 111
Домашевский А. см. Domaszewski A. von
Домициан (Домитиан) (Тит Флавий Домициан), римский император 7, 14, 135
Дорошко В.В. 121
Досифей, патриарх 168
Дружинин В.Г. 49, 52–55, 61, 70, 72, 74
Думберг К.Е. 55

Екатерина II, императрица 94
Ельницкий Л. 225
Ернштедт В.К. 19–21, 87, 163, 173, 176, 177, 187, 205, 209
Есипенко А.Л. 226

Жебелев С.А. 6, 10, 20, 43, 109, 127, 175, 176, 180, 200, 225, 227, 229, 234
Жижина-Гефтер В.Б. 125
Житенёв С.Ю. 230
Журавлев Д.В. 71

Забелин И.Е. 119
Завойкина Н.В. 109, 132
Захаров Е.В. 254
Зевс 58, 59, 83, 84, 94
Зевс Сотер 113, 244
Земля (Гея) 58, 59
Зенгер Г.Э. 166, 167
Зенон (Зинон) 79
Зоалио Готифред де 112
Зограф А.Н. 16, 45, 105, 154, 165, 207
Зоя, византийская императрица 143

Иванчик А.И. 3, 81–84, 127
Ивицкий В., см. также Латышев В.В. 166
Игиенонт, см. также Гигиенонт 104, 147
Ильин А.А. 144
Ильин П.В. 229
Илья Пророк 135
Изида 80, 81, 84
Имгоф Блюмер Ф. см. Imhoof-Blumer Fr.
Иоанн Ксифилин 171, 204, 214
Иоанн Предтеча 170
Иоанникий, патриарх 168

***К**аллиген* 121, 122
Капнист П.А. 73
Каракалла, римский император 3, 248
Карышковский П.О. 12, 17, 154
Кассо Л.А. 171
Катанов Н.Ф. 223
Кедров К.В. 195–197, 201, 202
Кекелидзе К.С., протоиерей 171
Кейер Д.В. 127
Кёлер Е.Е. (Г.К.Э.) см. Köhler H.K.E.
Кёлер У.Л. 173, 202
Кёне Б.В. см. Köhne B.
Кизерицкий Г.Е. см. Kieseritzky G.
Клавдий, римский император 12, 40
Книпович Т.Н. 226
Коваленко С.А. 71
Ковач А. 57
Компаретти Д. см. Comparetti D.
Кондаков Н.П. 4, 28, 30, 33, 42, 43, 68, 103, 113
Константин Багрянородный 205
Константин X Дука, византийский император 143
Контолеон А.Э. см. Contoléon Al.-Emm.
Корниловы 13
Корш Ф.Е. 15, 180
Косцюшко-Валюжинич К.К. 4, 28, 30, 51, 52, 55–58, 60, 64, 67, 69, 71, 107, 108, 110, 235–237
Котис I 39, 40
Котис II 40
Котис III 109
Кочубей В.В. 45, 126, 134, 136, 155
Крюгер О.О. 220
Крылов И.А. 62
Ксанф 55
Кузьмищев А. 82, 235
Кузнецов В.Д. 8, 132
Куликовский Г.И. 167, 220
Кулланда С.В. 159
Куник А.А. 53
Курлов В.Е. 67
Кучеревская Н.Л. 82
Кутайсов В.А. 124

Л-в см. Латышев В.В.
Латышев В.В., см. также Ивицкий В., Л-в 3–7, 9–12, 16, 18–22, 24, 26, 27, 30, 33, 34, 36–39, 42, 43, 47, 51–53, 55, 57–59, 61–65, 67, 68, 74, 75, 78, 81–85, 87–91, 99, 100, 105, 109–112, 117, 118, 121, 122, 124–129, 131, 132, 134, 135, 138, 140, 146, 147, 150, 154, 158, 159, 163, 165, 166, 171–176, 178–183, 186, 188–193, 195, 197, 200, 201, 205–213, 215–217, 221–230, 233, 237, 255–258
Латышева Н.А. 20
Латышев П.В. 20, 93–95, 97–99, 104, 145, 159
Лебедев Г.С. 227
Ленорман Ф. см. Lenormant Fr.
Левинская И.А. 125, 127
Левицкий Н.Л. 19
Леокс, сын Молпагора 220
Леон 118
Лепсиус Р. 6
Лившиц 52

Лихачев Н.П. 143
Ловягин А.М. 171, 221
Лоллинг Г. см. Lolling H.G.
Лукиан Самосатский 163, 215
Лурье С.Я. 10, 127
Люценко А.Е. 37, 89, 90

***М**а, жена Аргоная* 42
Маврогордато П.А. 18
Макаров И.А. 4, 27, 52, 58–60
Малявкин С.Ф. 128
Малявкина Н.А., см. также Сибирская Н.А. 128, 135
Мансветов И.Д. 25, 33
Мария Магдалина 111, 112, 117, 123, 251
Марк Аврелий Андроник, сын Паппа 131
Маркевич А.И. 131, 146, 148, 154
Марков А.К. 111, 115
Марр Н.Я. 153, 156
Марти Ю.Ю. 156
Матерь богов 118, 245
Матрий 55
Махар 61
Медведева М.В. 230
Мелетий Пигас, патриарх 168
Мелхисидек 111
Мельци Ф. 106
Мемнон Гераклейский 17
Миллер В.Ф. 15
Миннз Э.Х. см. Minns E.H.
Мирошников С.В. 30
Митридат III 254
Митридат VI Евпатор 9, 10, 17, 18, 61, 151, 152
Митридат VIII 40, 41, 126, 130, 135, 147, 148
Митридат, сын Фарасмана 135
Михалевский В.А. 34, 72
Мишулин А.В. 225
Модестов В.И. 21
Мол, сын Мола 38
Моммзен А. см. Mommsen A.
Моммзен Т. см. Mommsen T.
Мусин А.Е. 148, 155, 156, 228, 230

Надель Б. 4, 126, 132
Нанон 55
Наук А.К. 58, 133, 216
Нахманович И.-Б. 52
Немировский А.И. 10
Неоптолем 17
Непомнящий А.А. 229
Ника 41, 147, 244
Никерат, сын Папия 119, 243
Никита, игумен 91, 220
Никитин П.В. 19, 20, 201, 205, 209
Никитский А.В. 53, 112, 133, 175, 176, 181, 184, 186, 187, 189, 194, 198, 199, 201, 227, 234
Николай Мистик 211
Новикова Е.Ю. 71
Новосадский Н.И. 20, 133, 224, 226

Орбели И.А. 157, 158
Орешников А.В. 3, 4, 6, 8–12, 14–17, 19, 20, 24, 26, 28, 36, 39–41, 44, 45, 51, 53, 55–57, 66, 70, 71, 76, 80, 83, 90, 91, 99, 104, 105, 111, 119, 122, 126, 129–132, 136, 140, 145–148, 150, 151, 156–158, 160, 181, 233, 241, 258
Оронт, сын Тилла 31

Павличенко Н.А. 3, 6, 9, 33, 42, 82, 127, 222
Палак 12, 18, 23
Пантакл, сын Гадикия 135
Пападопуло-Керамевс А.И. 168, 210
Папанова В. 71
Парменон, сын Деметрия 249
Пармузина И.С. 252, 253
Пек В. см. Peek W.
Перисад V 10, 32
Перисал, сын Саврофа 42
Перовский Л.А. 45
Петровы 49
Пик Б. см. Pick B.
Платонова Н.И. 148, 155, 156
Погодин П.Д. 238
Подшивалов А.М. 5, 13, 15, 18, 102, 105
Покрышкин П.П. 123, 129, 146, 149, 157, 183
Полемон 37, 40, 41

Поляков Я.А. 111, 112
Помяловский И.В. 3, 5, 34, 61, 87, 125, 126, 134, 135, 168, 181, 209, 217, 221
Попов И.Н. 229
Порфирий (Успенский К.А.), епископ Чигиринский 167, 220
Посидей, сын Посидея 125, 247
Поф, сын Страбона 126
Прахов А.В. 182
Приветный, священник 137
Придик Е.М. 9, 18, 62, 169, 217, 218, 238, 242
Прове Ф.И. 147, 254
Прозоров П.И. 149
Протоген 83
Протопопов М. 236
Прохоров В. 142, 143
Прохорова Т.А. 6, 67, 235
Путятин М.С. 144, 145
Пятышева Н. В. 71

Радде Г.И. 134
Радлов В.В. 6
Раевская 91
Раевский Д.С. 159
Ревсинал, сын Перисала 42
Рейнак (Ренак) Т. см. Reinach Th.
Рескупорид (Рескупорис, Рискупорид) 37, 40, 44
Рескупориды 44
Розанова Н.П. 126
Ростовцев Е.А. 230
Ростовцев М.И. 100, 133, 147, 156, 175, 184, 219, 238, 240
Ростовцева С.М. 240

С*авмак* 9, 10
Савромат II 3, 5, 248
Савромат III 109
Савроматы 44
Сазонова О.М. 6
Са[..]ена, жена Диомеда (?) 140
Сайтафарн 83, 85
Салтыков Н.И. 179
Сапрыкин С.Ю. 8, 10
Сарапис 80, 81, 84
Сарновски Т. 121
Секст Веттулен Цериалий 7, 247
Секст Октавий Фронтон 4, 7, 247
Селиванов С.А. 30, 193
Семенов П.Н. 166
Септимий Север 60
Сергиевский Н.А. 163
Серых Д.В. 82
Сибирская М.А., княгиня 125, 126, 130
Сибирская Н.А., см. также Малявкина Н.А. 128, 135
Сибирский А.А., князь 45, 125, 126, 128, 129, 134–137, 140, 151
Сибирский В.А. 129
Сизов В.И. 4
Симеон Метафраст 210
Сингес 45
Скаржинская Е.Н. 78, 131, 133
Скилур 12, 16, 254
Скржинская Е.Ч. 6
Смирнов Н.Ю. 129
Смирнов Я.И. 68, 124, 129, 132, 219, 238
Смолин В. 224
Соколов Ф.Ф. 3, 19, 20, 30, 133, 163, 172, 174, 176, 177, 181, 190, 202, 203, 215, 217, 222, 234
Солнце (Гелиос) 58, 59
Соловьев И.В. 134
Соловьев И.М. 111, 112, 115
Сонни А.И. 81, 84
Срезневский И.И. 142, 143
Стефани Л. 23, 37, 87, 125, 126
Стоянов Р.В. 30. 67
Строганов С.Г. 45
Струве В.В. 127
Струве Ф.А. 67
Суворов А.В. 179
Султанов Н.В. 113
Суручан И.К. 18, 22, 31, 52, 53, 61–65, 69–71, 73, 74, 78–80, 82, 84, 219, 242, 257
Сутулло И.С. 153
Сысоев В.М. 22, 53–55, 57, 61, 62, 64, 65, 69–74, 109, 242
С-н см. Суручан И.К.

Талызин Д.И. 138–142, 145

Талызин И.С. 138, 163
Тацит 40
Тиберий Плавтий Сильван 121
Тизенгаузен В.Г. 51, 52, 63, 64
Тилл, сын Оронта 31
Тит Флавий Аристон, сын Флавия Агеполиса 27
Тит (Тит Флавий Веспасиан), римский император 27, 135
Токарева Р.Н. 89
Толстиков В.П. 25
Толстой Д.А. 172
Толстой И.И., старший 23, 28, 46
Тохтасьев С.Р. 125, 127
Точилеску Г. см. Točilescu G.
Трутовский В.К. 13
Тункина И.В. 3, 9, 10, 19, 24, 47, 78, 85, 89, 91, 105, 112, 127, 132, 138, 147, 150, 153, 177, 182, 221, 227–230
Турова Н.П. 100
Тюменев А.И. 226

Уваров А.С. 15, 16, 25, 26, 40, 43, 45, 75, 130, 133
Уварова П.С. 15, 25, 74, 92, 119, 124, 125, 130, 133–135, 141, 224, 235
Удальцова З.В. 227
Ульянов (Ленин) В.И. 133, 138, 155
Успенский А.И. 112
Успенский Ф.И. 206, 224, 225, 234

Ф*анес* 160
Фарзой 12, 17, 147, 254
Фармаковский Б.В. 175, 180, 213, 221, 229, 238
Фарнак II 26
Фарнак, сын Фарнака 27
Фаэн 160
Федосеев Н.Ф. 8
Феодор Дафнопат 170, 204, 211
Феоника, жена Деметрия 34
Феофан Исповедник 182
Филистий 55
Фокрит, сын Леонтия 249
Френкель М. см. Fraenkel M.
Фрёнер В. см. *Froehner W.*
Фридлендер Ю. см. Friedlaender J.
Фролов Э.Д. 227, 228
Фролова Н.А. 12, 16, 40, 44, 104
Фукар П.-Ф. 173, 202

Х*армосина* 121, 122
Харон 163, 215
Херсонас (мифол.) 136, 139, 140, 142–144, 146, 150
Хитрово В.Н. 210
Холодняк И.И. 112, 117
Хорей 55
Хриса 125, 251
Хрусталев В.К. 230
Хуман К. см. Humann C.
Хэд Б. см. Head B.V.

Цветаев И. В. 15

Чернояров 66, 68
Чернышовы-Безобразовы 119
Чертков А.Д. 99
Чореф М.М. 10, 89

Шамполион Ж.-Фр. 6
Шварц А.Н. 15, 71
Шелов-Коведяев В.Ф. 25, 42
Шемаханская М.С. 71
Шерцль Р.И. 68, 69
Шестаков С.П. 59, 223
Шкляев Н.П. 226
Шкорпил В.В. 18, 59, 109, 156, 239, 240
Шляпкин И.А. 6
Шмид Г.К. 117
Шмит Ф.И. 123
Шодуар И.М. де 28
Шодуар С.И. де см.Chaudoir S. de
Штакельберг-Кассар 20, 22
Штерн Э.Р. фон 78, 82–84, 100, 235

Щербатов Н.С. 119
Щукарев А.Н. 20, 53, 91–93, 169, 181

Э-ль М. 64
Эминак 159
Эсхин 55

Юргевич В.Н. 44, 70, 83, 84, 112
Юсупов, князь 30

Яйленко В.П. 4, 126, 132, 186, 227
Якунчиков Б.М. 254
Яцимирский А.И. 100
Ящуржинский Хр.П. 46, 47

Avram A. 27

Barnabé d'Alsace, Meistermann Fr.J. 8
Berthier de la Garde A. см. Бертье Делагард А.Л.
Bischoff E. 189, 190
Boeckh A. 178, 180

Callataÿ F. de 18
Chaudoir S. de 28, 99
Cholodniak I. см. Холодняк И.И.
Comparetti D. 8
Contoléon Al.-Emm. 63, 64
Curtius E. 178

Dana M. 19
Daugell J.A. 39
Dittenberger W. 188, 192
Domaszewski A. von 50
Dubois L. 19

Edson Ch. 191

Fedoseev N. см. Федосеев Н.Ф.
Fischer-Bossert W. 160
Franz J. 178
Fraenkel M. 191
Friedlaender J. 17
Frisch P. 188
Froehner W. 159

Giel Chr. 7, 8, 44, 147

Hallof K. 192
Head B.V. 46, 96
Humann C. 50
Hübner E. 6

Imhoof-Blumer Fr. 12, 13, 45
Ivantchik A. см. Иванчик А.И.

Kieseritzky G. 42, 122, 139, 140, 143
Kirchoff A. 178
Köhler H.K.E. 105
Köhne B. 44, 45, 105, 126, 134–136, 154

Larfeld W. 6
Latyschev (*Latyschew*, Latyšev) B. см. Латышев В.В.
Lemmé J. 159
Lenormant Fr. 11
Lolling H.G. 188
Lurie S. см. Лурье С.Я.

Makarov I.A. см. Макаров И.А.
McLean B. 6
Milin M. 192
Minns E.H. 126, 131
Mommsen A. 188
Mommsen T. 40, 50, 179, 188
Müntz E. 106
Münzer F. 50

Nadel B. см. Надель Б.
Nigdelis P. 192

Oświecimski S. 4

Papazoglu F. 192
Pavlichenko N. см. Павличенко Н.А.
Peek W. 42
Pick B. 50, 66
Posamentir R. 113
Price M. 18, 94

Radde G. см. Радде Г.И.
Regling K. 50, 66
Reinach Th. 39, 42, 63
Ricl M. 192
Rio A.F. 106
Roehl H. 178

Sakellarios M. S.-G. 63
Schiltz V. 83

Sibirsky A. см. Сибирский А.А.
Stephani L. см. Стефани Л.
Strack M. 50
Surutschan I. см. Суручан И. К.

Tiesenhausen E.W. см. Тизенгаузен В.Г.
Točilescu G. 100

Vernier É.S. 145
da Vinci Leonardo 106
Visconti E.Q. 44

Waddington W.H. 41
Watzinger C. 4, 122, 139, 141, 143, 145
Wieland C.A. 183
Woodhead A.G. 6
Wroth W. 64, 104

УКАЗАТЕЛЬ НАДПИСЕЙ[1]

ТИРА

IOSPE I[2]	IOSPE IV	Иванчик 2021	Место хранения надписи	№ письма
2		2	Одесский археологический музей, инв. № 50723 (fr. a), 50720 (fr. b1+2), 50719 (fr. c), 50717a (fr. d), 50716 (fr. e), 50681 (fr. g1), 50667 (fr. g2), 50678 (fr. g3), 50671 (fr. i), 54786 (fr. k) (по: Иванчик 2021. С. 64. № 2)	69
5	1	17	ГИМ, инв. № 25519, оп. 5/I	68, 69

ОЛЬВИЯ

IOSPE I[2]	IOSPE I[1]	Место хранения надписи	№ письма
32		РНБ. Ф. 1299 (Памятники письменности на камнях), № 4	69
34	17	ГИМ	103, 104
116	71	Музей Киевского университета	9
161	92	ГИМ	112
162	91	Музей Киевского университета	9
174	97	ГИМ	103
189	106	ГИМ	103

[1] В указателе дается номер надписи по последним эпиграфическим корпусам для надписей Тиры, Херсонеса и его округи и Боспорского царства (соответственно, Иванчик 2021, IOSPE[3]. Vol. III, КБН) и номер по латышевскому IOSPE. Vol. I[2] для надписей Ольвии. Боспорские надписи расположены по порядку номеров КБН, византийские — IOSPE[3]. Vol. V, остальные — IOSPE. Vol. I[2].

Полный конкорданс публикаций надписей, упомянутых в переписке А.В. Орешникова и В.В. Латышева, не приводится, указывается только их первая публикация в IOSPE, упомянутые в переписке номера надписей по IOSPE и другим изданиям и номера по последним корпусам для данного региона.

В тех случаях, когда инвентарный номер музейного собрания не приводится, места хранения надписей указаны на основании информации, содержащейся в их леммах в IOSPE и КБН.

IOSPE I²	**IOSPE I¹**	**Место хранения надписи**	**№ письма**
192	107	ГИМ	103
201	114	ГИМ	89, 90, 103
203	116	Музей Киевского университета	9
225	124	ГИМ	103
287	153	ГИМ	103

КЕРКИНИТИДА

IOSPE I²	**IOSPE³. Vol.**	**Место хранения надписи**	**№ письма**
339	III 585	ГИМ, инв. № 43602, Оп. Б 1711/1	110, 111

ХЕРСОНЕС

IOSPE I²	**IOSPE I¹**	**IOSPE IV**	**IOSPE³. Vol.**	**Место хранения надписи**	**№ письма**
352	185		III 8	ГЭ, инв. № Х.1878.1	3, 69, 115, 117
357			III 24	ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-3617	14
358			III 16	ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-3618	14
359			III 22	ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-3624	14
360	190		III 32	Одесский археологический музей	14
373	191		III 46	неизвестно	14
376	189		III 65	ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-3354	14
381	193		III 17	ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-35032	14
382	192		III 37	ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-35118	14
383		76	III 42	ГИМ	112

IOSPE I²	IOSPE I¹	IOSPE IV	IOSPE³. Vol.	Место хранения надписи	№ письма
401		79	III 100	ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-3637	35, 38, 40–46
404			III 107	ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-3622 (первые три фр-та)	42, 44, 46
420	196		III 157	ГИМ, без инв. №	19, 105
421	197		III 166	ГЭ, инв. № Х.1853.35	2
422			III 167	ГИМ, инв. № 78607	1, 2–4, 9, 10
438	202			ГИМ	98
448		90		ГИМ	112

НЕАПОЛЬ СКИФСКИЙ

IOSPE I²	IOSPE I¹	IOSPE IV	IOSPE³. Vol.	Место хранения надписи	№ письма
669		191	III 602	ГИМ, инв. № 50985, Оп. Б-1786/4 (50985)	112
672	244		III 596	ГИМ, инв. № 50986, Оп. Б-1786/5 (50986)	110–112
673		192		ГИМ, инв. № 50988, Оп. Б-1786/7 (50988)	112

БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО

КБН	IOSPE II	IOSPE, IV	Прочие публикации	Место хранения надписи	№ письма
27	31			ГИМ. Инв. № 11790, Оп. Б-300	21
52	34, Add. P. 291.			ГЭ. Инв. № П.1886.16	1
79	63			ГИМ. Инв. № 5705 (18), Оп. Б-1776/5705 (18)	21

КБН	IOSPE II	IOSPE, IV	Прочие публикации	Место хранения надписи	№ письма
84	60			ГИМ. Инв. № 5708 (21), Оп. Б-1776/5708 (21)	21
126	Add. P. 302. № 182[1]			ГИМ. Инв. № 18847/11, Оп. Б-1779/11	25
132	Add. P. 296–297. № 91[1]			ГЭ. Инв. № ПАН-1621	27
163	Add., nova. P. 311. № 128[2]			ВКИКМЗ. Инв. № КЛ-24	32
173	Add., nova. P. 312. № 302[1]			ВКИКМЗ. Инв. № КЛ-27	32
184	Add., nova. P. 312. № 228[1]			ВКИКМЗ. Инв. № КЛ-8	32
192	Add., nova. P. 311. № 66[2]			ВКИКМЗ. Инв. № КЛ-735	32
265	Add. P. 294. № 66[1]			ГИМ. Инв. № 1884/9, Оп. Б-1779/9	16, 17, 20
275	154			ГИМ. Инв. № 18847/4, Оп. Б-1779/4	21
295	264			ГИМ. Инв. № 18847/3, Оп. Б-1779/3	21
336	Add., nova. P. 311. № 215[1]			ВКИКМЗ. Инв. № КЛ-474	32
357	219			ГИМ. Инв. № 17452/6, Оп. Б-1778/6	16, 20–22, 25
361	222			ГИМ. Инв. № 5709 (22), Оп. Б-1776/5709 (22)	21

КБН	IOSPE II	IOSPE, IV	Прочие публикации	Место хранения надписи	№ письма
397	227			ГИМ. Инв. № 18818/6, Оп. Б-1732	21
424	232			ГИМ. Инв. № 17452/1, Оп. Б-1778/1	20–22, 25
457	172			ГИМ. Инв. № 5700/13, Оп. Б-1776	21
478	186			ГИМ. Инв. № 17452/8, Б-1778/8	16, 21
508			K.-W. S. 45. № 256	ГИМ	118, 120–122
572	214			ГИМ. Инв. № 18819/7, Оп. Б-1732	21
581	220			ГИМ. Инв. № 17452/2, Оп. Б-1778/2	1, 15, 21
602	155			ГИМ	21
614	99			ГИМ	21, 106
643	262			ГИМ. Инв. № 5710(24), Оп. Б-1776/5710 (24)	21
676			K.-W. S. 67. № 388	ГИМ	118, 120–123
695	177			ГИМ. Инв. № 18847/7, Оп. Б-1779/7	16, 21
698	Add. P. 296. № 86[2]			ГЭ. Инв. № ПАН-1622	18, 27
703	106			ГИМ. Инв. № 5699(12), Оп. Б-1776/5699 (12)	21
716	113			ГИМ. Инв. № 17452/5, Оп. Б-1778/5	16, 21
831	333. Add. P. 309.			ГИМ. Инв. № 4333 /88, Оп. Б-25	21
851	332			ГИМ. Инв. № 11782, Оп. Б-300	20, 21
985	364			ГЭ. Инв. № Т.1880.7	28
1051	363			ГЭ. Инв. № Т.1830.1	112

КБН	IOSPE II	IOSPE, IV	Прочие публикации	Место хранения надписи	№ письма
1121	399			Государственный музей Грузии имени Симона Джанашиа	114
1123	400			ГЭ. Инв. № Гп. 20	110–112, 114, 115, 119, 131
1142		435		ГИМ. Инв. № 34155, Оп. Б-1781/34155	96
1143	405			ГИМ. Инв. № 50987, Оп. Б-1786/6 (50987)	111, 112
1180		438		ГИМ. Инв. № 34156, Оп. Б-1781/34156	96
1196	420			Государственный музей Грузии имени Симона Джанашиа	114
1230		433		ГИМ. Инв. № 34153, Оп. Б-1781/34153	96

ВИЗАНТИЙСКИЕ НАДПИСИ

IOSPE^3. Vol.	Прочие публикации	Место хранения надписи	№ письма
V. 6	*Латышев* 1896. С. 7–15. № 7	ГИАМЗ ХТ, ХМ КП-3340	65, 73
V. 243	*Латышев* 1896. С. 74–77. № 69	ГЭ. Инв. № ω1219	75
V. 268	*Латышев* 1896. С. 89–90. № 88	ГИМ. Без инв. №	22, 72
V. 336	*Латышев* 1896. С. 95–96. № 95, С. 114. № 105	ГИМ. Инв. № 7740	72–76

ПРОЧИЕ НАДПИСИ

Публикации	Место хранения	№ письма
IGBulg V. 5394 bis; *SEG* 37. 652	Полтавский краеведческий музей (по: *Яйленко* 2017. С. 872)	65, 112, 113

Публикации	Место хранения	№ письма
Латышев 1904a. С. 101–103; *OGIS* 379, *SEG* 20. 112	Государственный музей Грузии имени Симона Джанашиа	114
Яцимирский 1897. С. 73–74; *CIL* III. 6176; *IScM* V. 146	Национальный музей древностей, Бухарест (Muzeul naţional de antichităţi (Institutul de arheologie)), инв. № L, 87 (по: IScM V. 146)	87, 88
Кёне 1857. С. 391. № 1. Табл. XXI. 1	неизвестно	134
Латышев 1908. С. 81–90	ГИМ	97, 98, 100, 102, 108

ПОДДЕЛЬНЫЕ НАДПИСИ

Публикации	Место хранения	№ письма
Латышев 1892б. С. 363–364. № 96[1], 96[2]; *Латышев* 1895б. С. 78–79; IOSPE IV. P. 318. № XIII	неизвестно	40, 43, 46
IOSPE IV. P. 322. №. XXIV	Одесский археологический музей (?)	69
IOSPE IV. P. 322–323. №. XXV; *Иванчик* 2015. С. 150, Рис. 4	Одесский археологический музей. Инв. № 50419 (IIa-133) (по: *Иванчик* 2015. С. 150)	69
IOSPE IV. P. 323 № XXVII; SEG 47. 1196; *Иванчик* 2021. С. 205–206. № 119	Национальный музей истории Молдавии. Инв. № G 668 (по: *Иванчик* 2021. С. 205–206. № 119)	69

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ — Археологические вести. СПб.

АИЗ — Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. М.

АК — Императорская Археологическая комиссия. СПб., Пг.

АН — Академия наук

ВДИ — Вестник древней истории. М.

ВКИКМЗ — Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник. Керчь

ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры. Л.

ГИМ — Государственный исторический музей. М.

ГИАМЗ ХТ — Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь

ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. М.

ГЭ — Государственный Эрмитаж. СПб.

ДТМАО — Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М.

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.

ЗООИД — Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса

ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. СПб.

ЗРАО — Записки Императорского Русского археологического общества. СПб.

ИА РАН — Институт археологии Российской академии наук. М.

ИАК — Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., Пг.

ИГАИМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Л.

ИИМК — Институт истории материальной культуры АН СССР / РАН

Имп. — Императорский, -ая, -ое

ИРАИМК — Известия Российской Академии истории материальной культуры. Пг., Л.

ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь

КБН — Корпус боспорских надписей / Отв. ред. В.В. Струве. М.; Л.: Наука, 1965

КБН-альбом — Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН-альбом). СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2004

МАО — Императорское Московское археологическое общество

МАР — Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической комиссией. СПб., Пг.

МГУ — Московский государственный университет

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.

НАО ГИАМЗ ХТ — Научно-архивный отдел ГИАМЗ ХТ. Севастополь

НОА ИА РАН — Научно-отраслевой архив Института археологии РАН

ОАК — Отчет Императорской Археологической комиссии. СПб., Пг.

ООИД — Императорское Одесское общество истории и древностей

ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников ГИМ. М.

ОР РГБ — Отдел рукописей РГБ. М.

ПАН — Петербургская Академия наук

ПИФИ — Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт

ПИФК — Проблемы истории, филологии и культуры. М.; Магнитогорск

ППС — Православный Палестинский сборник. СПб.

РАИМК — Российская Академия истории материальной культуры. Пг., Л.

РАН — Российская Академия наук

РАО — Императорское Русское археологическое общество. СПб., Пг.

РГАК — Российская Государственная археологическая комиссия. Пг.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства. М.

РГБ — Российская государственная библиотека. М.

РГО — Русское географическое общество. СПб.

РИМ — Императорский Российский исторический музей. М.

РНБ — Российская национальная библиотека. СПб.

РО НА ИИМК — Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. СПб.

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ТОИАЭ — Таврическое общество истории, археологии и этнографии. Симферополь

ТУАК — Таврическая ученая архивная комиссия. Симферополь

ФО НА ИИМК — Фотографический отдел Научного архива ИИМК РАН. СПб.

Bull. ép. — Bulletin épigraphique. Paris

CIL — Corpus inscriptionum Latinarum

IGBulg V — Inscriptiones Graecae Bulgariae repertae / Ed. G. Mihailov. Vol. 5. Inscriptiones novae, addenda et corrigenda. Sofia, 1997

IScM V — *Doruțiu-Boila E.* Inscriptiones Daciae et Scythiae Minoris antiquae. Series altera: Inscriptiones Scythiae Minoris graecae et latinae. Vol. 5. Capidava, Troesmis, Noviodunum. Bucharest 1980

IOSPE — Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / Ed. B. Latyschev. Vol. I[1]. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum. Petropoli, 1885; Vol. II. Inscriptiones regni Bosporani. Petropoli, 1890; Vol. IV. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae per annos 1885–1900 repertae. Petropoli, 1901; Vol. I[2]. Petropoli, 1916

K.-W. — *Kieseritzky G., Watzinger C.* Griechishe Grabreliefs aus Südrußland. Berlin: G. Reimer, 1909

OGIS — *Dittenberger W.* Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Vol. 1–2. Lipsiae, 1903–1905

SEG — Supplementum epigraphicum graecum. Amsterdam; Leiden; Boston

Syll.[1] — Dittenberger W. Sylloge inscriptionum graecarum. 1 ed. Lipsiae, 1883

Syll.[2] — Dittenberger W. Sylloge inscriptionum graecarum. 2 ed. Vol. 1–3. Lipsiae, 1898–1901

Syll.[3] — Dittenberger W. Sylloge inscriptionum graecarum. 3 ed. Vol. 1–4. Lipsiae, 1915–1924

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к серии «Алексей Васильевич Орешников. Переписка».
П.Г. Гайдуков V
О переписке А.В. Орешникова и В.В. Латышева.
П.Г. Гайдуков, Н.А. Павличенко XV

* * *

ПЕРЕПИСКА
А. В. ОРЕШНИКОВА И В. В. ЛАТЫШЕВА

1886 г. Письма № 1–4 3
1887 г. Письма № 5–12 14
1888 г. Письма № 13–17 26
1889 г. Письма № 18–26 32
1890 г. Письма № 27–32 42
1891 г. Письма № 33–41 49
1892 г. Письма № 42–55 60
1893 г. Письма № 56–69 72
1894 г. Письма № 70–76 86
1895 г. Письма № 77–83 93
1896 г. Письма № 84–86 97
1897 г. Письма № 87, 88 99
1899 г. Письма № 89–93 102
1900 г. Письма № 94–96 107
1907 г. Письма № 97, 98 111
1908 г. Письма № 99–101 114
1909 г. Письмо № 102 117
1914 г. Письма № 103, 104 118
1915 г. Письма № 105–107 121
1916 г. Письмо № 108 123
1917 г. Письма № 109–115 124
1918 г. Письма № 116–131 137
1919 г. Письма № 132–136 152
1920 г. Письма № 137, 138 158

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. *В.В. Латышев.* Автобиография (1915) 163
2. Ф.Ф. Соколов о В.В. Латышеве (1882) 172
3. Стенографический отчет заседания РАИМК, посвященного памяти В.В. Латышева (30 мая 1921 г.) 175
4. *А.В. Никитский.* Василий Васильевич Латышев (1921) 186
5. *С.А. Жебелев.* Василий Васильевич Латышев (1926) 200
6. *Ф.И. Успенский.* Памяти академика В.В. Латышева (1926) 206
7. *Б.В. Фармаковский.* Василий Васильевич Латышев (1926) 213
8. Материалы к биобиблиографии В.В. Латышева 222

ИЛЛЮСТРАЦИИ 231

Литература 259
Список иллюстраций 275
Именной указатель 278
Указатель надписей 286
Список сокращений 293

Научное издание

Серия «Алексей Васильевич Орешников. Переписка»

Переписка
А.В. Орешникова и В.В. Латышева.
1886–1920

Верстка: *Д.В. Лаптухина*
Корректоры: *Г.Н. Барышева, П.Г. Гайдуков, Н.А. Павличенко*
Обложка *Н.С. Сафроновой*

Подписано в печать 19.07.2023. Формат 70×100/16.
Уч. изд. л. 20,5. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ 23-09206

Институт археологии РАН.
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н,
пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

ISBN 978-5-94375-408-1